

Сергей ПАНЧЕНКО

S-T-I-K-S

БРАТ ВО ХРИСТЕ

Что есть Улей, как не Чистилище для тех, кто здорово согрешил в «том» мире. История искупления грехов бывшего священника. Сложный и опасный путь от отца Анатолия к Рэбу.

Сергей Панченко
S-T-I-K-S. Брат во Христе

Глава 1

Ко всем человеческим страстям отец Анатолий имел одинаковое влечение, которое можно было назвать чрезмерным. Он любил выпить, но именно любил. Относился к этому процессу с настоящим эстетическим пиететом. Красивый стол к рюмке водки, коньяка или виски обязательно должен быть, иначе и не стоило затевать пьянку. Как ему самому казалось, именно сочетание еды и крепкого алкоголя, слабый он не уважал совсем, провоцировало его, и даже вдохновляло, как красивая особа поэта.

Чревоугодие было его второй страстью и неотъемлемой частью первой. За плохой стол отец Анатолий не садился, постная пища не возбуждала его аппетит, но с его доходами, он мог позволить себе любые деликатесы. Из-за потакания второй страсти, отец Анатолий ежегодно прибавлял килограмм по пять, и в настоящее время его вес перевалил за центнер. На пожертвования от прихожан он обзавелся большим автомобилем, но перейдя стокилограммовый рубеж, отец Анатолий снова начал ходить пешком. Ему хотелось поддерживать себя в форме, чтобы хватало мужских сил на еще одну страсть: отец Анатолий охоч был до женщин. Терпение он имел, и не влачился за женским полом по постам и праздникам уважаемых им святых. Во время литургий, воскресных молитв и даже отпеваний, он умудрялся выглядывать в толпе прихожан смазливое личико и кадрить его одним только плутовским взглядом. Слава бежала впереди отца Анатолия. Многие, местные одинокие и просто любящие процесс, дамы приходили в церковь, чтобы привлечь отца Анатолия. По окончании всех служб, отец Анатолий находил в ящике для пожертвований адреса ждущих его сластолюбив и бодрой походкой покидал церковь, чтобы получить воздаяние за труды свои.

Отцу Анатолию было ближе к сорока. На путь служения Церкви он встал в довольно молодом возрасте. Духовные терзания после совершенных им неблагоприятных поступков не давали жить. Тогда он начал молиться и почувствовал, как терзания куда-то бесследно деваются. Рассказывая о них богу, он будто очищался, сбрасывал себя на ноль. Тогда ему пришла в голову совсем интересная мысль, а что если, он устроится к богу на работу? Тогда своим служением он сможет не просто очищать себя, но и набирать запас, который можно будить спустить весело и разом.

Все было прекрасно до последнего времени и это абсолютно устраивало отца Анатолия, пока не началась какая-то чертовщина. Именно чертовщина, мимолетная, ускользающая, призрачная. То что-то черное мелькнет в боковом зрении, то шорохи начнут раздаваться по церкви, то засмеется в ночи далеким сатанинским смехом, то пол качнется под ногами, то среди ночи померещится призрак в окне. Отец Анатолий обратился в поликлинику, проверить голову, сосуды и все, что может повлиять на галлюцинации. Врач ничего подозрительного не нашел, для верности выписал лекарств и заставил пропить. Это не помогло. Черти подбирались все ближе.

Тогда отец Анатолий решил, что с грехами надо заканчивать. Как-никак он лицо, приближенное к богу, и если ему вскоре суждено закончить земной путь, то предстать пред очи апостола Петра он хотел с положительной характеристикой. Отец Анатолий бросил пить, из еды ел только кутью, запивая ее освященной водой, на женщин не смотрел совсем. И ждал улучшения. Но темнота сгущалась вокруг него. Черные тени прятались за спину, выглядывали через окна, шуршали в простенках. В конце недели батюшке стало совсем

невмоготу терпеть и по окончании служб он выпил бутылку водки, занюхав ее свечными огарками.

Пробуждение было тяжелым, не только из-за сильного похмелья. В руках у отца Анатолия был крест, грубо вырезанный из церковной мебели. К одному из ответвлений креста скотчем был примотан нож. Батюшка совсем не помнил, откуда у него в руках оказалось это опасное изделие. Выходило, что сделал его он сам. Покалеченные ресурсы лежали рядом. Отцу Анатолию стало страшно, по-настоящему, суеверно и до холода в стопах. Знать прогневил он бога, знать видел он дела его и позволил Сатане открыть окошко в мир, чтобы истязать неумного раба своего. Отец Анатолий разрыдался. Слезы потекли по его щекам и бороде, превратив ее в козий хвост.

Он подолом рясы утирал свое лицо и приговаривал все молитвы, которые смог вспомнить с похмелья. Упрашивал бога дать знак ему, чтобы он понял, на какой путь ступить для исправления.

Отец Анатолий закрыл церковь, вывесил табличку, что сегодня службы осуществляться не будут и направился домой. Крест, сделанный своими руками, он не выбросил, почувствовав к нему бессознательную тягу. Жители поселка видели, как непривычно рано их священник, широкими шагами шел в обратную от церкви сторону. Видели они его в последний раз.

Отец Анатолий свернул на свою улицу и наткнулся на дико заросшего бездомного. В нос ударил запах грязи. Батюшка хотел обойти его, но бездомный, чистым и сильным для бомжа голосом обратился к нему.

— Не покормишь юродивого, батюшка? Недели маковой росинки во рту не было.

Именно голос остановил отца Анатолия. Чистый, певучий. Если бы этот грязный бездомный прохрипел свою просьбу, то он не сбавил бы и шага, пройдя мимо него, как мимо докучливой мухи. Батюшка присмотрелся к человеку. Пристальный взгляд чистых глаз загипнотизировал его.

— Отчего же не помочь? Идем со мной, накормлю, чем бог послал и баньку для тебя растоплю.

Бомж, бесшумной походкой, пошел следом за отцом Анатолием. Они подошли к отъезжающим в сторону кованым воротам. Дом отца Анатолия, построенный на милосердные жертвоприношения, своей монументальностью не уступал церкви, и даже превосходил ее в количестве архитектурных нюансов.

— Я не пойду внутрь, батюшка. Боюсь оскорбить своим видом твои хоромы. Будь милостив, вынеси сюда. — Попросил бомж.

— Да тут только собаки мои едят. Проходи, не стесняйся. — Пригласил в дом бомжа отец Анатолий.

Ему на ум не приходило, по какой-то причине он ведет это грязное существо в свои стерильные опочивальни. Отец Анатолий усадил за стол гостя.

— Как зовут тебя, человек? — Спросил он.

— Нет у меня имени, как хочешь, так и зови.

— Да как это так. Ведь звали же как-то тебя, до того, как... — Батюшка осекся.

— Я всегда такой был. — Признался бомж.

Отец Анатолий посчитал, что человек не хочет беречь жизнь, в которой были причины стать бродячим человеком. Он открыл холодильник и стал выставлять еду на стол. Добрался он и до бутылки коньяка. Сейчас ему нужно было выбить клин тем же клином.

Посмотрел на бродягу и достал из холодильника еще и бутылку дешевой водки. Разложил на стол еду, налил себе в бокал коньяка, а гостю водки в стакан, решив про себя, что и такой подарок для бродяги чересчур.

— Угощайся, чем бог послал. — Отец Анатолий придвинул к нищему тарелку с давнишними пельменями.

— Спасибо вам, но я не пью.

— Так вот почему у тебя такой чистый голос? — Про себя подумал батюшка.

В голову ему пришла одна интересная мысль. Он уже давно присматривался к прихожанам, подумывая создать церковный хор.

— Поешь? — С надеждой спросил священник.

— Если вы о профессиональном пении, то нет. А так, петь люблю.

Отец Анатолий в два больших глотка выпил бокал коньяка, приложился носом к соленому огурцу и довольно крикнул. Огурец провалился в бороду и захрустел на мощных челюстях священника.

— Хор хочу сделать, чтоб гремел на всю округу! — Батюшка замахнулся одной рукой, а второй снова налил коньяка. — Чтоб в нашу церковь все ездили. Чтоб... чтоб... понимаешь, проходимость какая будет? Это бог тебя послал ко мне, точно говорю. Ты у меня звездой станешь. Мы такие псалмы петь будем, заслушаешься.

Батюшка покраснелся. Глаза его засверкали торжеством. Мысль с хором показалась ему настолько удачной, особенно в плане увеличивающихся доходов, что невольно побежала еще дальше. Отец Анатолий представил, что откроет сиротский приют и добьется помощи на его содержание не только от государства, но и от епархии. Чертовщина, мучавшая его в последнее время, забылась, не в последнюю очередь благодаря подействовавшему коньяку. Батюшка снова поднес бокал с коньяком к бороде.

— Ну, чтоб все получилось! — Пожелал он и махнул бокал в открывшееся в бороде отверстие.

Священник поставил бокал и потянулся за огурцом, да так и замер. Вместо бродяги сидел другой человек в странном одеянии. Оно струилось светом и как будто не отражало его, а излучало самостоятельно. От прежнего бродяги у человека остались только глаза. Они смотрели с любовью и состраданием. Отец Анатолий все же схватил огурец и принялся креститься им.

— Что я сделал не так? — Коньяк быстро терял свои свойства в испуганном организме.

— Не что сделал, а что предстоит сделать. — Бродяга, или кто он там был на самом деле, блаженно улыбнулся.

Отец Анатолий почувствовал, как обстановка его кухни зашевелилась и поплыла, как воск на церковной свече. Тьма накатывала со всех сторон и только глаза бродяги светились, как два синих уголька. «Помираю» — Решил батюшка. — «Это ангел пришел за мной, проводить в царствие небесное». Тьма закрыла всё, и свет и звуки и даже тепло, погрузив в ледяное ничто.

Отец Анатолий лежал на полу кухни. Теряя, по неведомой причине сознание, во время падения, он ухватился за скатерть и все, что стояло на столе упало на него. Священник лежал неподвижно и едва сопел. Капустный лист из перевернувшегося на лицо салата то закрывал одну ноздрю, то распрямлялся под мощным выдохом. Короткий проблеск сознания заставил отца Анатолия дернуть ногой и глубоко вздохнуть. Проблеск нес в себе неприятное

воспоминание пережитого страха. Он неясно тревожил, но его еще было недостаточно для полного восстановления сознания.

Батюшка задвигал ногами активнее. Салаты и закуски посыпались с ряссы. Святой отец махнул рукой и припечатал к лицу кусок жареного мяса, натертого приправой из красного жгучего перца. Часть приправы втянулась в ноздри во время вдоха. Отец Анатолий заводил ноздрями, заерзал на одном месте, а потом громко чихнул. Чих вернул его в настоящий мир. Глаза открылись и забегали по кухне. В них еще читался страх.

— Ох! — Вздохнул преподобный отец. Его тошнило.

По ощущениям было так, будто он выпил не два бокала дорогого коньяка, а литр сивухи. Отец Анатолий прокрутил в памяти воспоминание и не нашел в нем подтверждения своим сомнениям. Он хорошо запомнил момент отключения. Мозг прорезал разряд молнии. Его же ограбили. Этот маскирующийся под бродягу тип каким-то образом добавил в коньяк клофелин и обчистил его. Святой отец, не без труда, сел. Обстановка вращалась, вызывая приступы тошноты. Живот резало, как после отравления.

— Молочка бы. — Отец развернулся в сторону холодильника и на карачках дополз до него.

Холодильник не работал. В нем едва чувствовался холод. Батюшка прикинул, что если холодильник отключился вместе с ним, то, судя по его состоянию, прошло не меньше пяти часов. Пакеты с молоком стояли на полке в дверке холодильника. Отец Анатолий вынул один и сделал несколько жадных глотков. Молоко растеклось по бороде. Жажда немного отступила, но ощутимого облегчения не произошло. Алкоголь мог бы помочь намного лучше. Святой отец сомневался, стоит ли сейчас прибегать к этому способу лечения. Скорее всего, придется вызывать полицию, а если он будет пьян, то его показания не будут приняты всерьез. То что он ограблен, отец Анатолий не сомневался. Других причин повергать его в беспомощность не было. Ему стало смешно, когда он вспомнил, что принял бродягу за ангела.

Священник придвинул табурет и с его помощью встал на ноги. Опора была шаткой. Земля под ногами ходила ходуном. Пришлось опереться о холодильник, сделать несколько шагов вдоль столешницы кухонного гарнитура, развернуться и сесть за стол. Трудно было представить, сколько сил может потребоваться, чтобы подняться на третий этаж, в секретную комнатку, где хранилась вся наличность, золото и драгоценности. Взгляд упал на бутылку водки, единственное, что не было стянуто на пол. Только вместо прозрачной жидкости в ней было что-то грязно-бурое, будто прошедшее по ржавым трубам. Под бутылкой лежал листок. Отец Анатолий пододвинул к себе и листок и бутылку.

«Панацея» — единственное слово, написанное на листке. Батюшке оно показалось насмешкой. Не этой ли панацеей его опоили накануне? Он понюхал содержимое бутылки. Оно воняло похуже, чем выглядело. Ни дать, ни взять, воняло, будто давнишнего упокойника запхали в бутылку. От сравнения живот резанул болезненный спазм. Отец Анатолий охнул и выругался не по-христиански.

Перед батюшкой стоял выбор, найти в себе сил подняться и проверить свой тайник, или просто позвонить в полицию и сказать, что его ограбили. А заодно еще и в скорую помощь, чтобы откапали. Отец Анатолий вынул из кармана телефон, набрал полицию и стал ждать, когда возьмут трубку. Сигнал сразу сорвался. Пришлось снова повторить звонок, результат получился тем же.

— Заступнички. — Отец Анатолий посчитал, что трубку не берут намеренно. Обедают, совещаются или футбол смотрят. Набрал больницу. Звонок снова сорвался. Только после

этого он догадался посмотреть на экран. «Антеннок» не было ни одной.

— Вовремя как. Ну, раз полиция дремлет, можно и коньячку.

Святой отец повторил путь к холодильнику. В его коллекции было достаточно хорошего алкоголя, но сейчас захотелось самого забористого. Самым крепким напитком был шестидесятиградусный ямайский ром. Батюшка свинтил пробку одной рукой, закинул в рот горлышко и не дыша, сделал несколько глотков. В желудке приятно зажгло и рези, как будто растворились в этом тепле. По венам потекла сила и в голову пришла ясность.

— Совсем другое дело. — Батюшка заглянул внутрь холодильника, ища закуску.

На глаза попались шарики моцареллы. Один за одним закинул в рот три штуки, сделал еще один большой глоток из бутылки с ромом и с чувством выполненного долга поставил бутылку назад. Теперь можно было идти проверять убыток.

Выходя из кухни, отец Анатолий щелкнул выключателем. Ожидаемо, свет не включился. Святой отец был уверен, что отключение света было одним из этапов его ограбления. Замки в секретной комнате были электронными. Грабители наверняка знали об этом. Поднимаясь по лестнице, батюшка никак не мог понять, что было не так. Что-то ему казалось непривычным, но задумываться об этом он не мог, пока не увидит, что случилось с его запасами.

Он замер перед секретной дверью, прикрытой постаментом, на котором стояла гипсовая Венера. Отец Анатолий завел руку за скульптуру и придавил «каменную» ягодицу. Сенсор уловил его тепло, и в стене открылось электронное табло. Пароль он знал в любом состоянии. В тишине едва слышно щелкнул замок. Отец Анатолий толкнул участок стены. Он легко подался и ушел в сторону.

В комнате-сейфе ничего не тронули. Все было на местах и лежало в том же порядке, в котором он все оставил в прошлую ревизию. От неожиданности святой отец сел. На душе стало намного легче.

— Чего же тебе надо было, собака? — Он вспомнил последний момент, перед тем, как отключиться.

Бродяга, в странном одеянии, сидел напротив и говорил что-то про то, что он должен что-то сделать. А был ли бродяга? Может быть, он продолжение все той же чертовщины, что преследовала его в последнее время? Отец Анатолий покинул комнату, чтобы не разряжать аккумуляторы понапрасну. Теперь, когда у него настроение улучшилось, он позволил себе посмотреть по сторонам.

Ноги подогнулись сразу же и вернулись рези в желудок, как только святой отец понял, что не узнает вид из окна. Его родного поселка не было. Вместо домов и улиц за окнами росли деревья. Они начинались сразу за забором и по виду, росли там много лет. Батюшка протер глаза, прочитал молитву, перекрестился. Вид за окном остался прежним. Он подхватился и перебежал в противоположную сторону дома, в надежде, что морок на той стороне не действует.

Он действовал и там. За забором его владений начинался другой мир. Оставалась еще надежда, что мир ему только казался, вследствие перенесенного обморока, который был вызван непонятной природы галлюциногеном. На подкашивающихся ногах отец Анатолий выскочил на улицу. В нос ударил влажный запах близкого леса, а слух наполнился громким лягушачьим хором. Во дворе же все осталось на своем месте. Отец Анатолий заглянул в гараж. Машина стояла на месте. Он открыл ворота гаража вручную.

Прямо перед ним был кусок знакомой асфальтовой дороги, но обрезанный ровно,

словно ножом, и вставленный между двумя глубокими колеями, заросшими изумрудной травой, старого проселка. В суеверном страхе, отец Анатолий, закрыл ворота, бросился в дом, упал под образы и принялся истово молиться. Он выпрашивал прощенья, мотал сопли на кулак, клялся и божился исправиться, и даже в порыве праведного гнева, разбил пару бутылок хорошего коньяка.

Время для него потеряло счет. Он только чувствовал, как силы покидают его, но не переставал убеждать свое «начальство» в том, что с этого момента встает на путь исправления. А состояние здоровья ухудшалось. Голова снова начинала кружиться. В животе появились рези. Иногда они становились настолько нестерпимыми, что святого отца начинало выкручивать наружу.

— Получай, что заслуживаешь. — С мазохистским удовольствием принимал он страдания.

Из-за борьбы с самим собой, отец Анатолий не расслышал шаги в доме. Они раздались в комнате, где он молился. Несколько мужчин, одетых, как охотники и при оружии зависли над скорчившимся священником. Он видел их черед пелену физической немоги.

— Загибается? — Мужской голос не столько спрашивал, сколько констатировал.

— Имунный свежачок. Бестолковый.

— Откуда тогда у него живец?

— Кто-то принес и не сказал, как пользоваться.

— Странно, перезагрузка была совсем недавно. Кто мог успеть?

— А ты знаешь, кто у нас живец панацеей называет?

— Нет, не слышал даже, чтобы кто-нибудь так его называл.

— Потому что ты сам еще молодой. Слышал про аристократов?

— Не в этом мире.

— Здесь они тоже есть. Говорят, что к ним можно попасть если тебе с умениями повезло и ты их пускал в хорошее дело, а не пользовался только для собственной выгоды.

— Не верю я. На байки похоже.

— Похоже, согласен. Но среди нас никто эту гадость панацеей не зовет. Сто процентов, тот, кто побывал перед нами не из этих краев.

— Да и хрен с ним. Хороший человек раз оставил этому попу эликсир. Пора его оживлять, а то глаза под лоб закатывать начал.

Отец Анатолий почувствовал, как ему бесцеремонно раздвинули железной ложкой зубы и влили отвратительно пахнувший напиток в рот. Он чуть не подавился им. Кашлянул пару раз и проглотил его. Тут же стало тепло и хорошо. В животе все стихло и он вытянул затекшие ноги.

— Бросим? Скоро сюда набегут.

— Часок подождем. Если оклемается, возьмем с собой. Если нет, бросим. Груз нам не нужен. А пока, давайте обшарим богатое прибежище слугителя церкви.

Святой отец слышал все, но не мог понять, что в этом правда, а что морок. Перед ним могли оказаться обычные врачи скорой помощи, но галлюцинации могли прикинуть к ним какой угодно образ. Хоть чертей, хоть святых. Охотники в этом случае, уместнее. Вокруг такой шикарный лес. Он решил лежать до тех пор, пока не станет адекватно воспринимать окружающий мир.

По его дому топали обутые ноги. Открывали ящики и шкафы. Для врачей скорой помощи, их поведение могло быть чересчур бесцеремонным. Состояние улучшалось. Отец

Анатолий открыл глаз. Мир стоял на месте. Он обернулся в сторону топающих ног. Мужчина средних лет, с суровым лицом, заметил его движение.

— Ожил, батюшка? — Спросил он скорее иронично, чем участно.

— Вы кто?

— Эй, мужики! Поп пришел в себя, интересуется, кто мы есть!

Затопали еще несколько обутых ног, по дорогом полу. В комнату заглянули еще три любопытных мужских лица, и все они были суровыми. Один из них, по видимому, самый авторитетный, вошел внутрь и присел рядом с отцом Анатолием.

— Ты как?

— Вы кто? — Повторил свой вопрос батюшка. — Почему в моем доме ходите обутыми?

— Ругается, значит в порядке. — Констатировал мужчина. — Встать можешь?

Отец Анатолий был готов к худшему, но у него получилось подняться довольно легко.

— Добро пожаловать в Улей, свежачок.

Мужики рассмеялись, но не злобно.

— Что это значит? Кто вы и почему слоняетесь в моем доме? Я вызову полицию! —

Святому отцу было страшно от вида четырех вооруженных мужчин, но они не походили на бандитов, поэтому он позволил себе немного их припугнуть.

Его попытка припугнуть вызвала смех.

— Отец, или как тебя принято звать, батюшка, ты попал в Улей вместе с домом. Что странно. Раньше кластер подгружался без него и тебя. Я и товарищи мои такого не припомним, чтобы здесь дом стоял. Выпей еще живца и станет совсем хорошо. Повезло тебе, что ты один переметнулся сюда и сразу имунный.

— О чем вы говорите, не пойму? Какой Улей, какой кластер? — Отец Анатолий вдохнул из горлышка бутылки и с плохо сдерживаемыми позывами вернул ее назад.

— Это... — Главный мужчина постучал по бутылке, — самая главная ценность в Улье. Как говорят по-церковному, хлеб наш насущный. Пить его тебе все равно придется. А рассказывать все про Улей неверующему Фоме, бесполезно. Пойдешь с нами, по дороге все сам увидишь.

— Я никуда не пойду! Это мой дом! — Отец Анатолий сложил руки на груди.

— Будь уверен, что насильно за собой мы тебя не потянем. Но оставаться здесь, это найти верную смерть.

— Особенно, такому бестолковому свежачку.

— Скажи, ты видел того, кто оставил тебе бутылку с живцом?

— Нет. Перед тем, как отключиться в доме был еще один бродяга. Тогда в бутылке была обыкновенная водка. Как в ней оказалась эта вонючая бурдомага, я не видел.

— Если не сдохнешь, то скоро ты перестанешь ее так называть. Все, нам пора. Ты с нами?

— Нет! — Борода у отца Анатолия встала параллельно полу.

— Прощай, святой отец.

— И вы прощайте. Идите с миром!

— У тебя хоть ружьишко есть? — Спросил кто-то напоследок.

— Мое оружие, слово божье.

— Дай бог, чтобы оно стреляло без осечек.

— Вернемся через три дня. Сразу скажу, что шансов у тебя один на тысячу. Если догадаешься, как его использовать, то тебе будет место в нашем отряде.

— Идите уже. Утомили.

— Почувствуешь недомогание, прикладывайся к живцу.

Отец Анатолий вместо ответа, повернулся к образам и сделал вид, что поглощен беседой с богом. Ему хотелось, чтобы эти странные люди скорее ушли. От них исходила угроза, и ему не нравились их непонятные предупреждения. Святому отцу хотелось запереться на все засовы и лечь скорее спать, проснуться на следующий день и отправиться на службу, по которой он так соскучился. Завтра все должно было встать на свои места, стать таким же, каким было раньше.

Вечерело. Сумерки были такими же странными, как и все прошлые события. Солнце уходило за горизонт не в том месте, где обычно. Отец Анатолий любил встречать закат, лежа на своей шикарной кровати в своей спальне. Отблески солнца в окнах настраивали его душу на поэтический лад. В такие минуты он или читал, или сочинял стихи самостоятельно. Например:

К одной измученной вдове
Нашел лазейку черт паскудный
Прикинувшись крутым перцем
Напел ей песнь под небом лунным...
А ей того и надо было
Чтоб кто к груди ее прижал
И сердце деньги и свободу
Всё обменяла на... кинжал.

По его собственному мнению, стихи отличались простотой, но несли в себе большой душевный заряд и нравоучение. Они были сродни дворовым песням про надрыв души под грузом несправедливых обстоятельств. Стихи батюшка еще стеснялся показывать публике, но втайне ждал сигнала, когда можно будет издать сборник под псевдонимом. Он долго придумывал себе другое имя, но потом оно само сложилось, и звучало очень поэтично, Ноталь Каштанский.

Батюшка убрался в доме. Электричество так и не подали. Становилось темно. Перед тем, как отойти ко сну, отец Анатолий решил подышать свежим воздухом. Для травмированной психики нужны были полезные процедуры.

Втайне, ему хотелось, выйдя на улицу, снова увидеть родной поселок. Соседей, которые вечно мешали ему. Коров, бредущих домой из стада, и оставляющих на асфальте лепешки. Детей, пинающих мяч и гоняющих по улице котов. Отец Анатолий соскучился по ним и желал их видеть так сильно, как никогда раньше.

Поселка не было. Сильный запах леса снова ударил в нос. Лягушачий хор в тишине наступивших сумерек стал еще сильнее.

— Да что же такое со мной!?! — Батюшка исторг из себя крик, в котором был и вопрос и готовность к покаянию. — Верни все назад!

Лягушачий хор как будто услышал его и замер. Стало совсем тихо. Отец Анатолий воспринял тишину, как знак свыше. Господь услышал его. Приободрившись, он пошел в сторону ворот, собираясь покаяться за ними во весь голос. Его бодрую походку остановил треск переломившегося дерева. Он увидел, как верхушка ольхи пошла вниз. Порыв поутих и вспомнились слова непрощенных гостей предупреждающих об опасности. Батюшка решил повременить с покаянием и спешно вернулся в дом. Перед тем, как закрыть дверь ему показалось, что он услышал еще какие-то странные звуки.

С лестницы, на третьем этаже открывался хороший вид на территорию перед домом. Отец Анатолий замер перед ним, высматривая в сгущающихся сумерках источник шума.

Что-то мелькнуло перед забором. Крупное как корова, но более стремительное. Святой отец перекрестился на всякий случай. У страха глаза велики. Он ведь еще не уверен, то что он видит есть на самом деле, или же это плод разыгравшегося воображения, как при белой горячке. Алкоголики тоже видят странные вещи, то хомячков живущих в руке, то инопланетян, натянувших на себя человеческую шкуру. Отец Анатолий считал свои галлюцинации схожим помещательством. Что-то в последнее время он серьезно налегал на спиртное.

За десять минут сидения у окна больше никакого движения не случилось. Батюшка решил пройтись по дому и зажечь свечи. Тьма нервировала и пугала. Вначале он разжег лампадку под образами, потом три свечи в кухне, на каждом пролете лестницы и в своей спальне. Ночь почти наступила. Отец Анатолий открыл окно в спальне, чтобы проветрить ее перед сном. На дворе было тихо-тихо. Батюшка оперся о подоконник и высунул голову наружу.

— Ничего... — успокоил он себя, — завтра все будет, как раньше.

Словно в ответ на его слова, с улицы раздался мощный рык. Отец Анатолий посмотрел вниз и на своей клумбе, где росли розы, увидел нечто. Он не мог сравнить это ни с чем. Существо было невероятно страшным. Прежде всего пугала морда. Она была похожа на сатанинскую маску, и вполне бы сгодилась на церковную фреску с муками ада. Огромные клыки вместо всех передних зубов, были такой длины, что губы не могли их прикрыть. Тварь кровожадно щелкала ими и не сводила с батюшки взгляда маленьких глаз, угольками светившихся из углубленных глазниц. Немаленькие мышцы бугрились под темной кожей и перекачивались под ней. Тварь делала вид, будто собирается сигануть с клумбы прямо в окно спальни.

И она прыгнула. Мощная когтистая лапа ударила по подоконнику. Прыжка не хватило, чтобы запрыгнуть в окно. Тварь сорвалась вниз. Подоконник был разорван бороздами, оставленными когтями. Отец Анатолий закричал и заметался по спальне. Страх породил в нем смятение. Он открыл и закрыл шкаф-купе, примерился спрятаться под кровать, но понял, что живот не позволит ему этого сделать. Внизу раздался грохот и звон разбитого стекла и спустя мгновение, знакомый рык. Святой отец в полубезумном состоянии мог действовать только инстинктивно.

Это и спасло ему жизнь. Инстинкт самосохранения упрятал его в тайную комнату, которую он специально спроектировал для хранения своих богатств. Отец Анатолий спустя несколько минут смог отчетливо понять, где он находится. Задницей нащупал пачки денег и угловатые коробки с драгоценностями. Обшарил руками стены. Нащупал выключатель. Включил свет, испугался его и сразу выключил. Ему показалось, что неведомая тварь обязательно увидит его в щели.

Топот тяжелых ног раздавался то совсем близко, то удалялся. Время от времени тварь крушила обстановку в доме. Раздавался звон и грохот.

— Только не телевизор. — Желал батюшка.

За огромную изогнутую панель он отдал полмиллиона.

Святой отец молился, нашептывая молитвы. Когда тварь приближалась, его собственный шепот казался ему громким криком. Он замолкал, закрывал уши руками и старался не шевелиться. Тогда становилось слышно стук сердца. Оно било в набат, сотрясая стены дома. Когда страх владел душой отца Анатолия, он терял ощущение времени. После череды состояний он совсем перестал понимать сколько прошло времени с того момента,

как он спрятался в своем убежище.

Снова начало резать живот и тошнить. Ко всем невзгодам добавилось острое желание сходить в туалет «по-большому». Батюшка оттягивал этот процесс, как мог, но в какой-то момент понял, что больше оттягивать не может. Сходить в штаны психологически не мог. Тварь где-то затихла. Святой отец собрал из пачек денег круглый колодец высотой в пять пачек. Скрипя сердце, нарвал на его дно из самых мелких купюр подстилку.

— Не думал я, что таким образом буду использовать свои деньги. — Сокрушался батюшка.

Ему еще невдомек было, что цена его бумажкам была нулевой.

Наполненный туалет изрядно пованивал. Пришлось нарвать еще купюр и забросать ими «ароматное» содержимое. Когда шаги твари раздалась рядом, отцу Анатолию показалось, что он слышит, как часто монстр гоняет носом воздух, словно принюхиваясь. Он испугался, что его дерьмо сможет выдать надежную «прятушку». Монстр поскреб когтями рядом, но дверь не обнаружил.

Самочувствие ухудшалось. В животе горели свечи, поджаривая сердце. Мозг в полной темноте создавал причудливые галлюцинации. То сова выпрыгивала из тьмы и проваливалась в глаза, то распускались огненные цветы и стояли перед глазами, то усопшие, которых когда-то отпевал отец Анатолий, громко смеялись над ним. В какой-то миг батюшка приходил в себя, осознавал, где он есть и ему становилось страшно, что в беспомощности он шумел. Потом он снова проваливался в яркое и шумное беспомощество, основным ощущением в котором была боль.

Сквозь тяжкое состояние он услышал стрельбу и крики, а потом голоса.

— Нет его здесь! Не продержался!

— А кого тогда пас этот рублик?

— Может, и не пас. Видел, домяка какой? Я бы и сам пожил в таком.

— Что ты хотел, слово божье дорогого стоит.

Отец Анатолий захотел крикнуть, но не смог. Из горла вырвался змеиный шип. Одной рукой он нащупал выключатель. Яркий свет вызвал резь в глазах. Батюшка подполз к двери, нажал кнопку замка и из последних сил толкнул дверь.

— Фуууууу, вонища!

— Знатная заначка!

— Не иначе, хотел на тот свет забрать.

— Ага, на остановке ждал, когда подойдет транспорт до бога.

Батюшка почувствовал, как ему снова заливают в рот знакомую вонючую жидкость. С каждым глотком по телу расходилось приятное ощущение силы.

— Он три дня без живца протянул. Бутылка не тронута была.

— Никто не проверял, может быть, вдыхая собственное дерьмо, мы становимся намного выносливее?

Отец Анатолий почувствовал себя настолько лучше, что решил открыть глаза. Перед ним были все те же охотники.

— Во! Оживаешь, святой отец? Напугала тебя тварь?

— Кто это был?

— Рублик или мутант четвертого порядка, смотря чьей классификации придерживаться.

— Чего живец не пил? Еще полдня и сдох бы.

— Я вам не поверил, про живца. Подумал, что шутка злая. Тухлятиной воняет.

— Все так, поначалу, погибаются, готовы содохнуть, чем пить эту дрянь, а потом, как поймут, что она на ноги ставит, готовы друг у друга из глотки рвать. Ты хоть, понял, что она тебе помогла?

— Кажется, да.

— Ты крестник наш. Доказал, что жизнеспособен, можешь вступить в наш отряд. Отряд рейдеров.

— Возьми себе новое имя.

— А что, старое не подойдет?

— Со старым нельзя. Из человеческих имен выбирать нельзя. Выбери черту характера, которая больше всего характеризует тебя, из нее можно сделать тебя имя. Вот я, Мотор, был автослесарем, не черта характера, но дает понять всем, что я понимаю в моторах. Это, Глобус. — Мотор показал на молодого парня. — Учитель географии. Все понятно. Это, Сапер. Это его второе имя, перекрестили, когда у него проявилась способность чувствовать ловушки. Очень важный человек в команде. Наконец, Бугай, хотя он просит звать его Астериксом.

На Бугая последний представленный совсем не походил. Роста он был невысокого, в годах, а вот седыми усами больше походил на сказочного героя.

— Почему, Бугай?

Выдавил из себя вопрос еще не оклемавшийся батюшка.

— Умеет собраться и в нужный момент стать таким мощным, как бугай. Да я бы даже бугаю фору дал. Наш Бугай ударом кулака мнет броню танка.

— Да не ври уже, а то поверит. — Возмутился Бугай-Астерикс.

— Да чего уж там, руберу ты засветил нормально.

— А ты богоугодный человек, чем кроме отвратного запаха, можешь похвастаться? Как нам окрестить тебя?

— Он и сам кого хошь окрестит.

Мужики заржали.

— Есть у тебя что-то, о чем можно будет судить о тебе? — Переспросил Мотор.

— Я стихи пишу. Псевдоним у меня есть — Ноталь Каштанский.

Мужики замерли, а потом прыснули смехом.

— Нет, не пойдет.

— Может, Каштан? — Предложил Глобус.

— А как понять, что из себя представляет Каштан. Таскать каштаны из костра? Чем еще они знамениты?

— Тогда, Поэт.

— С таким именем долго не протянешь. Поэты у нас не в цене.

Отец Анатолий, все еще страдая от плохого самочувствия, никак не мог взять в толк серьезность разговора. Ему было плевать на то, как к нему будут обращаться неизвестные люди. Его больше всего беспокоило то, что он непонятно где оказался. Кто эти люди, придумывающие ему кличку, что за тварь преследовала его и когда все это закончится.

С каждой минутой становилось легче. Отец Анатолий нашел в себе силы сесть.

— Идти можешь? — Спросил Мотор.

— Я попробую. — Святой отец приподнялся на трясущихся ногах. — Кажется, могу.

— Идем на кухню, за полчаса ставим тебя на ноги и уходим. Скоро перезагрузка.

Обстановка в доме была в плачевном состоянии. Все разбито, раскидано. На стенах

борозды от когтей. Отец Анатолий заглянул в гостиную, где стояла дорогая панель. Она лежала на полу, выпрямившаяся под тяжелым весом монстра. Сам монстр лежал в кухне. Батюшка испуганно замер, боясь переступить. Даже мертвая, тварь вызывала страх. Мужики прошли мимо нее, словно не заметили.

— Не бойся, теперь она безопасна. Неплохой улов принесла она нам.

Отец Анатолий не понял о чем речь.

Глобус и Сапер обчистили все шкафы и нашли несколько банок консервов. В основном это были экзотические фрукты, к которым батюшка питал слабость. Из серьезной еды, была только банка с говяжьими языками, одна банка датской ветчины и мидии в красном вине.

— В холодильнике есть алкоголь? — Спросил Глобус.

— Да.

— Зажмите носы, я быстро.

Он открыл дверцу, ловко ухватил две бутылки коньяка и тут же закрыл. Этого хватило, чтобы по кухне понесло тошнотворный запах разложения.

— Тебе алкоголь нужен и хороший перекус, иначе так и будешь, как овощ вялиться. Наяривай! — Сапер открыл все банки с мясной едой и придвинул к святому отцу.

Мотор нашел три больших стопки и разлил бутылку коньяка по ним.

— Ну, для обеззараживания. — Первым вылил в себя теплый коньяк.

Отец Анатолий через силу выпил теплый напиток. Страшная мертвая тварь на его кухне не способствовала хорошему аппетиту. Через полминуты он почувствовал, как тот разжег в нем нечеловеческий голод. Содержимое банок быстро исчезало в его немаленьком животе.

— Я придумал кличку для батюшки. — Глобус шутливо посмотрел на друзей. — Рахит?

Отец Анатолий чуть не подавился. Ему показалось, что это был намек, на то, что он хомячит в одиночестве.

— Угощайтесь. — Произнес он миролюбивым тоном.

— Мы сыты. — Ответил Мотор. — Да и натошак легче идти. В стабе поедим от пуза. А тебе надо. Организму нужны ресурсы чтобы перестроиться.

— В смысле? — Не понял отец Анатолий.

— В том смысле, что ты теперь не такой, как прежде. Ты попал в Улей, или Стикс, как принято здесь называть, и к счастью, оказался устойчивым к заразе, превращающей людей вот в это. — Мотор показал на дохлую тварь. — За это он наградил нас хорошей регенерацией и некоторыми сверхчеловеческими способностями. За это мы должны иметь при себе живец, чтобы не склеиться. Это ты уже понял. Видел, как недостаток живца чуть было не убил тебя, а потом быстро вернул тебя к жизни.

— Зачем этот Улей? Откуда он взялся? — Отец Анатолий мало что понял.

— Сие есть тайна. Теорий много, но какая из них правдоподобна, никто не знает. Улей, лоскутное одеяло из кусков разных мест — кластеров. Они регулярно обновляются и приносят с собой людей, которые быстро делятся на мутантов и имунных. Первых, намного больше.

— Я ничего не понимаю. Зачем это нужно?

— Пожив тут, этот вопрос ты станешь задавать гораздо реже. На первое место придет вопрос, как не сдохнуть, и где достать споранов для живца.

По выражению лица святого отца можно было понять, что рассказанное не слишком ему понятно.

— Ладно, для человека, всю жизнь рассказывающего одну небылицу труднее всего

поверить в другую. Как говорится, поживешь — увидишь. А имя тебе придумать надо. Не стоит брать в отряд человека без имени.

— На первый раз можно назвать кем угодно, а потом, когда проявится характер, можно и перекрестить. — Предложил Сапер. — Я ведь был Трусливым, поначалу.

— Ты хочешь сказать, что батюшку можно назвать Вонючим?

Отец Анатолий покраснел. Он принялся к своему запаху, пока сидел в тайнике.

— Я знаю, как его назвать — РЭБ. — Предложил Глобус.

— Почему Рэб?

— Радио-электронная борьба. Если его не отдушить, он будет прикрывать нас ароматным облаком. Все мертвяки первое время говном пахнут, пока штаны не потеряют.

— Как ты отец смотришь на новое имя? — Мотор посмотрел на смущенного батюшку.

— Зовите, как хотите.

— Вот и отлично, Будешь у нас Рэбом, почти Рэмбо. Добро пожаловать в отряд.

— А можно мне ванну принять и переодеться.

— Ванну нет, а переодеться, да.

В разоренной спальне, новоиспеченный Рэб нашел свой любимый немецкий пиджак и настоящие американские джинсы, державшиеся на его животе при помощи офицерской портупей. Рясу скомкал и выбросил в окно. От нее действительно смердело. Прежде, чем одеться, он обтерся влажными салфетками. После этого он почувствовал себя намного лучше. Оделся в чистое и спустился вниз.

— Ни дать ни взять, мануфактурщик Савва Морозов.

— Ладно, в первом же стабе справим тебе нормальный камуфляж. Оружие есть?

— Нет. — Взгляд бывшего священника упал на распятие, вырезанное им в бессознательном состоянии в церкви. — Только это.

Он поднял крест с прикрученным к нему ножом.

— Серьезная штука. — Иронично произнес Мотор. — Возьми ее только в том случае, если она греет тебе душу. Понимаешь?

— Это как?

— Подумай про крест, представь, что ты его выбрасываешь. Почувствую, какие движения в душе происходят от этих мыслей.

Рэб был уверен, что людям просто нечем было заняться, поэтому они придумывают глупости. Тем не менее, он представил, что уходит из дома, а крест остается. Неожиданно, душу защемило, как от расставания с чем-то важным. Представил, что вернулся, чтобы забрать крест и по душе растеклось тепло.

— Греет. — Удивленно произнес Рэб.

— Тогда, бери. Это твой талисман.

Бугай посмотрел в окно и озабоченно произнес.

— Туман появляется. Пора сваливать.

Рэб встрепенулся. Острая ледяная игла кольнула сердце. Ему стало не по себе от мысли, что сейчас ему придется покинуть свой родной дом, свою гордость и один из смыслов жизни. Уйти неизвестно куда, с незнакомыми людьми. Чувство было похожим на то, когда он попал на пункт сбора перед отправлением в армию. Сотня неизвестных людей, другой мир и тревожные ожидания будущего. Если бы не тварь в кухне, Рэб остался. Ее, хоть и дохлая туша, вызывала ужас и отвращение. В живыми людьми рядом было спокойнее.

— Уходим. — Мотор поднялся, закинул на спину тяжелый рюкзак, взял в руки «Калаш»

с самодельным глушителем.

Отряд собрался следом. У каждого в руках было оружие. У Глобуса винтовка, у Сапера автомат, у Бугая кирка на длинной металлической ручке. Первым из дома вышел Сапер. Огляделся, принялся.

— Кислятиной уже пахнет.

— Живее. — Приказал Мотор.

Рэба поставили предпоследним. Замыкал цепочку Бугай. Шли тихо, без разговоров. Рэб рассматривал мир, который неведомым образом возник вокруг его дома. Они миновали область начинающегося тумана, который действительно пах кислым, как молодая бражка во фляге у доброй женщины.

Несмотря на кажущееся миролюбие пейзажа, пение птиц, кваканье лягушек в близком водоеме, Сапер шел с предельной осторожностью. То и дело замирал, прикладывался к биноклю. Отряд останавливался и ждал, когда он начнет движение.

Шли они уже два часа. Пейзаж оставался тем же. В их краях леса вообще были редкостью, только редкие круглые пятна осинников, либо березовые рощицы по оврагам. Дышалось легко и приятно. Рэб почувствовал, как дорога израсходовала калории. Живот начал урчать громче, чем звуки леса.

— Привал. — Тихо прошептал Мотор. — Бугай на фишку. Новичка покормим и снова в путь.

— Ты урчишь, как голодный мертвяк. — Заметил Глобус. — Я подумал, что за нами пристроилась погоня.

— Он не виноват. Со всеми нами такое было вначале. — Поддержал Рэба Сапер. — Акклиматизация.

Мотор скинул рюкзак и достал из него шоколадный батончик и кусок сала, завернутого в бумагу. Приложил обертку к носу и с удовольствием вдохнул.

— Аааа! Чистая энергия и серотонин. Мы называем комбинацию сала и шоколада «Салом в шоколаде». Это как пинок под зад. Не было сил и тут бац, хоть землю поднимай, была бы точка опоры. Рубай по быстрому.

— Мне неудобно есть ваше. — Рэб только сейчас сообразил, что мог бы забрать из дома продукты.

— У нас и твоего достаточно. Не терзай совесть, ешь. У нас каждая секунда на счету. Твой кластер через час перезагрузится, и сюда снова, волчьими тропами повалит нечисть.

Рэб откусил кусок сала и не долго жуя проглотил его. Организм довольно отреагировал на еду. Завывания в желудке стали еще громче.

— Человек-оркестр. — Пошутил Сапер.

— Мы... куда идем? — Спросил с полным ртом Рэб.

— В стаб, стабильный кластер. Там можно сбегать бараклишко, разжиться патронами, узнать что почем. Улей такой быстро меняющийся мир, что надо держать ухо востро. Слушать, о чем шушукуются за соседним столом и если придется, платить за информацию.

— А здесь есть города, страны?

Все мужики из отряда разом усмехнулись.

— Здесь есть все что хочешь, и в таком невообразимом смешении, что лучше не задаваться вопросами, как это происходит, как это работает, лучше сразу принять этот мир таким, какой он есть. Ответа никто не даст. Есть места, где высоколбые парни пытаются найти ответ. Как найдут, мы все отправимся домой. Это отличная Вера, и она придает нам

сил.

— Но должен же быть у этого какой-то смысл? Здесь есть старожилы?

— Я здесь чуть больше года, и считаюсь старожилом. — Ответил Мотор. — Бугай, чуть больше. Сапер и Глобус, по полгода, и уже считаются матерыми. Неделя в Улье для новичка, крайний срок. За нее отсеиваются девяносто процентов имунных.

— Это ужасно. Для оправдания таких жертв должна быть достойная цель. — Рэб еще мерил мир старыми категориями.

— Ну да, как войны за Веру. — Напомнил ему Глобус.

— Ты сам-то священник по вере, или из-за заработка? — Мотор спросил неожиданно жестко.

Вопрос его поверг Рэба в ступор. В миру не принято было задавать такие вопросы в лоб. Окружающие видели, что их батюшка не бедствует, промеж собой судачили о его богатствах, но напрямую никогда не высказывали претензий. Совсем наоборот, жертвовали деньги при всяком удобном случае.

— Можешь не отвечать. Сейчас это не имеет значения. Улей сделает из тебя того, кем ты есть на самом деле. Все мерзкое вскроет, как нарыв. И хорошее так же даст проявить. — Высказался Глобус.

Рэб доел сало и закусил батончиком. Голод ушел бесследно. Он на самом деле почувствовал, как сил прибавилось. Захотелось идти быстро, пружинисто. В голове отряда Сапера сменил Глобус. Прошли еще час, перед тем, как лес начал редеть. На опушке Глобус присел и долго рассматривал в бинокль.

Впереди была дорога. С виду, обычное шоссе. Глобус поднял руку в предостерегающем жесте. Мотор дал команду лечь на землю. Рэб сразу ее понял. Приближался звук моторов. На дороге показались три легковых автомобиля. Ехали они группой. Остановились почти напротив «лежки». Из машин высыпали мужчины, женщины и дети. Они разделились на девочек и мальчиков, для справления естественных нужд.

— Попались в перезагрузку. — Шепнул Бугай.

Мужчина из кортежа забрался на капот и поднял руку вверх. Наверное, искал волну.

— Покойники. — Уверенно прошептал Бугай. — На такую дичь здесь все охотятся. Лакомый кусок, что для монстров, что на органы.

— В смысле, на органы? — Не понял Рэб. Про монстров он уже понял кое-что.

— Нас пасут внешники. Военные, хрен пойми, каких армий. На людей охотятся исключительно ради органов. Могут и просто убить. У них приказ походу такой, зачистить Улей. Хотя, смысла не вижу.

Пассажиры автомобилей загрузились в машины и продолжили движение. Когда они скрылись из поля зрения, Глобус привстал и тут же упал. Отряд поступил так же. Над головами пронеслось что-то жужжащее. Рэб поднял голову и увидел сквозь листву крестообразный силуэт летательного аппарата. Бугай показал ему не шевелиться. Через пару минут раздались взрывы.

— Вперед! — Приказал Мотор.

Отряд поднялся и с непостижимой скоростью бросился к дороге. «Пустой» Рэб задохнулся уже на полпути. Бугай ухватил его за руку и потянул за собой. Глобус прыжком залетел на полотно дороге, резко посмотрел в обе стороны, потом вперед, и дал отмашку следовать за ним. На той стороне дороги был совершенно другой пейзаж, как будто дорога разделяла собой две природные зоны. Впереди было редколесье, свойственное

заболоченным местностям. Даже запах здесь был иной. В воздухе ощутимо присутствовал сероводород.

— Иди в след. — Посоветовал Бугай. — Это болото. Стремное место, в плане прогулок.

Глобус нашарил в кустах слегу и пробуя ей дорогу перед собой, осторожно ступил в болотную тину. Рэбу стало жалко дорогих ботинок. Тина и ряска дошли до края и перелились внутрь. В обуви зачавкало. Метров через двести от дороги появились первые клочки тумана. Он густел на глазах, поглощая звуки и свет. Скоро весь отряд оказался, как в молоке. Тяжелые болотные испарения раздражали нос. Иногда слышались булькающие звуки выходящего на поверхность газа. Когда выходил большой пузырь они не булькали, а напоминали отрыжку гиганта. Рэб рефлекторно замирал, когда они раздавались рядом.

Через час стало понемногу проясняться. Только болотные кочки закончились, и перед отрядом раскинулась ровная водная гладь. Туман над водой был реже, но другого берега все равно не было видно. Глобус нагнулся и набрал в руку темной воды, обтер руки и умыл ею лицо.

— Что он делает? — Шепотом спросил у Бугая Рэб.

— Здесь сотня метров до острова по чистой воде. Как правило, в воде живет монстр. Если кластер медленный, то монстр остается один и он очень голоден. У нас же все по приметам. Умылся водой, задобрил духа и можешь надеяться, что он позволит тебе перейти.

— А люди что, в водяных могут превратиться?

— Ну, ты даешь? Не только люди, кто угодно. Здесь неподалеку есть тропический кластер, мы считаем, что местный монстр оттуда. Не то питон, не то анаконда. Не силен в гадах. Пригрелся тут на харчах местных, подрос.

— А этот кластер медленный? — Поинтересовался Рэб.

— Очень. Кроме нас здесь никто не ходит. Пытались, но никто не вернулся.

Рэб побледнел. Сапер и Мотор заметили это.

— Бугай, хватит человека пугать. Ты же знаешь, всякая тварь страх чует.

Глобус, тем временем, зашел в воду по пояс и проверяя дно слегой, направился вперед. Все замерли. Водная поверхность была спокойной. Рэб хотел ее назвать мертвой, но испугался такого сравнения. Где-то сзади снова сыто рыгнул газовый пузырь. Рэб, единственный кто дернулся, из всего отряда. Фигура Глобуса таяла в тумане. Он двигался бесшумно и был похож на безтелесого призрака больше, чем на человека.

Глобус пропал в тумане. Мотор выждал несколько минут и отправил следом Сапера. Тот поднял руки вверх, как будто собирался зайти в воду по шейку. Его передернуло, то ли от страха, то ли от холодной воды. Двигался Сапер так же бесшумно, как и его предшественник.

— Мы с тобой идем вместе. — Предупредил Мотор Рэба.

Новичку полегчало. Он боялся в тумане потерять ориентир. Но не только по этому. Рэбу до коликов было страшно идти одному. Он знал, что его испуганное воображение сможет преподнести ему всякие сюрпризы.

— Спасибо. — Поблагодарил командира Рэб.

Тот посмотрел на него немного странно.

— За это не благодарят. — Ответил Мотор.

Сапер скрылся. Мотор сделал несколько шагов, и жестами приказал Рэбу следовать за ним. Вода была очень холодной. Где-то били родники. Дно, в отличии от остального болота, было плотным. Рэб почти не смотрел по сторонам. Он пялился в спину Мотору. Так было не страшно. Стоило повернуть взгляд в сторону черной водной поверхности, как начинало

казаться, что она волнуется под движениями мощного тела монстра. Мысли произвольно заикливались на одной — «Почему я?».

Из тумана показался берег. Сапер ждал их и махнул рукой. Мотор ответил таким же жестом. Рэб произвольно прибавил шаг. Захотелось быстрее ступить на берег, где безопасно. Мотор обернулся и вначале показал ему кулак, а потом указал где замереть. Рэб встал, как вкопанный, излучая взглядом молчаливое смирение. Через несколько шагов Мотор разрешил ему продолжить движение. Когда Рэб смог ступить на берег, тогда он смог понять какую психологическую нагрузку ему пришлось вытерпеть. Сердце колотилось в висках, ладони мелко дрожали.

Глобус уже устраивал привал. Сапер помогал ему, а Рэб бесполезно суетился рядом. Мотор остался на берегу, ждать следующего члена отряда. Никто из отряда не разговаривал. Да и место не располагало к разговорам. На острове было тихо. Туман создал шапку непроницаемости вокруг острова, для звуков и света. На дворе был день, но казалось, что сумерки. Солнце совсем не просвечивало сквозь плотный туман над островом. С определенной долей воображения легко было представить, что остров, посреди болота, единственное, что существует на самом деле.

Пришли Мотор и Бугай. Значит, переправа прошла удачно. Командир скинул рюкзак и достал из него небольшую спиртовку. Разжег ее и поставил на нее солдатский котелок с водой. Вода закипела. Мотор бросил в нее заварку. К болотному запаху примешался аромат черного чая. Все происходило молча, как в немом кино. Люди не производили шума, движения их были выверенными и необходимыми. Рэбу поднесли кружку с чаем и шоколадный батончик. Он молча принял и поблагодарил одними глазами.

После холодной воды и нервного перенапряжения Рэба бил легкий озноб. Горячая жидкость приятно согрела внутренности. Тут Глобус стукнул себя по лбу и вытащил из своего рюкзака бутылку, ту самую, что оказалась в доме Рэба после потери сознания. Жестом Глобус показал сделать глоток. Новичок успел свыкнуться с мыслью, что вонючая жидкость есть необходимое зло, и оно, в конце концов, несет избавление. Коричневое пойло быстро успокоило трясучку. Стало намного легче и дурные мысли выветрились из головы. Чай приобрел насыщенный вкус.

Рэб огляделся и увидел, что на острове есть следы пребывания людей. Консервные банки, пакеты, угли. Мотор перехватил его взгляд, постучал по голове, потом сложил руки на груди и посмотрел в небо. Рэб все понял. Неосторожные отдыхающие отправились на небо. С командой Мотора он чувствовал себя в безопасности. Командир отряда вызывал в нем уверенность опытного знающего человека, которому можно довериться.

Рэб почувствовал, что его мочевой пузырь набрался всклянь. Отряд еще перекусывал, и чтобы не портить им аппетит, он встал, чтобы отойти. Мотор показал ему отойти на три шага. Рэб отошел немного подальше. На острове торчали кочки, образованные многолетними корнями осоки. Рэб пристроился к одной из таких, чтобы снизить шум от падающей струи. Пока горячая влага покидала организм, он рассматривал пейзаж. Метрах в четырех от него лежал ствол грязного дерева. Его как будто специально таскали по грязи, чтобы она налипла на нем, а потом бросили. С какой целью притащили бревно сюда? На острове не было своих деревьев, значит его надо было тащить по воде, потом долго катать в грязи. Рэб предположил, что бревно могло стать отвлекающей приманкой для болотного монстра. Хотя, как осуществить это практически он не знал. На то он и новичок.

Рэб по привычке резко дернул молнию на ширинке. Ее звук показался очень громким.

Новичок обернулся к отряду с извиняющимися глазами. Ухо уловило какой-то шум справа. Рэб обернулся и увидел, что бревно двинулось. Отряд вскочил на ноги и замер. Хватило секунды понять, что бревно здесь новичок, не уяснивший правил осторожности необходимых для выживания в смертельном мире. В воздухе разнесся звук похожий на рык и шипение одновременно. «Бревно» активно задвигалось.

Рэб на цыпочках пошел к отряду. Его товарищи во все глаза смотрели по сторонам. Мотор вскинул рюкзак на плечи, остальные последовали его примеру. До Рэба им не было дела. Жизням угрожала смертельная опасность. Бугай перехватил кирку. На границе тумана слышались неясные звуки и шорокдвигающегося массивного тела. Идти в воду было бесполезно. Тварь поняла, что на острове появилась добыча. Вопрос был в том, кто кого перехитрит.

Мотор решил отвести группу в противоположную, от того места, где шумела тварь, часть острова. Замыкающим поставили Рэба. Он понял, что заслужил честь быть съеденным первым. Страх и жалость к себе сковали разум. Рэб двигался за маячившей впереди спиной рефлекторно. Спина и затылок холодели в ожидании нападения. Рэб обернулся и увидел ее. Тварь, адское создание, созданное человеческими страхами зизгагообразно догоняло их. Голова ее с обильными костными наростами, усугубляющими восприятие, была размером с автомобиль. Из пасти вниз торчали два клыка, выступающие далеко за пределы нижней челюсти. Пара глаз, цепких и холодных смотрели прямо на Рэба. Позади головы ритмично двигалось тело в роговых наростах. Ритмичные движения завораживали и гипнотизировали.

Рэб понял, что ему надо предупредить отряд. Он поднял самодельный крест перед собой и закричал, что было сил. Крик исторгнулся из него, освобождая тело от страха.

— В разбег! — Крикнул Мотор.

Отряд тут же рассыпался. Каждый его член бросился в свою сторону. Так у них была возможность выжить поодиночке, если тварь решит погнаться за кем-то одним. Рэб кричал на каком-то ультразвуке. Монстр решил начать с него. За жертвой не надо было гнаться, и своим криком она прекрасно определяла свое место положение, что для монстра, родившегося из змеи, было очень удобно.

Страх разрывал Рэба изнутри. Хотелось жить, и жить по-настоящему. За секунду до смерти он понял, что не к тому стремился. Радость жизни была в другом. Вдруг он почувствовал, как сознание начало покидать его тело. Рэб увидел себя со стороны. Увидел и монстра. Его тело кричало перекошенным от страха ртом, но было беспомощно предотвратить очевидное. Бестелесный наблюдатель двинулся навстречу монстру, чтобы встать на пути. Глаза двойника Рэба поймали взгляд монстра. Рэб почувствовал, что его глаза это ворота в мозг твари. Двойник провалился в глаза монстра и почувствовал себя способным управлять телом чужого существа. Он ощутил дикий голод и вожеление, от понимания того, что скоро пища захрустит у тебя на зубах и теплым мешком провалится в желудок.

Сознание Рэба остановило тварь прямо перед своей кричащей физиономией. Велико было искушение проглотить лакомый кусок, но Рэб нашел в себе силы развернуть ползучее тело прочь. Окунулся в воду и погнал его подальше от острова. Он увидел бегущего Бугая, и рефлекторно последовал за ним. Мужчина обернулся, и понял, что выхода у него, кроме как мужественно принять смерть, больше нет. Он вынул кирку и замер с ней, в ожидании схватки. Рэб отвернул в сторону и прополз мимо изумленного члена своего отряда. Он гнал чудовище прочь от острова, где билось в истерике тело новоиспеченного гражданина Улья

Рэба.

Туман редел. Органы осязания почувствовали тепло от нагретых солнцем предметов, раньше, чем их увидели глаза. Тело отреагировало на тепло. Монстр любил греться на солнце. Мощное тело тараном вломилось в кустарник, проползло по нему с десятков метров и выбралось на ровную местность. Впереди в отвалах красной глины виднелись два мощных бульдозера. Рэб направил тело монстра к ним. Местность была отличной от болота, и это навело на мысль, что это другой кластер.

Рэб сделал несколько движений телом монстра и мгновенно, без всяких ощущений, снова оказался в своем теле. В руках были пучки травы и грязи, сам он был сильно испачкан. Горло саднило. Последствия истеричного крика. Что произошло с ним только что, Рэб не мог понять и осознать. Он стоял посреди туманного острова, один и ему было страшно до жути.

— Мотоооор! — Закричал он. — Бугаааай! Я здееееь!

Если его и слышал кто-нибудь из отряда, то вряд ли бы пошел на голос. Оружий свежачок отличная приманка для мутанта. Рэб бегал по острову взад и вперед. Плана, в метущемся рассудке не было никакого. Только паника и страх. Суеверный первобытный страх. Он совсем потерял ориентир, иначе непременно вернулся тем же путем, которым пришел сюда. Он знал одно место, где относительно безопасно. Это секретная каморка в его доме. Он мог там отсидеться.

Постепенно силы метаться кончились. Рэб сел прямо в сырую землю, обхватил голову руками и зарыдал. Плач, как ни странно, успокоил его и позволил немного пошевелить извилинами. Рэб нашел четкие следы, оставленные в грязи армейскими ботинками. Ему хватило наблюдательности определить место, где отряд зашел на остров. Слега валялась неподалеку. Рэб взял ее и промерив дно, сделал первый осмысленный шаг в холодную воду.

Он пересек открытую воду без последствий. Хотелось верить, что странный сеанс управления монстром не привиделся ему в бреду, и теперь страшный мутант скребет брюхом совсем другие места.

По болоту идти было труднее. Слега часто проваливалась в жижу, и каждый шаг приходилось делать со стопроцентной уверенностью, что болотное дно удержит тебя. Игра в «Найди место для шага», отключила все остальные мысли. Пару раз Рэб делал неверный шаг и падал в воду. Он заранее предусмотрел такой вариант и успевал перехватить слегу, чтобы она легла поперек. Опирался на нее и выбирался на устойчивое дно.

Болото тряслось под его шагами. Трясина держалась на растительных остатках, как на амортизаторах и колебалась под тяжестью Рэба. Болото чавкало, расходилось волнами и пугало скрытой под ряской неизвестностью. В животе начались знакомые рези. Его живец убежал вместе с отрядом Мотора. Совесть кольнула Рэба за то, что он так легкомысленно подставил отряд. Хорошие люди. Среди них он выглядел инородно. Сможет ли он прожить в Улье столько, чтобы стать одним из членов отряда, которого будет не зазорно брать с собой на опасную работу? Рэбу казалось, что в таком опасном мире его место или в отшельниках, подальше от всех, и людей и мутантов, или в каком-нибудь спокойном месте, где риска никакого, но и потребности на том же уровне.

Рэб остановился, потому что услышал непривычный шум. Ни бульканье пузырей, ни чавканье под ногами. Другой, сразу пославший сигнал опасности в мозг. Рэб замер. Звук был похож на урчанье голодной собаки, стерегущей кусок мяса. Урчанье сопровождалось громкими всплесками. Кто-то топал по воде не заботясь о безопасности. Крест с ножом у Рэба вытиснут за ремень за спиной, наискосок, чтобы лезвие не скребло по затылку. Он примерился, чем лучше встретить опасность, слегой или крестом. Оставил слегу, чтобы удержать дистанцию.

Из тумана показалась фигура. Она увила рыба, дернулась и прибавила шаг. Урчание стало громче. Страх гулял от пяток к голове. Руки взмокли, на носу появилась испарина.

— Да как же ты не утоп? — Прошептал Рэб.

Фигура приблизилась и стали различимы детали. Это был мужчина. Рэб узнал его по одежде. Тот самый мужчина, который ловил волну, когда кортеж из трех автомобилей остановился. То, что этот мужчина уже не человек, Рэб понял по лицу. Нечеловеческий

взгляд. Открытый рот и сдвинутый в сторону, как при переломе челюсти. Походка у существа была нетвердой. Он как-будто на каждом шаге оступался, но не падал. Рэб выставил перед собой слегу, отвел руки немного назад, чтобы ударить ею в лицо существу.

Мутант ускорился и заурчал еще громче. Аппетит, при виде Рэба, разыгрался у него не на шутку. Он вышел на дистанцию удара. Рэб толкнул слегу вперед. Она попала под нижнюю челюсть. Монстр потерял равновесие, упал навзничь. Лежать он не стал и сразу вскочил. Болотная жижа стекала с него. Взгляд сверлил Рэба вождедением. Он снова резко дернулся. Реб ткнул еще раз и промахнулся. Монстр ухватился руками и зубами за слегу и попытался выместить на ней нечеловеческую злобу. Реб дернул ее назад, и получилось, что подтянул к себе мутанта. Тот отпустил палку и бросился к Рэбу.

На первом же шаге, его нога провалилась. Существо не обратило на это внимания. С упорством алчущего, он провалился и второй ногой. Рэб огрел слегой сверху, прямо по голове. Удар не произвел никакого эффекта. Мутант порывался вырваться из ловушки, но чем больше он дергался, тем сильнее болотная жижа затягивала его. На помня себя от страха, Рэб методично вбивал существо в грязь. Он сбил ему всю кожу на голове и проломил череп. Черная жижа, не похожая на кровь, смешалась с болотной жижей. Мутант сдох раньше, чем трясина поглотила его.

Итогом борьбы за жизнь, стала сохраненная жизнь и поломанная пополам слега. Рэб отдышался, восстановил пульс и промеривая обрубком, продолжил путь. Край болота оказался рядом. Туман расселся и он увидел знакомую дорогу. Он вышел в другом месте. Как раз там, где летательный аппарат настиг три легковушки. Развороченное взрывом, обгорелое железо еще дымилось. Теперь Рэб знал ориентир и мог дойти до дома.

Он двинулся правее, чтобы найти следы там, где отряд перешел дорогу. В любой момент, при появлении постороннего шума Рэб готов был метнуться в туман болота. К счастью, его не потревожили. Следы нашлись сразу. Вдавленная рельефной подошвой грязь хорошо бросалась в глаза. Рэб осмотрелся, не увидел ничего подозрительного, перебежал дорогу и не останавливаясь, побежал в лес. Там недолго отдышался и пошел искать родной дом.

Ему казалось, что дорогу он помнил. На самом деле, лес был одинаковым, и все места казались знакомыми. Следы давно потерялись. Рэб двигался по наитию. Солнце клонилось к закату, грозя застать ночь в лесу. Рэб этого не хотел. Уже сейчас, в начинающихся сумерках было страшно. Длинные тени раскачивающихся деревьев и ветвей играли злую шутку с воображением. В боковом зрении все время что-то двигалось. Из-за этого Рэб все время вертел головой. Он вспомнил слова Мотора про перезагрузку кластера, в котором был его дом, и про то, что туда должны были направиться окрестные мутанты на прокорм. Эта мысль пугала, заставляя спиной чувствовать опасность.

Лягушачий хор напомнил ему о том, что рядом он тоже был. Небольшое заболоченное озерцо, по ту сторону дороги от его дома, спрятанное в разросшихся кустах ивняка. Солнце село за верхушки деревьев и едва просвечивало сквозь них кроваво-красным диском. Рэб признал озеро, за то, что было возле его дома. Сердце тревожно забило. Домой, домой, вернулся домой. Как будто с фронта вернулся.

Рэб раздвинул кусты у дороги и замер на месте. Вместо его коттеджа стояла избушка в один этаж. Аккуратная, с ухоженным палисадником, окна отделаны деревянным орнаментом, на крыше резной конек. Вместо кованого забора, опирающегося на колонны из красного кирпича, некрашенный штакетник. Перед забором лавочка, как для старушечьих

посиделок. Света в доме не было.

Рэб вспомнил про то, что ему говорили, что во время прежних перезагрузок здесь вообще домов не было. Выходит, в этот раз загрузили что-то другое.

— Плохо, что это не мой дом, хорошо, что в нем нет дохлого монстра. — Решил Рэб и сделал шаг в сторону жилья.

Калитка бесшумно открылась. На петлях были видны следы свежей смазки. Весь двор был поделен квадратами и прямоугольниками грядок. Самую большую часть занимали зеленые кусты картофеля. Были здесь и разросшиеся плети огурцов, подвязанные к палкам кусты помидоров. Перец и баклажаны. У самого забора пять кустов черной смородины и перед входом в дом куст черемухи. Правильное расположение, черемуха отгоняет насекомых, чтобы не лезли в дом.

Рэб подошел к дверям и его взгляд упал на цепь с ошейником, выглядывающую из-под крыльца. Ошейник был в крови. Было ее много и на земле. Рэб заглянул под крыльцо и увидел свежие окровавленные кости с остатками шерсти. Мысль, зайти в дом, показалась ему преждевременной. Рэб вынул крест и прежде решил обойти двор и заглянуть в сарай. По дороге Рэб сорвал две помидорки и быстро их съел. Организм требовал пищу калорийнее, но и это могло ненадолго заглушить позывы.

О хозяйстве владельца дома можно было судить относительно. Сарай были пусты. В самом большом было много крови и обглоданная до блеска коровья голова. На открытой карде лежали кости поменьше. Кажется, это были козы, или бараны. С таким противником, который может за раз столько съесть, Рэб не хотел встречаться. Ему казалось, что спокойнее встретить ночь в доме.

У сарая ему попался хозяйственный инструмент, лопаты, грабли, мотыги и большой тяжелый колун. Лезвие его было изготовлено из куска вала отбора мощности трактора, судя по продольным зацепам. Рукоятка была прямой и длинной, из куска трубы. Рэб взял ее в руки. Тяжелая вещь. Ею можно расколоть любой чурбак, даже с кучей сучков. Убрал крест за спину, а в руки взял колун. С ним было намного спокойнее.

Дверь в дом была открыта. В нос ударил знакомый запах мира, горелых свечей и ладана. На спинке стула лежала сутана. Кажется, в этом доме жил коллега Рэба по прежней жизни. Куда он делся? Не сидит ли с двустволкой за шкафом? Не ждет ли в кого спустить дулетом? Рэб нечаянно задел стеклянную банку. Та звонко стукнула о следующую. Сразу же раздался утробный рык и из комнаты, прикрытой шторой, выскочил мертвяк в рясе. Рэб остолбенел. Мутант походил на него. Как родной брат, только худой. Выглядел двойник не таким беспомощным, как тот мертвяк на болоте. Борода в крови, взгляд светится голодом, движения резкие и точные, совсем не заплетающиеся. Времени анализировать ситуацию не было совсем. Рэб рубанул с ходу в лоб двойнику. Череп хрустнул и проломился. Мутант по инерции пролетел вперед и чуть не свалил Рэба с ног. Он упал и задергался. Рэб не стал ждать, когда из-за спины налетят родственники мутанта, а может быть и его самого. Развернулся и приготовился встретить кого угодно.

На шум никто не пожаловал. Рэб закрыл входную дверь и осторожно обошел все комнаты. Больше никого не было. В доме с образами Рэб почувствовал себя намного лучше. Пусть это и не его дом, но все как-то привычно. Первым делом он проверил холодильник на кухне. Тот почти нагрелся до комнатной температуры. Алкоголя в нем не оказалось. Сто грамм, а то и двести, даже самой сивушной водки ему не помешали бы. А после этого он с удовольствием бы съел кусок мяса, в любом виде.

У его двойника вкусовые пристрастия были совсем другими. В холодильнике лежали три яйца, непонятной свежести, очищенная половинка лука, несколько слив и большое количество солений и варений, изготовленных из продуктов с собственного подворья. Рэбу хотелось животного белка. Он чувствовал, как его организм тратит его в больших количествах. Он вынул из холодильника куриное яйцо и разбил его в чайную чашку. Яйцо было свежим. Не задумываясь, выпил его. И второе, и третье следом. Открыл банку с овощным салатом и большой ложкой принялся быстро набивать желудок.

Взгляд его упал на ручку, прикрученную к половым доскам. С чего бы на полу делать ручки? Рэб потянул за нее. Оказалось, что это была сделанная под одно с полом крышка в подпол. Небольшой погребок существующий в старых деревенских домах. Тьма почти не позволяла рассмотреть, что в нем было. Да еще и страз неизвестности. Рэб закрыл окна шторами, нашел свечу и спички, зажег ее и проверил погреб. Вдоль стен, на деревянных стеллажах, подернутых плесенью, стояли ряды банок. На полу стояли два мешка, судя по форме, в них была картошка или свекла. Рэб вытянул трехлитровую банку, как ему показалось с компотом.

Сладкого тоже хотелось. Кухонным ножом проделал треугольную дыру в крышке и плеснул компота в кружку. Сомнения в том, что это именно компот появились, когда Рэб почувствовал знакомый запах самогонки. Поднес к носу кружку. Точно, самогон на ягодах. Чрезвычайно полезная вещь в умеренных количествах. Рэб выдохнул в сторону и приложился к кружке. Глотку зажгло спиртом, но он все равно допил до дна. Поставил на стол кружку и довольно выдохнул. Рэб попробовал вспомнить, с какого момента он не чувствовал себя так хорошо. Выходило, что с тех пор, как ему стали являться непонятные тени, звуки и прочие провокации, он жил в напряжении. Странно, что сейчас, убив полчаса назад человека, или почти человека, он чувствовал себя спокойно, уверенно, будто снова зажил какой-то наполненной жизнью.

Алкоголь успокоил нудящую все сильнее боль в теле. Успокоившись после пережитого за день, Рэб почувствовал, как силы покидают его. Ноги подгибались, веки налились свинцом. Еще миг, и он мог упасть на пол и уснуть. Ему хватило сил найти в доме матрас, бросить его в погреб и заночевать в нем.

— У каждого человека должна быть в доме своя секретная комната. — Решил Рэб.

Перед тем, как уснуть, он подумал, что неспроста в этом месте появляются его двойники. Был в этом смысл, который он не мог понять сейчас, но надеялся, что в будущем правда обязательно откроется. Рэб чувствовал, что Улей для него заслуженное наказание. Молитвами и деньгами здесь откупиться не получится. В этом была хоть какая-то конкретика. Желание избавиться от груза настроило бывшего священника на решительный лад. Но это завтра, а сегодня, он хотел спать сильнее смерти.

Среди ночи его разбудил топот. Вначале он подумал, что это подкованная лошадь ходит возле дома. Но звук доносился со двора, лошадь сама не смогла бы открыть калитку. Потом, что-то тяжелое ударило по крыше. Листовое железо зазвенело под тем же цокотом «лошади», а деревянные перекрытия застонали под ее тяжестью. Рэб перестал дышать. Ему стало понятно, что лошади по крышам не скачут. По привычке на ум пришли молитвы. Он проговаривал их в уме скороговоркой, не особо вникая в суть. Из всех органов чувств, только слух помогал следить за тварью. Почувствовала ли она его, или бродила здесь случайно? Какая она из себя? Хватит ли у него сил справиться с ней? То что она прыгучая, Рэб догадался. По грохоту от приземления на крышу, он понял, что мутант не пользовался

лестницей.

Дорогие наручные часы, показывали четыре часа ночи. Адреналин выбил из организма остатки сна. Рэб констатировал, что ему стало хуже. Кожа горела, как при высокой температуре. Внутренности болели, и от этого возникала тошнота. Мысли были неясными, забегали одна за другую, и каждая новая была депрессивней предыдущей.

Часовая стрелка еле двигалась. Тварь на крыше не хотела уходить. Стучала звонкими копытами по железу, наполняя душу дурными мыслями и предчувствиями. Рэб понял, что если этот стук продлится еще час, он потеряет рассудок и выскочит из дома сразиться с мутантом. Ему будет плевать, как он выглядит, будь он хоть конь, хоть черт, страх перейдет тот рубеж, когда он станет невыносимым. Жаль, что у него нет огнестрельного оружия. С ним бы он чувствовал себя намного спокойнее.

Снаружи раздался крик. Нечеловеческий, очень мощный. Он не походил на крик ужаса, скорее это был рев, но на более высоких частотах, чем у хищников. На крыше раздался грохот, потом удар о землю, сотрясший погребок, а потом цокот шустро удалился. Через мгновение раздалась звуки борьбы. Удары, рыки, завывания и даже хруст. Рэбу хотелось верить, что борцы ломают друг другу кости.

С минуту, звуки борьбы были активными, но потом стали смолкать. Борцы выдохлись или же кто-то одержал победу. Перед тем, как затихнуть окончательно, окрестности облетел тоскливый вой, похожий на предсмертный. Рэб выждал полчаса. Отсутствие эликсира здоровья он хотел компенсировать алкоголем, который оставил на кухне. Избавившись от недомогания, он надеялся на умные мысли, которые подскажут план дальнейших действий.

Самогон нагрелся и еле проваливался в глотку. Он принес облегчение, но совсем не то, на которое рассчитывал Рэб. Кожа горела и стала чувствительной. Салат из открытой банки утомил голод. Рэб поправил крест за спиной, перехватил колун и вышел на улицу.

Утро было ранним и свежим. Сырость успокоила кожу, а свежий воздух прочистил мозги. Рэб пошел проверить итоги борьбы, надеясь, что они ослаблены, и он сможет вступить с ними в схватку. Его оружие было способно на многое, если удачно приложиться. Крыша дома была измята копытами мутанта, на дорожке перед домом были видны глубокие следы. Рэб проверил, не раздвоенные ли они, на самом деле опасаясь встретить черта. Улей и Ад могли быть синонимами.

Рэб прошел сквозь проломленную дыру в заборе и сразу наткнулся в траве на двух существ. Первый позыв был, дать деру. Две огромные туши, отвратного вида лежали рядом. Их вид был настолько отталкивающим и пугающим, что пробирал до самого необъяснимого суеверного страха. Рэб взял себя в руки и перехватил колун. Он обещал себе, что пройдет путь, как бы не хотелось свернуть с него.

Одно существо с серой кожей над бугрящимися мышцами, походило на оборотня. Остатки серой шерсти над лопатками, вытянутая по-волчьи пасть, с клыками от тиранозавра. Это существо было мертво. Грудная клетка разорвана, и в ней было почти пусто, ни сердца, ни легких. Только кровавые сгустки и лохмотья мышц свисающие с ребер. Второе существо, тот самый «черт» или «лошадь», еще было живо, но выглядело совсем печально. Шея у него была разорвана и из нее, при каждом вздохе, булькала черная жидкость. Существо часто и тяжело дышало. Рэб решил, что «черт» произошел из человека, и находился выше в ступени эволюции, чем «оборотень». Это было видно и по большей массе, по костяным пяткам, по роговому панцирю на спине и голове. Верхняя часть туловища визуально развивалась чуть быстрее, чем нижняя. Руки казались толще и длиннее

ног. Пальцы заканчивались мощными когтями. А челюсти, на вид, могли перекусить рельсу. «Черта» надо было добивать. Рэб подошел к голове и примерился к костяной черепушке монстра. Тварь будто почувствовала, что ее собираются лишить жизни. Открыла один и глаз и посмотрела на Рэба. Ее взгляд был таким же страшным, как и внешность. Рэб чуть не выронил топор. Ему показалось, что издыхающая тварь приказал ему сделать это. Рэб сплюнул наваждение и замахнулся. Монстр вытянул вперед лапу и потянул себя за ней, пытаясь вот так неуклюже избежать смерти. Рэба даже тронуло его упорство. Но он дал себе слово. Колун пробил костную пластину и вошел в голову. Черная кровь брызнула струйками из-под топора. Тварь дернулась и замерла. Открытый глаз потух и смотрел на Рэба без всяких эмоций.

Рэб вынул из башки убитого им монстра свой колун, сел на тушу, оперся о рукоять топора и отключился. Организм вошел в режим энергосбережения. Психологический стресс и физическая усталость, помноженные на акклиматизацию к Улью, быстро расходовали собственные силы и эффект от живца.

В себя пришел Рэб, когда его ткнули в плечо.

— Ты, бля, Илья Муромец, так и будешь сидеть, пока не сдохнешь?

Рэб открыл глаза и попытался вскочить, но упал. Затекли ноги. Перед ним стоял мужчина в грязном камуфляже, с черной повязкой, закрывающей глаз. За спиной у него торчал ствол, а в руках был нож. Мужчина смотрел на беспомощного Рэба со снисходительной улыбкой.

— Пират. — Мужчина протянул руку, помогая Рэбу подняться.

— Ой-ой-ой! — Застонал Рэб.

В ноги будто воткнулись сотни игл. Пират опустил Рэба на землю.

— Лежи, пока, восстанавливай кровообращение.

— Спасибо. — Поблагодарил Рэб. — Меня Рэб зовут.

— Это ты их уработал? — В голосе Пирата сквозило уважение авансом.

— Сами друг друга уработали, я только добил этого, с копытами.

— Топотун называется. Ты сколько здесь?

— Недели нет еще.

— Свежий, а трофеи у тебя, как у опытного.

— Какие трофеи?

— А то не знаешь? Ты же до сих пор живой? Живчик, поди пил, чтобы не окочуриться?

— Пил, не знаю только точно, как он у меня оказался. Потом, моя бутылка ушла вместе с отрядом Мотора. Монстр пугнул, все разбежались, а я вот, вернулся домой.

— Этот чтоль твой дом? — Пират махнул в сторону избушки.

— Нет, у меня другой, но на этом месте стоял.

— Понятно, перезагрузка кластера. Эти, редко выясняют отношения между собой, а тут, сцепились. — Пират показал единственным глазом на трупы мутантов. — Матерый лотерейщик, из волка, за лосицей шел, завалил ее, а тут, на беду топотун. Тебя чтоль сторожил?

— Наверно. Я в погребе сидел. Думал, что спрятался.

— Счастливчик. В доме алкоголь есть?

— Да, в кухне банка трехлитровая, на столе стоит.

— Ноги отошли?

— Покалывает еще и мутит сильно.

— Потерпи, сейчас сделаем живчик и станешь, как новый. — Пират помог подняться Рэбу и поддерживая его направился в дом. — Странный кластер, бесполезный какой-то. Сколько раз мимо хожу, не вижу в нем смысла. Избушку тут первый раз вижу, до этого только лес был, да и какой, к черту лес, кусты одни.

— Хозяин? — Спросил Пират, когда увидел труп в доме.

— Да. Зараженный. — Пояснил Рэб.

— Твой домик, говоришь, на этом месте стоял? Хозяин, вылитый ты, стройнее только.

— От Мотора я слышал, что такое возможно.

— Еще как. Я специально ходил к своему кластеру под перезагрузку, чтобы себя увидеть. Моему двойнику все время не везло. Всегда заражался. А глаза как не было, так и не стало.

— До Улья потерял?

— Да. Если б здесь, глядишь и вырос бы. Зато Улей компенсировал мне недостаток глаза.

— Как же?

— Я своим одним работаю, как биноклем. Захотел, приблизил, захотел, отдалил. Удобно.

— Точно, такой бинокль не потеряешь.

Парочка добралась до кухни. Рэб сел на стул. Ему полегчало, но только то, что касалось ног. В остальном, все становилось только хуже. Пират заметил это. Проверил все навесные шкафчики.

— О! Кагор, кровь Христова. Из него я живчик еще не делал, заодно и бутылка с пробкой. Ты как к Кагору относишься? Пробовал?

— Частенько. — Рэб не стал признаваться, что сладкое церковное вино было его рабочим инструментом.

Пират поставил бутылку на стол. Вынул из кармана кисет и рассыпал по столу шарики серого цвета. Рэб вопросительно посмотрел на них.

— Что зыришь, глаза пузыришь? Про спораны не слыхал еще?

— Что-то слышал, но не видел еще ни разу. Где их брать?

— Вот человек, завалил двух монстров, а где взять спораны не знает. В мутантах, понятное дело. Они источник нашей жизни. И чем сильнее мутант, тем больше в нем этого нектара жизни. Кроме этих шариков, в них еще и горох бывает, и жемчужины. Но это в слишком сильных. — Пират выудил из кармана желтый шарик. — Это горох, твоя доля кстати.

— Что с ним делать?

— Растворишь в спирте, или уксусе, раствор отфильтруешь и выпьешь. Сил дает больше, чем споран. Много гороха могут открыть в тебе суперспособности.

— Ладно, потом повторишь еще раз, делай уже живец, голова кругом идет.

— Ломает? То ли еще будет. Ничего, я быстро. Рука набита.

Пират вылил в кружку красного вина, бросил два шарика и принялся мешать содержимое чайной ложкой. Убедился, что шарики растворились, взял ковш, накрыл его полотенчиком, сложенным вчетверо и вылил на него содержимое кружки. Получившийся раствор слил назад в бутылку. Размешал и налил в чайную чашку на одну четверть.

— На, причастись.

Рэб выпил и даже не поморщился. Ему все равно было какой запах и вкус имеет

растворенный споран, добытый из тела мутанта. Он знал, что ему полегчает после этого. Тепло упало в живот и разошлось по телу. Головная боль растворилась в легких и приятных покалываниях. Тело наливалось силой и здоровьем, а разом прояснялся.

— Запомнил, процесс? — Пират имел ввиду приготовление напитка.

— Запомнил.

— Спирт или уксус, растворяешь, фильтруешь, пьешь. Свою норму поймешь со временем. Судя по тому, сколько ты продержался, ты еще тот крепачок. Бери бутылку. — Пират протянул руку, но потом отдернул. — А куда же ты ее положишь? У тебя ведт нет рюкзака?

— Нет. Только крест и колун.

— Невелико хозяйство. Ты тоже из этих, из священников?

— Да, из них самых.

— Похож. — Пират рассмотрел Рэба внимательнее. — Ладно, пойдем, поищем какую-нибудь сумку в доме тебе на первое время. Вообще, я знаю городской кластер, там такой спортивный магазин, закачаешься. Надо только успеть раньше монстров налететь.

Двойник Рэба оказался заядлым туристом. У него был хороший и емкий рюкзак, приготовленный для быстрых сборов. В нем лежали туристические принадлежности, пенка, карабины, компас, топор-трансформер, ножи, сухое горючее, горелка, комплект чистой одежды и палатка.

— Берем, однозначно берем! — Обрадовался Пират. — Переоденься в более подходящую одежду. Что ты выглядишь, как Лучано Паваротти.

Камуфлированная одежда из рюкзака на ощупь была грубой. Отец Анатолий любил дорогие и удобные вещи, но Рэб не стал следовать своему предшественнику. Он понимал, что чем незаметнее он будет, тем дольше проживет. Рэб переделался в новое. Одежда была ему чуть мала в животе. Пуговица на ширинке готова была выстрелить. Но динамика снижения веса была такова, что через неделю, он должен быть худее своего двойника.

Рэб подошел к зеркалу и удивился переменам в своей внешности. Рэб не был похож на отца Анатолия. Лицо усохло и загубело. Борода сваялась, смешалась с грязью и смотрелась инородно, на изменившемся лице и на фоне новой одежды. Рэб увидел ножницы у зеркала, взял их и решительно остриг бороду под самый корень.

— Твою мать! Предупреждать надо! — Испугался перемен во внешности Рэба Пират. — Я подумал, у нас гости. То-то же, теперь на настоящего рейдера похож. Жирноват немного, но это не надолго. Пойдешь со мной?

— А что мне остается?

— Правильно, здесь оставаться нельзя. Если раз повезло, то это не значит, что и второй раз повезет. Сейчас, набиваем плотно брюхо. Берем все необходимое с собой и выступаем. Кто за?

— Я.

— Единогласно.

Минут десять ели молча, зачерпывая ложками из разных банок. Потом Пират перелил самогон из банки в две пластиковые бутылки. Одну взял себе, вторую отдал Рэбу. Потянул ему с десятков споранов.

— Это твое. Разбавляй так, один споран на поллитра смеси из десятой доли спирта. Понял?

— Понял, не дурак. На полторашку три спорана и настой должен быть

десятиградусным.

— Да, это моя любимая пропорция.

— Скажи, Пират, а ты всегда один бродишь? — Рэб только сейчас подумал об этой странности.

— Теперь, всегда. Мне с моим даром так проще. Осторожность и наблюдательность. В группе всегда найдется какой-нибудь идиот, который привлечет внимание мутантов или внешников, или проболтается о хорошем походе. Я привык быть один. Высоко сижу, далеко гляжу.

— Зачем я тебе? Я же новичок, обязательно проколуюсь, как с отрядом Мотора получилось.

— Не обольщайся, наш союз временный. Из-за постоянной опасности народ стал суеверным, оброс приметам. Одна из главных примет, навлечь на себя беду, бросив новичка. Помутызгаюсь с тобой немного, да разбежимся. Не обессудь.

— Да брось, я у тебя в долгу. Так бы и окочурился на том трупке в сидячем положении.

— Да уж, мыслитель из тебя знатный был.

— Куда ты идешь? В смысле, мы?

— Волка ноги кормят. Вот смотри... — Пират вынул из кармана лист бумаги, напечатанный на цветном принтере. — Это карта окрестностей. Двенадцать многоугольников-кластеров. Мы здесь, на зеленом. В углу коэффициент перезагрузки, видишь? За базу взято десять дней от загрузки к загрузке, они равны единице. Мы на коэффициенте, ноль-тридцать четыре. То есть, примерно каждые трое с половиной суток кластер перезагружается. Это очень быстрый кластер. А вот здесь, серый городской кластер, у него коэффициент «шесть», это два месяца между перезагрузками. Мой любимый кластер. Мутации медленные, два дня живу там, как белый человек, как в старом времени, а потом отстреливаю пару-тройку крепких тварей, а то и больше, потрошу их и назад.

— Мы туда идем?

— Туда. У нас осталось восемь часов. Поторапливаться надо. — Пират свернул карту, убрал за пазуху и решительно встал.

Рэб тоже встал, хотя ему показалось, что в живот поместилось бы еще немного пищи. Он остро нуждался в опытном напарнике и готов был терпеть и не такие лишения, ради приобретения ценного опыта. На выходе из дома Пират замер. Покрутил головой в разные стороны. Удовлетворенный осмотром, вышел наружу и направился в сторону сараев.

— Пират, у меня из оружия только крест. Может, я сгоняю, колун возьму?

— Он тяжеленный. Надорвешься тащить его, да и не Геракл ты, чтобы махать им. Добивать, самое то, но в бою, будет тебя тормозить. Мое правило, опасность по дороге лучше избегать.

— У тебя винтовка.

— И у тебя будет обязательно, но потом, как в город доберемся. Пока доверься мне.

— Хорошо. — Согласился Рэб. — Все равно, больше некому.

За сараями находилась невысокая дамба, которой запружали внешние воды. Берега ее заросли кустарником. Пират уверенно нырнул в проход между кустами, как будто знал дорогу. Рэб держался рядом, и все время оглядывался назад. Ему казалось, что за ними обязательно привяжется какая-нибудь тварь. Пират, по виду был спокоен. Если он и волновался, то не подавал виду.

Время от времени, опытный спутник Рэба замирал, особенно перед открытыми

пространствами и вглядывался вперед и по сторонам. Рэб тоже пытался услышать или увидеть что-нибудь подозрительное, но ему либо все казалось подозрительным, либо ничего.

Они миновали небольшую деревушку, обойдя ее верхами. Пират прибавил шаг и шепнул, что в этом месте задерживаться не стоит. Мол, здешний председатель колхоза, в одиночку умял всех жителей и теперь рыщет по окрестностям, в поисках новой еды. Рэб так и не понял, насколько серьезен был его спутник.

— А коров и свиней тоже он подъял? — Спросил Рэб.

— Их здесь не было, это же плодопитомник. Вон, сады в низине.

Рэбу представился мутировавший председатель колхоза, обязательно с животом, горькими слезами умывающийся, но лопающий яблоки и груши от безысходности.

Отойдя от колхоза на пять километров, Пират облегченно вздохнул.

— Не люблю это место.

— А что если обойти его большим крюком?

— Пробовал, но там еще хуже. Справа трасса, там внешники катаются, слева река широкая, и там столько прикормленной гадости бегаёт, что лучше одного председателя миновать, чем сотню голодных тварей.

— Пират, а можно спросить тебя, как у бывалого, есть теория происхождения Ульи?

— Есть, полно всяких. Каждый фантазирует в меру своих умственных способностей. Кто-то думает, что это кара божья... — Пират многозначительно посмотрел в глаза Рэбу, — Кто-то считает, что Улей сварен из кусков аномальных зон, существующих на планете. Кто-то считает Улей делом рук инопланетян или самих землян, но из далекого будущего.

— А ты сам, за какую теорию?

— Ты читал «Град обреченный» Стругацких?

— Нет, я вообще, не питаю слабости к чтению.

— А я питаю. Так вот, там тоже было общество, непонятно каким образом собравшееся в непонятном месте. Они называли это Эксперимент. Пытались приспособиться, работали, устраивали революции и все такое, и все время задавались вопросом, а с какого перепугу они здесь, и что это вообще такое. И вот я дочитал до конца эту книгу.

— И?

— И так ни хрена не понял, где они оказались, и кто проводил этот Эксперимент. Так и с Улем я считаю. Мы никогда не узнаем, кто его устроил для нас, инопланетяне, Господь или славные потомки. Так и похрен, на самом деле. Я заметил, что в Улье дольше живет тот, кто меньше задает вопросов, не касающихся собственно выживания. Мой тебе совет, не держи в голове ненужную информацию, не помогающую выжить. Послушаешься, мы с тобой еще не раз встретимся, а нет... — Пират замер на полуслове, остановился и уставился в одну сторону.

Рэб пригнулся к земле, поняв, что опытный товарищ что-то увидел. Он попытался что-нибудь в той стороне, куда смотрел Пират, но ничего, кроме редких кустов и лесополосы, разделяющей поля, не увидел.

— Засада. — Шепнул Пират.

— Где?

— Справа, вон там, в прогале между деревьями, где дорога проходит, мужики с оружием сидят.

— На кого охотятся?

— Хрен его знает, но проверять не хочется. Хорошие люди на такой дороге не ищут

наживы, только уголовники.

— И здесь в тюрьмы сажают?

— Ну, бывает, конечно, и здесь сажают, но эти, в основном, в том мире по тюрьмам сидели. Мы их мурами называем. Самый поганый слой в Улье, ненавижу их больше мутантов.

— Беспредельничают?

— Не то слово. Моральные уроды, каких свет не видывал. Они на побегушках у внешников. Те их не трогают, почти.

— Обойдем стороной? — Рэб не хотел, чтобы их заметили муры.

— Обойдем, седьмой дорогой. — Успокоил Пират. — Странно только, что они засели на такой безлюдной дороге. Если они из города ждали рейдеров, так рано еще. Дня через два самое то было бы. Думаю, инфу им слили. Давай, Рэб, посидим пару часиков, подождем, чем кончится.

— Не горю желанием, но если для дела это нужно, готов подождать. — Рэбу, на самом деле, тяжело было от мысли, что на его глазах может случиться убийство.

Пират достал сухари из своего запаса и предложил их Рэбу, скоротать ожидание. Минут через пятнадцать послышался звук моторов справа. По проселку, между полями гречихи и проса катились два броневика и один военный грузовик.

— Кто это? — Спросил Рэб. — Внешники?

— Нет, военные, наши. Внешники в масках все, бояться заразиться, а эти с открытыми лицами.

— Может, предупредить их?

— Ага, попробуй. Они сразу тебя рубанут очередью, а потом спросят, кто такой и откуда.

— Куда они?

— Куда и мы, в город. Со стаба, скорее всего, военного едут. Материальное и продовольственное обеспечение пополнить.

— Они тебе чего-нибудь плохого делали? — Спросил Рэб у напарника.

— Нет, конечно. Я даже отлеживался в их госпитале пару раз.

— И ты, вот так позволишь им попасть в ловушку?

— Слушай, Рэб, усвой местные законы, дольше всех и счастливее, живет тот, кто заботится в первую очередь о себе.

— Счастливее, вряд ли. — Рэбу вынул из-за спины свой самодельный крест.

— Что ты задумал? — Удивленно спросил Пират.

— Проехаться на попутке. Сиди здесь, я тебя не выдам.

Сам не понимая, откуда у него взялась смелость, Рэб поднял над головой крест и пошел в сторону колонны военных. Пират за его спиной покрутил у виска. Первый броневик с пулеметной турелью на крыше, развернул пулемет в сторону приближающегося Рэба. Солнце играло на лезвии ножа, притороченного к кресту. Колонна остановилась. Второй пулемет, с другого броневика тоже смотрел в сторону Рэба. Грудь ломило от предчувствия свинцового дождя, разрывающего ее на куски. Пулеметы молчали. Из кабины грузовика выскочил человек с автоматом наперевес и пошел навстречу Рэбу.

Через минуту они сошлись. Военный был в камуфляже с капитанскими погонами.

— Ты кто такой, бесстрашный? — Спросил он, ненавязчиво держа ствол автомата на бывшем священнике.

— Меня зовут Рэб. Я хочу предупредить вас, что впереди засада. Вон там, между деревьями.

— Откуда знаешь?

— Не все ли равно.

— Так-то оно так. Если правда помог, а не позволил ее организовать.

— В смысле? — Рэб был уверен, что помощь его очевидна.

— Вдруг ты отвлекающий маневр, чтобы дружки твои смогли окружить нас и пострелять.

— Дурак ты, человек, хоть и капитан.

— Да умных тут давно не видели. Реально что ли, засада?

— Мы с другом шли, он глазастый, далеко видит, как в бинокль. Он и увидел. Помогать вам побоялся и мне не советовал.

— Ты новенький?

— Да.

— Друг твой прав был, если бы не крест над головой, срезали бы, вез вопросов.

— А потом бы и вас постреляли.

— Ладно, прости. Вижу, что правду говоришь. Придется в объезд идти. Вы куда шли?

— В город.

— Можем с собой взять. Поедет твой друг с нами, не побоится?

— Не знаю. — Рэб развернулся и помахал рукой в сторону, откуда пришел.

Пират появился над травой, поднял руки вверх и пошел навстречу колонне.

Метров за триста от засады, подкорректированные глазастым Пиратом пулеметчики, сделали по десять коротких очередей в лесные заросли. Трассеры, разлетелись красными шарами в небо. Из леса попытались огрызнуться, но пущенная в их сторону длинная очередь из пулеметов и одного автоматического гранатомета, заставила замолчать.

Дорога до города прошла с относительным комфортом, в тентованном кузове грузовика, вместе с десятью мужиками в военной форме. Пирату не терпелось сидеть на месте. Он то и дело отодвигал уголок тента и пытался высмотреть опасность.

— Я не привык в автомобиле, чувствую себя как в ловушке. — Поделился он с Рэбом.

К счастью, все обошлось. Колонна встала перед самой границей кисляка. Городской кластер выгружался свежими ресурсами для всего Улья. Капитан вручил Рэбу военный «Калаш» с пластиковым цевьем и прикладом и одним полным магазином.

— Это знак благодарности от командования. В нашем стабе, вам обязательно буду рады. Меня зовут Кузьма. Если будут задавать вопросы, зовите меня. Вы, с нами пойдете на промысел?

— Не, не с вами. — Предупредил Пират. — Вы, слишком заметные. К вам наверное прицепятся сразу? Мы по-своему, незаметно.

— Часто бываешь здесь? — Спросил капитан у Рэба.

— Последних четыре перезагрузки.

— Ветеран. — Кузьма уважительно покачал головой. — Как бы не перехлестнуться с вами?

— Наш район возле управления МВД. Там у меня секретная снайперская позиция. Услышите выстрелы из крупного калибра, это мы с Рэбом перфорации в мутантах делаем. Там наше все.

— Наши склады довольствия у вокзала и пороховые склады. Там будут работать ДШК и

КПВТ, может быть, и с гранатометов постреляем. Туда не лезьте. Как опытный, скажи, сколько здесь длится дед-лайн?

— Двое суток, почти. Столько же до набега мутантов. От нас на восток скоро шумно перезагрузится кластер. Тварей магнитом туда тянет.

— Отлично. Денек погуляем, по девкам, а потом, день на восстановление.

— Ты, первый раз здесь? — Догадался Рэб.

— Да, предыдущая экспедиция почти полностью полегла. Вернулись на одном броневике.

— Ладно, дай бог, чтобы у вас все прошло хорошо. Кисляк сошел, мы с Рэбом отправляемся.

— Давайте, парни. И спасибо вам.

— Сочтемся. — Ответил Пират.

Глава 4

В городе начиналась суета. Автомобили замирали на границе кластера. Водители и пассажиры чесали затылки, разводили руками и матерились. Пират разобрал винтовку и убрал в рюкзак. Помог Рэбу раскрутить подаренный военными Калаш. Его тоже спрятали в рюкзак.

— Ну его, оружием светиться. Походим пока, как гражданские, окунемся, хоть на сутки, в прежнюю жизнь. Как я люблю это место. Мороженку хочешь?

В двух кварталах от границы кластера было спокойнее. Народ еще не успел запаниковать. Пират подвел Рэба к киоску с мороженым и постучал в закрытое окошко, на котором была приклеена написанная маркером записка: «Киоск не работает. Света нет».

— Эй, Людка. Продай мороженое. Света долго не будет, все равно, все растает.

Окно открылось. Из него выглянула очкастая конопатая девчонка и подозрительно посмотрела на Пирата.

— Откуда вы знаете, как меня зовут? — Спросила она.

— Я у тебя тут регулярно беру, просто сегодня на охоту собрался, поэтому ты меня не узнала.

— Да? — Девчонка силилась вспомнить Пирата. — А вы откуда знаете, что света долго не будет.

— А что тут думать, на гидроэлектростанции авария, сказали, что не скоро починят. — Соврал Пират. — Связи нет, ничего нет, все обесточили. Полный блэкаут.

— Ладно, пока морозилка держит. Чего хотите?

— Мне, пломбир, а другу...?

— Эскимо... с орешками.

Пока Пират рассчитывался, Рэб рассматривал двор, окруженный тремя девятиэтажками. Народ жил своей жизнью, приходил, уходил, садился в автомобили, или наоборот выходил из них, и прятался за каменными стенами. Скоро мирная жизнь превратится для них в настоящий ад.

— Держи. — Пират протянул мороженое. — Брось, не жалея их. Я так первый раз испортил себе всю ностальгию. Мы не в силах изменить ничего, поэтому остается только расслабиться и получить удовольствие.

Пират откусил большой кусок мороженого, блаженно закрыл глаза и замычал.

— Кайф.

— Расскажешь мне как-нибудь о всей структуре Улья?

— Что, нейдет? Действительно хочешь изменить его?

— Хочу понять, зачем он нужен. Должен быть в этом смысл. Любое действие вызвано необходимостью.

— Ой, ну все, забубнил. Я тебя предупреждал, о чем здесь надо думать, если хочешь жить. Ты бы еще теологию свою приплел сюда. Расслабься.

— Ладно, я понял. Где будем расслабляться?

— Сюрприз!

Пират в развалку пошел мимо домов. Рэб последовал за ним. Напарник вывел его в аллею, идущую вдоль широкого проспекта. Картина шумного проспекта и прогуливающихся под сенью деревьев людей была настолько мирной, что сознание Рэба тронула тайная

надежда на то, что с этим кластером случится что-то из ряда вон выходящее и он не окажется в жутком Улье. Все портили замершие троллейбусы и неработающие светофоры, возле которых столпились ожесточенно сигналившие автомобили.

Пират наслаждался по-настоящему. Улыбался девушкам, отпускал комментарии в их адрес. Дышал глубоко и с наслаждением, закрывая глаза и смакуя рецепторами городской воздух. Рэб тоже хотел расслабиться, так же и как Пират, и даже понимал, что ему это нужно еще больше, но не мог. Сволочная совесть шептала ему в уши, что город скоро превратится в чистилище. Люди станут жрать друг друга, убивать, рвать на куски, кричать в предсмертном страхе. Рэб гнал мысли, но они не хотели покидать голову.

— Ты напряженный какой-то? Присядем, тебе живца пора принять.

Они заняли первую попавшуюся свободную скамейку. Пират отвинтил пробку сделал большой глоток. Рэб достал живец, приготовленный из кагора. Вином он почти не пах. Мимо прошел патруль, подозрительно покосившийся на них. Рэб подождал, когда они уйдут и хлебнул напитка. Тепло сразу достигло дна желудка, и подобно всемогущему эликсиру, разбежалось по телу. Мысли прояснились, полегчали. Зелень аллеи стала еще изумруднее, девушки красивее.

— Живец все портит здесь. Если бы не он, то погружение в прежнюю жизнь было бы полнее. — Пожаловался Пират.

— Представь, что это не живец. Кстати, никто не догадался закатывать его в ингаляторы, как для астматиков?

— Я слышал, что есть всякие способы. Где-то есть стабы, где кое-какая технологическая база осталась, там, вроде, живчик не только пьют, но и колят. Экстрактируют чистое вещество и пускают по вене. Слышал, что это эффективнее, но своими глазами не видел. Чистый живец, это для избранных. Всю свою жизнь кружусь на определенном пятчке. Каждый раз собираюсь сменить маршрут, но меня что-то останавливает, то ли страх, то ли привычка. Другие рейдеры, вон куда заходят, вещи такие рассказывают, не поверишь.

— Это называется зона комфорта.

— Точно, так и есть. Не хочу из нее выходить.

В животе у Пирата заурчало. Он похлопал себя по нему.

— Жрать просит. Пойдем, покажу тебе здесь место на набережной. Там такой шашлык готовят, ни в прошлой жизни, ни в этой, я не ел ничего такого.

После живца у Рэба тоже проснулся аппетит.

— У тебя деньги есть?

— А как же. Не с пустыми же руками уходил я отсюда. Скоро все кассы будут в нашем распоряжении. Хождение денег, как основной ценности, в этом городе заканчивается. Надо успеть перевести их в дело, пока не обесценились. Идешь?

— Куда же я без тебя.

Среди пестрой городской толпы Рэб и Пират выглядели, как туристы, потерявшиеся в лесу, обносившиеся, хлебнувшие лиха. Люди косились на них, особенно на одноглазого Пирата. Тому все было нипочем. Он широко и счастливо улыбался и совсем не обращал внимания на прохожих. Рэб, напротив, разглядывал всех, всматривался в лица, пытаясь понять, кого же из них судьба пожалеет и превратит в мутанта, а кому оставит ясность ума, дабы тот увидел и пережил адские муки потери родных и близких.

С площади, окаймленной белым гипсовым парапетом, открывался вид на реку, разделяющую город на две части. Место, традиционно используемое для романтических

встреч, было полно народу, преимущественно молодежью, реже родителями с детьми. Пират поднялся по ступеням на возвышение. На нем находился ресторан, летняя веранда которого была выполнена в стиле зала рыцарского замка. Массивные деревянные столы и стулья, на стенах имитация факелов, геральдические щиты.

— Хозяин — немец. — Пояснил Пират.

К ним тут же подошла мадам лет сорока, полненькая, с белой косой и в переднике.

— Вам пиво? — Спросила она.

— Ну, почему, пиво? Поставьте нам шашлыка, по две палки, мне еще колбаски свиные, ты будешь колбаски?

— Заказывай ты, я здесь впервые.

— Хорошо, моему другу тоже колбаски, похлебку из чечевицы для разгона и запить, чего-нибудь.

— Пиво?

— Бог с тобой. Литр водки, пока.

— Рассчитываться будете карточкой или наличными?

— Наличными.

— Покажите?

Пират усмехнулся. С видом крайнего превосходства вынул из кармана пачку пятитысячных купюр. Отсчитал три и протянул официантке.

— Возьми себе на чай.

Щеки у мадам зарделись. Она засмушалась перед богатыми гостями, выглядящими почти, как бомжи.

— Хотите, музыку вам поставлю? — Спросила она.

— Давай, Лепса включи.

Не успела мадам исчезнуть в дверях ресторана, как выбежала девчушка с двумя запотевшими бокалами пива и нарезкой из соленой рыбы.

— За счет заведения. — Прозвенела девчушка и убежала.

— Каждый раз одно и то же. Только в прошлый раз пиво было светлое. — Пират в раз осушил половину бокала.

Обтер лицо рукавом и довольно выдохнул. Рэб приложился к бокалу. Пиво было ароматным и тягучим. Явно хозяин готовил его самостоятельно. Легкий алкоголь действовал почти, как живец. Организм принимал его с благодарностью, рассылая по телу импульсы блаженства. Не успело закончиться пиво, как мадам вынесла два больших блюда, на которых лежали коричневые запеченные колбаски в окружении жареного картофеля и винегрета из зелени и фасоли. Отдельно подала томатный соус, горчицу и майонез. Девчушка вынесла следом графин и две стопки. Водка имела слабый коричневый окрас.

— Что за водка? — спросил Пират. — В прошлый раз обычная была.

— Это водка настоящая на альпийских травах, таких же, как и бальзамы, которые производят там же. Она чуть горче, чем обычная водка, но сильнее стимулирует хороший аппетит и в целом, положительно сказывается на здоровье. Это комплимент от шеф-повара. — Мадам протараторила текст, который зазубрила.

— Передай ему комплимент от нас. — Пират вытянул еще одну пятитысячную купюру.

Мадам снова зарделась.

— Огромное спасибо. Приятного аппетита.

Она ушла. Пират разлил по стопкам водку, поднес к носу и понюхал. Рэб сделал то же

самое.

— Приятно пахнет.

— Давай, за этот день, который так похож на те, которые мы не замечали. —

Предложил тост Пират.

— Давай.

Водка почти не обожгла горло, мягко прошла пищевод и теплом разлилась по желудку. Желудок уже молил набить его едой. Рэб на время забыл обо всем, с удовольствием уминая горячие колбаски и заедая их гарниром. Потом он откинулся на спинку стула. Пират смотрел в сторону реки, по которой плавали яркие лодки с парочками влюбленных.

— Знаешь, что мне было тяжелее всего, когда я попал сюда в первый раз?

— Что?

— После того, как я выпил, мне хотелось кричать людям, чтобы они спасались, прятались, запасались оружием.

— Сейчас не так?

— Переборол себя. Понял, что так будет только хуже. Ну, давай, еще.

— Давай. — Рэб представил себя, хватящего за грудки первого попавшегося и кричащего ему в лицо про приближающийся апокалипсис. Так и до дурдома докричаться было недолго.

Рэб поставил пустую стопку на стол.

— Слушай, Пират, а у тебя, перед тем, как перенестись в Улей были какие-нибудь предчувствия или знаки? — Рэб вспомнил про свою «чертовщину» от которой после попадания в Улей не осталось и следа.

— Ты про что? — Колбаска застряла у напарника во рту.

— Ну, я не знаю, что-то необычное, необъяснимое.

— Хм, В Улье принято считать, что попадание в него есть случайный отбор и ничего другого. Хотя я не раз слышал истории от людей, говоривших, что у них были предчувствия или знамения.

— А ты сам-то как?

— Да, хрен его знает. У меня столько проблем было по жизни, что я мог и не обратить внимания на это. Жил ведь, как мудень последний, сам себе проблемы искал. Долги брал, в семье полный кавардак, работы не было постоянной, шашки одни. А потом, херак, и в Улей загремел. И теперь у меня одна проблема, не окочуриться. — Пират наклонился к Рэбу через стол. — А у тебя, чё, знамения были?

— Да, как тебе сказать, вроде было, чертовщина какая-то меня преследовала. Я ее вот так прямо не видел, она все время где-то сбоку мелькала, в боковом зрении. Я, если честно, думаю, что за грехи меня сюда закинуло. Поделом.

— Да, брось, Рэб, ты хороший мужик. Давай, еще накатим. Душа праздника просит.

— Давай.

Алкоголь в Улье брал хуже. Регенерационные способности человека-носителя многократно быстрее выводили алкоголь из организма. Если между тостами медлить, то пьянка напоминала хождение по «зебре». То ты пьян, то трезв, то пьян, то трезв. В один из моментов, когда организм почти протрезвел, Рэб заметил, как по той стороне города пронеслись полицейские машины и два военных грузовика.

— Смотри, суетятся. — Обратил он внимание Пирата.

— Еще бы, сам подумай, полгорода отхренакало, за городом вообще другой пейзаж,

никто ничего понять не может, без связи, без всего. Они ничего умнее не придумали, как поставить солдат по периметру. Как только стрельба начнется, знай, к нам пожаловали гости.

— А мы когда пойдем позицию занимать?

— Тссс, сегодня ни слова про это. Сегодня мы отдыхаем.

Мадам в переднике принесла шашлык. Выглядел он как на картинке. Между кусочками жареного мяса лук, зелень и помидоры. На втором блюде ломти горячего хлеба собственной выпечки. Задремавший внутри Рэба отец Анатолий проснулся, чтобы получить гастрономический оргазм.

— Милая. — Пират вынул пятитысячную купюру. — Принеси нам еще своего эликсира на альпийских травах. — И нетвердой рукой попытался пристроить купюру между грудей официантки.

Мадам это не разозлило. Она хихикнула, перехватила купюру и виляя бедрами по сложной траектории спешно ушла. Через полминуты она принесла полный графин своего фирменного напитка. Отец Анатолий, носом Рэба прошелся по всей палке шашлыка, вдыхая безумно вкусный аромат. Снял зубами первый кусок мяса и перекидывая с одной стороны рта на другую с приставываниями, принялся жевать.

— Ну, как тебе шашлык?

— Если на земле есть рай, то он здесь. Буду жив, через два месяца приду сюда снова. С тобой или без тебя.

— Вот и тост! Желая, чтобы в следующий раз ты пришел со мной! — Пират закинул спиртное в себя и громко поставил стопку на стол.

Рэб поддержал его. Горький напиток усиливал моторику желудка, провоцируя «обжираловку». В эту минуту ему казалось, что Улей не такое плохое место. В конце концов, каждые два месяца можно приходить в этот ресторан и устраивать себе изысканный гастрономический отдых.

На летнюю веранду ввалилась толпа молодых людей мажористого вида. Странная парочка в камуфляжах им показалась лишней.

— Эй, грибники, забирайте еду и валите отсюда. Мы с друзьями хотим нормально посидеть здесь одни. — Грозный тип, в майке, натянутой на крепкое тело навис над Пиратом.

— Я что-то не понимаю вас, молодой человек. Это место общественное, с деньгами здесь может находиться хоть грибник, хоть ассенизатор, хоть такой мудака, как ты. Я, вот, не против вашей компании, а ты? — Пират театрально спросил у Рэба.

Напарник действовал провокационно. Он был вооружен, но его винтовка была разобрана, и при конфликте он не успел бы ей воспользоваться. Но Пират мог уже не раз встречаться с этой компанией наглых двойников и предвидел развитие дальнейшего сценария.

— Ну, если только они будут вести себя достаточно тихо. — Подыграл Рэб.

Парень в футболке на мгновение смутился, повернулся к товарищам, ища поддержки. Лоховатые посетители ресторана явно нарывались, как будто чувствовали поддержку. Как молодой бычок, чувствующий в себе силу, и до сего времени не имеющий опыта встречи с серьезными опасностями, крепыш решил, что ничем не рискует. Он схватил Пирата за воротник куртки и поднял со стула. Другой рукой он замахнулся, чтобы ударить ему под дых.

Пират, несмотря на внешнюю неловкость, вывернулся, перехватил парня за летящую в

живот руку, подвернулся под него спиной и сделал мощный бросок. Крепыш со всего маха упал на выложенный плиткой пол. Пират не остановился. Вынул из голенища нож и приставил острие к горлу поверженного противника. Острый кончик ножа проткнул кожу, и на лезвии выступила капля крови. Противник крутил глазами. От удара о пол он заработал легкое сотрясение. Его товарищи не предпринимали никаких попыток вступить.

— Что выставились, бараны! — Крикнул на них Пират. — Забирайте своего кобыздоха и валите отсюда.

Он поднялся, пнул в ребра крепыша и прошел за свой столик. Мадам выскочила из ресторана с электрошокером.

— Милая, мы все решили полюбовно, молодые люди уходят. — Спокойно произнес Пират. — Это тебе компенсация за потерю клиентов. — Он отсчитал шесть купюр по пять тысяч.

Мадам была удовлетворена суммой.

— Ты, короче, мужик, ты попал, понял? — Тявкнул один из ватаги мажоров. — Мы вернемся!

— Мы вас будем ждать. — Спокойно ответил ему Пират.

Мажоры ушли, придерживая пошатывающегося крепыша.

— Ловко ты его бросил. Я трухнул вначале, подумал, что ты блефуешь. — Рэб успел протрезветь.

— Это небольшой дар Улья, руки стали сильнее, а реакция отменнее. А что до страха, после Улья меня такие парни могут только позабавить. Я еле удерживался от смеха, когда он пытался нам угрожать. Представил его пустышем с полными штанами.

Подошла мадам.

— Вы меня извините, но нам проблемы не нужны. Парни, по виду из состоятельных семей, конфликты могут испортить нам репутацию. — Произнесла она.

— Ты хорошая баба... — Пират посмотрел на бейдж, — Марта. Я тебя предупрежу, потому что ты мне понравилась. Завтра начнется свистопляска во всем городе. Она уже началась, просто сейчас это не так заметно. Завтра, если в твоей семье кто-нибудь заболеет, занеможет, оставляй дома. Собери всех здоровых, погрузи припасы на неделю, и чеши по главной улице на выезд. Если есть машина, хорошо, если нет, идите пешком. Идите прямо по проспекту, и там, где оборвется город и улица, поворачивайте направо, пока не увидите дорожку присыпанную гравием. Идите по ней и выйдете к старому карьеру, заросшему лесом, обойдете карьер и увидите еще одну дорогу. Идите не по ней, а лесом, параллельно дороге. Увидите машины, не выбегайте, это враги. Идите, пока не повстречаете небольшой поселок, окруженный забором из колючки и путанки. Там скажете, что Пират вас послал. К тому времени, ты уже поймешь, на что готова ради того, чтобы остаться в поселке.

Марта посмотрела на Пирата, как на человека у которого случилась белая горячка. Ее взгляд перебежал несколько раз от Рэба к Пирату, словно она пыталась понять, насколько оба клиента находятся в себе.

— Ничего не говори, просто запомни, что я тебе сказал. А пока все хорошо, повтори нам шашлыка. Ты будешь, Рэб?

— Ага. — Рэб согласно мотнул головой.

На всякий случай он запомнил маршрут нарисованный Пиратом для Марты.

Весь день прошел в однообразном занятии, жевании и опрокидывании стопок. К вечеру начали болеть челюсти от количества пережеванного ими мяса. Рэб пару раз прикладывался

к своему живцу, когда чувствовал, что начинается ухудшение сознания. Мажоры так и не появились. За весь день гостей было немного. Две семьи приходили на обед, одна компания из шести человек, два солидных мужчины при галстуках и все.

Зато в городе чувствовалось смятение. То «скорая» визжала сиреной, то полиция. Марта к вечеру относилась к предупреждению Пирата все серьезнее. Поднеся очередной графин, она спросила:

— Муж мой приходил, он слышал, что город на самом деле обрезало. Третьего микрорайона нет, вместо него лес, провода оборваны, как будто срезало.

— Так и есть, милая. Ты теперь не в России, ты теперь в Стиксе, или Улье, как принято говорить здесь. Вот Рэб здесь неделю, а я давно, очень давно.

Марта не поверила окончательно, но по виду можно было понять, что она встревожена. Через пару минут она, уже переодетая, молча, проскочила между столиками на выход.

— Правильная баба. — Буркнул ей вслед Пират и вздохнул.

На набережной к вечеру народ собрался, но скорее всего, это была лишь жалкая часть от привычного количества. Городское освещение не работало, и только ресторан, питаемый собственным генератором, тускло освещал набережную.

Пират начал клевать носом. Его шея как будто стала слишком слабой для собственной головы. Он, то ронял её вниз, то запрокидывал назад. Во втором случае он начинал громко всхрапывать, отчего просыпался.

— Всё, устал отдыхать. — Произнес Пират заплетающимся голосом. — Пошли.

Набережная вымерла. По дорогам еще мелькал свет от автомобильных фар, но их было мало. Ступившаяся над городом тьма, тяжелым мраком предвосхищала начало страшных перемен. Рэб, сквозь хмель чувствовал это. Парочки у парапета тихо шептались, но их шепот, похожий на дьявольский речитатив, разносился далеко по округе. Рэб передернул плечами. Ему показалось, что наваждения снова занялись им.

— Ты знаешь, куда нам надо? — Спросил он у Пирата.

— Знаю. В гостиницу «Пушкинс хотел». Сегодня там подозрительно много мест. А завтра там будет хорошая лежка для стрельбы.

— Ночью монстры не явятся в город?

— За что я люблю это место, так это за то, что вокруг кластера, почти по всему периметру широкая река, а мутанты хреновые пловцы. Восточнее, шумный кластер, редкость для Улья, но весьма удачная для нас. За все четыре раза, что я был здесь, раньше, чем под конец вторых суток, интенсивного нападения не начиналось. Ты думаешь, умные люди, живущие в Улье, настолько тупы, чтобы проигнорировать такое событие? Сейчас перед каждым мостом стоит несколько танков, БМП, Шилок. Местных военных уже предупредили и заставили согнать технику в уязвимые места. Скоро начнется бойня, и мы с тобой услышим это. Горох и жемчужины конвейером потекут в закрома некоторых людей. А нам с тобой останутся только случайные мутанты, прорвавшие кордон.

— Я их боюсь. — Признался Рэб.

— Ты? Который, ушатал двоих одним топором?

— Да они сами себя ушатали, я же говорил.

— Эх ты, Мюнхгаузен из тебя не получится. Вот и пришли.

Перед ними высилась в небо темная высотка. Только в некоторых окнах метался неверный свет от фонаря или свечи. У дверей дежурил охранник.

— А что, есть у вас места для туристов? — Спросил Пират, для верности вытаскив из

кармана пятитысячную.

Охранник осветил лица, потом купюру, отвел свет и деньга незаметно исчезла в его огромной ладони.

— Проходите, там, на ресепшене, свечи горят.

— Спасибо.

Пират и Рэб прошли в темный холл отеля. Далеко в углу, в окружении горящих свечей, светилось лицо работника отеля. Тяжелая обувь гроыхала по плитке пола. Работник встрепенулся, достал фонарь и посветил перед собой.

— Вы кто? — Спросил он, озадаченный странным видом посетителей.

— Кони в пальто. Не видишь разве? Стойла свободные есть? — Пират шлепнул на стойку ладонь, а когда убрал ее под ней оказалась купюра, все того же пятитысячного достоинства.

Работник привычным движением смахнул ее в карман.

— Для вас есть отличный номер с видом на главную городскую площадь и поющие фонтаны. — Администратор развернулся, снял ключ и положил его на стойку.

— Нам бы разные номера. — Произнес Пират, и положил еще одну купюру.

Работник снял второй номер и положил его рядом с первым.

— Извините, но номера на тринадцатом этаже, а лифты сегодня не работают. — Извинился работник.

— А жрицы-то у вас сегодня работают?

— Ммм, сейчас узнаю. — Администратор замялся.

Оставил рабочее место и скрылся с фонарем во тьме.

— Тебе как, баба на ночь нужна? — Спросил Пират у Рэба.

Рэб задумался. С одной стороны, душа тянулась к чему-нибудь ласковому и успокаивающему, но с другой, продажные ласки не могли согреть как надо. Какая-нибудь вдова или просто, одинокая женщина подошла бы лучше.

— Пожалуй, нет. Лучше отосплюсь.

— Как хочешь, а то это, чик-чирик, презервативы в Улье не нужны. Триппер здесь не приживается. Я тут каждый раз устраиваю скачки, чтобы на два месяца вперед не отвлекаться.

— Нет, посплю.

Пирату привели несколько женщин. Свет свечи коверкал их черты, отчего все они казались некрасивыми и старыми. Товарищ Рэба прошелся несколько раз мимо строя, терзаемый муками выбора. Наконец, определился.

— Эту. — Он указал на блондинку с большой грудью.

Отчего-то Рэб подумал, что такая женщина хороша, чтобы плакаться в ее грудь и искать в ней забвения.

— На всю ночь. — Пират протянул администратору три купюры.

— Только никаких...

— Знаю, знаю, за товарный вид не беспокойтесь. Верну лучше, чем взял.

Дорога на тринадцатый этаж была трудна. В прежней жизни Рэбу понадобилась бы остановка на каждом этаже. Сейчас они отдыхали после каждого третьего. По виду уставал он и проститутка. Пират, как будто не чувствовал усталости. Рэбу стало жалко бедную женщину. Похоже, что укатать такого жеребца будет трудно.

— Ты это, Рэб, на всякий случай подопрь дверь изнутри. Хрен его знает, что тут ночью

может произойти. Собери свой подарочек и держи его при себе. Если что, действуй по обстановке. Понял?

— Понял.

— Всё, давай, отсыпайся.

Рэб зашел в свой номер. Администратор снабдил его свечой. Ее трепыхающееся пламя освещало неплохое убранство комнаты. Ужасно хотелось помыться. Рэб нашел ванну. Закрыв ее пробкой и открыл кран. Струйка воды текла едва-едва. Рэб сходил в туалет, но смывать не стал. Взял в ванной стакан и перенес им всю воду из бачка. Кое-как помылся в холодной воде, после постирал в ней нижнее белье и носки, а потом наполнил грязной водой туалетный бачок. Только после этого смыл.

На душе стало легче. Перед тем, как лечь спать, Рэб долго всматривался с балкона в ночной город. Он был темным, темнее окружающей ночи. Ночное небо казалось подсвеченным далеким заревом. Оно было не таким, каким он привык его видеть. Ни одного знакомого созвездия, все чужое. Вдалеке ударил пулемет. Звук был гулким. Его поддержали еще несколько коротких очередей. Потом все стихло. Рэбу стало не по себе. Захлестнуло чувство глобального одиночества, брошенности, неопределенности. Промелькнула злость на бога, и тут же растворилась в чувстве вины. Рэб вздохнул глубоко и вернулся в комнату. За стеной стучала кровать. Вот уж кто не мучился сожалениями. Рэб лег на кровать, накрылся с головой и постарался уснуть. Сон пришел быстро.

В дверь лупили упорно и громко. Рэб вскочил и понял, что наступило утро.

— Кто там? — Спросил он строго.

— Твою мать, Рэб, я подумал, что ты дернул отсюда или сдох! Выходи строиться!

Рэб отодвинул подпирающий дверь шкаф и впустил товарища. В руках у Пирата был пакет с логотипом ресторана.

— Нам пожрать передали в номер, за щедрость. Гостиница непуганных идиотов. Сон у тебя я скажу, как у праведника.

— А ты что ли плохо спал?

— Как тебе сказать, спал. Забывался на мгновение, а потом втяну ноздрями женский аромат, и сон как рукой. Бедняга, еле ноги унесла. Зато довольная. Я ей сотку дал и сказал, чтобы отоварила сразу. Кажется, она иммунная. Парень, что принес пакет, выглядел не очень. Так... — Пират посмотрел, куда поставить пакет с едой, не нашел и положил на кровать, — Ты не болеешь с похмелья?

— Почти, нет. Живца тяпну, совсем отпустит.

— Тяпай, пожрем и надо идти за винтовкой.

Рэб открыл свой кагор. Его запах стал привычным и ассоциировался с облегчением самочувствия, это видимо и определило изменение отношение к его запаху. Теперь он не вонял, а источал благородный запах. Рэб сделал большой глоток. Эффект от живца был мгновенным. По телу разливалось тепло и сразу хотелось есть.

Завтрак прошел в тишине. Пират что-то думал, а Рэб прислушивался к звукам выстрелов, что случались все чаще.

— Есть такие люди в Улье, умнее остальных, умники такие, это тоже дар, всегда держатся в тени, так вот они очень умело организывают работу. Я их называю «ловцами жемчуга». Они раньше всех попадают в такие кластеры, где есть тяжелая военная техника, быстро организуют заслоны и крошат мутантов, собирая с них все, что можно.

— Слушай, Пират, а как с них собирают спораны, горох? Я слышал, но не видел ни разу.

— Эх ты, зелень. У каждого мутанта, даже у самого свежего, на затылке вырастает споровая сумка. В ней начинают появляться спораны, затем горох, затем жемчужины. Чем старше в иерархии тварь, тем больше в ней всего. Пусто только у пыстышей, коими скоро наполнится этот город.

— А ты на кого собираешься охотиться?

— На того, кого пробьет моя подруга. С ней я тебя скоро познакомлю. Красавица, глаз не оторвать. Знаком с оружием?

— Теоретически.

— Ну да, ты же словом привык разить.

— Скорее, извлекать. — Рэб даже покраснел.

— Не парься, тут ты свои грехи отработаешь сторицей.

— Или заработаю на новые.

— Никудышнее настроение перед боем. Так только потенциальные покойники себя настраивают. В тебе есть потенциал, я вижу. Знаешь сколько хлюпиков умерло на моих глазах. Всякие среди них были. Одни трусами были и не скрывали этого, вторые героями на словах, но никого эти слова обмануть здесь не смогли. Есть в тебе стержень, ты живешь, нету — покойся с миром. В тебе есть стержень, Рэб. Он просто зарос салом на Земле.

Рэбу были приятны слова товарища, но он отнесся к ним, как к лестии, которая помогла настроиться на дело.

— Спасибо, Пират.

— Пожалуйста. Доедай и пойдем.

Целью оказался учебный центр подготовки бойцов специально назначения МВД РФ. Периметр центра был пуст. Логично было предположить, что все бойцы находятся сейчас по периметру кластера. Пират собрал свою винтовку, вставил магазин, еще два, заполненных патронами, сунул в карман куртки.

— Я все делаю сам. Ты идешь сзади страхуешь меня со спины. Любой человек с оружием, цель. Стреляй не раздумывая. В Улье полиции нет, жизнь другого ничего не стоит. Понял?

Рэб замялся. Он не был готов стрелять в людей.

— Может быть, крикнуть, чтобы положили оружие на землю и подняли руки вверх?

— Не расстраивай Леонида Аркадьевича, стреляй первым. Не факт, что здесь остались бойцы спецназа. Это могут быть такие же рейдеры удачи, как мы, а они не будут долго раздумывать. Стреляй и все.

— Хорошо, понял. — Рэб проиграл в уме момент, когда ему придется применить оружие. Это помогло ему настроиться психологически.

Пират знал здесь все проходы. Они пробежали мимо открытых гаражей, и зашли в здание через дверь, ведущую в подвал. По ступеням старались ступать тихо. Пират открыл дверь и вошел первым. Рэб зашел следом и услышал за поворотом стены приглушенные причитания.

— Что же это такое, что ж так плохо-то, ни одна таблетка не помогает, Уфф, Уфф! Гадство, где я подхватил эту заразу?

Рэб выглянул из-за угла. Перед оружейной комнатой сидел крупный лысый мужчина. Его лысина блестела потом в свете диодного фонаря. Он обтирал ее платком и тяжело отдувался. Пират вышел из-за угла и быстрым шагом направился к нему.

— Руки в гору! Живо! — Выстрел в сторону и жужжащая пуля унеслась по коридору. — Это не шутки и не учения!

Лысый дернулся в сторону своего автомата, прислоненного к столу, но Пират выстрелил и сбил оружие.

— Следующая пуля будет в тебя, придурок! Ключи на стол!

Лысый метнул искры, желваки заходили на скулах. Нехотя вынул ключи из стола.

— Открывай оружейку! Быстро!

Спецназовец замялся и получил пулю в правую ляжку. Он присел на раненую ногу и застонал.

— Открывай, хватит ныть.

Мужчина, хромя подошел к двери и загремел ключом в скважине. Штанина намочла. Кровь побежала на пол. Пират вынул из стола наручники и бросил их бойцу.

— Надень и пристегнись к трубе.

Спецназовец повиновался. Пират взял фонарь в руки.

— Рэб следи за ним и за входом. Я быстро.

Свет исчез в оружейке. Рэб достал свой маленький фонарь и направил его в сторону лысого.

— Вам долго не протянуть. С вами не будут чикаться. Вооруженное нападение на бойца спецназа, это приговор.

— Мужик, не пугай меня. Скоро в городе будет так страшно, что мы с другом покажемся тебе очень приятной парочкой. Ты заразился?

— Ты про что? Вы что-то знаете? Это бактериологическая атака?

— Хуже. Ты провалился в другой мир. Ты заражен и скоро станешь мутантом.

— Ты наркоман! — Догадался боец.

— Если бы.

Свет снова появился в помещении. Пират держал в руках длинную винтовку, похожую на противотанковое ружье и брезентовый подсумок для магазинов.

— Уходим. — Приказал он.

— А этого? — Спросил Рэб, кивая на спецназовца.

— Этого, что, пришить?

— Да нет, отпустить.

— Ты спятил. Он нам в спину выстрелит. — Пират подошел к медицинской аптечке висящей на стене, вынул из нее бинт и тампон и протянул бойцу. — Перевяжись одной рукой. Это все, что мы можем для тебя сделать.

Боец ничего не сказал, отвернулся.

— Иди вперед, и посматривай по сторонам.

Глаза успели привыкнуть к темноте. Рэб пощурился на ступенях, а потом поднялся. Было тихо. Пират поднялся следом.

— Идем назад к гостинице, короткими перебежками.

Гостиница была хорошим ориентиром. Ее было видно издалека. Рэб выбирал для маршрута самые заброшенные места.

— А чего не напрямую? — Спросил Пират.

— Да чтоб свои за винтовку не грохнули или менты.

Их все же заметили. На выходе из-за старых гаражей, раздался выстрел. Пуля ударила в стальную стену гаража вскользь, высекая искры. Пират и Рэб спрятались за гараж.

— Я тебе говорил. Наши уже в городе. Если группа большая, попробуют окружить.

— Что делать будем?

— Не ссы, у меня один глаз, но видит огого. Стереги снайперку.

Пират сменил позицию. Спрятался в кустах разросшегося молодняком клена. Взял наизготовку свою винтовку и замер. Бахнул выстрел. Пират пригнулся и выбрался из кустов.

— Один готов. Давай Рэб, перебеги на ту сторону и спрячься за тем баком, а я пока прослежу.

— А меня не убьют? — Рэб испугался, что стрелки могли еще остаться.

— Не исключено. Но если мы отсюда никуда не уйдем, то нас точно положат здесь. Рви со всей дури, и на пузо за бак. Я прикрою.

Рэб излучал неуверенность.

— Беги, а то в ногу выстрелю, оставлю для приманки.

И Рэб побежал. Рюкзак бил по спине, автомат прикладом хлопал по заднице. Перед ногами в землю ударила пуля. Куски земли брызнули по одежде. Сзади просвистела пуля. Перед баками Рэб сделал последний рывок и прыгнул вперед щучкой. «Думммм!» — ударила пуля в металл. Ржавчина отскочила от вибрирующих стенок бака и упала на спину Рэбу. Он обернулся и увидел, как целился Пират. Перед выстрелом тот замирал, как манекен. Его винтовка выстрелила. Пират сразу же спрятался за стену гаража и показал Рэбу поднятый большой палец. Хотелось верить, что конфликт исчерпан.

— Беги назад! — Крикнул Пират.

«Дружба-дружбой, но башку под пули подставлять за тебя никто не будет». — Подумал Рэб, группируясь перед броском.

— А у тебя нет других способов отвлечь стрелков? — Спросил Рэб с укоризной.

— Я не придумал ничего умнее. Извини, если тебе показалось, что я тебя использовал.

— Ты, правда, собирался выстрелить мне в ногу?

— Нет, конечно, просто решил, что для пущей заинтересованности недавний пример подстегнет тебя быстрее принять решение. Улей не место для тормознутых.

— Вот спасибо. Ты видел, пуля почти попала в меня.

— Почти, это все равно, что пролетела за километр.

— Там еще кто-нибудь остался?

— Нет, вроде. Я пойду, обшманую труп, а ты держи на прицеле округу. Увидишь опасность, стреляй.

— Их же двое было.

— Одина на крыше. Туда я не полезу. Готов?

— Готов, иди.

— Стреляй куда угодно, лишь бы я успел отреагировать. Особенно держи в поле зрения крышу и тот угол между домами, мне их не будет видно.

— Понял, иди.

Пират критичным взглядом окинул Рэба, но все равно развернулся и пошел, держа винтовку перед собой. Труп человека в камуфляже лежал перед подъездом. До него было не меньше ста метров. Пират, мягко ступая, двигался вперед. Рэб водил стволом по сторонам. В окне второго этажа показалось лицо человека. Рэб автоматически направил ствол в его сторону. Палец чуть не нажал курок. Лоб покрылся испариной, по рукам пробежался тремор. Лицо заметило направленное в его сторону оружие и исчезло. Рэб облегченно выдохнул.

Пират закинул винтовку за спину, нагнулся и стал проверять рюкзак и одежду покойника. Позади Рэба щелкнула ветка. Со страху, он чуть не дернул курок, развернулся и увидел собаку, с любопытством рассматривающую его. Пес вывалил розовый язык и вилял хвостом.

— Ты меня чуть зайкой не сделал. — Отчитал собаку Рэб.

Развернулся, чтобы не пропустить опасность. Дверь соседнего подъезда, рядом с которым копошился Пират, приоткрылась. В темном прогале не было видно, кто ее открыл. По-хорошему, надо было выстрелить туда, но вдруг это обычный человек, что, скорее всего, так и было. Пират был слишком занят, чтобы увидеть опасность. Муки выбора отдаляли момент принятия решения. Рэб хотел избежать этой ситуации, но она случилась, и ему предстояло с ней разобраться.

— Гав! — Гавкнул пес за спиной.

Пират подпрыгнул и вытащил винтовку. Дверь подъезда тут же захлопнулась. Пират помахал кулаком в сторону Рэба. Тому ничего не осталось, как развести руками. Наконец, Пират закончил с трупом и вернулся.

— Чего не стрелял? — Сурово спросил Пират.

— Зачем? — Прикинулся Рэб.

— Дверь в подъезде рядом приоткрылась, не видел разве?

— Видел. — Рэб опустил голову. — Я хотел убедиться, что там действительно опасно.

— В следующий раз, стреляй хотя бы вверх, но это когда тварей нет поблизости. Не

перекладывай ответственность на собак. — Пират похлопал по холке дворнягу.

— Ты видел, кто выглядывал из подъезда? — Спросил Рэб.

— Да, девчушка лет семи.

Рэбу полегчало на душе. Своим сомненьям он нашел оправдание. Хорошо, что он не выстрелил наудачу.

— Идем дальше?

— Едем. У подъезда машина с ключами в замке. Думаю, что наши киллеры ее оставили.

Это была старая «Нива». В Улье любили ее за хорошую проходимость и ремонтпригодность. Реквизированная у спецназовцев АСВК не влезла в багажник поперек. Пришлось сложить заднее сиденье и поставить ее вдоль кузова. Дульный тормоз торчал между передними сиденьями. Пират знал город и домчал до гостиницы быстро и без приключений. Город был пуст. По дороге встретились двое мужчин. Оба постарались убраться с глаз. Тревога ощущалась физически.

Из персонала гостиницы остался только служащий по хозяйственной части, судя по его рабочей робе. Он лежал в беспамятстве, в окружении пустых бутылок из-под дорогого алкоголя.

— Жертва халявы. — Без злобы произнес Пират. — Похоже, все работники уже сбежали. Представь себе, что сейчас творится на границе кластера? Какой вынос мозга у людей, какая пища для ума? И чьих-то желудков.

— Я бы не хотел видеть этого.

Пират поднял бутылку, лежавшую рядом с неподвижным пьяницей. В ней еще оставалось немного алкоголя. Он понюхал из горлышка, скривился, но поднес ее к гуюам и сделал глоток.

— Будешь? — Спросил Пират, протягивая Рэбу бутылку. — Какая-то непонятная хрень.

Рэб взял бутылку и тоже понюхал. По запаху признал в напитке темный ром, неплохой алкоголь, если не часто его употреблять, иначе он становился приторным. Сделал глоток и вернул бутылку.

— Если не хочешь лезть со мной на крышу, можешь остаться здесь. Я оборудую себе лежку и спущусь. Мне надо будет научить тебя вырезать у мутантов споровые сумки.

— Ты хочешь сказать, когда мы начнем охоту, я останусь внизу?

— А ты подумал, что я буду валить тварей и каждый раз бегать вниз, чтобы вырезать споровую сумку? Или ты сам хотел пострелять из моей красавицы? Или ты думал, что тварей можно настрелять сколько угодно, а потом спуститься и почистить? Оптом?

Рэб до сего момента и не задумывался о том, как будет выглядеть охота. Он представлял, что они оба будут в безопасности на крыше.

— Последний вариант. — Выдал Рэб.

— Нет, ты будешь сидеть внизу, и будешь бегать вырезать споровые сумки у мутантов. Для коммуникации будем использовать местные рации.

Пират направился к стойке ресепшена. Выстрелил в замок и достал из стола две рации.

— Пользовался? — Спросил Пират.

Рэб отрицательно помахал головой.

— Смотри, вот кнопка передачи. Начал ее и через секунду можешь говорить.

— А слышать?

— Слышать будешь всегда. Я сейчас поднимусь и мы с тобой поговорим. Ты, кстати, не

расслабляйся. Безопасный период закончился. Найди себе позиции, с которых хорошо просматривается местность перед гостиницей. Если я что-то увижу сверху, дам тебе знать. И еще, нам надо установить точки, относительно которых мы будем с тобой ориентироваться. Все, я пошел.

Пират перехватил снайперку удобнее и торопливо пошел к лестнице. Скоро его шаги растворились в недрах гостиницы. Стало тихо-тихо. Настолько тихо, что стало слышно сквозняки, гуляющие по холлу гостиницы, скрипы и щелчки неведомо откуда берущиеся. И тягостное, надрывное дыхание перепившего работника.

Рэб взял в руки автомат и прошелся по первому этажу гостиницы, разглядывая в окна обстановку. Очень редко по дороге проносился автомобиль. Он обязательно ехал на высокой скорости, как будто удирал от неведомой опасности. Не исключено, что «сарафанное радио» разнесло по городу о мутантах, прущих через мосты. Даже без этих вестей, город был насыщен страхом, от которого хотелось бежать. Он выдавливал людей из города, прямо в лапы голодных тварей.

Рэб зашел в ресторан. Прошелся вдоль окон и зашел на кухню. Оттуда вышел на задний двор, который граничил с парком. Рядом со входом стояли два круглых пластиковых бака под мусор и курилка, в виде скамейки под крышей. Рэбу показалось, что задний двор стратегически уязвимое место. С крыши вести огонь по целям, скрытым листвой будет тяжело.

— Ты где? — спросила рация сильно измененным голосом Пирата.

Рэб вздрогнул от неожиданности, суетливо нажал кнопку и сразу ответил.

— ... ухне. Черный ход выходит в парк. Мне показалось, что тебе трудно будет вести огонь в эту сторону?

— Куда деваться, валить лес уже поздно. Отсюда хорошо видно границу кластера. Походу, сегодня всё начнется гораздо раньше. Прием.

— Насколько раньше.

— Намного. Возвращайся на главный вход. Займи позицию справа от него. Там есть клумба, за которой можно хорошо устроиться. Рядом с ней, прямо в дорожке, есть люк. Держи его открытым. Он сообщается с коммуникациями гостиницы. В случае чего, воспользуйся им, только не забудь закрыть за собой. Я буду валить тварей преимущественно перед входом. Потому что хороший обзор, но еще неясно, если раню, куда она рванет. Запомни, справа, главный ориентир, это статуя вождю мирового пролетариата, Слева, остановка общественного транспорта. Я тебе так и буду говорить, тварь сдохла в пяти метрах левее статуи. Ты бежишь и ловко вырезаешь ей спортивную сумку. Или, могу предупредить, что на остановке, в ожидании автобуса появился лотерейщик, чтобы ты поторопился унести свою задницу. Договорились? Прием.

Рэб почувствовал, как заколотилось сердце, как в пальцах появилась дрожь. Не боец он был в душе, далеко не боец. И про стержень Пират наврал, только чтобы он не отказался вырезать спортивные сумки. Что если прикончит его, чтобы не делиться? Рэб плотнул живца. Сделал он это абсолютно рефлекторно, не задумываясь. Организм уже привык, в момент депрессии тянуться к живцу. Это помогло. Дрожь пропала и сердце успокоилось. Рэб пересек холл и осторожно вышел на улицу.

Ступени из серого гранита переходили в клумбу, которая опускалась тремя уровнями, с разными цветами на каждом. Рэб нашел люк, открыл его и заглянул во тьму. Жгуты проводов и трубы уходили в сторону гостиницы внутри бетонной коробки, высотой меньше

метра. Бегство по ней будет выглядеть очень уморительно со стороны, решил Рэб.

— Я на позиции. Прием. — Сообщил Рэб.

— Ждем. — Ответил Пират. — Как понял?

— А как еще можно понять?

— Короче, ждем.

Слух не воспринимал далекую стрельбу за шум. Она не прекращалась с самого утра, то нарастая, то стихая. Каково было людям, столкнуться с неизведанным, страшным злом? Скоро они сами начнут превращаться в мутантов, и это станет еще страшнее. Рэб достал шоколад, который прихватил из ресторана. Организму хотелось серотонина.

Послышался звук двигателя автомобиля. Черный джип, из окон которого торчали стволы автоматов, проскочил мимо гостиницы.

— Кто это были? — Спросил по рации Рэб.

— Ополченцы местные, скорее всего, на опытных не похожи.

— Пират, а если бы сюда пришли другие рейдеры, как бы мы поделили это место?

— Хорошая мысль, но я продумал ее заранее. Сказать честно, я совершил подлость, устранив потенциальных конкурентов заранее. Если бы среди них не было болтуна, то нам с тобой пришлось бы довольствоваться другим местом, более опасным и менее доходным. Упрежу твой вопрос, нет я их не убил, просто отговорил.

— И на какой срок ты собираешься обеспечить себе безбедную жизнь?

— Хотелось бы до следующей перезагрузки этого кластера, но у меня еще ни разу не получилось растянуть на такой срок. Два месяца в Улье, это больше, чем вся жизнь на Земле. Прием.

Рэб нажал кнопку передачи, но не нашелся чего сказать. Глубоко вздохнул в прямой эфир, и это было красноречивее слов. Пират хихикнул. Больше говорить не хотелось. Рэб нашел удобную позицию за клумбой из циний, выставил перед собой автомат и задумался. Мысли понеслись в далекое прошлое.

Он вспомнил лето, когда его карьера была в самом начале. Судьба испытывала крепость веры на посту дьякона. Бесконечный зубреж церковных текстов, роль мальчика на побегушках, и постоянное недовольство со стороны церковного начальства. Анатолий готов был решительно развязаться с церковью и собирался это сделать в тот день, когда на службу пришла одна женщина, резко заставившая изменить свое решение.

Выглядела она непривычно для рядовых прихожан. Внешность ее была восточной, чем сразу вызвала недовольствие церковных бабок. Анатолия женщина сразу сразила своей красотой. Она была очень стройной и изящной, в её движениях присутствовала грация и легкость. Лицо было создано пленять мужчин с одного взгляда. Большие темные глаза, обрамленные густыми ресницами, смотрели с холодком, чем еще сильнее разжигали интерес мужского пола. Прямой острый носик был выточен профессиональным резчиком. Небольшие, но пухлые губы притягивали к себе магнитом мужские взгляды. Когда она входила в церковь, следом за ней входил и черт, выбивавший из памяти мужчин все пристойные заповеди.

Анатолий каждый раз впадал в прострацию и забывал текст, когда ловил взгляд ее глаз, в которых отражалось пламя свечи. Это пламя разжигало его сердце все сильнее и сильнее. Он решил, что должен узнать о ней все, что можно и если будет хоть один шанс подъехать к прекрасной прихожанке, он им воспользуется. Опыт говорил, что в церковь идут люди не от

хорошей жизни. Анатолий хотел узнать проблему прихожанки и попробовать обернуть её в свою пользу.

Он узнал, что женщину зовут Дина. Она получилась от брака русского и таджички, что объясняло ее красоту, недостижимую для чистой породы. Она была беженкой и приехала в город с мужем. Не имея ничего, они попытались хоть как-то обосноваться. Ее муж пошел по скользкому пути и попытался заработать курьером на наркотраффике, и почти сразу попался. Бедная женщина, без родственников и поддержки, впала в отчаяние и пришла искать решение вопроса в церковь.

Путь был свободен. Анатолий для себя решил, что помогая этой женщине, он совершает богоугодное дело. Думать о том, что конечной целью помощи было желание забраться в ее постель и насладиться ее красивым телом, не хотелось. Пережив несколько бесплодных попыток познакомиться, при которых он потел, молчал, пучил глаза и выдавал самый заученный текст, вроде «Отче наш», Анатолий все же смог ясно выразить свою мысль.

— Дина, мною движет благородное желание оказать вам поддержку, иную, чем просто молитва за вас. Я готов взять на себя часть материальных забот и готов помочь вам устроиться на новой родине.

Дина приняла его предложение и все пошло именно так, как рассчитывал Анатолий. Через месяц он знал каждый закоулок превосходного смуглого тела Дины. Его любовь от этого не стала меньше, даже наоборот, распалилась, как неконтролируемый пожар. Анатолий понял, что готов не просто помогать, но и способен придумать способы хорошего заработка. Дине нужен был свой уголок.

В итоге, Дина стала для него первой ступенью на пути коммерческого успеха. Ее нужда заставила Анатолия активно шевелить мозгами. Денежный ручеек, превращался в денежную реку. Успехи, подкрепляемые материально, были замечены начальством церкви. Анатолий был переведен из дьяконов в протодьяконы и посажен на церковную бухгалтерию. Он смог купить смуглой красавице квартиру, машину, дал ей уверенность в завтрашнем дне и... стал не нужен. Дина перестала ходить в церковь. Ее внешность, помноженная на приобретенную респектабельность, привлекала многих мужчин, некоторые из них могли дать намного больше, чем Анатолий. Дина нашла себе мужчину, крупного бизнесмена, вхожего во власть.

Для Анатолия наступил период беспросветной тоски и желания покончить с собой. Он не раз брался за веревку и пристраивал табурет, но малодушие отводило руку от роковой глупости. Когда он понял, что не способен лишиться себя жизни, Анатолий принялся молиться. Каждый свободный момент он просил бога очистить ему память. Как сказочному герою, ему удалось таки вытащить самого себя из трясины карих глаз смуглянки Дины. С того момента Анатолий приобрел иммунитет к женским чарам.

Рэб ухватился за автомат. Подсознание послало импульс опасности.

— Тихо стало. — Прошипела рация. — Последние кордоны снесли.

На самом деле, далеких уханий тяжелых пулеметов и пушек не стало слышно. Сама по себе тишина воспринималась, как анонс предстоящей схватки. Рэб достал бутылку с живцом, открыл пробку, понюхал и убрал назад. Рано, недавно прикладывался.

Где-то пронеслась машина, визжа покрышками на поворотах, и снова все затихло. Слева раздался шорох, Рэб от страха чуть не нырнул в люк. На крыльцо вышел работник гостиницы, тот самый, что лежал в груди пустых бутылок. Выглядел он ужасно, будто пил не просыхая пару месяцев.

— Иди домой, придурок! — Крикнул ему Рэб.

Работник восторженно, как от неожиданности и повернулся в сторону Рэба. Его лицо было странным, рот скривило на одну сторону, глаза безумные, как у наркомана под дозой и походка, как будто он только научился ходить заново. Он неуверенно топал к Рэбу и отвратительно урчал на вдохе.

— Э, иди нахрен отсюда!

Работник не отреагировал, даже прибавил скорости. Рэб почувствовал неладное. Он не видел начального этапа мутирования, тех самых пустышек, но его уверенность росла с каждым шагом работника, что именно его он видит перед собой. Рэб поднял автомат.

— Последний раз повторяю, уходи, буду стрелять!

Никакого эффекта, никакого понимания в глазах. Рэб выдохнул, навел автомат в центр фигуры, зажмурился и выстрелил. Длинная очередь подбросила оружие. Он открыл глаза и увидел дергающееся на граните тело работника. Из него текла непривычно темная кровь.

— Что там у тебя? — Спросил по рации Пират.

— Работник, тот алкаш, кажется, он обратился в мутанта. Я ему кричал, а он не реагировал.

— Ты в упор засадил ему десять патронов?

— Да, я испугался. Он жуткий.

— Возьми себя в руки и поставь предохранитель до упора вниз, на одиночный.

— Ага, хорошо.

— Теперь жди, скоро сюда полезут.

Скоро, это два часа. На улица стали появляться первые пустышки из местных. Они как будто привыкали к новому существованию. Дергались при виде таких же собратьев по несчастью. Шли, ковыляли навстречу друг другу, а потом резко останавливались, когда признавали, что встретили не человека, а точно такого же пустышка, как и они. После того, как редкий нервный импульс заставлял их принять какое-то решение, они дергались снова и продолжали бесцельно брести.

Одновременно, Рэб видел с десятков пустышек. Они появлялись перед гостиницей и снова пропадали во дворах. Заставил его напрячься неожиданный топот, раздавшийся с правой стороны. Такой топот он уже слышал, и страх перед его обладателем заставил крепче сжать цевье автомата. К топоту примешался надрывный рев мотора и визг покрышек. Кто-то охотился или удирает от топтуна. Раздались выстрелы, одновременно из нескольких стволов.

Шум приближался. На крыше старого двухэтажного здания показался топотун. С большого расстояния он напоминал гориллу, потому что опирался на развитые передние конечности. На дорогу вылетел тот самый черный джип, который уже мелькал перед гостиницей. Он резко остановился. Из машины выбежали трое мужчин и выстрелили в топтуна. По фасаду здания пробежались пыльные облака, оставленные попаданиями пуль. Топотун дернул передней конечностью. Видать зацепили. Он заревел и ударил обеими лапами по крыше. Он пробил ее и провалился сам в поднывающую дыру.

На секунду, она спрятала его. А когда осела топтуна там не было. Он неожиданно выскочил из-за дома и бросился к джипу. Его не ждали. Кто перезаряжался, кто смотрел в другую сторону. В несколько шагов монстр достиг автомобиля и принялся крушить его и людей. Раздалось несколько выстрелов. Потом было несколько предсмертных воплей и скоро все закончилось. Рэб хотел узнать, почему Пират не стрелял. И тут раздался выстрел с крыши гостиницы. Мощный, гулкий.

Топотун дернулся, развернулся и завертел головой. Из груди била струя темной крови. Второй выстрел запрокинул ему голову и уронил на землю. Третий, контрольный еще раз ударил в череп.

— Блин, на спину упал. Справишься, Рэб. Споровая сумка на затылке.

— Далековато идти.

— Не ссы, я тебя прикрою. Три минуты добежать, минута вырезать и три минуты назад, итого семь минут. Давай, с каждой минутой мы теряем время.

Рэб одернулся, выбора у него не было. Чтобы выжить, надо было рисковать и учиться. Он еще ни разу не добывал местную драгоценность. И он побежал. Голова вертелась, как антенна локатора. Увидел, что по парку слоняется группа пустышей. Кажется, их привлек шум выстрелов. Перепрыгнул через невысокие заборчики и оказался возле трупов людей и подстреленного топтуна. Люди выглядели ужасно. Их тела были разорваны мощными когтистыми лапами. Топотун лежал навзничь и не подавал признаков жизни.

Рядом с людьми он казался еще крупнее. Рэб не знал, как подступиться к его голове. Пнул ее, чтобы повернуть, но она еда двинулась. Осмотрелся в поисках подходящего предмета и увидел длинный тесак, лежавший в багажнике разворочанного джипа. Воткнул тесак в глаз топтуну и упершись в рукоятку ногой повернул голову. На затылке действительно был нарост. Небольшим ножиком Рэб вскрыл его и обнаружил пустоту, заполненную редкой «паутиной». Пришлось запустить пальцы и нащупать кругляши споранов. Рэб извлек на свет две горошины желтого цвета и шесть серо-зеленых виноградин-споранов. Забросил их в карман, выдернул из глаза топтуна тесак, и рванул к гостинице.

— На первый раз, все прошло отлично, Рэб. Надо было чуток осмотрительнее быть, но все равно, молодец. — Бубнила на ходу рация. — Ах, ты ж!

С крыши бахнул выстрел. Рэб увидел вспышку выстрела и дым. Позади глухо шлепнуло. Он обернулся и чуть не упал. Ноги ослабли. За ним бежали двое мутантов. По виду, меньше топтуна, но все равно, достаточно страшные. Один сильно хромал. Второй выстрел с крыши свалил его на землю. Оставшийся завилал, будто понял, что так его труднее достать.

— Беги в тоннель! — Крикнула рация.

Рэб поднажал. Снова бахнул выстрел с крыши. Рэб обернулся, чтобы узнать результат. По виду, никакого. Мутант бежал почти вприпрыжку, и сближался с Рэбом невероятно быстро. Вторая пуля ударила в землю. Снова, мимо. До безопасного тоннеля осталась сотня метров. Рэбу же показалось, что до него столько же, сколько и до луны. Если Пират не прикончит тварь черед секунду, она сцапает его.

Пират не стрелял. Сзади раздавался топот и звуки мощного дыхания. Нет, до тоннеля не добежать. Рэб досчитал до трех, дав шанс Пирату, но тот его не использовал. Рэб остановился, развернулся лицом к преследующему мутанту, вскинул автомат и выстрелил. Тварь дернулась, но не остановилась. Рэб жал на курок и выпускал по пуле в тело мутанта. Пули, как будто не наносили серьезного вреда ему. Тварь дергалась и продолжала движение. Рэб целил в голову. Пуля попала в шею, выбив из нее фонтан злокачественной крови. Вдруг, лицо мутанта разнесло черным фонтаном в разные стороны. Сверху раздался гром выстрела. Тварь упала, как подкошенная.

— Извини, винтовку заклинило. — Передала рация.

Рэб направил антенну рации в сторону машущего с крыши Пирата и изобразил ею выстрел.

— Я не специально. Техника подвела. — Оправдался Пират. — Твоя доля будет на

десять процентов больше.

— Больше твоей, или больше той, что ты планировал дать мне? Что мне теперь делать? — Спросил Рэб.

— Опустоши их. Такая удача — редкость. И поменяй магазин в автомате.

Рэб вставил новый магазин. Пошел к первой твари. Пуля пробила голову насквозь и разворотила череп рядом со споровой сумкой. Рэб вскрыл ее. Она была полна черной крови, густеющей на глазах. Брезгливо запустил внутрь теплой жидкости пальцы и нащупал там четыре шарика. Это были спораны. Рэб стряхнул с них кровь и убрал в сумку. Дошел до следующего монстра, на котором еще сохранился кожаный ремень вокруг талии. У того было только три спорана, гораздо меньшего размера.

— Рэб, тут пыстыши подбираются. Ты не заметил, в том черном джипе, ключи в замке были?

— Мне недосуг было рассматривать такие вещи.

— Дойди до него и проверь. Если есть, заведи, включи клаксон и пусти по улице. Надо отвлечь пыстышей.

Если бы Рэб знал заранее, сколько ему придется бегать, то еще сто раз подумал бы, прежде чем идти в партнеры к Пирату. Напарник грел пузо на теплом безопасном солнышке на крыше, а он выполнял всю черную и смертельно опасную работу.

Ключи были в замке. Рэб завел машину, поставил руль прямо, чтобы машина ехала вдоль улицы. Поднял ружье с земли и нашел положение, в котором оно упиралось стволом в клаксон и прикладом в спинку сиденья. Заклинил. Клаксон забасил на всю округу. Поставил коробку в драйв и бросил на педаль газа чей-то рюкзак. Машина поехала, набирая ход. Звук удалялся, а за ним двинулись толпы пыстышей. Машина несколько раз задевала вскользь оградку вдоль дороги и меняла направление движения. Она миновала два квартала и врезалась в дом.

Где-то забухал тяжелый пулемет. Он выпускал по две три пули. К нему присоединился еще один, более громкий. Рэб добежал до своего места и свалился на землю за клумбой. Ему хотелось передышки и он очень надеялся на то, что тяжелые пулеметы привлекут к себе внимание.

— Каков улов? — Спросил Пират по рации.

— Тринадцать споранов и две горошины. — Ответил Рэб.

— Не густо. Конкуренты, похоже, хорошо рубят из пулеметов.

— У меня нет сил завидовать им.

— А силы нам нужны, братец Рэб. Не для того я два месяца жду этот день.

— А ты не пробовал заняться торговлей? Сидел бы на стабе и наваривался с прибылью, не поднимая задницу.

— Пробовал, как же, здесь все пробуют. Торгаш из меня хреновый получился. Что-то выменивал, занимал, отдавал, продавал, а потом хлоп, и должен всем. Потом понял, что Улей наградил меня другой способностью, орлиным глазом, и ждет, что я буду жить с его дивидендов. А если думать как ты, то все так бы и сидели в стабах, ждали своего покупателя. А откуда ему взяться, если все сидят на заднице. Вот и бегаю сюда. Когда у тебя проявится способность какая-нибудь, ты тоже попадешь под ее влияние. Дай бог, чтобы это был не самовоспламеняющийся газ, как у Напалма, царствие ему небесное.

Рэб вспомнил случай со змеей. Спустя несколько дней после инцидента он не казался правдоподобным. Что там могло перепуганное сознание представить. Хотелось что-нибудь

полезное, невидимость какую-нибудь, или силу богатырскую, чтобы вертеть на одной руке матерого мутанта.

— Приготовься. — Прошептала рация. — От Владимира Ильича. Хаммер военный Откуда он здесь? Лучше спрячься.

Рэб услышал шум мощного американского мотора. Прятаться не стал, но зарылся в цветах с макушкой. На улицу перед гостиницей выехал «хамви» песочной окраски с «кольтом» пятидесятого калибра. Пулеметчик, однако, не выглядел как военный. В черной бандане и очках, больше похожий на престарелого рокера. Машина остановилась возле трупа мутанта с простреленной головой. Водитель не стал выходить. Осмотрел труп из машины. Повертел головой и остановил взгляд на крыше гостиницы. Замер на мгновение. Рэбу показалось, что он увидел смотрящую ему в голову винтовку большого калибра.

Хаммер тронулся и исчез за поворотом. Эхо от его двигателя еще какое-то время металось между домами, а потом затихло. Потом замолотил пулемет.

— Рэб, тут стая. По стае не работаем. Пусть уйдут.

— Они еще и стаями охотятся? — Удивился Рэб.

— Это что-то вроде симбиоза. Один сильный и умный мутант держит при себе свиту. Рискует ими в первую очередь, а если повезет, отдает им часть пирога.

— У нас ведь не такие взаимоотношения? — Спросил Рэб, подозревающий себя в роли свиты возле матерого хищника.

— Нееет, что ты! Как ты мог подумать! У нас разделение труда, как на мануфактуре. Я стреляю, ты собираешь.

— А можно спросить, что случилось с теми, кто собирал тебе в прошлый раз. Слабо верится, что ты сам бегал вниз, вырезать спораны?

— Хороший вопрос. Напалм, последний мой товарищ, самоликвидировался, из-за своего необычного дара. Хороший был человек. Кнут, сбежал, нервы не выдержали. Прямо в лапы руберу. К его чести, погибли оба. Перегон уводил от меня мутантов на машине, да так и сгинул, неизвестно где. Я искал его, и не нашел. Ни его, ни машины. До сих пор надеюсь, что живой.

— Прямо карма какая-то у тебя с напарниками.

— Скажу откровенно, все они были без стержня. Я думал, что такие удобнее, лучше слушаться будут, а получалось наоборот, как только прижимало, они не выдерживали. Так, приготовиться. — Рация замолкла.

Рэб приподнялся, раздвинул цинии, чтобы разглядеть обстановку. Вначале он ничего не увидел, потому что зрение искало привычные вещи, да и солнце начало клониться к закату. Вдруг, на темном фоне дома, по ту сторону дороги, произошло движение. Недалеко от того места, где топтун растерзал людей стоял мутант, гораздо крупнее топтуна. Он озирался по сторонам, как человек. Казалось, что он изучает обстановку. Зачем такому мощному телу разум? Уж лучше бы оставался дебилом, алчущим плоти.

Переспрашивать Пирата о мутанте Рэб не решился. При таких явных признаках ума можно было легко себя обнаружить. Тварь, как призрак, снова исчезла между домами. Рэб, на всякий случай примерился к люку, в который следовало нырять. У этой твари, даже голова не пролезет в него.

Прошло минут пять напряженного ожидания. У Рэба, замершего в одной позе, заныла спина и затряслись коленки. Слух и зрение производили собственные галлюцинации. Единственным настоящим звуком был шум ветра в кронах деревьев. Рядом с Рэбом что-то

упало. Он дернулся в сторону звука и нашел маленький камешек. Поднял голову и увидел руку Пирата, куда-то указывающую пальцем. Рэб посмотрел в этом направлении.

Через дорогу, чуть левее гостиницы, находилось военное училище. За желтым забором со звездами, возвышались казармы и учебные корпуса. Сквозь фигурные отверстия в заборе, Рэб заметил движение. Над забором показалась голова человека. Он вынул оружие и поводит им в стороны. Судя по всему, он был там не один. Человек наклонялся, как будто разговаривал с кем-то по ту сторону забора. Для опасной ситуации они вели себя достаточно шумно, это было понятно даже Рэбу.

Раздался рев. Крупный мутант, которого Рэб уже видел, выскочил на открытое место, и набирая скорость всеми четырьмя конечностями, устремился в сторону училища. Раздался крик со стороны училища. Сразу несколько автоматов открыли огонь. Мутант попал под град пуль. Он сразу сменил тактику и начал рыскать из стороны в сторону. Пират не стрелял. Рэб, с такого расстояния, тоже не был уверен в правильном расходовании боеприпасов.

Тварь достигла забора, подпрыгнула, немного не долетела и протаранила головой гипсовый орнамент. Народ закричал и открыл паническую стрельбу в упор. В противовес им раздавался рык и глухие удары. Пират решил вступить в бой. Гулко выстрелила его винтовка. Тварь ответила на попадание протяжным воем. Второй выстрел и снова душераздирающая реакция мутанта. Автоматы почти замолчали. Раздавались только одиночные выстрелы. Пират выстрелил еще раз. Вместо рыка, разлетелся на куски забор. Мутант, вычислил стрелка и ломанулся к гостинице. Четвертая пуля вошла в тело в районе ключицы. Тварь резко осела, закружилась на одном месте, разбрызгивая кровь. Пятая пуля ударила в спину и повалила ее наземь.

— Рэб, добей ее и почисти. Славный трофей.

Могучее тело вздымалось при вдохе. Тварь была жива. Ближе стал слышен ее стон и могучее дыхание. Рэб приближался осторожно, стараясь видеть всю округу. Такая перестрелка могла нагнать сюда всю нечисть. Добивать тесаком Рэб не решился. Перед ним хоть и было порождение ада, но в беспомощном состоянии оно вызывало жалость. Он приставил ствол автомата к глазу. Тварь посмотрела на Рэба неожиданно умным взглядом, в котором светилась просьба о пощаде. Рука дрогнула. Рэб почувствовал, как сознание сопротивляется поставить точку в этой схватке. Он не понял, что произошло дальше, может быть, тварь решила улыбнуться по забытой человеческой привычке, но обнажившиеся клыки так напугали Рэба, что он выстрелил. Кровь брызнула на одежду. Тварь дернулась и издохла.

Рэб вскрыл споровую сумку и нашел в ней привычные спораны, горошины и черный шарик. Неизвестная штука потеплела от прикосновения. Рэб убрал в сумку весь драгоценный груз.

— Каков улов? — Спросил Пират.

— Чертова дюжина. Восемь споранов, четыре горошины и еще какая-то черная хрень. Похожа на перезревший споран.

— Сам ты, перезревший споран. Это жемчужина. Мы с тобой завалили матерого рубера. Это хороший улов. Проверь, кто там живой остался, а я тебя прикрою.

Рэб дошел до дыры в заборе. Перед ним была полоса препятствий, перепачканная кровью. Под ней лежали растерзанные монстром тела трех молодых парней, видимо курсантов училища. Рэб вспомнил про жалость к мутанту и заминку, перед тем, как отправить его душу в ад. Не стоили они жалости.

Рэб собрал магазины с тел погибших и вынул их из оружия. Чуть поодаль он заметил

еще одного курсанта. Он прислонился к стене казармы. Живот рассечен, одежда в крови. Парень пытался поднять руки в которых был зажат карабин СКС, но сил не оставалось. Голова упала на грудь. Рэб подошел к нему. Бок, вместе с ребрами был разорван. Кости торчали наружу. Кровь булькала на каждом вдохе и выдохе.

— Тут раненый. Что делать? — Спросил по рации Рэб.

— Тяжело?

— Да, грудная клетка разодрана.

— Оставь. Улей не место для глупого милосердия.

Рэб понимал, что на самом деле, этот раненый станет для них обузой, которая погубит всех. Но и бросить помирать просто так не мог. Вспомнил про удивительную способность живца. Приподнял голову раненого и влил в рот немного кагора. Парень глотнул и открыл глаза. Они уставились на Рэба. Губы что-то беззвучно пытались сказать. Рэб выдернул из рук карабин, закинул его за спину. Взял парня со спины под грудь и поволок в сторону входа в корпус. Курсант от боли сразу потерял сознание.

Рэб затащил его внутрь. Нашел темную подсобку, без окон и уложил в ней парня. Под голову подставил ему какой-то тряпичный валик. Перелил половину запаса живца в пустую пластиковую бутылку. Вынул из рюкзака две банки консервов и положил рядом. Карабин положил под левый, более-менее целый бок. Привел курсанта в чувство хлопками по щекам. Тот открыл глаза.

— Пей эту гадость по глотку в день и выживешь. Как выздоровеешь, ищи выход из города, понял?

Парень кивнул головой и потерял сознание. Рэб поняв, что большего для него сделать все равно не сможет, покинул подсобку с чувством выполненного долга.

— Шевели булками, Рэб. — Раздался тревожный голос Пирата.

Рэб поднял глаза и увидел кулак с крыши гостиницы.

— Ты, мать Тереза, ты забыл, где находишься?

— Что случилось?

— Нас окружают. В кольцо берут.

— Кто?

— Кони в пальто! Бегом на крышу ко мне!

Рэб припустил к гостинице, что было сил. Высматривать, кто же так напугал Пирата, он не стал. «Бум» — раздалось с другого края крыши. Пират выстрелил в сторону парка. В ответ донесся рев, стимулирующий Рэба похлеще любого допинга. Он забежал за стеклянную дверь и из-за нее посмотрел по сторонам. Слева приближался мутант, не совсем потерявший человеческий облик. Из одежды у него осталась только бабочка и черные обшлаги рукавов. Ни дать, ни взять, новый вид мутанта — дирижер.

«Дирижер» не видел Рэба за стеклянной стеной, хотя и был рядом. Он водил носом, озирался, делал по-птичьи резкие движения. Мутант был молодой, и Рэб решил, что его автомат спокойно его уложит. Он приоткрыл ногой дверь, уперся в нее, чтобы не шевелилась, взял на мушку мутанта и выстрелил в тело. Тварь от неожиданности, упала на задницу, задергала головой и вскочила. На груди появилось темное пятно. Рэб выстрелил несколько раз. Мутант не сдавался без боя. Бросив это дело, Рэб развернулся и побежал к лестнице. «Дирижер» из последних сил подошел к дверям и упал бездыханным, закрыв телом дверь.

Рэб отдышал два раза, преодолевая за рывок пять этажей. В такой хорошей физической форме он еще никогда не был. В одну из остановок он хлебнул живец для тонуса.

Пират матерился и стрелял, не замечая Рэба.

— Что в этот раз я сделал не так? — Спрашивал он у воображаемого создания, ответственного за соответствие жизни соблюдаемым приметам. — Новичку помог. Не обманул... почти.

Рэб кашлянул. Пират обернулся.

— Наконец-то. Отсидимся по-тихому на крыше пару дней, подождем, когда они с голодухи рассосутся и уйдем. В этот раз военные схалтурили. Через кордоны прошло гораздо больше мутантов, чем раньше. Забаррикадируй дверь.

— Как?

— Жопой об косяк! Как хочешь! Мебелью из номеров, как угодно.

Рэб перетащил на лестницу, на последний пролет две кровати, журнальный столик и комод. Когда тащил комод, снизу долетел звук бьющегося стекла. Закрыв дверь и свалил на нее весь хлам. Защита получилась не супер. Одна надежда на то, что мутанты не очень разбираются в устройстве лестниц.

Пират уже не стрелял, пересчитывал патроны к своей снайперке.

— Двадцать штук осталось.

— Ну, так мы и воевать вроде не собираемся? Пересидим по-тихому.

— Это топтуна или рубера можно провести. А если мутант высшего порядка, то он будет знать, что с крыши стреляло свежее мясо. Мьяаасо. — Протянул Пират с вожделением.

— Ты его видел? — Испугался Рэб.

— Нет, но по почерку догадался, что он на нас стаю травит.

— Может, сбежать успеем? На Ниву и сядем и драпанем.

— Ты что, это вообще без шансов. Затихариться на крыше лучший вариант.

Пират залез в свой рюкзак и вынул оттуда непонятный для Рэба предмет.

— Мина «Монка». Поставлю на лестнице. Мало не покажется никому, кроме элитника. Его не пробьет, только разозлит. Ему противотанковую мину надо. Последний рубеж,

дальше только рукопашная.

Пират лег на битумную поверхность крыши и приложил ухо. Долго вслушивался. Рэбу показалось, что его напарник услышал звуки сирен, таким безмятежно-просветленным было его лицо.

— Бродят по гостинице. Ищут нас. Скажи, Рэб, какого ты полез этот труп спасать?

— Ты про курсанта? Так он живой был.

— Наперед запомни, благотворительность за свой счет здесь не в чести. Сам погибай, а товарища выручай, это не про Улей.

— А как, про Улей?

— Дружба хороша, пока она помогает выжить. А когда вредит, это уже не дружба, это массовая гибель.

— Так бросил бы. Не звал на крышу прятаться.

— А я хотел тебе ногу прострелить, чтобы ты поорал, да тварей к себе привлек.

— А что не выстрелил?

— Да элитника так не отвлечешь. Он все равно запомнит, что был выстрел.

— Тогда, мы все равно обречены. Пострелял ты славно.

— Хрен его знает, сколько времени он помнит, и как работает его мыслительный аппарат. Его стаю кормить надо, натошак они здесь долго сидеть не будут. С этой минуты объявляю тишину. Чтоб ни звука, понял, ваше преосвященство?

— Католик, что ли? — Буркнул обиженный Рэб.

— Цыц!

Рэб бесшумно разложил перед собой трофейные магазины, проверил, которые из них не полны, и забил патронами. Пират разулся и ходил босиком по теплой крыше, лохматя свою голову нервными движениями. Резко подошел к Рэбу и протянул руку.

— Давай, трофеи поделим. — Произнес он шепотом.

Рэб вынул узелок с «драгоценностями» и высыпал их на крышу. Пират сразу схватил жемчужину. Покрутил ее в пальцах, полюбовался бликами в отсветах заходящего солнца. Неожиданно протянул Рэбу.

— Твое.

— Почему?

— По кочану. Примета такая. Глотай, пока не отобрали.

— Это не опасно?

— Спросил поп, стоя на краю адского котла. Глотай, скотина, или я отберу ее у тебя.

Рэб растерялся и не знал, что подумать. Кажется, он серьезно рассердил напарника своим поступком, спасая раненого курсанта. Вдруг, Пират решил избавиться от него. Ведь спораны надо было фильтровать, чтобы не отравиться. Да и черт с ней, с жизнью. Разве здесь жизнь? Смерть так и ходит по пятам. Не убьет, так умом скоро тронешься от перенапряжения. Рэб посмотрел в глаза Пирату, чтобы убедиться в том, что ему не желают зла. Ничего не нашел, кроме привычной злости. Взял в руки моментально нагревшуюся жемчужину, из рюкзака вынул бутылку с водой. Выдохнул, как перед стаканом спирта, закинул в рот жемчужину и запил ее.

Какое-то время ничего не происходило, а потом по телу разлилось тепло. Рэб пошевелил руками и ногами, чтобы вовремя понять, если они перестанут реагировать. Конечности слушались прекрасно, и даже ум как будто прояснился. Пират следил за Рэбом одним глазом, а вторым делил горошины и спораны.

— Возьми себе больше. — Предложил Пирату Рэб. — Сколько стоит жемчужина в спорах?

Пират хотел усмехнуться, но сдержал порыв.

— Раз двадцать сюда сходим и наберем. Ладно, горошины забираю себе, а спораны поровну.

— Идет.

Недалеко ударила очередь, между домами сверкнули вспышки и звуки разрывов. Очередь повторилась и к ней примешалась автоматическая стрельба.

— Избавители наши, с АГСа херачат. Господи, сподобь мутантов направится на звуки выстрелов. — Пират перебрался на ту часть крыши, со стороны которой раздались взрывы.

Рэб не пошел за ним, хотя и было интересно. Он анализировал свое состояние. Организм определенно реагировал на жемчужину. Состояние было, как при первых минутах опьянения, легкая эйфория. Опять захотелось есть. В Улье аппетит вообще был ненормальным. Рэб вспомнил про свое чревоугодие. Будь у него такой аппетит как сейчас, его бы давно разбабахало килограмм до двухсот.

Где-то рядом раздался шум и грохот и почти сразу взрыв, выбивший дверь, закрывающую лестничный пролет на крышу. Пират обернулся. В его глазах застыл страх. Рэб понял, что их нашли. Из темного дверного проема вывалился крупный мутант. Он рыкнул, сделал несколько шагов и свалился на крышу. Одна сторона его тела была изорвана в клочья. Пират подскочил и вонзил ему в глаз кинжал. Тело еще раз дернулось и затихло. Профессионально вырезал споровую сумку и не глядя, кинул себе в карман его содержимое.

— Прятаться надо, прятаться! — Затараторил Пират.

Он обежал периметр крыши, будто выбирая место для прыжка. Рэб совсем не понимал, что хочет сделать его напарник. Спрятаться на крыше негде, как и прыгать с нее было сомнительной затеей.

— Рэб, сюда! — Крикнул Пират.

Пират указывал на обратную сторону стены. Там, над окном, почти в дух метрах от края парапета, выступал небольшой козырек. Выступал он из стены, от силы, сантиметров на двадцать. У Рэба закружилась голова от одной мысли использовать его в качестве опоры.

— Полезай, живо! — Приказал Пират.

— А ты?

— Отобьюсь.

Рэб еще не определился, где ему страшнее, с монстрами на крыше или на коротком выступе. Пирату надоела нерешительность Рэба и он дал ему пинка под зад.

— Я тебя сейчас сброшу. — Рыкнул Пират.

Рэб нехотя повиновался. Неуклюже перевалившись через стену, он со страхом стал дотягиваться ногами до выступающей опоры. Глаза его наполнялись ужасом по мере того, как он не мог ее нащупать.

— Да что же ты такой трус? — Пират злился.

— Осторожный. — Поправил Рэб.

— Осторожный трус. Смелее спускайся!

Наконец, Рэб нащупал опору. С большим трудом развернулся, чтобы стать спиной к стене. Пират подал ему автомат и рюкзак.

— Держись здесь, пока не будешь уверен, что твари ушли.

— А ты?

— Это на случай, если останешься один.

От одной возможности остаться одному Рэбу стало не по себе. В ногах появилась слабость, и он ухватился рукой за парапет.

— Держись, твою мать! — Пират заметил проявившуюся бледность в лице товарища.

За спиной раздался шум. Пират обернулся и увидел как из дверного проема появилась голова мутанта, развившегося до бегуна. Он перехватил винтовку и выстрелил. Пуля пробила мутанту голову. Тот, как сноп, вывалился вперед и забрыкал ногами в предсмертной агонии.

— Не высовывайся! — Приказал напоследок Пират.

Из темноты лестничного пролета доносился шум ломающейся под тяжестью большого тела, мебели. Пират убрал винтовку за спину, поднял АСВК и встал напротив выхода. Его уникальное зрение позволило увидеть в темноте жуткую морду твари, прикрытую костяными пластинами. Тварь не спешила нападать, примериваясь к противнику. Взгляды противников встретились. В глазах человека застыла решимость обреченного, а в маленьких холодных глазах мутанта расчетливость охотника, примеряющегося к добыче.

— Накоси-выкуси. — Пират сделал выстрел в голову твари.

Пуля ударила в покатый крепкий лоб вскользь. Мутант закинул голову и исчез из поля зрения. Пират пожалел, что у него не было гранат. Сейчас было бы очень кстати, забросать проем гранатами и добить раненую тварь.

Рэб не удержался от соблазна увидеть, как обстояли дела на крыше. Подтянулся на цыпочках и увидел Пирата, нацелившегося снайперкой в сторону выхода. Его напарник снова замер, как статуя. Вдруг из темноты лестничного проема раздался рев, хруст ломаемой мебели и тяжелый топот. Пират закричал во все горло и сделал от бедра четыре выстрела. Яркие вспышки осветили могучее тело мутанта выскочившего на крышу. Рэб спрятался за парапет и принялся креститься.

Снова закричал Пират, но это был крик боли и ужаса. А потом Рэб услышал отвратительный звук ломаемых мощными челюстями костей Пирата и гнусное чавканье. В это не хотелось верить. Страх настолько сковал разум Рэба, что он на время потерял связь с реальностью. Его правая рука без остановки выписывала на теле крест, губы беззвучно шептали молитвы, а глаза, в которых исчез разум, бегали из стороны в сторону.

На крышу вывалили еще несколько мутантов помельче. Тот, который убил Пирата, находился на пути к элитнику, но не он здесь был главным. Настоящий элитник появился на крыше позже. Его ждала большая часть Пирата. Рэб к тому времени смог успокоиться. Его трясло от страха. Тяжелые шаги мутанта раздавались рядом. Он слышал его дыхание, и готов был прыгнуть вниз, если поймет, что обнаружен.

Мутанты не покидали крышу до утра. Ноги у Рэба начали болеть, из-за того, что он находился в полуприсяди. Так ему казалось, он будет незаметнее. Организм уже требовал нового плотка живца, а он боялся пошевелить пальцем. Ко всем несчастьям добавилось сильное желание сходить в туалет. Будь у него в рюкзаке десять килограмм золота, он бы сейчас не задумываясь, променял его на то, чтобы оказаться где-нибудь подальше от этого места. Воображение рисовало ему всякие жуткие картинки того, как мутанты, почувствовавшие его присутствие за стеной, неслышно подбираются, роняя слюни. От этих мыслей, волосы на макушке приходили в движение.

Занималось утро. Красная полоса рассвета поднялась над той частью кластера, где была видна набережная и тот самый ресторан, где их накормили отличным шашлыком. Больше Пирату не придется есть его. Мысль о погибшем товарище добавила уныния и чувства

сожаления. Напарник, пытавшийся все время казаться эгоистом, в конце концов, пожертвовал собой. Может быть, Улей и вправду не терпит благородства и милосердия? А что если, они и являются итогом существования здесь? Пока человек творит небогоугодные дела, он живет и мучается.

В утреннем воздухе снова разнесся знакомый звук большого американского мотора. На перекресток, там где заканчивался парк, выехал «хамви». Остановился. В башенке, прикрытой щитками, появилась голова стрелка. Он принялся водить стволом в разные стороны, пока не замер, направленный в сторону Рэба. Не хватало еще, чтобы его пристрелили конкуренты-рейдеры. Хотя, какой он им был конкурент в таком незавидном положении? Мутанты, привлеченные звуком двигателя, подошли к стене. Рэб оказался между двух огней, между Сциллой и Харибдой. Сверху, ему на затылок, капала слюна вечно голодных тварей. Издалека ему грозил черным жерлом крупнокалиберный пулемет.

«Хамви» дал очередь. Пули ударили в стену рядом с Рэбом, изрешетив осколками бетона лицо и одежду. Он чуть не потерял равновесие, пытаясь прикрыть себя руками. Над головой раздался рев мутанта, от которого чуть не лопнули перепонки. Хаммер снова выстрелил. Красные шары трассеров ударились в стену, но дальше, чем в первый раз. Осколки почти не задели Рэба. Гулкий топот удалился и затих. Рэб посмотрел вниз и увидел нескольких бегунов и двух мутантов постарше, несущихся навстречу «хамви». Пулеметчик подпустил их ближе и одиночными выстрелами прикончил по очереди. Затем, джип, посигналил клаксоном и быстро удалился.

Рэб посмотрел джипу вслед. Какого черта он сейчас сделал? Собирался ли он пришить его, или же наоборот, отвлечь мутантов? Стрелок чуть не сделал и то и другое. На крыше, как будто затихло. Рэб выпрямился. Мышцы ног и спины давно ждали этого. Осторожно забрался рукой в рюкзак и нащупал в нем бутылку живца. Пробку из коры пробкового дерева тяжело было открыть без звука. Рэб крутил ее, осторожно извлекая наружу. Пробка сдалась беззвучно. Рэб сделал жадный глоток. Сила и оптимизм снова вернулись в тело.

Ему захотелось узнать, что происходит на крыше. Он был уверен, что там никого нет. Рэб ухватился одной рукой за парашют, чтобы не упасть, развернулся лицом к стене и поднялся на цыпочках. Он отпрянул от стены и чуть не потерял равновесие. За парашютом, метрах в пяти от края лежал здоровенный мутант, самый большой из тех, каких ему удалось видеть. Он лежал лицом к Рэбу. Большая рана на черепе, вокруг которой запеклась черная кровь и ошметки плоти. И окровавленная грудь. Сейчас, когда Рэб видел тварь, он слышал, как булькает воздух, выходя из пробитых легких. Тварь была серьезно ранена, и Рэб был уверен, что это дело рук Пирата.

Полумертвый мутант загородил выход на крышу. Даже в таком состоянии он внушал ужас. Одна передняя лапа была больше всего Рэба. Неизвестно сколько времени ему понадобится, чтобы придти в себя. Рэб был наслышан о феноменальной регенерации зараженных, но и раны были серьезны. А Рэба уже поджимало нестерпимое желание сходить в туалет. Сделать это на коротком выступе было почти невозможно. Был один выход, но Рэб, по моральным принципам его не рассматривал. Гадить в штаны, было делом безмозглых зараженных пустышей.

Время шло, а гигант не приходил в себя. Нужда постепенно пересиливала страх. Когда она стала совсем нестерпимой, Рэб решился. Он приставил автомат к стене, чтобы не мешал. Все равно, от него толку было мало. Ухватился за край парашюта и стал карабкаться на крышу, стараясь не производить шума. Совсем тихо забраться не получилось. Тесак,

прикрепленный к рюкзаку, ударился о стену. Рэб был еще тот скалолаз. Слабость тела усугублялась позывами к опорожнению кишечника. В этом деле главным было не перенапрячься.

Тварь открыла один глаз, уставившись в Рэба. Тот, испуганно замер. Страх стимулировал кишечник. Хотя позор считается позором только, когда его кто-нибудь видит, Рэб не мог допустить, чтобы с ним произошло такое. Тварь снова закрыла глаз. Рэб спустил ноги на крышу и двинулся к мутанту, на ходу вынимая тесак. Глаз был единственным местом, который гарантировал убийство такого развитого мутанта. Рэб представил, как загонит нож по самую рукоятку. Совесть даже не сделала попытку уколоть сомнением. Рэб смог принять убийство в Улье, как необходимую вещь.

Тварь дышала могучей грудью. Кровь выходила черными пузырями из пробитых легких. Рэб перехватил тесак, примериваясь загнать его одним верным движением. Тварь задвигала ноздрями, когда он подошел вплотную, унюхав человека. Времени на раздумья не осталось. Рэб сделал выпад, двумя руками держа рукоятку ножа. Лезвие мягко вошло в глаз и уперлось в обратную сторону черепной коробки.

Тварь резко взвилась, отбросив Рэба на несколько метров, и закричала жутким предсмертным ревом. Она метнулась из стороны в сторону, а потом понеслась прямо на край крыши, пробила парапет и полетела вниз с высоты пятнадцати этажей. Раздался глухой удар. Рэб бросился на край крыши, проверить, как приложилась тварь о землю. Серое пятно неподвижно лежало на асфальтированной дорожке. В следующую минуту Рэб понял, ради чего стоило так рисковать.

По всей крыше валялись вещи из рюкзака Пирата. Рэб подобрал все, что можно съесть, а так же патроны и кисет со спорами и горошинами. Последний убитый им монстр дал неплохой урожай горошин. АСВК валялась без прицела и с погнутым стволом. На ствольной коробке отпечатались следы, похожие на укусы. Кажется, мутант пытался отомстить оружию за боль. Винтовки, с которой ходил Пират, Рэб не нашел.

Рэб заглянул в дверной проем, прислушался к звукам из гостиницы. Он решил, что проведет на крыше еще сутки, как минимум. Посмотрит сверху за обстановкой, если надо, снова устроится на небольшом выступе, на случай возвращения мутантов. Он никуда не торопился, в особенности на тот свет. Куда он мог направиться, после того, как город будет зачищен мутантами? В памяти осталась только карта, нарисованная Пиратом для Марты. Она отпечаталась в мозгах, как тавро на беглом рабе. Он пойдет искать тот поселок в стабе и расскажет, что от Пирата.

Рэб старался не светиться на крыше. Выглядывал через парапет только в случае крайней необходимости. Мутантов было много. К пришлым, добавились отожравшиеся местные. Они были еще молоды и носились по улицам, как угорелые, собирая кровавый урожай тупым усердием. Стрельбы почти не было слышно. Кто знал, что надо чистить в этом городе, давно почистили. А кто и почистились, как Пират. Кластер забирал свой процент.

Живец, настоящий на кагоре, подошел к концу. Рэбу пришлось делать новый самостоятельно. Он набрал в пустую бутылку самогона, бросил туда споран и разболтал. Виноградина разошлась в нем, как сахарная. Из ткани сделал фильтр и через него пропустил раствор, который разбавил водой. На вкус новый живец получился поганеньким, но более эффективным. Тепло и силы расходились по телу с большим энтузиазмом. Рэб решил, что его двойник делал волшебный самогон настоящий на правильных ягодах.

День прошел. Начало темнеть. Все свои вещи и оружие Рэб закинул на «домик»,

выступающую над крышей надстройку лестничного пролета. На ней он собирался переночевать с большим комфортом, чем стоя на узком выступе. Перед сном, Рэб произвел разведку самого верхнего этажа. Он был пуст и почти не пострадал от присутствия мутантов. Рэб забаррикадировал выход на крышу, чтобы иметь возможность услышать приближение непрошенных гостей.

Ночь прошла тревожно. Мутанты пировали шумно. В темноте носились тени, раздавался рев и дикие предсмертные крики оставшихся в живых людей. Стрельбы уже не было слышно. Город был отдан на откуп страшным порождениям Улья. Под утро, вдалеке началась гроза. Вспышки молний минут десять интенсивно освещали горизонт. Оттуда доносился едва слышимый гром. А потом гроза резко прекратилась. Рэб решил, что грозу занесло в Улей вместе с перезагрузившимся кластером, поэтому она так быстро потеряла силу. Как ни странно, после грозы в городе стало намного тише. Рэбу уснул и проснулся только когда солнце начало припекать.

Он вскочил и тут же пригнулся. Его фигуру могли увидеть с земли. Сполз вниз, посидел в тишине, чтобы откалибровать слух после сна. В гостинице и окрестностях шум производил только ветер. Рэб приложился к живцу и плотно позавтракал. Чем его не устраивало настоящее положение? На крыше можно было чувствовать себя в относительной безопасности. Еду можно раздобыть в магазинах поблизости. Два месяца до перезагрузки в пустом городе можно пережить. А потом ресторан, шапшлык, Марта. Жаль Пирата уже не будет. Тело желало именно такого варианта, но интуиция твердила, что из города надо выходить, искать поселение и ждать в нем перезагрузки этого кластера. Но это потом, а этот день Рэб решил провести на крыше.

Ему стало казаться, что твари покинули город. Улицы были пустынные. Ни движения, ни криков и рева. Рэб осмелел, чтобы спуститься вниз. Он проходил этаж и замирал, прислушивался, вглядывался, но ничего кроме сквозняков не нарушало тишины. На первом этаже царил хаос. Разбитое стекло из окон, перевернутая и разбитая мебель, следы засохшей крови. Рэб прошелся мимо всех окон выходивших на сторону главного входа. Ничего подозрительного не заметил. Прошел в ресторан, чтобы разглядеть обстановку на другой стороне гостиницы. Потянул за дверь и сразу замер. Из ресторана раздавался странный урчащий звук, похожий на звук всасываемого в кран воздуха, при отключении воды. Посреди перевернутых стульев и столов стояли два молодых мутанта, монотонно качаясь с носок на пятки. Они не заметили Рэба. Их легко можно было прикончить из автомата, но Рэбу не хотелось выявлять себя. Тут он впервые подумал о бесшумном оружии. Иметь такое было бы бесценно. Глушитель на автомат, лук со стрелами, или топор на длинной ручке, на худой конец.

Ресторан пришлось оставить. Рэб еще прошелся по первому этажу и наткнулся на дверь в подвальное помещение. Дверь была закрыта, следовательно мутантов там не было. Темнота пугала, но Рэб уговорил себя отказаться от этой глупой привычки бояться темноты. С собой у него был светодиодный фонарь, доставшийся в наследство от Пирата. Рэб включил его и ступил в темноту.

Спустился вниз на два пролета и оказался в помещении забитом стиральными машинками, отпаривателями и какими-то конвейерами с чистой одеждой. Здесь не было ничего интересного. Из помещения вела еще одна дверь. Рэб открыл ее и оказался на подземной парковке небольшого размера. В луче фонаря показались шесть автомобилей, все как на подбор, благородного происхождения. Как и положено, они были закрыты.

Выход с парковки закрывали роль-ворота с возможностью ручного открытия. Рэб принял этот момент к сведению. Прошелся дальше, вдоль стены и снова услышал приглушенный звук всасываемой в кран воды. В свете фонаря показался выступ в стене с зарешеченным окном. Над ним синей краской было написано «Охрана». Из этой будки раздавалось голодное урчание пустыша. Глупый мутант не мог сообразить, как покинуть свою темницу. Рэб подошел ближе и учуял мерзкий запах дерьма. Его тянуло в небольшое открытое оконце. Зомби учуял Рэба, и попытался просунуть голову и одновременно руку в это оконце. Он выталкивал себя так интенсивно, что застрял. Отвращение к мутанту чуть не заставило Рэба выстрелить. С трудом удалось сдержаться, чтобы не наделать шума.

Мутант рычал, булькал и тряс своей рукой. Рэб понял, что сейчас для него решится трудная задача, а именно, убийство существа, потенциально слабее его и сделать это придется не в страхе за собственную жизнь, а с холодной головой. Рэб пристроился удобнее, занес автомат над головой и ударил изо всей мочи. Хрустнули кости, но тварь не замолкла. В порыве исступления Рэб ударил еще раз десять, пока не понял, что руки скользят по оружию из-за крови или мозгов мутанта.

Минуты две ушло на то, чтобы уgomонить дрожь в руках. Рэб посветил фонарем через стекло и увидел доску на противоположной стене, на которой висели ключи. Посветил в сторону двери и разглядел, что она закрыта на обыкновенный крючок. Ничего подходящего под рукой, способного пролезть в дверную щель он не нашел, пока не вспомнил про пенал в автомате. Вынул его из приклада, достал отвертку и попробовал протиснуть ее в узкую щель. Дверь пришлось немного отжать, чтобы пролезла отвертка. Рэб подцепил крючок и с небольшим усилием поднял его. Дверь распахнулась, обдав отвратной вонью.

Прикрывшись отворотом куртки, Рэб посветил в помещение охраны. Несколько мониторов, ноутбук стол, стул, картинки с девицами и доска на стене, на которой висело ровно шесть ключей. Рэб решил, что здесь остался хозяйский автопарк. Сторонясь замершего охранника, он снял все шесть ключей. Не отдавая себе полностью отчет для чего это нужно, Рэб не мог удержаться, чтобы не проверить каждую. Машины были шикарные, а в прошлой жизни он любил их.

Первым он осмотрел желтое с двумя черными полосами, купе. Вставил ключ и проверил уровень топлива. Стрелка показывала почти пустой бак. Еще бы, на такой машине и надо гонять до сухого бака. Пересел в роскошный седан, который сразу включил богатую иллюминацию всего, что можно. В нем с топливом было все нормально. Рэб подергал мудреный джойстик автоматической коробки, не разобрался и пересел в следующую. Это был настоящий классический автомобиль для делового человека, просторный, шикарный с понятным алгоритмом работы автоматической коробки. Бензина в нем тоже было достаточно.

Следующим автомобилем был большой черный джип. Он был той же марки, что и машина Рэба, поэтому с управлением он разобрался сразу. Руки привычно отыскивали все рукоятки и рычаги. Эта машина идеально подходила для внезапного бегства. Она внушала уверенность своими габаритами. Потом Рэб забрался в белый кроссовер, на котором могла ездить жена или любовница хозяина. В машине пахло женщиной. В дефлектор воткнут ароматизатор с запахом клубники. Рэб откинул бардачок и нашел в нем прямоугольный электрошокер. Нажал кнопку. Между электродами с треском пробежали голубые искры разряда. Вещь могла оказаться полезной, и Рэб определил ее в свой рюкзак. Эту машину он не стал причислять к потенциально годным для бегства.

Последний автомобиль был серебристым джипом немецкой марки. В нем был тот же бестолковый рычаг автоматической коробки. Рэб проверил багажник автомобиля. В нем не было ничего, кроме бейсбольной биты. Сейчас это орудие не давало никаких преимуществ.

Рэб оставил себе ключи от черного джипа, выбрав его в качестве запасного варианта. Задумываясь о том, каким образом покинуть город, Рэб испытывал страх от мысли, что ему придется идти через него пешком. На машине, выбраться из города, можно было за несколько минут. Мысленно он уже нарисовал карту бегства и был уверен, что проблем не будет, сильно полагаясь на удачное стечение обстоятельств.

Рэб вернулся к выходу в хозяйственный блок. Висящие на плечиках белые халаты, выглядели в свете фонаря, как бледные привидения. Сердце невольно участило биение. В абсолютной тишине пульс в ушах был самым громким звуком. Рэб так засмотрелся на халаты, боясь высмотреть в них настоящее привидение, что не заметил под ногами железное ведро. Сбил его ногой и чуть не упал сам. Ведро, громяхая покатилося по полу.

— Господи Иисусе! — Рэб ухватился за стиральную машинку, чтобы не упасть. — Твою мать!

По ту сторону двери, ведущей в коридор первого этажа гостиницы, раздался знакомый рык и урчание. Рэб замер. Выключил фонарь. Затряслись ноги и ослабли в коленях. Удар сокрушительной силы ударил где-то в стену, или дверь в другое помещение. Страх сразу лишил Рэба возможности размышлять. В дело вступили рефлексy и составленный загодя план бегства.

Он снова включил фонарь и со всех ног пустился в подземный гараж. Прикрыл дверь хозблока и галопом направился к черному джипу, мысленно упрашивая бога, чтобы бывший хозяин машины не ставил никаких секретных «штук» против угона. Джип моргнул огнями. Рэб заскочил в салон, теребя ключи в трясущихся непослушных руках, не сразу вставил их в замок зажигания. Наконец, осветилось табло, стрелки приборов сделали взмах и вернулись в начальное положение. Мотор завелся и наполнил тишину подземного гаража мощным урчанием дизельного восьмицилиндрового мотора.

Рэб включил свет и вдавил педаль газа в пол. Колеса свистнули по каменному полу и понесли машину к выходу. У самых ворот Рэб остановился с таким же свистом, чуть не ударившись бампером. Подбежал к рукоятке ручного поднятия и не чувствуя сопротивления, завертел ею. Ворота поднимались с громким звуком, наверное, слышимым на всю округу, но даже сквозь грохот не смазанных сегментов Рэб услышал рев мутанта. Страх добавил скорости. Как только ему показалось, что джип способен проскочить в образовавшийся проход, Рэб бросил вертеть рукоятку и прыгнул за руль. Перед тем, как снова надавить на газ, он бросил взгляд в зеркало заднего вида. Два уголька горящих глаз стремительно приближались. Рэб надавил на газ, задел реллингами по недостаточно высоко поднятым воротам и вылетел на улицу.

Наблюдая с крыши, он уже выучил все окрестные дороги, поэтому смело крутанул руль вправо и вылетел на дорогу. Тварь, размером с его джип, выбежала следом. Она и не думала отставать. Мощными прыжками мускулистого тела мутант сохранял дистанцию. Любое препятствие на дороге могло стоить Рэбу жизни. По виду мутант был из тех, кого не возьмут пули из автомата, или даже из более мощного оружия. Тварь заревела и бросилась во дворы. Рэбу показалось, что она поняла его задумку и решила идти наперерез.

Вдруг, из подворотни выскочил мутант переродившийся совсем недавно. Рэб успел вильнуть, чтобы избежать столкновения. Тварь ударилась о заднюю дверь в прыжке и

закувыркалась по дороге. Еще один мутант постарше и пострашнее, попытался устроить лобовое столкновение, но не успел и бросился догонять. Однако его скорость была совсем низкой, и он быстро исчез из поля зрения. Тот матерый мутант, которого Рэб отнес по классификации Пирата к элите, не появлялся на дороге. Это настораживало сильнее, чем его жуткая морда в зеркале заднего вида.

Впереди показался проспект, похожий на длинную взлетно-посадочную полосу. Там можно было разогнать автомобиль до максимальной скорости. Рэб выскочил на него юзом, почти не отпуская педаль газа. Длинная стрела проспекта оканчивалась у горизонта зеленой полосой леса. Машина набирала скорость. Дорога была почти пуста. Люди успели разъехаться к периферии кластера.

Вдруг, замерший впереди троллейбус начал двигаться, перегораживая дорогу. Встречные полосы были отделены железным забором в два ряда, между которыми росли облагороженные деревья и кустарники. Справа дорогу отделял от газона невысокий забор из кованого железа. Рэб заметил за троллейбусом темное тело мутанта. Будь он в другом положении, то непременно бы удивился ее сообразительности. Сейчас он испытывал только страх и жажду жизни.

Гнать вперед, надеясь на чудо, было бессмысленно. Рэб остановился, тварь нельзя было миновать даже по встречке. С таким интеллектом и физическими возможностями она была настоящей королевой положения, а Рэб, жалкой жертвой, надеющейся на чудо. Хотелось просить бога о помощи, но он знал, что здесь он как раз за тем, чтобы вернуть его расположение. Рэб сдал назад, пробив задним бампером ограждение. Выскочил на газон, а с него и на пешеходную дорожку. Совсем недавно, они шли по ней с Пиратом, предвкушая хороший отдых. Недавно, но как будто в прошлой жизни.

Тварь просекла маневр. Выскочила на аллею и побежала навстречу. Выбора у Рэба, как развернуться и ехать назад, не было. Он так и сделал и сразу понял, что попал в ловушку. Твари всех размеров высыпали на проспект, преграждая путь к бегству. Не намного он пережил Пирата. Смерть в пасти твари пугала его сильнее, чем смерть от пули или топора в голову. Привыкнув считать себя верхом пищевой цепочки, Рэб воспринимал себя кем угодно, но только не едой для всяких тварей.

Шли секунды для принятия решения. Между домами показался проход. Рэб пробил низкое ограждение, без срабатывания подушек, и понесся по извилистым улочкам. Ситуация здесь могла оказаться еще более неудачной из-за отсутствия пространства для маневра и низкой скорости. Молодой мутант выбил окно второго этажа и упал перед машиной. Рэб переехал его не дав подняться на ноги. Мутанта это нисколько не остановило. Он поднялся и бросился в погоню.

Сделав несколько поворотов, Рэб потерял ориентацию. На свой страх и риск нырнул в арку длинной многоэтажки и столкнулся лицом к лицу с той самой высокоразвитой тварью. С одной стороны Рэб заткнул проход, с другой мутант. В проходе стало сумеречно, и только яркие глаза мутанта светились голодным блеском. Существо было совершенным, гармоничным, пугало, но и невольно заставляло наслаждаться силой и мощью. Рэб бессознательно зашептал молитвы, избавляясь от гипнотизирующего взгляда твари. Она будто подцепила его на крючок, парализуя волю. Рэб почувствовал этот мостик между ним и сознанием твари. Вспомнил случай со змеей и отрядом Мотора и попробовал еще раз. Собственное «я» скользнуло в глаза твари. Возникла кратковременная потеря ориентации в пространстве и тут же целый взрыв чужих чувств. Кровь мутанта бурлила охотничьим

инстинктом и вожделением добычи. Голод усиливал желание выцарапать из стального панциря испуганного человека. Рэб чувствовал то же, что и мутант. Его поразили органы чувств, улавливающие страх. Тело Рэба, застывшее, как манекен еще излучало его. Для мутанта, человеческий страх был настоящей меткой, которую не скрыть за стеной или в автомобиле.

Рэб развернул тело мутанта в другую сторону от черного джипа и могучими прыжками погнался прочь. Он еще не решил, что делать с ним, и как сделать обратный переход, просто инстинктивно уводил подальше от себя. Через пару кварталов показался проспект. Рэб решил, что добежит до гостиницы «Пушкинс отель», заберется на крышу и прыгнет с нее вниз, чтобы убить тварь. Подсознание подсказывало ему, что в этом случае разум Рэба вернется в привычное тело автоматически.

Проспект был полон разномастных мутантов, разбежавшихся в стороны при его виде. На пути ему повстречался достаточно крупный топтун, не успевший уйти с дороги. Рэб врезал ему могучей лапой, припечатав о дерево. По силе удара он понял, что топтуну встать уже не суждено. Он врезал еще нескольким мутантам поменьше и убил каждую с одного удара.

В спину врезалось горячее жало, и донесся звук пулеметной очереди. Рэб метнулся в сторону, на ходу оценивая противника. На перекрестке проспекта и небольшой улицы стоял «хамви», который не раз светился возле гостиницы. Рэб дернулся в их сторону, но сразу получил два прилета крупнокалиберных пуль в грудь. Рэб вырвал колесо от первого попавшегося автомобиля и швырнул его в хаммер. Колесо не долетело, ударилось о дорогу, высоко подпрыгнуло, упало и покатилося. Рэб развернулся и побежал в сторону гостиницы, игнорируя опасность. В это время, стрелок машины наводил на его спину ракету противотанкового комплекса, стационарно закрепленного на крыше. Раздался короткий свист и ракета с кумулятивным зарядом ушла за целью.

Мощный взрыв и вылетевшая из груди кипящая струя, свалили тело мутанта на асфальт проспекта. Рэб вернулся в привычное тело вместе с глубоким вдохом, как будто все это время оно не дышало. Минута у него ушла на то, чтобы прийти в себя. Несколько раз хватал себя за грудь, чтобы убедиться, что в ней нет никаких дырок. В проходе арки показался тупой бегун, вернувшийся Рэба в нормальное состояние страха и желания бежать. Он озирался, по-птичьи дергал головой и принюхивался. Рэб завел мотор. Мутант тут же среагировал на звук и бросился к машине. Чтобы не повредить радиатор, пришлось сдать немного назад, до момента соприкосновения, а потом, резко вперед. Машина перевалилась через тело мутанта и поехала дальше.

Больше никто не помешал Рэбу достигнуть границы кластера. Ни мутанты, ни опытные стрелки из хаммера. Колеса соскочили с асфальта и зашуршали по грунтовке. Рэб остановился, чтобы вспомнить карту, рассказанную Марте и найти приметы из нее. Следовало идти по границе кластеров, пока не встретиться дорожка отсыпанная гравием. Не хотелось бросать машину, но пришлось это сделать, дороги не было никакой.

Рэб проходил пятьдесят шагов, садился в кусты и подолгу вглядывался и вслушивался в окружающий пейзаж. Пели птицы, шумели на ветру листья, убаюкивая внимание мнимой привычностью. Только Рэб уже достаточно хлебнул в Улье, чтобы верить этой привычности. Рука все время лежала на рукоятке автомата в состоянии полной готовности. Однажды он увидел кочующую толпу мутантов начального уровня и долго сидел в кустах, ожидая, когда они уберутся подальше.

Дорожка появилась неожиданно. Рэб раздвинул колючие кусты торна, обильно

усеянные только начинающими спеть ягодами, и оказался на отсыпанной желтоватым щебнем дороге. Посередине колеи росла трава. Дорогой будто не пользовались по назначению долгое время. Соблюдая меры предосторожности, Рэб пошел по ней. Сделал однажды перерыв с перекусом и прикладыванием к живцу. Прибавилось сил, и даже как будто обострились органы чувств. Возможно, решающую роль сыграл опыт, страх и прочие «плюшки», которые Улей заставил быстренько развить, но Рэбу хотелось верить, что не в последнюю роль помогла этому черная жемчужина. Пират, царствие ему небесное, таким взглядом провожал ее, как будто Рэб глотал не гадость из затылка муганта, а последний билетик на поезд идущий в рай. Может быть он уже там, в раю, потому что отдал жемчужину Рэбу. Схитрил бы и съел сам, а Рэб все равно ничего бы не понял.

Дорога была бесконечной. Кружила, виляла, казалось, что леший специально хороводит по лесу. Каждый поворот был похож на предыдущий. Те же кусты торна, как живая ограда, отделяли дорогу от леса. Только в сумерках она пошла под уклон и вывела Рэба к заросшему карьере. Он зарос кустарником и молодым лесом. Кое-где выпячивались желтые бугры породы, но в основном карьер выглядел, как большая зеленая яма. Со дна его пахло сыростью.

Ночевать в лесу было страшно, но еще страшнее идти по нему. Реб присмотрел удобное сочетание веток на старом ясене. Забрался на него, закинул рюкзак за ветвь толщиной в руку, снова просунул руки в лямки рюкзака. Это было сделано для подстраховки, чтобы не упасть во сне с дерева. Оперся на лямки. Ничего не резало и не тянуло. Ремень автомата перекинул через шею, чтобы не уронить его. Сон очень быстро победил Рэба. Последняя мысль в его голове была о том, чтобы не начать храпеть во весь лес.

Посреди ночи Рэба разбудил филин, присевший на соседнее дерево и заухавший во весь голос. Сон, как рукой сняло. В непроглядной тьме слышались шорохи и мерещились чьи-то тени. До утра Рэб протрясся, как осиновый лист. Стало намного веселее, когда над горизонтом проклюнулась красная полоса рассвета. В карьере закружился туман. Проклятый филин заткнулся и улетел. Ему теперь можно было отправляться спать с чистой совестью. Не каждую ночь удастся кому-нибудь так нагадить.

Завтракал Рэб на дереве, в ожидании наступления дня. Спустился, когда последний утренний сумрак растворился в нем. За карьером начинался новый кластер, совсем с другим лесом. Дорога здесь была цивилизованней, настоящий грейдер, возвышающийся метра на полтора над землей. Это его имел ввиду Пират, предупреждая Марту держаться в стороне. Судя по виду, машины по нему ездили часто. На обочинах валялся совсем свежий мусор. Рэб не стал проверять судьбу, углубился в лес и пошел вдоль дороги. Под ногами мягко пружинила подстилка из опавшей хвои. Несколько раз ему приходилось уходить дальше от дороги, когда раздавался звук моторов. На дороге появлялся один или два грузовика. По виду военных. Какие могли быть счеты у этих людей с бегущими из города гражданскими, Рэб мог только предполагать.

Закончился кластер хвойного леса. Рэб просидел на опушке леса, рассматривая перед собой чистое пространство, в полукилометре за которым виднелся поселок, похожий на зону. Перед поселком, в несколько рядов, лежали «ежи» из кругляка, обмотанные колючкой. Нахрапом, на технике, поселок не взять. За ограждением виднелись четыре вышки. Рэб был уверен, что в них сидят часовые с пулеметами или снайперскими винтовками.

— Дом поросенка должен быть крепостью. — С этими словами Рэб вышел на дорогу, ведущую к поселку.

Для пущей безопасности он повесил автомат за спину и поднял руки вверх. Миновал первый ряд «ежей» и был неожиданно окликнут.

— Стой, кто идет!

Рэб замер и повел глазами на голос. Не сразу ему удалось разглядеть говорящего.

— Сюда смотреть! — Приказал голос.

Тогда Рэб смог разглядеть в небольшой, хорошо замаскированной кочке амбразуру и ствол автомата.

— Стою, стою. Я от Пирата. Он рассказал мне, что у вас можно искать защиты.

Из кочки донесся звук раскручиваемого динамо. Еле слышный голос часового докладывал по телефону:

— Просится, да... от Пирата говорит... нет, по виду опытный... пускать? Эй, мужик, руки вверх и иди прямо. Не вздумай тупить, тебя держат на прицеле. Пошел!

— Спасибо. — Рэб поднял руки и направился в сторону невысокого забора, высматривая того, кто может держать его на мушке.

Охрана на вышках не смотрела в его сторону, значит, где-то был хорошо спрятанный стрелок. В этом поселке знали толк в маскировке. Вдруг, перед самым носом разверзлась земля на две половины. На ступенях, уходящих вглубь, стоял вооруженный гладкоствольной Сайгой, мужчина.

— Иди впереди меня, и без глупостей.

Рэб прошел мимо мужчины и углубился в подземелье. Оно было неглубоким и вело в поселок. Освещение здесь было слабым, но его хватало, чтобы не наткнуться на стены. Проход вывел в помещение. Рэб назвал его «фильтрационным пунктом». Тюрьма-тюрьмой, с деревянной кушеткой и железным чаном.

— Складывай вещи и одежду на скамью. — Приказал человек с Сайгой.

— В смысле, одежду?

— Раздевайся догола, мы тебя обработаем, прежде, чем старцу Посеву тебя показать. Дух с тебя смыть надо, чтобы он опознал твою сущность.

— У него дар какой-то?

— Ты же сам признался, что от Пирата, неужели он тебе не говорил про старца?

— Не успел, видать. Он и не мне говорил, по-честному, Марте, которая нас хорошо накормила. Не приходила сюда женщина с таким именем?

— Так, да, приходила одна такая шикарная женщина с дочкой, тоже говорила, что от Пирата. А что с Пиратом?

— С Пиратом, всё. Сожрали его мутанты, на крыше гостиницы. Мы с ним, в напарниках были, и это ему я обязан тем, что стою здесь. — Реб рассказывал, стягивая с себя одежду. — А что за дар у вашего Посева.

В помещение зашла женщина с ведром воды. Рэб глянул на нее, она на него. Оба застыли. Это была Марта. Она присела на кушетку. По лицу побежали слезы.

— Она? — Спросил человек с ружьем.

— Да, это Марта. Спаслась все-таки. Помог Пират и тебе и мне.

— А что с ним? — Марта вопросительно посмотрела на Рэба.

— Погиб.

Марта снова пустила слезу и тихонько заскулила.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Все, хватит. Скидывай последнее, я заберу, и мойся. Пошли, рёва.

Человек с ружьем забрал все, что было у Рэба. Ему показалось, что это было глупой идеей отдать все просто так. Однако, что случилось, то случилось. Если его обманут, то в следующий раз он будет намного умнее. Вода в ведре была теплой. На краю кушетки лежала мочалка и мыло. Рэб с удовольствием потер себя хорошо пахнущей мочалкой. Факт, что здесь есть человек, который его знает, как-то настроил на позитивный лад. Он отметил, что живот его почти совсем сошел на нет. Руки и ноги выглядели непривычно тонкими.

Через пять минут открылась дверь и в нее влетели белые кальсоны и нательная рубашка

того же цвета. Реб примерил их. Что ж, любой начальник может иметь свой бзик. Пусть у здешнего старца это будут кальсоны.

— Я готов. — Реб просунул голову в дверь.

Его, уже без вооруженного конвоя вывели во двор поселка. Поселение было небольшим, окружено кольцом частокола, скрытого под маскировочной сеткой. Дома из бревен, добытых из соседнего леса, располагались так же по кольцу, в два ряда. В центре поселка находился дом больше остальных. К нему и вели Рэба. Охранник, назвавшийся Циркулем, посвящал Рэба в житие старца Посева.

— Его подобрали на вокзале случайные люди. Он там бродяжничал, без ног, слепой. Привезли в наш стаб. Тогда меня здесь не было. Место это было пропащим в те времена. Долго, ни один поселок здесь не мог выдержать осаду. То мутанты налетали, то урки устраивали грабежи и убийства. Руководителя не могли найти толкового. Так было до тех пор, пока один опытный человек с даром предвидения, не посоветовал накормить бродягу черной жемчужиной. Долго за ней охотились, и наконец, смогли завалить мутанта, в котором она оказалась. Скормили ее Посеву и начал он через неделю творить чудеса. Не стали мутанты околачиваться в наших краях, обходить стали стороной. Поселок начал крепнуть, набираться силой. Мы смогли вскоре отпор уркам дать. Совсем не уничтожили, но смогли поделить территорию. Если они нарушают договор, то старец Посев делает так, что мутанты начинают по дороге пастись и тогда урки и сами гибнут и заработать ничего не могут. Уже три года, как нас никто не трогал. Мы живет тихо, себя не рекламируем и очень ценим свою безопасность.

— А старец, что, сам выбирает кому в поселке остаться?

— Да, он людей чует. Все, кто здесь живет, были им отобраны. Результат налицо, крепче комунны, чем наша, нигде нет.

— А кто не прошел отбор?

— Тех за ворота и пусть идут куда глаза глядят. Будут рваться назад, пулю в лоб и все дела.

— Жестко.

— Иначе никак. Старец Посев прошел еще ту школу жизни. Улей у него начался задолго до того времени, как он сюда попал.

Чистым и в белом одеянии, Рэб чувствовал себя почти святым. Он был уверен, что пройдет отбор. За душой не было никакого камня за пазухой.

— Как тебя представить? — Спросил сопровождающий в прихожей.

— Рэб.

— Кем был до Улья?

— Священником. — Признался Рэб.

Признание кольнуло совесть.

— Это хорошо! Это большой плюс! — Сопровождающий исчез за дверью.

Минуту его не было. Потом он вышел и потянул Рэба за руку. В комнате, почти без мебели, только стол и стулья, в самодельной коляске, похожей на мобильный трон, восседал седой старик, с бельмами вместо глаз. Его правая рука была вытянута вперед.

— Вот, отец, этот человек, по рекомендации Пирата, желает обосноваться.

— Возьму мою руку. — Произнес старец хриплым и слабым голосом.

Реб взял его теплую пятерню в свою. Старика Будто дернуло током, залихорадило, он замычал, как бык, замотал головой, выдернул свою руку и прикрылся ею, как от занесенного

удара.

— Зверь! Зверь! Вы пустили к нам зверя! — Зашипел старец.

Он бы закричал, если мог. Горло и связки, сожженные в свое время алкоголем, в Улье не смогли восстановиться.

— Гоните, гоните его! Прочь! Прочь! — Старец беспомощно метался на своем «троне».

Сопровождающий забежал, засуетился, позвонил в колокольчик, висящий на стене.

— Отец, успокойся, это человек, обычный человек. В нем нет ничего звериного.

— Я чувствую его, чувствую, зверь это, опасный! Гоните прочь его!

В комнату вбежали две женщины.

— Девки, помогите отцу нашему успокоиться. А ты... — Сопровождающий указал пальцем в Рэба, — за мной.

Рэб подчинился и пошел на выход. Ему совсем не понравился спектакль, устроенный главой поселка. Можно было сказать просто — мест нет, а не устраивать из этого представление. Хотя, в душе скреблось сомнение в том, что старик ошибся полностью. Неожиданный и полезный дар управления телами мутантов, мог как-то подпортить человеческую ауру, или что там чуял старец. В метафизику Рэб не особенно верил.

Сопровождающий снова запер Рэба в «фильтрационном пункте». Все вещи уже лежали горкой посередине комнаты.

— Спасибо, что дали помыться. — Поблагодарил Рэб сопровождающего. — А часто ли ваш старец так ошибается?

— Он не ошибается никогда. Сказано, что ты зверь, значит, зверь.

— Ты же с глазами, ты же видишь, что я человек! — Возмутился Рэб.

— Он видит не так, как мы. Глаза легко обмануть. Если мы не станем слушать Посева, то нашему поселку скоро придет конец. Я не хочу этого, и никто не хочет. Еще свежи в памяти недавние события. Так что собирайся молча и иди куда глаза глядят. Автомат соберешь, когда из тоннеля выйдешь. Тут тебе ничто не угрожает.

— Понял, спасибо и на этом. У меня горошины есть, обменяешь на еду?

— Сколько?

— Шесть.

— Шесть банок тушенки, две булки хлеба и шмат соленого сала.

— Идет, я все равно расценю не знаю.

Сопровождающий забрал автомат и вернулся через десять минут с ним и пакетом с едой. Рэб отсыпал ему шесть горошин, переложил в рюкзак. Сопровождающий заметил прикрепленный к нему крест с ножом, примотанным скотчем.

— Это зачем? Такой оберег на местную нечисть не действует.

— Не знаю, талисман мой. Скажи...

— Грибник. Меня здесь зовут Грибником. Я часто бегаю по грибы в лес. У нас тут имена со смыслом.

— Очень приятно, Грибник. Скажи мне, пожалуйста, куда мне идти отсюда. Где здесь есть еще место, где можно поселиться? И чтоб без ясновидящих старцев.

— Мы обособленно живем, особенно не знаем, что от нас на расстоянии пешего дневного перехода. Контачим только с урками, и то, по нужде. Так что, я тебе не советник.

— Спасибо, помог. — Буркнул Рэб обиженно. — У этих, урок, можно узнать что-нибудь?

— Не советую. Люди без морали совершенно, понимают только силу, а у тебя ее

немного.

— Как мне с ними не встретиться тогда?

— Выйдешь из тоннеля и сразу забирай правее. Там деревушки пойдут. Обходи их стороной. Выйдешь к широкой реке, это кусок Лены. Кластер малонаселенный, но частый. Если идти вдоль реки, то быстро заметишь, как она мелеет. Там и рыбкой разжиться можно и укрыться есть где. Дальше я не был, и никто из нашего поселка не был. Тут почти все городские.

— Ладно, я пошел. Марте привет.

— Хорошо, передам. Счастливого пути и не обессудь, что так получилось.

— Чего уж там, не поминайте лихом.

Рэб шагнул в темный прогал тоннеля. Грибник закрыл за ним крышку и пошел следом. Свет в тоннель попадал снаружи по хитрой системе отражений. Бледные пятна, отраженные от зеркал, освещали небольшие пространства под ногами. Грибник открыл крышку и выпустил Рэба наружу.

— Если еще окажешься в наших краях, то можешь поторговать с нами, но внутрь уже не пустим.

— Черт с вами. Живите, как хотите. — Реб пожал руку Грибнику, развернулся и зашагал от поселка прочь.

В голове не было ни плана, ни даже примерной наметки, куда идти. Куда глаза глядят — было самым лучшим направлением. Из головы еще не выветрились воспоминания о чудном старце.

— Зверь, это надо же придумать, я — зверь. Такой же замученный Ульем человек, как и все, кто не заразился. Нет во мне ничего звериного. Страх один и желание пристроиться в теплом местечке. Таким зверем, как я, даже малыша не испугать. Глаза добрые. Посев, надо же было придумать такое имя? Он должен сеять вечное и доброе, а не пугать своих селян дешевыми трюками. То же мне, Гендальф.

Рэб шел по относительно открытой местности. Скорым шагом переходил от массива кустарников до лесной уколки, разросшейся в овраге, подолгу высматривал опасность и опять переходил до следующего укрытия. Такой способ передвижения пришел сам собой, он был естественным для Улья, и ничуть не напрягал короткими расстояниями, пройденными за день. Из всех опасностей Рэб заметил группу пустышей в деревне, бессмысленно слоняющуюся между дворами. Серебристый крест в небе, пронесшийся у горизонта. И крупного мутанта, замершего в кустах у дороги. Рэб отметил про себя, что тварь он успел почуять раньше, чем увидеть. Как он это сделал, Рэб затруднялся сказать. Подсознание само дало знать, что рядом опасность, и хорошо присмотревшись, он увидел серую спину мутанта.

Рэб не стал причислять полезное приобретение к дарам Улья. Скорее всего, это интуиция, возвращенная страхом, научилась распознавать опасность. У твари, спрятавшейся в кустах, такой интуиции не было. Иначе она почувствовала бы взгляд человека. Еще одну опасность Рэб заметил издалека. С вершины холма он увидел туман, границы которого были проведены, как по линейке. Он догадался, что перед ним перезагрузка очередного кластера. От таких мест надо было держаться подальше, если не собираешься сам пожить свежими ресурсами.

Рэб поспешил уйти подальше от границы тумана. Ему казалось, что он выбрал правильное направление и скоро он должен увидеть кусок великой сибирской реки Лены. Вместо нее дорогу перерезала узкая, но асфальтированная дорога, поросшая вдоль всей

длины старым карагачом и его молодой порослью, подбирающейся прямо к полотну. Асфальт на дороге был старый, в частых заплатках, но вид у дороги был рабочий. Рэб хотел пройти часть пути по асфальту. Это было приятно и легче, чем путаться в траве.

Легкую прогулку нарушил красный автомобиль, вылетевший из-за поворота. Рэб сразу юркнул в заросли. Не все здесь товарищи, кто ездят открыто по дорогам. Машина пролетела мимо. Рэб подождал, когда шум мотора удалится и снова вышел на дорогу. До слуха донесся тяжелый топот. Он удалялся следом за автомобилем. В прорехе между деревьями промелькнул мутант, преследующий автомобиль. Он бежал не по дороге, а напрямую, срезая путь. Рэбу стало интересно, люди в машине знают о том, что их преследуют или нет? Захотелось пойти прежним курсом, но совесть настояла на том, чтобы проследить судьбу людей в красной машине.

Рэб прибавил шаг. Прошло меньше минуты, когда лес поредел настолько, что впереди можно было рассмотреть удаляющуюся красную точку и догоняющую ее тварь. Красная точка сделала непростительное в этой ситуации. Она остановилась и стала разворачиваться. К своему ужасу, Рэб понял, что водитель машины решил проверить нервы себе и твари. Машина моргала дальним, как будто хотела согнать таким способом тварь с дороги. На самом деле, для мутанта моргание было аналогично срабатыванию поплавок с подсветкой, только приманивало. До удара оставались мгновения. Водитель лихо спрыгнул с обочины, тварь прыгнула, но не успела ухватить машину. Водитель направил ее по кювету и заскочил на дорогу, как только появилась такая возможность. Было совершенно ясно, что в машине новички. Чересчур самонадеянно и глупо поступали они.

Рэб взял в руки автомат, поставил на одиночные и стал ждать приближения процессии. Против топтуна его оружие было не особо эффективным, но лучше, все равно ничего не было. За рулем автомобиля сидел мужчина с очень испуганным лицом. Он увидел Рэба и дал по тормозам, подумав, что тот собрался стрелять в них. Пришлось потерять секунды, чтобы дать понять водителю, что охота идет совсем не на него. Топтун проломил жидкий подлесок и выскочил на дорогу. Он и не думал останавливаться. Рэб поймал его грудь в прицел и сделал выстрел. Тварь дернулась но не остановилась. Машина проскочила мимо и остановилась метрах в двадцати позади, не глуша двигатель.

— Прыгай к нам! — Крикнул водитель.

Рэб не стал отвечать. Тварь была так близко, что стреляя бегло, он не рисковал промахнуться. Гильзы отлетали одна за одной. Твари не нравились попадания. Грудь ее намочила от черной крови. Досталось и морде, но в глаз не попала ни одна пуля. Щелк-щелк-щелк, вхолостую задергал палец спусковой крючок. Патроны в магазине закончились. Тварь почувствовала, что у нее есть шанс и поднажала. Рэб понял, что не успеет перезарядить магазин. Отбросил автомат и уставился в глаза твари.

Свирепый взгляд мутанта кровавыми росчерками горящих, как угли, глаз, затмил собой весь мир. Рэб видел только ненасытные глаза. Секунда, другая и между глазами возникла связь. Рэб скользнул внутрь мрачной сущности мутанта, превозмог секундную адаптацию и чуть не налетел на свое собственное тело, полоумным взором смотрящее на себя самого в жуткой оболочке. Из машины раздался дикий детский крик, и присоединившийся к нему женский. Люди испугались того, что сейчас должно было по их мнению произойти.

Водитель стоял бледный, как полотно. Совесть не позволяла ему бросить защитника. Он обязательно бросит, но как только убедится, что тот убит могучей тварью. Тварь надо было убить. Рэб представил, как будет выглядеть со стороны, как могучая «обезьяна» перезарядит

магазин автомата и выстрелит себе в череп, через глазное яблоко. Пожалуй, во время перезарядки автомата пассажиры автомобиля могут дать дуба со страха, подумав, что их сейчас расстреляют.

Реб, лапой твари сдернул со своего рюкзака тот самый крест-талисман, мгновение собиравшись с духом, а потом воткнул его себе в глазницу одним махом. Он ощутил молниеносную боль, разрубившую череп пополам, услышал со стороны дикий рев и потом уже пришел в себя в своем привычном теле. Тварь брыкалась, била могучими лапами по земле, исторгала рев.

— Все нормально, я убил ее! — Реб обернулся и помахал водителю, который стал еще бледнее.

Агония длилась пару минут. По ее окончании, Рэб подошел к твари, вынул свой крест из глазницы, очистил его от травы от крови. Снова повесил на рюкзак и привычным движением вскрыл спортивную сумку топтуна. Две горошины и шесть споранов. Нормально, учитывая, что схватка со стороны больше смахивала на самоубийство.

Рэб направился к автомобилю. Водитель уже сидел на своем месте. Он оставил приоткрытым окно и с опаской косился на приближающегося Рэба.

— Вы откуда взялись такие смелые? — спросил его Рэб.

— Мы, мы, в больницу, дочку повезли. У нее ухо воспалилось, тут как назло туман густой, выехали из него, не узнаем, где находимся, а тут эта горилла за нами поскакала. Мы от нее поехали, а она за нами. Я больше сотни иду, а она почти не отстает. Что здесь происходит, мужик?

— Это долгая история. И чтобы в нее сразу поверить, нужно иметь определенный склад ума.

— Скажите, как нам вернуться? — Раздался женский голос.

Рэб тяжело вздохнул. Ему было очень жалко эту семью, попавшую в Улей по роковому стечению обстоятельств. Он встретил их первыми и теперь, по приметам Улья, должен стать их крестным отцом.

— Не буду вам врать, вернуться нельзя. Я здесь недавно, дней десять прошло, а в сравнении с вами, как будто прожил здесь целую жизнь.

— Где здесь? — Спросил мужчина.

— В Улье. Место такое странное.

— Вы нас разыгрываете? — Снова донесся женский голос.

— Вам мало этой твари. — Кивнул Рэб в сторону трупа. — Это, между прочим, из человека выросло. По здешней классификации — топтун. Не самая страшная тварь, но уже достаточно мощная.

— Это не укладывается в голове. — Произнес водитель. — Может быть вы все-таки покажете нам дорогу.

— Посмотрите у себя в смартфоне. — Предложил Рэб.

— Они почему-то не ловят? — Удивленно произнес мужчина.

— Да вы шо! А я уже и слово это забывать стал — смартфон. Здесь их вообще нету. Как и дороги домой.

Рэб достал бутылку с живцом и приложился к ней. Мужчина с некоторым отвращением посмотрел, как Рэб пьет из подозрительно грязной бутылки нечто, напоминающее воду из грязной лужи.

— Не смотри так, это нектар, живец, основа основ. Без нее вы помрете дня через три-

четыре. Кстати, никому из вас сейчас не неможется?

— Что вы имеете ввиду?

— Я имею ввиду, что большинство людей, попав в Улей, заболевают и превращаются вот в такую дичь, и только немногим удается сопротивляться. Они все время должны пить живец, чтобы не умереть, а зараженные, едят мясо, по той же причине.

— Алексей, мы возвращаемся. — Раздался женский голос с приказными нотками. — Спасибо, что помогли нам.

— Извини, но мы попробуем найти дорогу назад. Поедешь с нами?

— Нет, спасибо. Я иду вон в том направлении. Там, говорят, река Лена часто подгружается. Я проторчу там сутки, буду ждать, вас. Имейте ввиду. Через сутки, извиняйте, пойду дальше, спасайтесь сами.

— Лена? — Раздался удивленный детский голос. — Лена же в Сибири?

— Да, откуда здесь Лена? — Удивился глава семейства.

— Да хрен его знает, откуда здесь всё? Тут Лена, через дорогу Москва, а там уже буржуи нерусские живут. Кто здесь мешает и в каком порядке, никому не известно.

— Поехали, Алексей, поехали. — Настаивал женский голос.

— Извини, мы попытаемся.

— Всего хорошего. Если что, держите путь, куда я вам указал, и не лезьте на глаза всем подряд на своей красной колымаге.

Мужчина махнул рукой и поехал в обратном направлении. Рэб почесал затылок. Что за существа, люди? Врешь напропалую — верят, скажешь правду — не верят. От души, пожелал им вслед избежать больших проблем и воспользоваться его предложением.

Прежде, чем увидеть новый кластер, Рэб учуял его по запаху. Влажный запах реки контрастировал со степной растительностью, по которой он шел. Ложбиной обогнув очередной холм, Рэб вышел к руслу величественной реки, служащей границей соседних кластеров. К противоположному берегу вплотную подходила густая стена таежного леса. Укрыться в нем от постороннего взгляда было проще, чем торчать на виду у всех, на «лысом» берегу.

Рэб пошел вдоль русла, в сторону, противоположную течению. Он предположил, что река, обрезанная границами кластера, должна была мелеть у истока. Через пару километров предположения подтвердились. Река отступала от берега, оставляя лужи, полные рыбы. Глядя на бьющиеся на мелководье серебристые тела, Рэб понял как ему опостытели консервы.

Дно реки было илистым и скользким. Оно расползлось под ботинками черной блестящей слякотью и попадало внутрь обуви. Но кого в Улье беспокоили такие неудобства? Рэб точно не замечал их, в предвкушении вкусной еды. Прямо по курсу, в грязной луже, мешая воду с илом, барахтались несколько рыбин. Для успешной охоты не хватало твердой опоры. Ноги скользили и разъезжались. Пришлось наступить прямо в лужу, чтобы ухватить рыбу.

Уставшая от нехватки кислорода рыба медленно отреагировала на появление постороннего объекта. Рэб нагнулся над водой, выбирая самый широкий хребет. Прицелился расклеванной рукой и ухватил за чешуйчатую спину. Рыба, притворявшаяся до этого спящей, задергалась, как на электрическом стуле. Окунь, килограмма на два, пришлось прихватить второй рукой, но и это не спасло ситуацию. Измазанная скользким илом, рыба вырвалась из рук. Рэб дернулся вслед падающему окуню, поскользнулся и со всего маху упал в ил. Под

громкий мат и чертыхания, что совсем не пристало его натуре, он сделал еще несколько неудачных попыток встать, извалявшись в грязи по самые уши. Ему удалось снова заграбастать рыбу и донести ее до берега. Теперь она заслуживала того, чтобы ее съели.

Его крики не остались незамеченными. На противоположном берегу появился относительно свежий мутант. Он рыкнул в сторону Рэба, походил вдоль берега, не включая мыслительный аппарат, позволивший ему провести связь между утолением голода и сверкающими рыбьими спинами на мелководье, снова убрался в лес.

— Засветился, твою мать.

Рэб понял, что оставаться на этом месте не стоит. Он поднялся выше, как и обещал тем людям, которых спас. Там, он нашел густой прибрежный кустарник и разбил в нем лагерь. Насобирав по округе дров, развел костер, очистил окуня от чешуи, хвоста и головы и закатал в глиняный шар, который положил в центр костра. После этого он занялся тем, что постирал испачканную одежду и искупался сам в ледяной воде сибирской реки.

Холод взбудрил и усилил аппетит. Рэб не хотел перебивать его суррогатом, типа тушенки. Он ждал настоящей рыбьей мякоти. Его не пугали кости и прочие неудобства. Организм соскучился по натуральной пище. Костер лизал почерневшие бока глиняного шара, а память Рэба снова унесла его в давние времена, в босоногое детство.

Была в его жизни схожая ситуация, когда он сидел на берегу и готовил себе еду. Только это была не рыба, а устрицы, или как говорили мальчишки, ракушки. Повод, по которому он оказался тогда у реки был печальный. Его мать погибла на производстве, после поражения электрическим током. Толик был у родственников во время организации похорон и не видел матери. Его отвели в дом попрощаться перед самым выносом тела. Он помнил этот жуткий момент, это невозможное по детскому восприятию жизни, явление. Мать лежала в гробу, бледная, в пятнах. Толик замер у нее в ногах, не в силах сделать шаг. Кто-то из тетушек подтолкнул его. А он испугался, сам не понимая чего, вырвался и убежал на улицу. Ноги увели его к реке. Там он прожил почти неделю, пока не нашли. Все это время, что он провел там, в нем зрела мысль, что по возвращении он застанет мать живой. Детское воображение предположило, что жизнь, которую он не наблюдает, может отмотаться назад и пойти по другому сценарию, более подходящему.

Рэб ухмыльнулся иронии судьбы, сотворившей с ним такой сценарий, который и представить нельзя. Альтернативная, мать ее, вселенная, вывернувшая всю жизнь наизнанку. Он выкатил горячий кусок глины из углей. Стукнул легонько по нему прикладом. Глина лопнула и распалась на две половины. Ноздри втянули безумно приятный аромат приготовившейся рыбы. Следующие полчаса Рэб смачно выскребал, как мякоть из кокоса, куски рыбьего мяса, отделял его от костей, дул на него, обжигался и ел. Он съел все, и когда была подъедена даже шкурка, прилипшая к глине, он понял, что объелся. Нельзя было вдохнуть полной грудью, потому что легкие упирались в диафрагму, подпертую полным желудком. Улей серьезно сократил его размер. От переедания появилась икота, которую смог угомонить только поток живца. Хвост и голову Рэб решил оставить на завтрак, приготовив из них уху.

Ночевка на открытом месте не внушала оптимизма. Рэб не стал располагаться в прибрежном кустарнике, потому что не ощущал себя в нем защищенным. Обошел округу и нашел интересный овраг с подсыпавшимися краями, над которыми нависал дерн. Под дерном имелась неплохая лежка, в которую поместился и он, и автомат с рюкзаком. Прикрывшись от постороннего взгляда, Рэб уснул довольно спокойно, уверенный в том, что

его не увидят, ни люди, ни мутанты.

Посреди ночи, со стороны реки, пару раз доносился рев крупных мутантов. А перед рассветом раздались несколько длинных очередей. По слуху Рэб определил их, как автоматные. Длинные очереди делались, как правило, от неконтролируемого страха или в упор. В любом случае, это было отчаянье. Скорее всего, этих стрелков уже съели. Рэб задумался о том, чтобы раздобыть оружие более крупного калибра. Пират, например, ходил с винтовкой «семь, шестьдесят два», предпочитая убойность, скорострельности. Хотя, опыт показал, что даже с «противотанковым ружьем» можно продуть мощному мутанту. Вспомнился ему боец из отряда Мотора, ходившего с киркой. Такое оружие тоже пригодилось бы, особенно против начальных мутантов, на которые жалко тратить пули, и поднимать шум.

Сквозь сплетения корней, Рэб наблюдал, как в овраг натекает утренний туман. Принюхался, чтобы уловить кислый запах. Его не было. Иначе, стоило бы рвать когти из перезагружающегося кластера. Было обычное утро, с обычным туманом. Рэб еще раз заснул под утро. В «прятушке» было так уютно, что не хотелось ее покидать. Разбудил Рэба шум мотора, раздающийся со стороны реки. Машина ехала медленно, как будто что-то высматривала на ходу. Рэба заинтересовало ее поведение и ему пришлось выбраться наружу. Он был крайне удивлен, когда увидел знакомый красный автомобиль.

— Выжили, что ли? — Произнес Рэб.

Встал на краю оврага и замахал руками. Водитель заметил его и поехал, прямо по степным кочкам. Рэб достал амуницию и пошел навстречу. Они поравнялись. Мужчина хлопнул дверкой и вышел из автомобиля. Его взгляд был растерян и вместе с тем, суров и нахмурен. Под глазами появились черные круги.

— Здорово! — Поприветствовал он Рэба протянутой рукой.

— Здорово! Рад, что послушались меня. Как прошла ночь?

— Не спрашивай, в себя не могу придти. Плутали, мы плутали. В деревню одну заехали. Там никого нет. Зашли в дом один, а там эти стоят, жильцы... как зомби. Нас увидели, зарычали и прыг. Мы выбежали и деру оттуда. А они из всех щелей к нам полезли. Отъехали мы подальше, встали дух перевести, Люба, жена моя стала жаловаться на плохое самочувствие. Зато Катюхе, правда, полегчало. Заехали в лес, переночевать. Моей Любе все хуже и хуже, заговариваться начала, смеяться, как сумасшедшая. А потом, раз и отключилась. Я чуть не решил, что умерла. Стал ей пульс щупать, дыхание проверять. Все было нормально. А потом, она раз, и очнулась. А в глазах такая жуть, что Катька закричала. Мать наша начала рваться, зубами стучать и всем видом показывать, что желает нас съесть. Мы ее закрыли в машине сначала, а потом решили выпустить и сбежать. Дочь до сих пор в прострации. Она, кстати, напомнила про тебя, я сам растерялся, что забыл обо всем. Расскажи мне, что за херня здесь происходит?

— Херня, это мягко сказано. Сразу и не рассказать. Тебя, как звали?

— Владимир. — Опешил мужчина. — Меня и сейчас так зовут.

— В Улье не приживаются старые имена. Здесь только клички со смыслом или без. Кем работал?

— Машинист маневрового тепловоза «Чебурашки», ЧМЭЗа, слышал о таком?

— Вообще-то, нет. Я, как крестный, имею право засвидетельствовать твое новое имя. Хочешь быть Чебурашкой?

— Это обязательная процедура?

— Нет, если хочешь умереть быстро, не стоит и заморачиваться.

— Имя, что, предохраняет, как-то?

— Не факт, просто является отражением твоего желания принять законы Улья.

— Нет, Чебурашкой не хочу быть. Может быть, Дизелем? Мотор на Чебурашке был дизельный.

— Пойдет, Дизель так Дизель. Главное, чтобы шумел негромко и выхлоп был не вонючим. Нарекаю тебя Дизелем, ныне и присно и вовеки веков. Аминь. — Что-то знакомое привычно вылетело с языка.

— А дочь? Ей тоже нужна кличка? — спросил Дизель.

— Сколько ей?

— Двенадцать.

— Да, пусть будет. Она сама выберет, или отец за нее?

— Она сейчас не в том состоянии. Испугана, и за мать переживает.

— Она точно не заразилась?

Рэб, без спроса открыл дверцу автомобиля, чтобы разглядеть девочку. Она сидела с поднятыми на сиденье ногами, уткнувшись лицом в колени.

— Катя, с тобой все в порядке? — Спросил ее Рэб.

Девочка повернула в его сторону зареванное лицо с распухшими веками, но ничего отвечать не стала. Рэбу этого и не надо было. Он понял, что девочка здорова.

— Ты сам-то как? — Спросил он у ее отца. — Плохо, наверное? В животе не режет?

— Режет. — Удивился тот. — Так и должно быть?

— Держи. — Вытащил из рюкзака бутылку и протянул Дизелю. — здесь, это первая вещь. Понемножку прикладываешься и всегда в тонусе. Без нее смерть. И тебе и дочери твоей надо обязательно выпить.

Дизель, как и все новички, брезгливо понюхал из горлышка. Его глодали сомнения, как и Рэба совсем недавно. Сколько воды утекло с тех пор. Рэб сделал глоток сам, чтобы успокоить новичка.

— Пей, не яд.

Дизель зажмурился и сделал глоток. Его лицо скривила гримаса отвращения, через секунду сменившаяся удивлением, а потом и удовольствием.

— Помогло! На самом деле помогло. Катюх, вылезай уже, тебе надо принять лекарство.

Дочь вылезать не стала. Она попустила стекло и скорбно ждала, когда ей дадут лекарство. Отец не стал поить ее из общей бутылки, нашел в бардачке стакан и плеснул в него одну четверть живца.

— Не нюхай. — Предупредил он. — Пей сразу.

Катя, без эмоций, выпила живец, захлопала глазами и через секунду ее щеки налились розовой краской.

— Кать. — Обратился к ней Рэб. — Тебе нужно другое имя. Хочешь, придумай его себе сама. Отец твой стал Дизелем.

Катя перевела на него взгляд.

— Я теперь что, Дизелевна?

Рэб и отец Кати, на секунду онемели, а потом принялись ржать во весь голос.

— Если хочешь... — утирая слезы, признался Рэб, — можешь звать себя Дизелевна. Хоть и не по святцам.

— А можно звать меня леди Крофт?

— Катюх, что ты выдумываешь? Ты же ребенок еще, какая леди?

— Тогда, просто Крофт.

Дизель вопросительно посмотрел на Рэба.

— Если бы ты знала историю появления моего имени, то не стала бы так шепетильно выбирать себе. Кто эта Крофт?

— Лара Крофт, расхитительница гробниц, мой любимый персонаж из игр.

— Одобрено. — Заключил Рэб. — Будешь зваться Крофт.

— Черте что будут думать, что ты мужчина или крот. — Запереживал отец.

— Оставь свои отцовские переживания. Вы, все теперь дети Улья.

Отец с дочерью захотели есть. Река напротив ночной стоянки Рэба тоже обмелела, и рыбу здесь также можно было наловить голыми руками. В этот раз Рэб проявил смекалку и разделся перед тем, как пройтись по скользкому дну. С собой взял один автомат и пакет под рыбу. В первой же луже, в гордом одиночестве, обитала щука. Рэб бросил ее в пакет и скрутил его вместе с рыбой. Щука так билась в нем, что запросто могла прорвать. Он отнес ее проголодавшимся спутникам и вкратце объяснил, как закатать ее в глину. Вернулся и поймал язя, весом даже больше, чем окунь, пойманный накануне, с приключениями.

Дизель еще не понял, что в Улье надо быть как можно незаметнее. Старшинство и вера в опыт Рэба успокоили его. Мужчина насобирав веток и раскопегарил костер, поднимающийся пламенем выше защищавших их веток. Рэб зачерпнул воды из грязной лужи и бегом направился к стоянке. Вылил воду в костер, затушив его наполовину. Дизель без слов понял свою промашку.

— Тише воды, ниже травы. Всегда. — Почти по слогам произнес Рэб.

В ответ на его предупреждение из тайги донесся рев мутанта. Крофт прижалась к отцу. Рэб выглянул из кустов. Твари не было видно. С противоположным берегом их еще разделяла полоса воды метров в пятьдесят. Насколько знал Рэб со слов Пирата, пловцы из мутантов были никакие. Если их и заметили, то можно пока не бояться, что нападение случится скоро. Если тварь одна, то Рэб знал, что сможет с ней справиться не только оружием. Если это стая, то ничего не попишешь, придется набить чужие желудки своим драгоценным мясом. Рэб бросил взгляд на девочку. Нет, невинное дитя не заслуживает такой жуткой участи. Следует проявлять большую осторожность и осмотрительность.

И щуке и язю отрубили и головы и хвосты. У Дизеля в багажнике машины оказался котелок с треногой. Помимо запеченной рыбы получилась еще и уха, наваристая, но пустая. Рэб поручил Дизелю носиться с котелком. На будущее, если оно будет благосклонно к нему, нужно разжиться большим термосом, и готовить еду заранее, или на очень безопасных стоянках. Процесс приготовления пищи, очень демаскирующий момент в переходах. Пока готовилась еда, Рэб посвятил новичков во все что знал и все, что пережил. Ему было интересно наблюдать за их реакцией и видеть в глазах смену чувств. Он хотел верить, что его рассказ подготовит новичков к предстоящим испытаниям, которых в Улье бесконечное множество.

Машину бросили. Дизель долго оборачивался ей вслед, прощаясь взглядом. Гонять по Улью на «жестянке» радикально красного цвета, только дразнить неприятности. Пешком медленнее, но надежнее. Лену переходить не стали. Тайга на том берегу, пугала Рэба частым ревом мутантов. Не иначе там хозяйничал переродившийся медведь. К исходу дня они подошли к ровной границе, отсекающей реку. Дизель с любопытством рассматривал необычное явление.

— Кому нужно заниматься этим? Кто придумал это место, Улей этот?

— При всей моей осведомленности, ответа на этот вопрос у меня нет. У кого не спрашивал, никто не знает для чего и кем создан Улей. Явно, искусственное происхождение, то питомник, то ли эксперимент.

— Как с пауками в банке. — Добавила Крофт.

— Только с одним отличием, пауки убивают ради того, чтобы остаться одному, самому

сильному, а мы и мутанты нуждаемся друг в друге. Нам нужны из споровые мешки, а им, наше мясо.

Крофт передернула плечами. Детскому пониманию еще трудно было принять мысль, что можно стать кормом. Она подошла ближе к отцу и взяла его за руку. Тот пошевелил ладонью волосы на голове дочери.

— Все будет хорошо, Катюх, тьфу ты, Крофт.

Рэб шел чуть впереди и неожиданно опустился на одно колено и поднял руку. Дизель повторил его движение и приложил палец к губам, чтобы дочь не начала интересоваться вслух причиной остановки. За лесополосой показался поселок. Дома начинались метрах в двухстах от нее. Рэб попробовал на глаз определить возраст этого кластера. Это был точно не свежий кластер. Слишком тихо. Знающим мутантам двух дней достаточно, чтобы «схомячить» большую часть населения поселка, а вот коренным зараженным поселянам двух дней маловато, чтобы мутировать до опасного размера. Можно было бы пройти мимо и не подвергать себя опасности, но Рэб посчитал, что Дизелю нужно оружие. Поселок, с виду, был большим, и здесь было чем разжиться, в том числе и ему самому.

— Эй, Дизель, мы сейчас найдем безопасный дом, и я вас в нем оставлю, а сам схожу за оружием. Котелком можем и не отмахаться от нормального мутанта. — Рэб указал на тщательно оберегаемую Дизелем уху.

— Один? — Удивился Дизель.

— Нет, вместе с детским садом пойдем, как на утренник.

— Ладно, я понял.

— Сидите пока здесь, я пойду вперед и махну вам, когда можно идти. Хорошо?

— Хорошо, я понял.

— Только, тихо.

Вместо ответа Дизель развел руками и закатил глаза под лоб. Рэб усмехнулся, бесшумно вышел из лесополосы, как суслик замер, покрутил головой и пригнувшись, пошел к ближайшему дому. Ближе, стали заметны следы панического бегства из поселка и отметины, оставляемые мутантами. Рваные дыры в заборах из листового железа. Дыры в штакетнике или поваленные столбы, вырванные с корнем, ворота. Хотелось верить, что следы разрушений принадлежат пришлым мутантам. У самого забора первого дома, Рэб почувствовал запах разложения. Он осторожно выглянул во двор, через дыру в заборе и увидел жуткую картину. На заднем дворе стоял колесный трактор с установленным на нем стогометом. На его вилах был нанизан мутант. По виду, старый лотерейщик.

Рэб оценил смелость тракториста, сумевшего поддеть сильную зверюгу. Смердящий лотерейщик, хорошая маскировка от начальных мутантов. Рэб забрался во двор, чтобы проверить дом. Он подошел к крыльцу и увидел останки жителей дома. Кажется, они не успели покинуть поселок вовремя. В открытом гараже виднелся автомобиль, навьюченный узлами. Перед гаражом лежали две разорванные сумки и разбросанное возле них содержимое, в окровавленных пятнах. И среди тряпок и прочих безделушек лежали кости, еще со следами мяса. Рэб представил, что произошло здесь. К горлу подкатил комок и заволновался желудок.

Он отвернулся, взял автомат в руку и зашел на крыльцо. Дверь в дом была открыта. Рэб понюхал воздух. Мертвечиной не пахло. Он зашел внутрь, держа автомат перед собой. Палец от напряжения пытался нажать курок, затылок взмок. Молодой мутант мог выдать себя произвольным урчанием, как только чувствовал еду. Матерый мог и промолчать.

Комнату за комнатой Рэб обошел весь дом. Никого не было. В доме был и второй этаж, небольшая мансарда с красивыми окнами прямо в крыше. Это было хорошее место, чтобы дожидаться в нем Рэба. Он вышел на улицу и помахал рукой. Из лесополосы появились две фигуры. Они пригнулись, как это делал Рэб и засеменили к нему.

— Дом чистый. На втором этаже одна комнатка, там меня и будете ждать. Ведете себя тихо-тихо. Поищи здесь любое холодное оружие, которым можно обороняться, топоры, ломы, все, что угодно.

Рэб не стал акцентировать внимание отца и дочери на кровавых останках жильцов, быстренько провел их внутрь.

— Поищите что-нибудь полезное, что можно взять с собой. Консервы, алкоголь.

— Алкоголь? — Удивился Дизель.

— Да, живец делается из него, разве не понял.

— Честно говоря, такая вонь, что не разобрал.

— Гурманство здесь другого рода. Мне тоже пришлось отвыкать от многого. — Рэб замолчал, прогоняя в уме все, чего лишился. — Очень многого.

— Катюха не сопьется, переживаю?

— Здесь у людей такой иммунитет, что вряд ли. Но выбора между пить или не пить, почти никакого. И не зови ее больше старым именем, а то беду накликаешь.

— Ладно, понял. Осторожнее там.

— Постараюсь. Если к утру не вернусь, значит, не вернусь никогда.

— Научи делать живец. — Встрепенулся Дизель.

— Молодец, мысль у тебя пошла в правильном направлении.

Рэб приготовил живец из самогона и двух споранов, разбавил, отфильтровал и разлил себе и Дизелю с Крофт.

— Обычно я прикладываюсь два раза в день. Мне хватает. Потребность в нем чувствуется в виде недомогания.

— А как добывать эти штуки научишь?

Рэб торопился, но понимал, что не научив крестного добывать спораны самостоятельно, оставляет большой пробел в его знаниях, делая его более уязвимым.

— Хорошо, я тебе покажу. Крофт, идем с нами. Это должен уметь каждый.

Рэб нашел нужный рычаг в тракторе и опустил гидравлику. Вилы стогомета легли на землю. Мутант, облепленный мухами, оказался спиной вверх.

— Вот, видишь, выпуклость, это споровый мешок. В нем растут те самые шарики, которые я растворил в самогоне. Это источник нашей жизни. — Рэб прикрыл нос тряпкой.

Свободной рукой выхватил нож и вырезал отверстие в споровой сумке. Запустил в нее руку и вынул пять грязных шариков.

— Вот так, понятно.

Крофт отвернулась и ее вырвало. Отец забеспокоился, засуетился вокруг дочери.

— Все нормально, пап. — Её вырвало еще раз.

— Тебе нехорошо? — Задал отец бесполезный вопрос.

— Пошлите домой.

— Да, пойдете. Хватит на сегодня.

Рэб проследил, чтобы отец с дочерью зашли в дом. После, вышел на улицу, и пробираясь между дворов и по улицам, с долгими паузами для наблюдений, пошел в исторический центр поселка. Как он и предполагал, кластер с поселком, перезагружился недавно. На

улицах и во дворах было полно пустышей, бестолково раскачивающихся в ожидании еды. Рэб присмотрел себе во дворе одного дома красивый топор с желтым пластиковым топорщиком. Рукоять была ухватистой и хорошо лежала в руке. Рэб сунул его за ремень, чтобы иметь возможность быстро воспользоваться им.

Современная часть поселка, интенсивно застраиваемая, была отделена от исторической части небольшой речкой, сильно заросшей лопухами и рогозом. Рэб хотел перейти через мост, но интуиция подала сигнал опасности. Он сделал крюк и по колено в теплой жиже, перешел на другую сторону поселка. Пробираясь через заросли кленовой поросли и репейника, Рэб вышел к зданию старой котельной.

Полуразрушенное красное кирпичное здание служило прибежищем для различной опустившейся части населения. Лежанки, топчаны, горы пустых пластиковых бутылок, шприцы. На одной из уцелевших стен осталась металлическая лестница, ведущая на крышу. Рэб воспользовался ею, чтобы провести рекогносцировку. С высоты трех этажей открывался вид на административный центр. Целых полчаса Рэб просто разглядывал окрестности, пытаясь заметить опасность и разобраться в инфраструктуре поселка. Больше всего его интересовало здание полиции. Оружие там должно остаться, если его не опередили другие рейдеры удачи.

Пока он примеривался, с какой стороны зайти, где-то за поселком что-то взорвалось. За домами поднялся огненный шар, раздулся до размеров полной луны и лопнул, приняв грибовидную форму. Раздался второй, более гулкий взрыв. Гриб продержался несколько секунд. На его месте появилась огненная свеча, бьющая прямо в небо.

Рэб не смог сразу определиться, к худу это или к добру. Разборки это между людьми и мутантами, или просто между людьми, или загрузка кластера с куском газа или нефтепровода? Если мутантам любой звук за радость, то и скатертью дорога, пусть идут на шум из поселка. Как ни странно, взрыв всполошил местную «общественность». На дорогах появились пустыши в большом количестве, и даже бегуны. Они смешно озирались, махали головами, будто спрашивали друг у друга: «А ты не знаешь, в какой стороне был звук?». Причем, каждый спрашивал, но никто не отвечал. Эволюция их еще не научила этому.

«К добру» — определился со взрывом Рэб. Он опустился по лестнице на землю и едва успел обернуться на шум. Бегун, непонятно откуда взявшийся, выскочил из кустов репейника. Не веря в такую удачу, тело его буквально выстреливало на каждом шаге. Он зарычал и заурчал. Мутные глаза безжизненно смотрели на человека. Рэб выхватил топор и встретил им мутанта. Топор рассек грудную клетку и застрял в ней. Горячая черная кровь ударила из-под лезвия топора. Инерция у мутанта была такая, что Рэб не успел выдернуть оружие. Бегун со всего маху налетел на стену, вбив топор еще глубже в грудь. Он завизжал, как раненая свинья. Кровь от крика пошла тонкими струями в стороны. Рэб подскочил, чтобы выдернуть топор, но получил сильный удар в лицо. Отлетел и упал. Перед глазами забегали серебристые круги.

Мутант сделал шаг к Рэбу, но слабеющие ноги не удержали его. Он споткнулся и снова упал на топор. Раздался последний стон и мутант замер. Рэб почувствовал, как по рассеченной скуле бежит кровь. Нормальная красная человеческая кровь. Удар был такой силы, что и шейным позвонкам досталось. Поворот головы отдавался резкой болью. Предаваться слабостям, не было времени. Стоило ждать других тварей, прибежавших на крик.

Рэб забрался в спортивную сумку бегуна и нашел в ней два спорана. С паршивой овцы и

это было удачей. Перевернул мутанта, выдернул топор и растворился в кустах. Куда идти он примерно представлял. Успел запомнить расположение всех улиц и зданий. Посидел в кустах несколько минут. Если кто и услышал крики мутанта, то уже должны были пожаловать с проверкой. Никто не пожаловал. Местный зараженный народ был впечатлен взрывом сильнее, чем предсмертными стенаниями собрата.

Рэб, кустами прошел вдоль окраинной улицы. Перелез во двор углового дома и через него осторожно просканировал всю улицу, насколько хватало глаз. Поразительная тишина, как будто все ушли. Так и подмывало выйти на середину улицы и широким шагом направиться к месту назначения. Рэб развернулся и замер. Он смотрел на дверь дома, во дворе которого находился. Ручка на двери ходила вверх-вниз. Кто-то очень неумелый пытался ее открыть. Не было ни малейшего желания помочь несчастному. Рэб открыл калитку и сделал шаг на улицу. Ничего. Перехватил топор удобнее и пошел вдоль заборов, готовый в любой момент перескочить через него и раствориться между домами.

До конца улицы Рэб дошел без приключений. Зараженный «молодняк» игнорировал его неразвитыми органами чувств. Твари постарше и поумнее, видимо, отвлеклись на взрыв и ушли. Рэб пересек широкую улицу и оказался в районе старой советской застройки. Двухэтажные дома, окрашенные в розовый цвет, воняли из открытых подъездов кошачьей мочой. Во дворах осталось совсем мало машин. Взгляд Рэба упал на номер автомобиля. Буквы на номере были написаны латиницей. «UA» в конце номера совершенно определенно указывала на географическую принадлежность кластера. Он был украинским. Когда это стало понятно, Рэб стал подмечать кругом желто-голубые сочетания, вначале совсем не бросившиеся в глаза. «Украина це Улей» — пришло на ум ироничное сравнение.

Других заметных отличий Рэб не увидел. Поселок был похож на его собственный, особенно в местах советской застройки. За двухэтажками показалась площадь. Большие открытые пространства в населенных пунктах были опасны. Рэб обошел стороной и в узком месте перебежал в парк. За каштанами и дубами, окруженными аккуратным стриженным кустарником, начинались административные здания. На каждом висело по одному и даже по несколько государственных флагов. Хотелось надеяться, что там располагалась и украинская милиция.

Перед последним рывком, Рэб почувствовал рези в животе и приложился к живцу. Полегчало и прояснилась голова. Рэб помянул Пирата с его масштабируемым зрением. Сейчас можно было бы с безопасного расстояния прочесть все таблички на зданиях и смело направиться к нужному. Рэб вздохнул. В голове быстро пробежал весь отрезок жизни связанный с Пиратом. Там было два самых ярких момента, ресторан и хруст перемальываемых костей мощными челюстями. Два совершенно противоположных, но эмоционально сильных момента. Рэб еще раз вздохнул от мысли зыбкости человеческой жизни в Улье. Придется идти самому.

Первое здание, белое о трех этажах было администрацией Лебедянского поселкового совета. За ним, здание в котором был банк и пенсионный фонд. Дальше, налоговая инспекция и Дом культуры. Милиции, как назло не было. Рэб сильно рисковал, выходя на открытое пространство. Он решил, что стоит снова забраться на крышу и попытаться рассмотреть с нее окрестности. На обратной стороне Дома культуры как раз была лестница на крышу.

Вид сверху открыл многие вещи, скрытые от глаз с земли. Во-первых, он сразу увидел двух матерых лотерейщиков, смело разгуливающих метрах в двухстах. Во-вторых, он увидел,

разбитую милицейскую машину, стоящую на дороге и чуть поодаль, точно такую, но припаркованную к зданию. Разум и интуиция сошлись во мнении, что там и следовало искать оружие. Проблема было в том, что лотерейщики «шарахались» в том же месте. Шуметь не хотелось, но еще больше не хотелось идти против них с топором. Рэб не чувствовал в себе сил и сноровки справиться хотя бы с одним лотерейщиком. Будь он один, засел бы здесь хоть на сутки, пока не подвернулся бы удачный момент. Но его ждали крещеные им отец с дочерью, которым он дал точные указания, ждать его до утра. Без него новички долго не протянут. На нем теперь висел крест заботы о них, до тех пор, пока они не станут самостоятельными покорителями Улья, или до каких-то других причин, о которых не хотелось думать.

Рэб слез на землю и по дуге решил выйти на задний двор здания милиции. По пути ему встретился бегун и два пустыша. Они чего-то делили между собой и не заметили Рэба. Серый забор с обязательным желто-голубым прямоугольником подсказал Рэбу, что он достиг цели своего путешествия. За забором виднелся грузовик, так же окрашенный в серый стальной цвет. Ворота были закрыты. Рэб перемахнул их поверху, чуть не выдав себя скрипом петель.

На заднем дворе находился небольшой тренировочный полигон. Несколько старых покрышек, наполовину врытых в землю, стенд для разборки оружия, и турник, согнутый посередине. С внешней стороны раздался шум. Рэб пригнулся, чтобы его нельзя было увидеть. В щель между воротами он увидел лотерейщика, который все же услышал скрип ворот. Почти человеческое лицо, но такое отталкивающее, как посмертная маска, шарило глазами, в поисках источника звука. Рэб взялся за топор, но передумал и взял в руки автомат.

Мутант, не склонный к сложным умозаключениям, не стал устраивать засаду. Где-то забрехала собака и он ускоряясь, как спортивное купе, убыл в направлении лая. Рэб обтер со лба пот.

— Пссс!

Раздалось откуда-то сверху. Рэб подскочил и направил автомат в сторону звука. Из окна второго этажа на него смотрел такой же автомат и мужчина, в респиратору, в выбивающимися из под него шикарными усами.

— Брось оружие! — Приказал усатый, приглушенным респиратором голосом.

— Не брошу.

— Буду стрелять!

— Не ори громко, твари сбегутся. Пусти внутрь, поговорим.

— Не пущу, я охраняю здание, до прибытия чрезвычайной комиссии.

— Какой еще комиссии?

— По поводу применения биологического оружия.

— Вы тут в своем уме?

— А ты сам-то в своем? Чего тогда прятался от той мордастой твари?

— Пусти внутрь, я тебе расскажу, как все обстоит на самом деле.

— Не стану я тебя впускать. Иди отсюда, а то выстрелю в воздух, чесать придется галопом.

— Ладно, ладно. — Рэб поверил усатому, что тот именно так и сделает. — Скажи мне, у вас все началось дня два-три назад, после кислого тумана?

— Да. — Усатый приподнял респиратор и отер усы. — Откуда ты?

— Какая разница, здесь-то, в Улье, откуда кто? — Рэб заметил бледность его лица.

— Слушай, друг, я за эти два дня такого навиделся, что мне твои намеки не совсем понятны, и даже бесят. Иди отсюда!

Совсем рядом раздался рев от которого Рэб пригнулся, а усатый исчез в окне. Мощный рев хорошо развившейся твари, от которого задребезжали окна и вспорхнули птицы с соседней крыши.

— Ты, скотина! — Прошипел Рэб. — Впусти меня, я тебе лекарство от твоей немоци дам. Живот, поди, уже режет и во рту сохнет?

Усатый высунулся из окна, прежде, чем ответить Рэбу долго высматривал по сторонам.

— Кто ты такой вообще? Откуда все знаешь?

— Открывай, расскажу.

— Ща. Автомат убери за спину.

— Хорошо.

Вскоре загремели ключи в замке. Дверь приоткрылась, показался респиратор.

— Входи и руки вверх.

Рэб поступил, как просили. Вошел в темный коридор.

— Иди впереди меня, без всяких глупостей, иначе стреляю. Я при исполнении, мне ничего не будет.

— В этом ты прав, за убийство здесь ничего не будет.

Усатый направил Рэба на второй этаж. Вывел в ту комнату, из окон которой открывался вид на задний двор.

— Здесь мой пост, и на противоположной стороне тоже. Ну, что ты там говорил, про лекарство?

Рэб скинул рюкзак и полез за бутылкой. Усатый сразу взял его на прицел.

— Да спокойнее ты, друг. Не нужен мне лишний грех на душу. — Вынул «полторашку» с мутно-горчичной жидкостью. — Вот! Один глоток, и ты, как новый.

— Чшшш, дуркуешь? Ты это говно свое с мочой смешал что ли?

Рэб открутил пробку и сделал глоток. Усатого скривило.

— Это называется живец, и делается он из спирта и кое-чего из тела монстров, которые бегают по поселку. Без этой жидкости тебе не протянуть и трех дней.

— Дай сюда. — Усатый выхватил бутылку и сразу поднес ее к носу. — Бррр! Воняет еще хуже, чем я думал. Но дерьмом не пахнет.

— Пей, ломаешься, как девочка.

Усатый поднял респиратор на макушку и отхлебнул буквально на язычок. Погонял вкус по рту, сморщился. Сделал еще один глоток, побольше. По выражению лица сразу стало понятно, что эффект от живца получился. Усатый сделал еще один глоток, уже большой.

— Хватит. — Предупредил Рэб. — Хорошего помаленьку.

Усатый снова нацепил на нос респиратор.

— Рассказывай, друг, что ты знаешь?

В течение получаса Рэб поведал ему все, что знал об Улье и о себе. Усатый несколько раз за рассказ менялся в лице. Он забыл и про пост, и про осторожность. Положил свой автомат на пол и сосредоточенно внимал рассказу Рэба. Когда он дошел до ворот милицейского двора, усатый неожиданно спросил:

— А не ваши ли это москальские проделки?

Рэб опешил на время.

— Я бы отдал все, чтобы это так и было. У меня была бы надежда, что можно

вернуться назад. Но, к сожалению, проделки эти не москальские, не американские, не хрен еще знает чьи.

— А чего тебе здесь надо было?

— Оружие искал. Дизеля вооружить, и себе чего-нибудь достойнее этой пукалки.

Усатый милиционер замялся. Его еще не совсем проняло понимание новых правил игры в чужом мире.

— Не дам, я на охране.

— Не дури, те, кто тебя оставили на охрану, или давно мертвы, или бегают по поселку с безумными лицами, ищут, кого сожрать. Я был на вашей заброшенной котельной и скажу тебе, что через двести метров от нее другой кластер, никакого отношения к вашему поселку не имеющий. С тебя никто не спросит, ты один здесь.

Рэб задел человека. Взгляд у мужчины заметался, губы затряслись.

— Я... я же семью свою к родне отвез... что с ними теперь... как они вернутся?

— Радуйся, что отвез. С ними-то все нормально будет. Они остались на Земле. Это тебя, горемыку, в Улей закинуло...

За окном раздался рев. Совсем близко. Усатый дернулся к окну, но Рэб удержал его от глупого поступка.

— Ты чего, в своем уме? Не высовывайся, если хочешь жить.

Усатый подчинился. Ему было страшно. Рэб осторожно выглянул сам. Совсем рядом, между деревьями, что росли позади двора, пробирался крупный мутант. Рэб отнес бы его к элите. Тот рубер, которого он заколол тесаком в глаз, на крыше гостиницы, был меньше в два раза. Мутант был похож на танк из-за массивно разросшейся костяной брони. Он опирался на передние конечности, бугрившиеся под темной кожей, шарами гипертрофированных мышц. Рэб подозвал усатого, сделав ему знак, оставаться бесшумным. Эффект был неожиданным. Мужчина ухватился за свой автомат и показал всем видом, что будет стрелять.

— Не смей, придурок! Ты его даже не ранишь, разозлишь только. Пусть уходит. Ему, как только станет нечего есть, делать здесь будет нечего. Лучше подождать. — Рэб надавил на ствол автомата, принуждая опустить оружие. — Не глупи.

Лоб мужчины вспотел, глаза бегали, как у безумного. Страшная тварь выбила его из равновесия.

— А чем же их убивать? Танками?

— Хороший вариант. Думаю, что кумулятивная струя прожжет его насквозь.

— Если ты про РПГ, то у нас их нет. Не положено.

— А что у вас есть?

— Автоматы, короткие и обыкновенные. РПК, ПКМы, СВД есть, две штуки, гранаты. Конфискат есть. В основном, ружья и карабины.

— Пойдем, посмотрим.

В оружейной комнате было темно. Рэб включил фонарь и осветил им стеллажи с оружием. Автоматы и пулеметы были не новыми, со следами царапин и ударов на прикладах и цевье. В стороне, с прикрепленными к каждому стволу бирками, лежал конфискат. Несколько двустволок, обрез, пистолеты, нарезной карабин, похожий на обыкновенный «Калаш». Рэб разглядел на бирке его калибр. «7,62», как он и хотел.

— Скажи, а патроны от СВД к нему подойдут?

— Нет, гильза другая. Свои боеприпасы.

Рэб отмел этот вариант, так как опасался не найти к нему патронов.

— А на СВД у вас много патронов?

— Хоть одним местом ешь. У них же с ПКМом одинаковые, а на пулеметах, сам понимаешь, никто не экономит.

— Я возьму одну. И патроны. И цинк запасной для автомата, Дизелю.

Рев раздался снаружи так близко, как будто мутант уже был в помещении. Можно было подумать, что тварь вычислила их и ждет, когда добыча выберется из-под панциря. Рэб замер, вспоминая, где он мог засветиться по пути, или какие метки оставил за собой. На ум не шло ни одного разумного объяснения.

— Давай, замочим его! — Предложил усатый.

— Давай, дождемся, когда он уйдет.

Раздался звон бьющегося стекла, а за ним и топот ног. Не звонкий, как у топтуна, но достаточно громкий, как под тяжелой тушей. Рэба осенила догадка. Элитник был не один, он бродил со стаей и теперь направил ее на штурм. Стая, это плохо, настолько плохо, что смертельно. Мысли побежали галопом по извилинам. Если элитник уверен, что пища в здании, он их непременно добудет, хоть откуда. Стальные двери оружейки не остановят его. Выхода почти нет. Вселиться в лотерейщика и попробовать обиться от таких же лотерейщиков? Кто присмотрит за его беззащитным телом? Усатый милиционер, скорее всего, не сможет обеспечить его сохранность. По всем раскладам, получалось два пути. Спрятаться, понадеявшись на удачу, или попытаться отбиться от свиты, чтобы потом завладеть телом элитника, и окончательно завершить схватку.

Душа трусливо выбирала первый вариант. Рэб подошел к двери в оружейную комнату и потянул ее на себя. На самом последнем отрезке дверь предательски скрипнула несмазанными петлями. Усатый, со страху, громко стукнул щеколдой, заперев дверь. За дверями послышалось движение. Рэб отошел от двери, держа ствол автомата и фонарь, направленным в ее сторону.

— Автомат пробьет дверь? — спросил он у напарника по несчастью.

— Наверно, никто не проверял. Но лучше с пулемета.

Усатый осторожно взял ПКМ, нашел к нему короб со снаряженной лентой. Поднял крышку ствольной коробки и заложил ленту. Без стука не обошлось. Крышка встала на место после того, как ею пришлось хлопнуть. Шум за дверью затих. Рэб услышал дыхание усатого. Где-то рядом, но за пределами здания снова раздался мощный рев командира отряда мутантов. Дверь тут же сотряслась мод мощным ударом. Кажется, элитник отдал приказ на штурм. Милиционер направил ствол ПКМа в сторону двери. Рэб понял, что сейчас начнется заткнул уши и открыл рот.

Длинной очередью, осветившей небольшое помещение оружейки, усатый продырявил дверь снизу доверху. Рэб все равно оглох. Не было слышно никаких звуков за дверью. В луче фонаря поплыл пороховой дым.

— Кажется, готов! — Как глухой прокричал контуженый милиционер. — Еще пальнуть?

— Погоди.

Рэб подошел к двери и посмотрел в одну из дыр оставленных пульей. На полу дергалось тело мутанта. Угол зрения не позволил ему увидеть степень повреждений, хотелось верить, что это агония.

— Один готов. — Поздравил усатого Рэб.

— Еще будут?

— Да, считаю, что это была разведка боем. Самых дохлых отправили. — «Успокоил»

Рэб. — Заряди мне пулемет.

Усатый присоединил короб ко второму пулемету. Тут же по коридору раздался знакомый цокот, как будто в здание зашел подкованный конь. От его цокота звенело оружие.

— Это уже профессиональный киллер.

Топот приблизился и замер. Неясно было, замер он перед дверями или нет. Палить вхолостую не хотелось. Из-за напряженного ожидания удара, тот оказался еще неожиданнее. Мощный удар сотряс дверь и выгнул ее «пузом» внутрь. Рэб чуть не пустил очередь в потолок. Справился с собой и выстрелил в дверь, следом за милиционером. Тварь заревела и снова ударила в дверь, которая чуть не вылетела из петель. Рэб сделал несколько коротких выстрелов, целясь в разные части тела мутанта. Из-за двери донеслись едва слышимые жалобный стон, хрипы и бульканья. Рэб проверил по многочисленным отверстиям, где лежит тварь и сделал несколько контрольных очередей. Стоны затихли.

— Это еще не всё? — С надеждой спросил усатый.

— Не знаю. Того, что мы видели в окно, еще не приходил.

— Да он и в дверь не пролезет. — Посчитал милиционер.

Элитник, на самом деле, не пролез бы в здание, ни через окно, ни через дверь. Если он такой умный, то должен был сопоставить количество добываемой еды и количество своих потерь. Не стоили два человечка таких жертв. Хотелось верить, что он думает так же, как и Рэб. Но он думал не так.

За дверью раздался топот нескольких пар ног и рев не одной глотки. Мутанты как будто подзуживали друг друга, как драчуны перед дракой. Топот приблизился и рев стал еще яростнее. Хотелось верить, что вид мертвых товарищей остудил их боевой настрой. Шаги были почти за дверью. Нервы служителя закона не выдержали, и он дал длинную очередь в дверь. Рэб не спешил, жалея патроны и опасаясь несвоевременной паузы на перезарядку. Снова удар сотряс дверь и выгнул ее верхний угол внутрь оружейной комнаты. Рэб выстрелил чуть ниже образовавшейся брешки. Усатый поливал свинцом не останавливаясь. Гильзы звонко ударяли о стены и сыпались на пол. Еще один удар выгнул дверь почти наполовину. Мутант, пригнувшийся из-за того, что его рост был выше потолка, показался в образовавшейся дыре. У милиционера нехоти кончились патроны. Он кричал и дергал спусковую скобу пулемета без всякого толку. Рэб выстрелил в фигуру мутанта, выглядевшую в темноте, как тень. Тот дернул телом, но не остановился. Размахнулся и нанес еще один удар, выбивший дверь внутрь оружейной комнаты.

Настал черед Рэбу кричать и выпустить по фигуре все оставшиеся в ленте патроны. Отсветы выстрелов отражались в глазах мутанта демоническими вспышками. Пули рвали его тело, но он шел, сопротивляясь смерти непостижимым образом. Рэб не сразу понял, что пулемет замолк. Когда осознал, что только крик его и усатого из всех звуков разносятся в оружейке, отбросил пулемет в сторону и выхватил топор. Тварь сипела и хрипела, и еле двигалась вперед. Адреналин и страх вложились в силу удара топора. Лезвие вошло в морду и застряло в скуле. Мутант сделал еще один шаг и упал.

Рэб дергал ручку топора, пытаясь достать его. Ему удалось сделать это, только расшатав его ударами ног. Совершенно рефлекторно, достал нож и вырезал крышку спортивной сумки у последнего мутанта. Не глядя, сгреб весь ее запас и убрал в рюкзак. Сейчас оценивать улов было бы смешно. Усатый смотрел на Рэба со страхом. Его действия казались ему каким-то

черным ритуалом.

— Чего смотришь? Перезаряжай. — Приказал ему Рэб. — Не расслабляйся.

Больше всего не хотелось услышать сейчас очередной топот новой волны мутантов. Милиционер, как-то слишком машинально исполнял приказ Рэба. По нему было видно, что его рассудок готов бросить тело на растерзание панике.

— Все будет хорошо! — Подбодрил его Рэб. — Не впервой!

Усатый что-то промычал в ответ. Рэб не смог его понять, то ли из-за шума в ушах, то ли тот на самом деле ответил что-то невнятное. Пока милиционер заправлял ленты в пулеметы, Рэб смог приставить дверь к косяку и запереть ее столом и тяжелым шкафом, который пришлось уронить на пол и приставить к двери верхней частью.

— Осторожнее, в нем гранаты. — Предупредил усатый Рэба, когда шкаф уже лежал на полу.

— Гранаты? — Переспросил Рэб.

— Да, с выкрученными запалами.

— Шкаф можешь открыть?

— Могу, наверное.

Усатый как раз хлопнул крышкой ствольной коробки второго заряженного пулемета. Снял с гвоздика связку ключей и сильно трясущимися пальцами стал выбирать нужный. Рэб следил за ним со стороны. Для первого раза милиционер держался вполне достойно. Нервы играли, но паника в глазах ушла. Усатый нашел ключ, вставил его в замок и приоткрыл дверцу. Коробки я гранатами загремели, собираясь вывалиться наружу.

— Свети сюда. — Попросил милиционер.

Рэб направил луч фонаря, куда просили. Одной рукой напарник держал дверь шкафа, а второй выуживал из его пространства гранаты и свертки из промасленной бумаги, в которых хранились запалы.

— Хватит? — Спросил он, когда на полу лежали штук двадцать гранат.

— Хватит. — Решил Рэб.

Усатый показал, как закручивать запалы в гранату и как пользоваться. Затем наступила тишина, нарушаемая свистом в ушах. «Мышеловка» оказалась удобной для обороны. Узкое горлышко единственного входа не давало мутантам показать их самое главное преимущество — физическую силу. Рэб попробовал столкнуть убитую ими тварь к двери, для дополнительного укрепления баррикады, но не смог сдвинуть ее ни на сантиметр. В ней была тонна веса, если не больше. Даже с помощью напарника им не удалось сдвинуть труп.

Прошел час. На штурм оружейки никто не явился. Хотелось верить, что элитник пошел искать добычу попроще.

— Я схожу, посмотрю, что там? — Предложил усатый.

— Тренируй терпелку. Подождем еще. — Рэб научился привычке свойственной всем, кто пробыл в Улье достаточно долго.

Он приложил ухо к стене. Вибрации могли выдать присутствие мутантов снаружи. Пару раз ему показалось, что он что-то слышал, но слух, испорченный стрельбой из ПКМ в маленьком помещении мог сыграть с ним злую шутку.

— Еще час и выходим. — Решил Рэб. — А пока, покажи мне как пользоваться этой винтовкой.

Рэб решил присвоить себе СВД. Она была чересчур громоздкой, но для многих моментов в Улье ее меткость и убийность могли сыграть решающую роль. Милиционер

показал, как вставлять и отнимать магазин, как разбирать ее и ухаживать за ней. Рэб забрал себе пять магазинов, заранее снарядил их патронами с черными наконечниками. Усатый сказал, что это бронебойно-зажигательные. Против тварей с костяной броней в самый раз. Хотел взять цинк с патронами и для СВД и для Калаша, но понял, что ноша станет неподъемной. В итоге, взял сто патронов к винтовке и целый цинк для автомата. Все же винтовка не штурмовое оружие. Еще положил три Ф-1 в рюкзак, и одну повесил на лямку, в сетчатый карман. Эту он оставил на случай, если придется взорвать себя в безвыходной ситуации вместе с мутантом.

Прошел второй час ожидания. Рэб готов был поверить, что тварь действительно увела свою «кодлу» в места более удачной охоты. Они с напарником разобрали дверь и с пулеметами наперевес вышли за дверь оружейной комнаты. За ней громоздились тела убитых ими мутантов. При свете дня, напарник Рэба во все глаза рассматривал с трудом узнаваемые фигуры людей. Рэбу было не до этого. Слух почти восстановился, и он вслушивался в звуки снаружи. При первом подозрении на засаду, он готов был вернуться в оружейку.

Улица безмолвствовала. Рэб шел первым, напарник страховал тыл. Они проверили все помещения на первом этаже. Никого не было. Поднялись на второй и оглядели с высоты окрестности. Поселок казался вымершим. Ничто не напоминало о бродившей недавно стае мутантов, кроме выбитых окон и поломанного забора. Рэб облегченно выдохнул, кажется, они выдержали оборону. Рука привычно нашла бутылку с живцом. Рэб сделал глоток и почувствовал, как нервы приходят в норму. Предложил бутылку усатому. Тот не стал отказываться, и тоже сделал нормальный глоток.

— Как будто уже не так воняет. — Заметил он.

— По мне, так этот напиток благоухает покруче шанель номер пять. Его хоть внутрь можно, хоть на тело.

— Да не, на тело не стоит, если не хочешь трупом прикинуться.

Рэб хотел уже спуститься назад в оружейку, чтобы поставить пулемет и забрать винтовку с автоматом, когда интуиция кольнула дурным предчувствием. Усатый заметил его перемену в лице.

— Иди, посмотри в окна на той стороне. — Приказал ему Рэб.

Милиционер ушел проверять. Рэб встал у окна и пристально просмотрел каждый кусок территории. Никого не было видно, но чувство тревоги не покидало. Рэб опустил глаза, чтобы рассмотреть соседний двор, прячущийся под острым углом. Он скрывался за естественной плетущейся зеленой изгородью. Для этого пришлось прислониться к окну. Секунду он соображал, что видит перед собой. Сквозь маскировку зеленой листвой на него смотрели глаза. Спустя мгновение, Рэб увидел черты существа, которому принадлежал взгляд. Огромный мутант, настоящий пастух, смотрел умно и сосредоточенно. Как кот на птичку в клетке. «Все-таки, терпелка у мутанта крепче» — пронеслась мысль в голове.

Надо было предупредить напарника и бежать с ним назад в оружейку. В спину раздался рев и одновременно с ним крик милиционера.

— Они идут! Идут снова!

Рэб столкнулся с ним в коридоре.

— Назад, в оружейку!

Их опередили. Раздался звон разбитого стекла и топот, еще звон, и еще пара могучих лап заколотили по полу здания. Путь в оружейку был отрезан. Смерть приложила свою

холодную лапу к затылку Рэба. Топот приблизился. Серая тень мелькнула на лестничном пролете. Топтун учуял людей, утробно зарычал и прибавил шаг. Оба пулемета ударили в тварь, едва она показалась. Пули, рикошетили от стен и жужжа проносились рядом с людьми. Тварь оступилась под напором свинца и упала на колени. Второй топтун застучал копытами по лестнице. Рэб обернулся, чтобы узнать, как дела у напарника.

Милиционер был бледен, как полотно. По животу растекалось кровавое пятно.

— Рикошет. — Тихо произнес он губами. — Слышь, иди на крышу, там, в конце коридора, лестница. Заберешься и поднимешь ее. Я останусь, прикрою тебя. Все равно не жилец.

Времени на раздумья не было никакого. Если бы не Дизель с дочкой, нуждающиеся в нем, он остался бы рядом с милиционером и принял бы бой, с любым исходом.

— Иди уже! — Напарник сердито махнул рукой. — Оба сдохнем тут.

Рэб вынул из рюкзака гранату и протянул. Милиционер взял ее, разогнул усики предохранителя и положил рядом с собой.

— Иди! — Сказал он мягче. — Приятно было познакомиться!

— Взаимно. — Рэб положил руку на плечо милиционеру.

Тварь выскочила на лестницу, как черт из табакерки. Рэб полоснул очередью и попал ей в крепкий лоб. Она запрокинула голову, но не упала. Напарник всадил в ее тело, с сошек, длинную очередь. Стена позади твари окрасилась черными брызгами. Топтун зарычал и сделал большой прыжок. Оба пулемета скосили его в прыжке. Тварь упала навзничь и забила конечностями, корежа лестничные перила.

Снизу раздалась шаги. На этот раз мутантов было больше двух. Напарник направил пулемет в сторону Рэба.

— Не уйдешь, я сам тебя пристрелю.

Рэб поставил свой дымящийся ПКМ рядом.

— Удачи.

Развернулся и побежал к лестнице.

— Пальцем будешь стрелять? — Донеслось в спину.

У самой стены в конце коридора торчала наполовину опущенная лестница. Рэб потянул за нее и опустил до пола. Не успел он поставить на нее ногу, как позади раздалась стрельба. Гильзы сыпались вниз по лестнице, под рев мутантов. Рэб выбрался на крышу и вытянул за собой лестницу. План был такой, сидеть на ней, как тогда в гостинице, пока не создастся благоприятная обстановка для бегства, но не дольше сегодняшней ночи. Он был обязан своим спутникам.

Пулемет выдал длинную очередь и замолк. Раздался крик и отборный мат и через две секунды взрыв. Потом тишина и топот тяжелых лап по коридору. Неожиданно, Рэб понял, что не спросил имени напарника. Он ушел героически, но безвестно, не успев взять имя для Улья, и не успев даже прочувствовать жизнь в нем. Рэб решил посмертно дать ему имя Усатый, за шикарные усы, делающие его похожим на моржа. За недолгий срок пребывания в Ульяе, это был второй случай, когда человек выбирал смерть, давая ему шанс спастись. Что это было, аванс или оплата по факту? Рэб не мог припомнить ни одного факта из жизни, когда он хотя бы задумывался о том, чтобы пожертвовать собой. Определенно аванс, который придется отработать.

Его искали внутри здания. Мутанты гремели, ревели и топали. На втором этаже разбилось окно и послышался глухой удар. Следом за ним утробное урчание, чавканье и

хруст костей. Усатого скормили большому боссу. Рэб почувствовал прилив ярости, отрубивший голос разума напрочь. Он вынул из кармашка гранату, выдернул чеку и зажал ее в руке. Подошел к краю крыши, откуда доносились звуки звериного пиршества и крикнул в спину пирующей твари.

— Эй, урод! Годзилла! Посмотри мне в глаза!

Тварь, Рэб готов был поклясться, вздрогнула от неожиданности, Развернула к Рэбу окровавленную, дико страшную физиономию и рыкнула.

— Посмотри мне в глаза! — Повторил Рэб заклинание, как Каа бандерлогам.

Мутант заревел. Его «пехота» высыпала на улицу. Они бестолково попытались вкарабкаться на стены, но не смогли. Тварь снова рыкнула, ударила наотмашь первого попавшегося слугу и решила попытать счастья самостоятельно. Ее огромный размер помог ей ухватиться с подоконника первого этажа за окно второго. Под хруст едва терпящих нагрузку стен, тварь взобралась на второй этаж и перехватила за парапет крыши. Рэб ждал ее, вытянув руку с гранатой вперед.

Тварь перекинула себя через парапет и замерла, разглядывая Рэба. Человек тоже рассматривал ее. Отвратительно отталкивающая рожа, утерявшая всякое сходство с человеком. Только осмысленный взгляд контрастировал с первобытной примитивностью тела. Маленькие глазки буравили Рэба. Тварь пыталась понять, откуда ей ждать опасности. Рэб тоже ловил взгляд мутанта, пытаясь выстроить мостик к его сознанию.

Элитник не нашел ничего опасного и одним прыжком решил достигнуть человека. Снова холодная рука смерти прикоснулась к голове Рэба. Все внутренности подтянулись к шее, ноги мелко заходили в коленках. Рэбу показалось, что он не успеет забраться в голову мутанту. Он попятился назад не опуская руку. Тварь бухнулась рядом, подняла голову, оскалилась и замерла в метре от кулака с гранатой.

Рэб, лапой твари поймал свое падающее тело за руку. Осторожно вынул из слабеющих пальцев гранату и крепко сжал ее в огромной ладони. Уложил себя и одним прыжком соскочил на землю. Стая, все кто остался после стычки с людьми, ждали распоряжений. Вместо них, Рэб принялся наносить им удары и рвать клыками. Глупые соратники не сообразили спастись бегством. Один за одним полегли, как покорные слуги. Рэб чувствовал в себе кипящую мстительность, и с упоением убивал, раздавая долги за Пирата и Усатого.

Когда со стаей было покончено, Рэб остановился, звериными органами чувств ощущая нечеловеческую ярость и приятную силу превосходства. Разжал ладонь. Предохранительная скоба отпружинила и улетела в сторону. Запал задымил. Рэб открыл пасть и бросил гранату внутрь нее. Постарался проглотить гранату и в этот момент раздался взрыв. Рэб не успел почувствовать его, оказавшись в своем теле. Он сразу вскочил и подбежал к краю крыши. Внизу, в груди изувеченных мутантов, лежал элитник, с почти оторванной головой. Его тело еще билось в агонии. Рэб почувствовал, как из него выходит весь боевой угар, оставляя внутри одну усталость. Ноги сами собой подогнулись. Он сел на теплую крышу и слезы непроизвольно потекли из глаз.

Рюкзак был тяжел. Помимо боеприпасов, в нем солидно прибавилось трофеев из безобразных черепушек мутантов. Жалко, что споровая сумка жемчужного элитника пострадала от взрыва гранаты. Драгоценной жемчужины обнаружить не удалось. Рэб еще раз подивился крепости тела мутанта. Плоть вокруг его шеи сорвало взрывом, но мощный позвоночник, толщиной в три руки почти не пострадал.

Длинная СВД хлопала прикладом под коленку. Рэб перевесил ее поперек спины, как белорусский партизан. В руках держал автомат. Для внезапного столкновения он подходил лучше, хотя интуиция подсказывала, что серьезного противника в поселке не осталось.

По дороге Рэб залез в небольшой продуктовый магазин. Набрал еще консервов про запас, а для Крофт взял бутылку лимонада и чипсы. За всю дорогу обратно ему встретились три пустыша, обойти которых не составило большого труда. Однажды, в другом конце поселка слышалась одиночная стрельба. Это не похоже было на почерк рейдеров, скорее, местный имунный отбивался от одичавших родственников.

Рэб постучал в дверь и открыл ее. Дизель осторожно выглянул из-за угла, держа в руках трубку от пылесоса.

— Это я, Рэб.

— Фух, слава богу. — Дизель откинул палку в сторону. — Мы с дочкой, когда услышали стрельбу, подумали, что ты в засаду попал.

— Ты не поверишь, но так и случилось. Выкарабкался. А ты, я смотрю, вооружился?

— Да эт, ничего лучше не нашел в доме. Ты ранен? — Дизель разглядел пострадавшее от удара лотерейщика, лицо.

— Пропустил удар. Ничего подозрительного не видели?

— Крофт показалось, что самолет пролетел вдалеке, но я думаю, что померещилось.

— Иногда летают на самом деле, беспилотные хреновины. Очень опасны.

— У тебя снайперская винтовка?

— Ага, решил разделить наши мужские обязанности. Ты будешь штурмовиком, а я снайпером. Служил?

— Служил, в оркестре.

— Вот, блин, подобались воины света. Ладно, жизнь быстро научит.

Крофт спустилась с лестницы. Она с любопытством разглядывала оружие. Рэб полез в рюкзак и вынул пестрые пачки с чипсами.

— У меня своих детей не было, но мне кажется, что все они любят хрустеть чипсами?

Глаза у Крофт загорелись.

— Спасииибо, любят.

— Не переживай... — Успокоил отца Рэб, предвосхищая его нотации, — В Улье нет побочных эффектов от нездоровой пищи.

Крофт по хозяйски сняла с полки большой стакан, налила в него лимонада и умело открыла пачку с чипсами. Довольный хруст наполнил кухню.

— А мы чем хуже? — Рэб достал из рюкзака бутылку виски, прихваченную из магазина. — Денек выдался тяжелым, можно и тяпнуть с устатку. Теплая, только, зараза. Будешь?

— А мы не пойдём дальше?

— Сегодня, нет. Сейчас поедим, помоюсь, и до завтрашнего утра здоровый восстанавливающий сон.

— Наливай!

Рэб предпринял меры безопасности, чтобы случайная тварь с улицы не увидела их. Завесили шторами, а где их не хватало, повесили простыни. Пьянка проходила непривычно тихо. Разговаривали шепотом, по душам. Рэб все выложил про себя, чем немало удивил Дизеля.

— Я бы ни за что не подумал, что ты батюшка. Когда мы увидели тебя в первый раз моя жена сказала, что ты, скорее всего, одичавший военный пенсионер. До сего момента, я тоже считал, что ты имел какое-то отношение к службе.

— К службе? Конечно, имел, еще как служил, за упокой, за здоровье, богородицу, всё, что хочешь. — Рэб усмехнулся. Как будто не про себя говорил, а про хорошего знакомого, отца Анатолия. — Гарантирую, что через десять дней, ты сам себя не узнаешь.

Дизель понял шутку.

— А я машинист. Не к тому меня жизнь готовила.

— Переучишься. — Успокоил его Рэб. — Здесь доходчиво объясняют. Да и железные дороги здесь никто не отменял. Глядишь, устроишься на бронепоезд какой-нибудь, машинистом.

— А нельзя засесть в этом доме на краю поселка, и жить себе припеваючи? Хоромы-то неплохие. — Дизель обвел кухню взглядом.

— Я на себе не проверял, но говорят расклад при перезагрузке кластера, как при менингите, или помрешь, или дураком сделаешься. Поэтому мы и идем?

— В стаб? — Дизель немного освоился терминами Улья.

— Правильно, в стаб. Был я в одном, но там ясновидящий бомж сказал, что я зверь, и меня выгнали. Теперь, топаю в другой. Стабильности хочется, а не гонок со смертью.

— Если бы не дочь... ей-то какво смерть видеть, поэтому нам тоже в стаб надо. Готов на любую работу, за еду, за минимальные удобства.

— Ну, валюты у нас пока навалом, чтобы совсем на все соглашаться.

— Ты про эти шарики?

— Да, про спораны. Авось продержимся, пока мысль не придет, как там задержаться.

— Я по технической части могу, слесарить и прочее. Руками бог наградил не кривыми.

Рэб задумался, а чем он сам смог бы пригодиться небольшому человеческому сообществу, засевшему на стабе? Неприятно было понимать, что никаким полезным умениям он не обучен. А спокойной жизни все равно хотелось.

— Там видно будет, что за стаб и в чем они нуждаются.

Виски закончился. Дизель начал клевать носом. Рэб поднялся из-за стола.

— Эй, Крофт, ты тут у нас самая трезвомыслящая, последи по окнам за обстановкой. Я пойду баню проверю, а ты смотри со второго этажа, если опасность увидишь, дай знать.

— Как?

— Скажи, пссс.

— Пссс.

— Вот это и будет сигнал об опасности.

Рэб взял с собой автомат и топор и вышел на улицу. Баня находилась позади дома. К ней вела дорожка мощеная широкой плиткой. Рэб проверил, как Крофт справляется с функцией часового. Девчонка уже выглядывала в открытое окно комнаты на втором этаже.

— Как обстановка? — Негромко спросил Рэб.

Крофт замялась.

— А мы не договаривались об этом. Мне что, говорить «непссс»?

— Нет, я могу не понять. Если никого не видишь, можешь говорить обыкновенно, а вот, когда опасность рядом, тогда делаешь «пссс».

— Поняла, поняла. Никого нет, идите спокойно.

Баня была закрыта на «честный» замок. Щеколда была накинута на петлю, в которую был вставлен деревянный чопик. Лучшая защита от соседских кошек. Рэб зашел в предбанник. У дверей печи была свалена груда наколотых чурбаков. Зашел в самую баню и проверил воду в баке, на печи. Больше половины. Горячая баня, это было что-то дорогое из прошлой жизни. Рэб, вопреки маскировке, затолкал чурбаки в печь и зажег их.

Выглянул на улицу, чтобы проверить, как сильно дымит труба. От сухих дров дым шел не сильный. Крофт не покинула поста, молча следила за округой.

— Потом ты сходишь в баню, а потом отца твоего растолкаем и отправим.

Крофт согласно махнула головой.

— А то нас монстры будут за километр чувствовать. — Догадалась Крофт.

Рэбу понравилось ее чувство юмора. Ребенок в таком возрасте мог впасть в истерику от всего увиденного, а дочка Дизеля держалась молодцом.

— Конечно, еще и сами монстрами станем если не будем мыться.

Баня от дров едва нагрелась. Вода зашумела в баке, но не закипела. Рэб прошелся по двору и нашел несколько старых досок. Забросил их в печь и пошел мыться. Каменка разогрелась быстро. Один ковш воды на нее сильно прибавил жара. Рэб с наслаждением скинул с себя грязную одежду. Закинул ее в таз, плеснул шампуня сверху и поставил под горячую воду. Пока она отмокала, Рэб грелся на верхнем полке.

Вышел он из бани через час. Нега расходилась по телу. В одной руке он держал мокрую одежду, а в другой автомат.

— Пссс! — Донеслось сверху. Рэб так расслабился, что и позабыл о договоренности с Крофт. Он аж присел на дорожку от неожиданности. Дочь Дизеля показывала пальцем в сторону опасности. За забором, по улице шли несколько мутантов, недавно переросших из стадии пустышей. Рэб снял с ног обувь, взял ее в руки и на цыпочках прошел в дом. Там он смог выдохнуть облегченно. Крофт спустилась вниз.

— Ты что, забыл? — Спросила она с упреком.

— Есть маленько, забылся. Давно они тут бродят?

— Эти, нет, только что, но были и другие, которые пошли за поселок.

— Исход? — Удивился Рэб. — Пойду погляжу из окна сам. Ты иди в баню, я с винтовкой посторожу тебя.

— Ага. Сигнал тот же.

— Пссс?

— Да.

Рэб забрался на второй этаж, выставил в окно винтовку. Крофт появилась из-за угла. Осторожно выглянула, посмотрела на Рэба. Тот показал ей поднятый большой палец. Девчонка, как-то сгорбившись, прижав к груди полотенце, часто засеменила к бане. Она будто играла роль карикатурного шпиона. Перед дверью она еще раз осведомилась у Рэба насчет безопасности. Тот снова показал ей поднятый большой палец. Крофт шмыгнула в баню, но дверь за собой закрыла очень осторожно.

— Этот ребенок быстро освоится в Улье. — Про себя произнес Рэб.

На улице снова показались два мутанта. Они шли друг за другом, кривыми неловкими походками. Сложно было предположить, что из таких несуразных существ получаются могучие и умные элитники. Рэб хотел понять причину исхода. Самой вероятной была перезагрузка кластера. Она и подтвердилась через полчаса.

На улице стал появляться туман. Рэб кинулся к спящему Дизелю.

— Проснись, проснись, Дизель! Беги за дочкой в баню, а я машину попробую завести.

Папаша слишком долго приходил в себя и Рэб решил дать ему пощечину. Дизель встрепенулся.

— Бегом в баню, за дочерью! Кластер перезагружается! Автомат возьми. — Дизель собрался выйти на улицу с пустыми руками.

Рэб надел на себя мокрую одежду и бросился в гараж. Ключей в замке не оказалось. Выбежал на улицу, осмотрел место, где твари растерзали хозяев дома, в надежде найти выброшенный ключ. Напрасно. Вернулся в дом, чтобы найти запасной. Дизель с дочерью вернулись. Несите все вещи к гаражу. Если через три минуты не найду ключ от машины, пойдем пешком.

Рэб подумал, где хозяйева могли держать запасные ключи. Обычно, где-то с документами, или в какой-нибудь пустой сахарнице в кухонном шкафу. Быстро пробежался по посуде и не нашел. Забежал в спальню, открыл шкаф и сразу увидел их. Схватил и побежал на улицу. Отец с дочерью прятались за стену гаража и всячески мимикой давали понять, что рядом опасность.

— На улице. — Шепнул Дизель. — Штук пять.

Рэб выглянул. Пять недобегунов бодро топали по улице.

— Хрен с ними, грузитесь.

Вещи бывших хозяев выбросили из багажника и забросили свои. Рэб сел за руль и завел автомобиль. Крофт села назад, а Дизель приготовился быстро открыть ворота. Он проверил в щель, как далеко от гаража мутанты, потом быстро распахнул их и прыгнул на переднее сиденье. Рэб, не глядя в зеркала заднего вида, вылетел задним ходом на улицу. Туман густел на глазах. Мутанты услышали шум и развернулись.

— Держитесь! — Рэб стартанул с пробуксовкой.

Мутанты, уверенные в том, что им обязательно достанется перекусить, прибавили хода. Рэб не стал проверять, что крепче, плоть или металл, свернул в поле и понесся к лесополосе. Погоня припустила за ними. Крофт испуганно оглядывалась назад. Твари неслись с приличной скоростью, но до автомобильной им было далеко.

Машина выскочила в просвет между деревьями на дорогу и тут что-то случилось. Мир, позади машины, «моргнул». Рэб был уверен, что заметил момент перезагрузки.

— Поздравляю, коллеги, менингита нам удалось избежать в самый последний момент.

Сразу за деревьями туман стоял стеной. Через дефлекторы воздухопроводов в машину тянуло кислотой.

— Там сейчас все начнется опять? — Спросил Дизель.

— Опять. Надо уматывать отсюда, пока не попали на путь миграции северных оленей.

— О! Оленей! Я бы посмотрела. — Произнесла с заднего сиденья Крофт.

— Не, дочь, в следующий раз посмотрим оленей.

Так как никакого предварительного маршрута у Рэба не было запланировано, он решил мчаться по дороге, пока не появится план, или не кончится дорога. Пустыши, сбежавшие из

поселка несколько раз пытались встать на пути машины. Рэб огибал их, но два раза зацепил, и то намеренно, чтобы увидеть, как они закувыркаются в пыли.

Поселок остался позади. Дорога сменилась, желтый цвет грейдера, стал оранжевым, и в нем стало больше ухаб. Подвеска несколько раз звонко пробилась до отказа. В одной яме трянуло так, что Рэб чуть не потерял руль. Он сбавил скорость и поехал осмотрительнее. Кластер походил на зону отчуждения. Справа тянулись разрушенные и частично заросшие дикой растительностью дома. Водонапорная башня, поржавевшая на корню, сложилась как пластилиновая. Впереди показались перила мостка. Рэб уже предполагал, что ожидает их впереди. Он подъехал к старому одноколейному мостку. Середина моста отсутствовала, и судя по всему, очень давно.

Речушка под мостом давно заросла рогозом и ивынком. Лес, окаймлявший реку, подходил вплотную к мосту. Старая разросшаяся плакучая ива, нависла над дорогой и роняла слезы из пузырящихся слюнявых гроздей, прикрепившихся к ветвям.

— Сидите, пойду, проверю. — Рэб взял автомат и вышел из машины.

Старость повреждений моста навела Рэба на мысль, что они попали на стабильный кластер. Его сразу заинтересовало это место в плане организации собственного поселения. С виду, кластером еще никто не пользовался. Вероятно, на то могли быть причины о которых он не знал, но за посмотреть денег не берут. Место подкупало дикой первозданностью и тишиной. Он собрался поделиться мыслями с Дизелем.

Рядом хлопнуло. Тут же по колесу ударило, и раздался свист выходящего из него воздуха. Второй хлопок и другое колесо засвистело с той же стороны. Рэб спрятался за капот и вскинул автомат.

— Опа! Опа! Опа! — Раздалось позади него. — Бросай пулялку, псина!

Из листвы выбрался мужчина с автоматом, с прикрепленным к стволу самодельным бачком, выполняющим роль глушителя. По внешнему виду человека можно было сказать, что он опустил давно и серьезно. Грязный, небритый, без половины зубов и в невероятных лохмотьях. Рэб приставил автомат к крылу автомобиля и поднял руки вверх.

— Все нормально, мы просто заплутали. Мы развернемся и уедем отсюда.

— А кто вас отпустит? — Раздалось с другой стороны.

На дороге появился почти такой же опустившийся мужчина, с точно таким же самодельным глушителем. Рэб понял, что они попали в ловушку, специально организованную в таком удачном месте. Он решил сразу начать торговаться. По «лесным братьям» было видно, что достойный улов им не встречался очень давно.

— У нас есть немного споранов, возьмите половину, пятнадцать штук. — Озвучил он свою цену.

Второй разбойник усмехнулся, посмотрел холодными колючими глазами на Рэба и неожиданно ударил прикладом оружия под ребра. Рэб согнулся и закричал. Удар выбил дух из легких, не вздохнуть.

— Зачем нам половина, если мы можем забрать всё. — С усмешкой произнес он.

Первый разбойник в это время открыл заднюю дверь машины.

— О, да у нас тут семья, мама, папа, я. Все на выход! Мы будем производить обыск. — Он направил автомат в сторону испуганной Крофт. — Быстро!

— Дочка, давай, вылазь быстрее. — Дизель «телепортировался» со своего места к задней двери автомобиля. — Мы все поняли, не сердитесь.

— Встали тут. — Приказал второй, указывая место в пяти шагах от машины. —

Сбрасывайте шмотье пока, оно вам больше не пригодится.

Дизель с Рэбом переглянулись. До них вдруг дошло, что они попали в смертельную ловушку. Рэб попробовал применить свой дар управлять телами мутантов.

— Извините... — попробовал он привлечь внимание любого из разбойников.

Обернулся первый. Рэб уставился ему в глаза, пытаясь создать мостик.

— Чё ты тарачишься на меня! Раздевайтесь, вам сказали. — Он красноречиво направил автомат под ноги Рэбу и выстрелил.

Пуля выбила из грейдера осколки, больно ударившие по телу. Крофт вскрикнула. Она была сама не своя. Своим детским умом понимала, что отец не может ее защитить. Ручонки ее затряслись, когда она попыталась стянуть с себя кофту.

— Девчонку не трогайте, мужики. — Рэб вложил в голос все свое умение быть услышанным.

— Нахрена она нам? Нас девочки не интересуют. — Произнес с усмешкой первый.

— Лучше нет влагалища, чем очко товарища. — Произнес второй, и оба дико заржали.

Троица стояла в исподнем. «Лесные братья» вытащили все, что было в машине и с интересом рассматривали награбленное. Когда они увидели, сколько споранов было в мешке у Рэба, невольно изобразили восторг. Рэб пошел ва-банк.

— Забирайте всё, и я вам привезу еще столько же, если вы нас отпустите. Зачем вам нужны наши трупы?

Второй встал и подошел ближе. Его глаза были настолько холодны, что становилось понятно, упрашивать о снисхождении бесполезно.

— Вы нам не нужны, нам нужно спокойствие. Никто не должен знать, что мы здесь живем. Никакими судьбами, мольбами и стенаниями. Мы спокойны, только когда уверены, что о нас никто не сможет рассказать. Мы сейчас закончим подсчет и отведем вас на краешек моста, чтобы вас сподручней было улететь на небо. Верите в бога? — Никто не ответил. — Выбирайте сами, куда вам нужно, на небо, или в болото, под мост.

Крофт бил озноб. Отец обнял ее, но успокоить не мог, потому что из-за страха за дочь, был не в состоянии вымолвить хоть слово. Рэб почувствовал, как в груди начало печь. Жар из определенной точки разошелся по всей груди, и подпитывался он первобытной яростью, подобную которой ощущал в телах мутантов. Жар заполнил собой все, стирая другие чувства, оставляя чистую ярость. Рэб почувствовал, как его тело стало неуязвимым и молниеносным. Второй «лесной брат» снова попытался колюче-холодным взглядом произвести на Рэба впечатление, но встретился с его глазами, в которых бушевал адский огонь смертельной злобы.

Его рука дернулась к автомату, но Рэб упредил и нанес удар кулаком в горло. Хрящ кадыка хрустнул от удара о собственный позвоночник. Бандит закатил глаза, из-за невозможности вдохнуть. Рэб в полете снял с него автомат. Первый бандит только успел заметить, что все пошло не по их сценарию, а Рэб уже направил автомат в его сторону. Пуля за пулей входила в тело бандита, выбивая из него брызги гадкой крови. Рэб остановился, только когда увидел, что тело никак не реагирует на попадания. Ярость мгновенно ушла, оставив после себя неясные воспоминания.

Рэб переводил удивленный взгляд с одного поверженного бандита на второго. Дизель помог дочери одеться. Девчонку еще трясло.

— Ты молоток, Рэб. Я просто не мог смириться с тем, что не могу защитить дочь. Стоял и не понимал, что делать. А ты его здорово вломил. Боксер?

— Я не помню почти ничего. Меня накрыло яростью, я почувствовал себя как в шкуре мутанта. Этого тоже я? — Рэб показал на бандита, еще дергающегося в дорожной пыли.

— Да, с него и начал. По ходу, ты ему кадык в горло забил. Видишь, как посинел. Задохнулся.

— Твою мать. — Рэб сел прямо на дорогу. — Что же это было?

— Что бы ни было, но от нас с Крофт тебе огромное спасибо. Правда, дочь? Крофт смогла только промычать.

— Ей надо живца выпить. — Решил Рэб. — Нам всем, нужно выпить живца.

Лесные разбойники оставили после себя полезный трофей в виде бесшумной насадки на ствол «Калаша» и немного патронов. Машина больше не годилась в дорогу из-за пробитых колес. Рэб решил вернуться к начальному плану, исследованию стаба под собственные нужды. Визуально, граница шла по руслу высохшей реки. На той стороне природа была иной и дорога снова меняла цвет. Он вспомнил, когда начались колдобины. Километров пять назад. Всё это время они ехали по кромке стаба, поэтому затруднительно было предположить его размеры.

— Есть идея, остаться здесь, присмотреться к стабу, может, сгодится нам? — Предложил Рэб.

— Рэб, ты босс, тебе и решать. Я, за, и дочка за.

Крофт снова замотала головой, но по ней еще нельзя было сказать, что она пришла в себя.

— Хорошо, остаемся. Машину надо будет убрать с дороги, чтобы не привлекать внимание.

— Из нее можно будет сделать спальню для Крофт. — Предположил заботливый отец.

Пока пытались укатить в лес машину, с той стороны мостка послышался шумдвигателя. На дороге показалась Газель. Рэб с Дизелем бросили машину и юркнули в лес. Газель остановилась у самого края моста. Из нее выбежал курчавый кавказец, начал громко ругаться, хватать себя за волосы и отчаянно пинать колеса машины.

— Новенький? — Догадался Дизель.

— Сто процентов. Думает, что потерялся.

— Прямо, как мы. Выйдем?

— Давай. Я выйду, а ты не выходи, подстрахуй меня, на всякий случай. Вдруг неадекват?

— Хорошо, только на линию огня не становись.

— О, а говоришь, в оркестре служил.

Рэб вышел из леса и пошел к мосту по правой стороне дороги, чтобы Дизель держал несчастного новичка на мушке.

— Эй! Заблудился? — Крикнул Рэб.

Кавказец встrepенулся, приложил ладонь ко лбу, чтобы разглядеть кричавшего.

— Ара э, ты местный?

— Как сказать, почти. — Рэб продолжил идти навстречу.

— Я шкуры поехал закупать, с товарищем, с Камо, попали в туман, заблудились. Камо стало плохо, я в одной деревне его оставил, а теперь не могу понять, ара, куда ехать? Навигатор шмавигатор сломался и всё.

— Убери машину с дороги и иди сюда, мы тебе все расскажем!

— Эй, брат, у меня нет времени разговаривать, надо шкуры закупить и везти в город. Скажи мне, в какой стороне Константиновка?

— Её здесь нет, друг! Чем раньше ты это поймешь, тем больше у тебя шансов выжить!

— Ты меня не пугай, брат! Не хочешь помогать, не надо.

— Тебя как звали?

— Почему звали? Меня и сейчас зовут, Артак мое имя!

— Послушай, Артак. Я и мои товарищи задержимся здесь, когда ты, наконец, поймешь, что оказался совсем в другом месте, приезжай сюда, и мы тебе поможем.

— Ара, сектанты что ли?

— Секта свидетелей Уляя!

— Тьфу! — Артак плюнул под ноги.

Забрался в кабину Газели, дергая машину и чересчур газуя, развернулся и поехал обратно. Рэб дождался, когда машина скроется из виду, развернулся и пошел обратно. Ему снова пришла мысль, что люди с такой же легкостью принимают невероятную ложь, с какой стоически отвергают невероятную правду. В первом случае они соглашаются на веру, а во втором требуют неоспоримые факты.

— Вера, оказывается вот, что такое вера. — Размышлял Рэб. — Правде нужны факты. Нам нужны факты.

В его голове закрутились наметки будущего плана действий. Они еще были хаотичны и состояли из несвязанных элементов, но Рэб уже начал понимать, в каком направлении двигаться. Пришло понимание, что жизнь на самом деле, пыталась его подготовить и даже научила кое-чему. Неожиданное озарение принесло внутреннее облегчение и силы для того, чтобы начать действовать.

Стаб оказался небольшим, вытянутым как чулок. С одной стороны его границей была дорога, с другой, заросшее русло почти высохшей реки. Рэб нашел в лесу лежанку разбойников, наполовину врытую в землю. Она была похожа на своих хозяев, грязная, вонючая. У всей троицы появилось желание закопать ее или обеззаразить хлоркой. Из полезного, в ней нашлись только патроны для автомата. Ко всему остальному даже притрагиваться не хотелось.

Рэбу не доставало опыта, чтобы понять, как организовать правильную ночевку в стабе. «Лесным братьям» как-то удавалось, особо не маскируясь, жить здесь довольно долго. Это успокаивало и наводило на мысль, что мутанты игнорируют местные территории.

— Придется землянку копать. — Предположил Рэб.

— Страшно как-то в лесу. — Поделился сомнениями Дизель. — Как мы будем ночью, в темноте?

— Эти, вон, не боялись.

— Они на деревьях спали. — Крофт, наконец, подала голос.

Девочка показывала в крону деревьев. Рэб поднял глаза и увидел лежащие на толстых ветвях доски. С досок свисали лохмотья, видимо, служившие постелью.

— Это идея. Какая ты глазастая, Крофт. Обоснуемся на ветвях. Начнем свой путь к прогрессу, как наши далекие предки.

— Какие? — Спросила дочь Дизеля.

— Обезьяны.

— Нет, я не согласна. Я хочу быть пандой или коалой.

— Да, пожалуйста, дочь, только бамбука и эвкалипта здесь нет. — Дизель обрадовался,

что дочь вышла из ступора и пыталась шутить.

Намерение обосноваться, создало в душе Рэба покой, как будто он принял одно из самых важных жизненных решений, долго откладываемых из-за сомнений. Дизель, на самом деле оказался рукастым мужиком. Все техническое осуществление проекта лежало на нем. Вначале, он раскрутил весь автомобиль. Применение нашлось почти каждой его части. Сиденья водрузили на деревья. У Крофт появился свой диван, накрытый от непогоды капотом. У Рэба и Дизеля раскладываемые передние сиденья. Из буксировочного троса и колеса сделали подъемный кран и страховку для лазанья по деревьям. Из ремней безопасности сделали петли, удерживающие от падения. Из аэрозольного баллончика с полиролью и бензина, загущенного маслом из двигателя, сделали керосинку для удобного разогрева кипятка. Резиновый коврик из багажника и салонные коврики приспособили для укрывания от дождя. Аккумулятор служил источником электричества. Больше всего оно было нужно Крофт, для зарядки ее телефона.

Это все, что удалось сделать до наступления первой ночи на собственном стабе. За весь день никто не потревожил новых поселенцев. Раскачивающиеся на скрипящих стволах старых тополей странные «скворечники» приютили трех людей на первую ночевку. Рэб с Дизелем поделили вахты. Первым решил караулить Рэб. С непривычки, Дизель сильно устал и в караул не годился. После ночной дозы живца, он и Крофт улеглись спать на автомобильных креслах.

Рэб сделал небольшой обход территории вокруг лагеря. В руках у него был автомат с самодельным глушителем, а за спиной болталась СВД. Дошел до моста, перешел на другую сторону по чавкающей под ногами грязи. Долго вслушивался в звуки затихающей природы, всматривался в сгущающиеся сумерки. Если забыть о том, что мир вокруг был создан насильно, по чьей-то дурной прихоти, то можно было живо представить себя отдыхающим на природе, в окрестностях родного поселка. Похожих мест там было много. Стаб безмолвствовал, и это очень нравилось Рэбу. Он успел забыть, что такое безмятежная расслабленность и очень надеялся обрести ее здесь.

Ноги снова привели его к лежанке «лесных братьев». Мусор вокруг нее навел Рэба на идею извлечь из него пользу. Он собрал пустые консервные банки и занялся сооружением вокруг лагеря примитивной сигнализации. Внутри каждой банки бросил камешек или кусок стекла, чтобы при тряске она издавала громыхание. Разобрал лежанку разбойников, скрепленную шпагатом, и нанизал на него банки. Ловушки сделал в наиболее вероятных местах, где проход между деревьями был более удобен. Доделывать пришлось в полной темноте. В лесу ночь была особенно непроглядной.

Рэб остался сторожить под деревьями, на которых отдыхали Дизель с дочерью. Лес наполнился звуками ночных птиц и насекомых. Их гомон все равно можно было считать тишиной, потому что он гармонично вписывался в естественные звуки природы. Рэб поймал себя на мысли, что ему приятно слышать перекрикивания птиц и стрекот сверчков. Спящий глубоко в сознании ген древних предков, ощущающих себя внутри природы, проснулся и получал забытое удовольствие.

Ночную идиллию разрушил звук приближающейся машины. Сквозь листву мелькнул свет фар. Он замер перед мостом. Хлопнула дверка. Рэб снял с плеча винтовку и вышел на опушку. Еще до того, как он вскинул к глазу прицел, раздался знакомый голос.

— Эээ! Человек! Ара, это я, Артак! — Истошно орал мужчина. — Ты здесь?!

Его дикий крик и свет фар могли выдать их присутствие мутантам, находящимся за

несколько километров. Рэб поспешил навстречу мужчине ради собственной безопасности.

— Заткнись ты уже! — Прикрикнул он, выбегая на дорогу.

— Ара, спасибо, это ты? — Артак сделал голос потише, но он все равно звенел.

— Я это, я, выключи свет, всех тварей с округи соберешь.

— Покажись мне, потом выключу. Вдруг это не ты?

Рэб вышел в свет фар, держа перед собой автомат.

— Убедился?

— Да. Прости, страшно очень. — Скрипнула дверка и свет потух.

В глазах еще бегали световые зайчики. Ничего не было видно.

— Артак, за тобой погоня была? — Seriously спросил Рэб.

— Ара, всю дорогу за мной бегали. Баллон один порвали зубами, представляешь. Еле ноги унес. Что такое творится? — Мужчина говорил эмоционально, с каждым словом повышая голос.

— Да, заткнись ты! Иди сюда.

— По траве?

— Да, там грязь под ней.

— Вах, какой сегодня неудачный день. Как я не хотел ехать за этими шкурами.

Зачавкала грязь под ногами испуганного мужчины. Он что-то бубнил вполголоса на армянском, хорошо передавая свое эмоциональное состояние.

— Ара, брат, что это? Откуда эти зомби? Война началась? Я за Камо вернулся, а он уже не человек, там никто не человек. Страшные.

— Да, тише ты. Успокойся.

— Ладно, ладно, понял, брат, всё, молчу. — Артак встал перед Рэбом. — Вах, баран, деньги в машине забыл. Я быстро.

Рэб схватил его за руку в последний момент.

— Стоять! Твои деньги тут нахер никому не нужны. Можешь ими подтереть зад, но это завтра. А сейчас, пошли за мной. — Рэб вспомнил, как ему самому пришлось соорудить туалет из денег, когда он еще не знал, что они больше не представляют никакой ценности.

— Как это, никому не нужны?

— Так это, скоро поймешь. Сейчас тебе нужна другая валюта. Живот болит? Во рту сохнет?

— Есть такое. Я думал это от страха.

Рэб и Артак вошли в лес. Под ногой спасенного мужчины громко хрустнула ветка.

— Ноги поднимай выше и ставь осторожнее. — Строго приказал Рэб.

— Ара, прости брат, не видно же совсем?

Рэб ничего не ответил.

— Можно спросить? Мы куда идем? Если ты задумал плохое, брат, я буду кричать. Громко кричать, как последний раз в жизни.

— Не бойся ты, зачем ты нам нужен мертвый?

— А я сегодня всем нужен мертвым. Меня весь день убить хотели. Чем вы лучше?

— Я же не похож на тех мутантов, которые за тобой гонялись? Мы с тобой на одной стороне. На стороне тех, у кого есть иммунитет к этой заразе.

— Я так и думал, что нам заразу занесли. Кто это сделал, американцы?

— Артак, давай помолчим.

— Хорошо, брат, давай.

Перед самым лагерем Рэб ненадолго включил фонарь, чтобы не задеть собственную сигнализацию. Он переступил через шпагат, но Артак задел его ногой, оступился и упал, переполошив всю округу. Из кроны деревьев появился луч света, осветивший Рэба и неуклюжего водителя Газели. Рэб сделал отмашку и свет потух. Дизель хорошо сориентировался за звук, с первого раза попав на шум.

— Вах, какого черта тут веревки натянули? — Ругнулся Артак.

— Это чтобы отстреливать врагов на подходе. Мы пришли. Дизель! — Негромко позвал напарника Рэб. — Я привел того водителя с Газели.

— Я догадался. Он так орал на весь лес.

— Ара, я уже сказал твоему другу, что меня все хотели съесть. Вы бы так не орал?

— Ладно, проехали, теперь ты в безопасности. Дизель, спусти нам бутылку живца.

— Ара, что это?

— Лекарство, от страха и других недугов.

Дизель осторожно спустил на буксировочном тросе бутылку. Рэб отцепил ее и протянул мужчине.

— Пей. Один большой глоток.

— Зачем? Вы точно, не секта?

Рэб открутил пробку, сделал глоток, прополоскал горло, чтобы показать человеку, что глоток был настоящим и сглотнул.

— Не секта, но собираемся ею стать. Пей, полегчает.

Артак взял бутылку в руки.

— У меня жена в Краснодаре, и двое детей. Если умру, они будут на вашей совести.

Он решительно приложил горлышко к губам и сделал два глотка.

— Уууу, гадость! — Секундное молчание. — Ара, брат, началось.

— Вот, видишь, а ты боялся. Мы тебе желаем только добра. Ты и есть хочешь, наверное?

— Захотел, только что.

Рэб достал из запасов банку тушенки, открыл ее и дал поесть новичку. Тот уплетал молча, с большим аппетитом.

— Пока ты занят, изволь послушать правду о том, куда ты попал. Куда мы все попали.

— Ага, рассказывай, брат.

Рэб, под монотонное жевание слушателя, рассказал все, что знал об Улье, и все, что приключилось с ним и Дизелем с дочкой. Темнота не позволяла увидеть эмоции на лице Артака. Иногда было слышно, как останавливались его челюсти. Наверное, в этот момент, мозг пытался переваривать не еду, а новую информацию.

— Ара, как в кино. — Произнес он после того, как Рэб замолчал.

— Как в фильме ужасов. — Согласился Рэб. — Теперь тебе надо дать новое имя, которое примет Улей. У тебя есть варианты? Чем ты занимался по жизни?

— Я шкуры закупал, по деревням ездил. У моего троюродного брата обувной цех, у него экспедитором работал.

— Такие варианты предлагаю, Шкура, Экспедитор, Газелист?

— Ара, нет, какая я тебе Шкура?

— Шучу. Давай, сам предлагай.

— Слушай, брат, башка не варит. Можно, я завтра придумаю?

— Ах, черт, я же забыл, что вы новенькие хлипкие все. На деревья ночевать тебя не погоню. Спи, где устроишься. Дизель!

— Чего?

— Скинь на землю тюфяк с тряпками.

Тюфяк мягко шмякнулся о землю.

— Вот, подкладывай под голову и спи. Завтра разберешь свою Газель и устроишь себе уютное гнездышко в ветвях. Спокойной ночи.

— Ара, брат, я хочу проснуться завтра, и чтобы все было, как раньше.

Рэб не стал отвечать, хотя и подмывало задавить новичка суровой правдой. Сказать ему что-нибудь так, чтобы он перестал тешить себя напрасными надеждами. Совсем недавно он находился в том же состоянии ощущения нереальности, присутствия в кошмарном сне. Это и заставило его отнестись к несчастному человеку сочувственно.

— Выспался хоть? — Спросил Рэб, когда пришла пора будить Дизеля.

— Выспишься тут, когда на весь лес орут? Как говорила моя покойная супруга, на том свете выспимся. — Дизель замолчал. Наверное, напоминание о жене вернуло его к воспоминаниям о ней. — Надеюсь, хоть она высыпается, теперь. Не хотелось бы думать, что она до сих пор в зверином обличье.

Дизель повесил на плечо автомат и ловко спустился по стволу дерева. Рэбу показалось, что его напарник хорошо видит в темноте, намного лучше, чем он. Перед тем, как заснуть он решил, что с утра узнает, не наложил ли Улей силу на его Зрение. Чем черт не шутит. Зрячий в темноте для их маленькой команды очень бы пригодился.

Оставшаяся ночь прошла без происшествий. Проснулся Рэб от того, что кто-то совсем рядом очень аппетитно жевал. Он открыл глаза и увидел Крофт с банкой тушенки в руке. Она скребла по ее дну ложкой. Девочка заметила, что Рэб проснулся.

— Проголодалась. — Созналась она, будто ее заподозрили в чем-то нехорошем. — Всю ночь видела накрытые столы, а под утро желудок судорогой свело.

— Полегчало?

— Гораздо. — Крофт собралась бросить банку с дерева вниз, но увидела там незнакомого человека. — Это кто такой?

— Еще один человек в нашей команде. Пока без имени. Обещал проснуться и придумать. Ты не слышала, как он орал ночью?

— Нет, не слышала.

— Да, на часы тебя рано ставить.

— Может, я варить стану?

— Может, я смотрю, к еде тебя тянет.

Рэб спустился на землю и растолкал новенького. Тот спросонья подскочил и смешно заводил глазами, в которых стояла просьба поменять картинку.

— Это всё правда? Мутанты, секта?

— Всё. Не веришь мне, спроси у ребенка. Устами младенца, сам знаешь...

— Это, дядя, Улей. Такой мир, где люди превращаются в мутантов и едят тех, кто не превратился.

Артак странно посмотрел на нее, как будто в его представлении дети не должны уметь разговаривать.

— У меня две дочки остались. Там.

— Радуйся, что остались там. Дизель семьей попал сюда. Жена мутировала, а он со своей Крофт теперь выживают.

Крофт вздохнула.

— Где папка?

— У моста стоит, в кустах. Скажи ему, чтобы возвращался.

Крофт убежала.

— Ты, это, Артак, завязывай уже со своей рефлексией. Давай, вливайся в коллектив. Девчонка в Улье четыре дня от силы, а такое ощущение, что она старше тебя. Придумал себе новое имя?

— Арагац, может быть?

— Как каждое второе армянское кафе? И что оно отражает?

— Красивую вершину. Красивую и неприступную.

— Как-то пафосно, и на самом деле ничего не отражает в применении к тебе.

— Ты как себе придумал?

— Мне дали.

— За что?

— За то, что окутывал группу рейдеров маскирующей вонью, как средство радиоэлектронной борьбы окутывает маскирующим излучением. РЭБ, понял?

— Опять возвращаемся к шкурам?

— Я не настаиваю. Может быть, назвать тебя, Скорняк?

— Ара, это кто?

— Это человек, который связан с выделкой и изготовлением из кожи. Ты же армянин, должен знать стих про Жадного Вартана?

С овечьей шкурой к скорняку

Зашел Вартан-сосед.

— Из этой шкуры шапку сшить,

Ты сможешь или нет?..

— Ай, не знаю, пусть будет Скорняк. Скажи, здесь много армян?

— Я не думаю, что здесь вообще обращают внимание на национальность. Раз болезнь не выбирает из кого сделать мутанта, значит и здоровым не стоит на этом заикливаться. — РЭб протянул руку. — С этой минуты тебя зовут Скорняк. Первым делом, мы с Дизелем научим тебя всему, что знаем сами.

После короткого, но красноречивого ввода в дело, новый член команды Рэба, принявший имя Скорняк, отправился на свое первое задание, суть которого заключалась в том, чтобы перегнать Газель на другую сторону реки. Машину было решено оставить на ходу. РЭб решил, что будет «окультуривать» этот стаб, для чего понадобится грузовик с целью подвоза стройматериалов.

Скорняка страховал Дизель с вершины дерева. Теперь, зная правду, новичок робко вышагивал к своей машине, поминутно припадая к деревьям и высматривая возможную опасность. Оружие в руках он еще держал неумело, оно будто мешало ему. Выйдя к камышовым зарослям реки, Скорняк несколько раз оглянулся, словно хотел убедиться, что его ведут. Пригнулся и зашелестел травой, прокладывая себе дорогу. Дизель водил прицелом по сторонам, высматривая опасность. РЭб суетился под деревьями, разводя костер, для предстоящей готовки. Крофт чистила грибы-подосиновики, которые нашла в лесу, рядом с лагерем. Предусмотрительные хозяева автомобиля, реквизированного в поселке, взяли с собой походную столовую утварь, которой нашлось применение.

— Рэээб! — Донесся с дерева приглушенный крик Дизеля. — Там люди какие-то?

РЭб бросил все дела и подбежал под дерево, на котором сидел Дизель.

— За мостом?

— Нет, дальше. Человек шесть. Пешие и с оружием.

— Вот незадача.

РЭб сбегал за автоматом.

— Дизель, я пойду за новеньким. Если что, стреляй, только если убедишься, что нашим жизням грозит опасность. Если все пойдём прахом, бери Крофт и бегите, куда глаза глядят.

— Все будет нормально. — Ответил Дизель.

Рэб закинул автомат за спину и спринтерски, перемахивая невысокие кусты, побежал вслед за Скорняком. Тот уже был на другой стороне реки и собирался подняться к своему автомобилю.

— Скорняааак! — Прошипел Рэб. — Скорняаааак!

Новичок, изображая умелого бойца и глухаря на току одновременно, поднялся из-за насыпи. Он увидел вооруженную группу и испуганно сполз вниз насыпи. Рэб ожесточенно жестикулировал ему, показывая возвращаться в лес. Скорняк как будто не понимал его жестов. Он еще раз поднялся и выглянул из-за насыпи.

Группа мужчин, по виду, рейдеров, шла поперек дороги, по которой Скорняк вернулся к мосту. Они, кажется, не заметили одиноко стоящий на дороге автомобиль, или он не заинтересовал их. Рэб хотел, чтобы новенький не предпринял ничего, что могло бы выдать присутствие людей, но тот не хотел обращать на знаки никакого внимания.

Рэб чертыхнулся и побежал сквозь заросли камыша и рогоза по следам Скорняка. Новичок вздрогнул, когда Рэб шлепнулся на насыпь рядом.

— Ты слепой и глухой? Ты не видел, что я тебе машу возвращаться?

— Ара, не шуми, Рэб. Видел и слышал. Я подумал, что если эти люди повернут сюда, я прыгну в Газель и поеду им навстречу, скажу, что дороги нет, мост обвалился, а я сам, типа потерялся.

— Хороший план. — Рэба кольнула совесть. — Героический. Давай подождем, глядишь, пронесет. Мы-то им не нужны. Их может спровоцировать наша малочисленность.

Отряд рейдеров пересек дорогу и пошел дальше. Вряд ли они не заметили автомобиля. Скорее всего, шли они с грузом и не горели желанием вступать в схватку, ради сомнительной наживы. Опытные рейдеры люди осторожные, могли принять выставленный напоказ автомобиль за приманку и точно с таким же с облегчением пересечь дорогу, с каким Рэб проводил их взглядом за холмы.

Выждали еще пятнадцать минут. После этого Рэб дал отмашку Скорняку перегонять автомобиль, а сам вернулся в лагерь. Крофт не ждала бесцельно у костра. Она сама поставила на огонь котелок с водой и вывалила в него три банки тушенки. Рэб застал ее за измельчением грибов.

— Во! С поваром мы уже определились! Молодец! — Похвалил ее порыв Рэб.

— У вас одни войнушки на уме. Кто-то должен еду готовить.

Подошел Дизель, услышавший последние слова дочери. Они переглянулись с Рэбом. Отец развел руками, мол, сам не заметил, как выросло.

— Соль у нас где? — По-хозяйски спросила Крофт.

Рэб и Дизель столкнулись лбами, чтобы скорее показать ей, где лежат прочие припасы.

— А! — Дизель потер лоб. — Как с локомотивом столкнулся. Крепкая у тебя черепушка.

Рэб тоже потер лоб, но в отличии от Дизеля, удар не показался ему сильным.

— Это потому что я яйца вареные на Паску об лоб разбивал. — Пошутил он. — Набил мозоль.

Скорняк искал объезд не меньше получаса. Послышался звук мотора его Газели. Он замер на дороге, напротив лагеря. Потом появился и сам Скорняк, объявив о своем

приближении громко сработавшей сигнализацией из пустых банок.

— Ара, твою мать! Забыл опять! — Выругался Скорняк.

— Ты вовремя, обед готов. — Произнес Рэб. — Где машину бросил?

— Там тропка в лопухах, я с дороги свернул на нее. С моста не будет видно.

— Хорошо. — Рэб повесил автомат на плечо. — Я посторожу, пока вы обедаете, потом

Скорняк полезет на дерево караулить.

— Хорошо. — Согласился новичок.

Рэб отметил про себя, каким сильным и гибким становится его тело. Изменения ощущались ежедневно. Первый раз он забирался на дерево, кряхтя и отдуваясь, а сейчас его ладонь стальным захватом удерживала скользкий трос. Он перехватывался все выше и выше, получая удовольствие от ощущения собственной силы. Если прогресс не замрет на определенном месте, можно будет надеяться на возможность забраться на дерево без помощи ног. В «прошлой» жизни Рэб мечтал, что наступит время, когда он соберется с силами и начнет заниматься спортом. Этим мечтам так и суждено было остаться мечтами, если бы не Улей.

Жизнь коллектива, организованного Рэбом нельзя было рассматривать, как статическое сообщество, занятое только едой и организацией собственной безопасности. Так недолго было опуститься до уровня тех «лесных братьев» потерявших человеческий вид. Рэб выяснил у Дизеля и Скорняка, каким им видится будущее стаба, в котором они поселились.

— Я считаю, что нам не хватает еще нескольких мужских рук, чтобы организовать регулярные рейды в кластеры с поселениями, и чтобы оставались силы на охрану. Женщины тоже приветствуются, для создания уюта. — Это были мысли Дизеля.

— Если бы здесь проезжало больше народа, то можно было никуда не ездить. Сами бы торговали. Может быть, нам поставить указатели на дороге? Мутанты же не умеют читать, я прав? — Так считал Скорняк.

Дорога, на самом деле, была не проездной. Однако, Рэб считал, что на раннем этапе организации поселения, это скорее благо. Они еще ничего не могли предложить взамен, ни приличной ночевки, ни защиты, ни обмена нормального.

— Я считаю, что первым делом нам надо создать здесь поселение. Поставить несколько домиков, оборудовать их спальными местами, может быть, раздобыть генератор, чтобы свет был, но это потом. Сделать запас оружия и споранов для начального обменного фонда. Ну, и обезопасить периметр всеми доступными способами. После этого, мне кажется, можно и рекламой заняться.

— Осилим? — Удивился громадьёю планов Дизель.

— Посмотрим. Не пойдет, изменим планы. В каждом из нас живет немножко кочевника. Пойдем бродяжничать по Улью. Сами мы не местные, подайте, кто сколько может. — Мрачно пошутил Рэб.

— Бррр, ара не надо так. Лучше, давайте строить. Я, за строить. — Скорняк поднял руку, хотя никто голосование не объявлял.

— Я тоже. — Подняла руку Крофт.

— Ладно, мы никуда не торопимся, будем строить столько времени, сколько понадобится. — Согласился Дизель.

В свете принятого решения обосновать поселение, нужно было разработать план поиска стройматериалов. Рэб и Дизель знали только украинский поселок, до которого было не

меньше шестидесяти километров. Скорняк объездил противоположную сторону от их стаба.

— Там деревни одни, причем глухие. Есть станция железнодорожная, там пути прямо по переезду отрезало. Я не заезжал в нее.

— Далеко? — Спросил Рэб.

— Не помню сейчас, я кружился там во все стороны. Может быть, километров двадцать?

— Вагоны видел? — Сразу спросил Дизель. — Товарные?

— Были, вроде.

— Хм, железнодорожная станция может оказаться хорошим источником, если повезет. — Поразмыслил Рэб. — Все равно, из альтернатив, у нас только тот поселок. Там можно было поискать какую-нибудь базу, но ехать далеко и опасно там. Оставим этот вариант про запас. Дизель и Крофт, вы остаетесь в лагере, а мы со Скорняком идем на разведку.

— Едем? — Скорняку показалось, что он ослышался.

— Идем. Разведаем маршрут, и если найдем на вокзале что-нибудь стоящее, то уж тогда и поедем.

— Ножницы нужны гидравлические, замки или проволоку перекусывать, или ломик на крайний случай, чтобы вагоны вскрывать. — Догадался Дизель.

— Ара, у меня в машине и ломик и монтировка есть, ножниц нету.

— Это хорошо. Можно сказать, что мы готовы выступить. — Рэб встряхнулся, поправил одежду. — Я думаю, что за два дня мы уложимся.

Рэб нес на плече СВД, за спиной был почти пустой рюкзак, пропитание на двое суток и бутылка с живцом. Место в нем оставили под возможные запасы, которые собирались найти на вокзале. Скорняк был вооружен автоматом с глушителем. За спиной его тоже был рюкзак, в котором лежала монтировка и портативная газовая горелка, непременный атрибут человека, проводящего много времени в дороге. К ноге был приторочен большой самодельный нож, который Скорняк в недавней прошлой жизни использовал для срезания со шкур ненужных кусков.

Сразу за мостом дорога пошла более справная. Обочины еще не успели зарости травой. Рэб решил, что идти по самой дороге опаснее. Они спустились в кювет и пошли вперед, прикрываемые с одной стороны лесополосой, с другой дорожной насыпью. Определить с какой части страны принесло этот кластер, не представлялось возможным. Природа и рукотворная часть были типичными для многих регионов.

В двух часах ходьбы от своего стаба послышались выстрелы из автоматического оружия. Били из нескольких крупных калибров. Эхо доносило до слуха мощные глухие звуки выстрелов. Скорняк завертел головой, пытаясь определить их направление.

— Не у нас. — Успокоил его Рэб. — Совсем в другой стороне.

— Ара, тревожно как-то. Мы с автоматами, как дети с хлопушками.

— Наше оружие скрытность. Топаем себе к вокзалу, на глаза никому не лезем. Их войнушки нас не касаются.

— Пока они о нас не знают.

— Точно.

Дорога вывернула так, что повела по направлению к раздающимся время от времени выстрелам. Рэб прошел сквозь лесополосу, чтобы разглядеть запасной маршрут. Очень не

хотелось встречаться с людьми вооруженными большим количеством крупнокалиберных пулеметов. Беспokoили, как сами люди, так и те, кого они отстреливали. Если там скопище тварей, то они могли разбежаться по округе.

Однако, стрельба скоро прекратилась. Рэб и напарник решили вернуться к дороге.

— Ложись! — Рэб уронил Скорняка на землю.

Из поворота вылетела легковушка. Из-за ветра и тихой работы двигателя, она появилась почти бесшумно. Машина проехала метрах в десяти от лежавших на земле Рэба и Скорняка. Легковушка была переделана под боевую тачанку. На стеклах по периметру были приварены решетки. Крыши не было, вместо нее торчала пулеметная турель. За пулеметом стоял человек в наморднике, стилизованным под оскал черепа.

— Кто это? — Скорняк тоже разглядел пулеметчика.

— Без понятия.

— Ара, очень уверенные в себе люди. Гоняют на машинах, не боятся.

— Ара, может знают, что тут бояться некого. — Рэб в шутку изобразил манеру разговаривать Скорняка.

— Кого стреляли тогда?

— Не знаю.

Вдалеке послышался шум нескольких двигателей. На этот раз это был громкий рычащий звук грузовиков. Рэб отполз подальше в посадку. Через минуту на дороге показалась колонна военных грузовиков. Первые два автомобиля тоже были переделаны в боевые тачанки. На первом стояла турель с КПВТ, прикрытая металлическим щитком в рост человека. На втором, стояла ЗУшка со спаренными стволами. Третьим шел автомобиль-рефрижератор. У него была только пассивная защита, в виде решеток. Замыкал колонну полноприводный двухосник с тентованной будкой. Ее борта были расписаны непонятными рисунками, в том числе и религиозного характера.

— Ара, это чё, церковная стража? — Скорняк тоже удивился рисункам.

— Здесь всякое может быть, и слово божье приходится доносить пулеметом. Хотя, непохожи они на слуг господних. — Рэб проводил взглядом колонну техники. — Накой им рефрижератор?

— Ара, чтоб еда не портилась. Если бы у меня был рефрижератор, я бы не возил с собой столько мешков соли.

— Зачем тебе соль?

— Ара, как зачем, шкуры пересыпать, чтоб не горели друг от друга.

— А, понятно. Дорога вперед, думаю, чиста.

— Я бы еще полежал, вдруг замыкающий поедет?

Рэб дал Скорняку полежать еще. За пять минут никого на дороге не появилось.

— Подъем, а то я дремать начал. — Рэб резко поднялся и стряхнул с одежды прилипшую грязь.

Они прошли километра три прежде, чем лесополоса резко оборвалась. Впереди был крутой спуск с холма, а в самой низине расположилась деревня, утопающая в зелени.

— Обойдем или как? — В первую очередь Рэб обратился к своей интуиции.

— Ара, я бы зашел в крайнюю хату. Может, разживемся чем-нибудь, салом, картошкой. За десять патронов можно хорошо поторговаться. Если спугнут, убежим в лес. Я проезжал эту деревню, точно проезжал. Никого здесь не видел.

— Кого тут стреляли? — Рэб не слушал напарника, предпочитая разговаривать со своей

интуицией.

— Я говорю тебе шеф, пока не посмотрим сами, не узнаем.

— Уговорил. Пошли, обойдем стороной.

Деревня была узкой, растянувшаяся вдоль подножия холма. Зашли со стороны березовой рощицы, разделенной дорогой на две половины. В первом же дворе заскулила под крыльцом мелкая дворняга. Рэб зашипел на нее, но пес только добавил визжаний в голос. Он был испуган. Среди грядок лежал труп человека с только начинающимися мутациями.

— Свеженький. — Кивнул в его сторону Рэб. — Пальцы, видишь, в суставах как распухли.

— Ара, по мне, так человек, как человек.

— Был бы он живой, ты бы так не говорил. Я найду первым, а ты подстрахуй на входе. Войдешь, если позову.

— Понял. Возьми монтировку. Чтоб без шума и пыли, шеф.

Рэб сделал шаг в веранду. Половицы скрипнули под ногой. Из дома не донеслось голодного урчания. Рэб пошел смелее. Обошел все комнаты. В глаза бросался жуткий кавардак. Дом был пуст. Тогда он прошел на кухню и проверил все шкафы. Ничего привлекательного жильцы не хранили. Тушенку в деревне никто не запасал, рыбные консервы и подавно. Две пачки гречки, пачка риса, макароны и сахар. Открыл холодильник и тут же захлопнул. Вонь из него шла нестерпимая.

Нужно было проверить погреб. Там обязательно оставалось что-нибудь с прошлого урожая.

— Чего там? — Спросил Скорняк.

— Не богато. Все, что могло испортиться, испортилось. Не заметил, где тут погреб?

— Вон, на задах, дверь в землю.

— Пойдем, проверим.

Замок на двери был сбит, а сама дверь открыта. Рэб достал фонарь и осветил в темноту погреба. Луч света выхватил полки, с редкими банками и у противоположной стены деревянную загородку за которой лежал проросший белым ростками прошлогодний картофель. Стекланные банки не самая лучшая ноша в Улье. Рэб просветил их все и выбрал соленый перец. Масляная прослойка в верхней части банки, вкрапления трав и разноцветный перец вызвали обильное слюноотделение. Рэб убрал ее в рюкзак. Взял с полки банку с помидорами и вышел наружу. Скорняк смотрел куда-то за забор.

— Чего увидел?

— Не пойму, что там валяется, за селом. Что нашел?

— С собой возьмем перец, а помидоры здесь съедим.

— Ммм, помидоры! Под водочку бы?

— Только живец.

— Ара, сойдет.

Рэб и Скорняк по очереди лазили в банку грязными руками и с большим удовольствием ели настоянные за год в рассоле помидоры. В них уже появился легкий привкус газированной кислинки, придающий пикантность.

— Эх, жаль Дизель с дочкой не с нами. Они тоже соскучились по домашней еде.

— Перец донесем. Я его, как увидел, чуть язык не проглотил. Гастрономический оргазм получил от одного вида.

— Ара, у меня так было по молодости, оргазм от одного вида.

— Пойдем что ль, гурман, дальше? — Рэб закинул винтовку на плечо.

— Ара, мне интересно, что там лежит? — Скорняк снова посмотрел за околицу, где что-то пестрело в траве.

— Да что там может быть? — Засомневался Рэб.

— Я сам посмотрю быстро, а ты меня прикрой.

— Хорошо, пять минут.

Рэб занял позицию за углом забора. Скорняк миновал навозную кучу и быстро добежал до объекта своего интереса. Он замер возле нее, как будто увидел что-то совсем необычное. Рэб ждал, когда тот насмотрится и вернется, но его напарника словно парализовало. Он стоял не шевелясь. Рэб осмотрелся, и отправился разузнать, чего такого мог увидеть Скорняк.

Напарник не шевелился. На лице его выступила испарина, руки тряслись. За несколько шагов Рэб увидел, что так потрясло Скорняка. Это была братская могила. Пятнадцать покойников, среди которых были дети, лежали в ряд. На всех были надеты синие пластиковые балахоны, прикрывающие тела. Ветер и птицы сорвали их, обнажив вскрытые грудные клетки и животы. Органов внутри тел не было.

— Это что? — Вибрирующим голосом спросил Скорняк.

Рэб вспомнил, как еще в команде Мотора ему рассказали о внешниках, вынимающих органы из людей.

— Вот зачем рефрижератор. Они перевозят в нем органы. — Догадался он. — Пошли отсюда, Скорняк. Нечего себя терзать. Пусть земля им будет пухом.

Напарник Рэба долго не мог придти в себя. От него требовалось показывать дорогу, а он шел следом, как привидение. В глазах застыло чувство недоумения. Казалось, что Скорняк ежесекундно спрашивал себя о том, что видел, и не мог дать ответ, потому что разум отказывался в это верить.

— Так, стоп! Скорняк, приходи в себя! — Рэб замер. Скорняк ткнулся в него, как будто не сразу увидел. — Эй, хватит уже. Ты похож на однодневного зомби.

Скорняк поводил пустыми глазами и ничего не ответил. Через силу, Рэб залепил ему пощечину. Скорняк встрепенулся и дико уставился на Рэба.

— Всё, вернулся?

— Зачем же детей? — Глухим голосом спросил Скорняк.

— Для тебя они дети, а для тех, кого мы видели, только хороший бизнес. Выпей живца, он поставит твои мозги на место.

Скорняк сделал несколько глотков из горлышка бутылки. В глаза вернулись отблески разума.

— Так то лучше. Показывай дорогу.

Вечерело, солнце, окрашенное в кровь, собиралось скрыться за горизонтом, умыться от дел рук человеческих, чтобы утром снова осветить дикий мир Улья чистым сиянием. А вокзал так и не показался. Были две деревни, которые Скорняк никак не мог признать. Очень не хотелось верить, что они заблудились.

— Давай, приметы вспоминай, какие-нибудь. — Настаивал Рэб. — Было же что-то такое, что запомнилось?

— Ара, запомнились жители, которые бросались на мою машину. Зеркало! — Неожиданно вскрикнул Скорняк.

— Что, зеркало? — Рэб присел от неожиданности.

— Эти черти оторвали мне левой зеркало! Прямо перед въездом в деревню.

— В эту деревню?

— Если зеркало найдем, то в эту.

Деревню обошли стороной, дабы не попасть на глаза ее жителям. Прошло достаточно времени, чтобы они успели развиться в опасных тварей. Рэб подолгу выглядывал в прицел винтовки обстановку в деревне. Присутствие мутантов обнаружилось два раза. Бегун пытался поймать собаку, но еще не достиг нужной кондиции и здорово уступал ей в проворстве. Второй мутант бездумно держался за столб и покачивался на ногах. Этот еще не успел достичь стадии бегуна.

— Скорняк, я займу позицию здесь, в кустах, буду тебя прикрывать. А ты иди пошукай там свое зеркало. На глаза никому не лезь. Если опознаешь потерю издалека, не стоит за ней ломиться, возвращайся сразу.

— Ара, пошли вместе. — В глазах Скорняка появился суеверный страх.

— Ара, иди один. Тактически, это будет правильнее.

— Если меня съедят...

— Запомни, тебя не съедят, ты невкусный. Иди, темнеет уже.

Больше Скорняк спорить не стал. Рэб не дал ему никаких надежд поступить иначе. Внутренне, он понимал, что его босс поступает с точки зрения правильности, но как было страшно приближаться к домам в одиночку. Темные окна смотрели на него бледными тенями спрятавшихся за ними мутантов. Бочонок глушителя заметно трясся в его руках. Скорняк несколько раз обернулся, чтобы убедиться, что его не бросили. Рэб поднимал руку вверх, чтобы успокоить напарника.

Скорняк достиг крайнего дома, пригнулся за его забором и осторожно пошел в сторону улицы. Рэб видел, как его напарнику тяжело даются шаги, как он замирает и всматривается в щели в заборе. Скорняк дошел до конца забора и выглянул из-за угла. Резко дернулся назад и крепко схватился за автомат. Мимо него проскочила та самая измученная погоней дворняга. Следом выбежал и настойчивый бегун. Он проигнорировал Скорняка, отдавая предпочтение собачьей плоти. Рэб взял на прицел мутанта. Быстрая цель не совсем подходила для снайперской стрельбы.

Рэб вел его, ожидая удобного момента для выстрела. Вдруг, мимо мутанта пролетел красный росчерк трассера. Послышалось приглушенный звук автоматной очереди. Бегун споткнулся и упал. Попытался подняться, но пули впились ему в голову и спину. Тело забрыкалось в конвульсиях. Рэб опустил винтовку и увидел, как Скорняк на всех парах мчится к мутанту, на ходу отстегивая свой нож. Он подбежал к твари и принялся всаживать в нее нож, пока та не успокоилась. Рэб снова прильнул к прицелу, чтобы не проглядеть опасность.

Скорняк не вернулся к домам, а направился прямо к Рэбу.

— Что?

— Валяется мое зеркало там, где и оторвали.

— Это очень хорошо. — Рэб положил руку на плечо напарника. — Ты молодец, решительно разобрался.

— Я подумал, что ты поднимешь шум и сбегутся еще.

— Правильно подумал. Вспомнил теперь дорогу.

— Я оттуда приехал. — Скорняк показал на выезд из села. — Еще километров пять от силы. Думаю, с того холма будет видно.

— Прежде, чем мы пойдем дальше, я научу тебя вскрывать спорные сумки мутантов.

Рэб и Скорняк подошли к забрызганному кровью труп мутанта. Рэб ногой перевернул его на спину, достал маленький нож и ловко вырезал припухлость на затылке. Сунул в нее руку и достал единственную горошину.

— Не важный улов, но для обучения сойдет. Уяснил, для чего нам нужны мутанты?

— Уяснил. — Скорняк скривил рот.

— Теперь идем к холму. Скоро уже ничего не видно станет.

Пес, удиравший от бегуна, остановился на опушке березовой рощи. Не веря тому, что проклятая тварь больше его не преследует, вертел головой по сторонам.

— Ара, бедная псина. Может, возьмем?

— Нет. Ей же не объяснишь, когда можно лаять, а когда нет. Выдаст нас с потрохами по своей собачьей природе.

— Верно.

Пес, поджав хвост, и высунув до самой земли язык, дожидался людей. Скорняк замахнулся на него.

— Эй, иди назад, в свой колхоз, там теперь безопасно.

Пес, серая дворняга с белыми подпалинами на спине, пугливо попятился назад и заскулил.

— Пошел отсюда. — Негромко, но грозно произнес Рэб.

Пес отбежал метров на пятнадцать и замер. Он дождался, когда люди перестанут обращать на него внимание, побежал следом, сохраняя дистанцию. Он проводил пару настоящих людей, а не тех, кто похож на них, до вершины холма. Сел в сторонке и стал наблюдать за их действиями. Желудок урчал с голодухи, громче ветра, облизывающего лысую вершину холма.

— Ты смотри, не отстает. — Заметил Рэб.

— Ара, я его понимаю. Сам был в таком положении недавно. Все за мной гонялись.

— Ах вы ж, сговорились, несчастные. Забирай его себе, пусть он будет твоим крестником.

— Я могу придумать ему новое имя?

— Конечно. Он сам вряд ли его озвучит.

— Тогда, пусть хоть он будет Арагац. Вам все равно, а мне приятно.

— Это ваше дело, я не против. Ара Гац. — Рэб произнес имя по слогам, имитируя армянскую особенность добавлять «ара». — Звучит.

— Арагац, ко мне! — Позвал собаку Скорняк.

Пес сделал несколько нерешительных шагов. Увидел в руке человека предмет, и захотел, чтобы он был съедобным. Голод победил осторожность. Прибавляя ходу, пес подбежал к человеку и замер перед ним с высунутым языком. Скорняк вскрыл банку тушенки и вывалил половину прямо на землю. Дворняга, в пару щелчков челюстями, съела все, что было ей предложено.

— На первый раз достаточно, а то заворот кишок случится. — Предупредил ее Скорняк.

Глаза собаки умаслились сытостью и осознанием того, что плохие времена закончились. Захотелось изобразить благодарность, чтобы люди поняли. Дворняга подняла морду и лизнула руку Скорняка.

— Ну, все, Скорняк, пес принял твое крещение. Отныне, ты в ответе за него.

— Согласен. — Скорняк потрепал собачью холку.

Еще несколько шагов по яйцевидной вершине холма и стала видна обратная сторона. Тьма почти окутала землю. Однако, ее было недостаточно, чтобы скрыть комплекс строений и паутину железнодорожных путей внизу.

— Вот и пришли. — Рэб опустился на землю. — Привал, до завтрашнего утра.

Скорняк сел рядом и Арагац, еще нерешительно, заглядывая в глаза, будто спрашивая разрешение, пристроился рядом.

— Ара, брат, садись ближе, не стесняйся. — Обхватил его одной рукой и подтянул ближе. — Греть меня будешь ночью.

Рэб дежурил вторую половину ночи. Любопытство подначивало рассмотреть интересный кластер, как можно раньше. Утренний туман скрывал от глаз подробности. Он стелился по земле, открывая взгляду верхнюю часть вокзала, опоры проводов, верхушки семафоров, крыши вагонов и локомотивов. За вокзалом виднелись строения, по виду, казенного предназначения. Перед вокзалом, в утопающих в тумане верхушках деревьев, узнавались крыши типовых железнодорожных барачных строений, построенных еще в начале двадцатого века.

Кластер казался странным. Тому, кто очертил его границы, как будто хотелось вытащить именно вокзал с привокзальной инфраструктурой. Кто-то удовлетворил каприз ребенка, возжелавшего «паровозики». Рэб толкнул Скорняка. Тот заморгал спросонья. Арагац, чтобы скорее разлепить веки своему спасителю лизнул его в лицо.

— Ара, хватит, я уже не сплю. — Скорняк отвернул от себя собачью морду.

Пса это совсем не обидело. Он преданно смотрел в глаза человеку и вилял хвостом.

— Туман сойдет и спустимся вниз, а пока перекусим. — Распорядился Рэб.

— Горяченького бы? — Скорняк зябко передернул плечами.

Они разогрели еду горелкой прямо в банках, позавтракали, запили живцом. Туман к этому времени почти растаял. Скорняк посчитал, что только ему придется делить свою еду с собакой, однако Рэб тоже пожертвовал большой кусок говядины из своей банки. Завтрак придал сил и надежд на положительный результат похода.

К вокзалу подошли по балке, часто высматривая опасность. Ничего подозрительного Рэб не заметил. Ни мутантов, ни людей. Они зашли со стороны переезда. Там железнодорожный путь упирался в асфальтированную дорогу, послужившую границей кластера. Вдоль путей росли раскустившиеся клены, хорошо скрывающие от ненужного взгляда. Воздух пах креазотом. Так и казалось, что свистнет локомотив или раздастся через репродуктор невнятный голос дежурного.

Ближе к зданию вокзала пути стали множиться. На самом крайнем стояли вагоны, загнанные в тупики. По внешнему виду, они уже отслужили свое.

— Это же готовый дом. — Заметил Скорняк. — И кровати, и столы, все есть.

— Согласен. А как их транспортировать в наш стаб?

— Трактором. Гусеничным. На лыжи поставить и тянуть.

— Если дорастем до трактора когда-нибудь, так и сделаем.

Потом пошли грузовые вагоны. Они все были открыты. Надо было полагать, что такой интересный кластер обязательно будут караулить перед каждой перезагрузкой. Нетронутыми были только тележки с гравием и углем. Рэб заглядывал в каждый открытый вагон, пытаясь понять, что за груз находился в нем. Чистыми под ноль оказались только

первые два, в остальных осталось по-разному. Комбикорм в мешках не тронули совсем. Сахар разобрали на четверть. Коробки с фруктами наполовину. Многие из них намokли и просели под начинающими преть фруктами. Вагон, забитый сантехникой тронули с краю. Не бог весть, какая ценность в мире отсутствующего водопровода. Вагон, сильно пахнувший бытовой химией почистили хорошо. Мыться и мыть народ не разучился.

— Посторожи. — Приказал Рэб Скорняку, а сам запрыгнул внутрь вагона.

Нашел в картонных ящиках мыло, вынул десять штук и отдал Скорняку. Хотел еще найти пену для бритвы и станки, но их могли опередить. Такой товар должен быть в ходу, как и туалетная бумага. Упаковку туалетной бумаги он все нашел. Отличной двухслойной, совсем не для суровых задниц Улья. Пять рулонов ушли в рюкзак Скорняка.

— Хорошо, но не то. — Рэб спрыгнул на землю.

В следующем вагоне лежали упаковки дешевого лимонада на сахарозаменителе. Рэб забрался и вынул две бутылки для Крофт. Их убрал в свой рюкзак. Дальше были ванны, раковины, какая-то мебель в пачках, большое количество вагонов с рудой и окатышами. Ничего похожего на подходящий стройматериал не встречалось. Рэб закинул себе две бутылки подсолнечного масла, а Скорняку достались десять тюбиков зубной пасты, штук пятьдесят зубных щеток, десять рулонов скотча и штук двадцать мужских трусов. Рюкзак Скорняка раздуло. Больше в себя он вместить не мог. Рюкзак Рэба еще не был полон, но был достаточно тяжел. Рэб готов был добавить в него только консервы.

Вагоны рефрижераторы были открыты и из них смердело тухлятиной. Их обошли стороной. Рэб и Скорняк так увлеклись осмотром, что потеряли бдительность. Предупредил их новенький член команды пес Арагац. Он оскалил пасть и тихо зарычал, глядя в сторону еще не видимой опасности. Рэб тут же присел и скинул винтовку с плеча. С другой стороны состава по гравию топали мощные ноги мутанта. Судя по размеру, он уже приблизился к топтуну. Проверить это мешал гравий, скрадывающий характерный цокот. Скорняк опустился к собаке и прижал ее к себе.

— Шшшш. — Прошипел он еле слышно.

Пес как будто понял, замолчал, но пристально смотрел на приближающиеся ноги. Внезапно, ноги исчезли, и раздался цокот внутри вагона. Это точно был топтун. Рэб и Скорняк направили свое оружие в сторону звука.

— Бей одиночными. Меньше в молоко уйдет. — Тихо произнес Рэб.

Скорняк потянул за предохранитель, чтобы опустить его в крайнее нижнее положение. Железка предательски щелкнула. Топот сразу затих. Пот пробил обеих. Из вагона показалась мерзко-ужасная морда топтуна. Арагац не выдержал и залился скулящим лаем переходящим в вой. Рэб успел выстрелить. Пуля попала в голову. Мутант дернул ею и исчез.

— Убил? — С надеждой спросил Скорняк.

— Вряд ли. Их с одной пули не возьмешь, если не в глаз.

— Надо проверить?

— Надо. Я держу прицел на уровне лица, а ты смотри под вагон. Стреляй, как только увидишь, хоть по ногам.

Капли пота нависли на бровях, капали на веки и пытались попасть в глаза. Рэб приближался к открытой двери вагона, в котором исчезла тварь. Чтобы утихомирить дрожь в пальцах, он начал про себя нашептывать первую вспомнившуюся молитву. Вагон был пуст. Ни товара, ни твари. Только черная лужа мутантской крови на полу. В потолке вагона были открыты большие люки, служившие видимо, для загрузки вагона через крышу. Рэба осенило

одновременно с ревом, раздавшимся с крыши.

Тварь прыгнула на крышу вагона соседнего состава. Развернулась, чтобы удобнее напасть на людей. Рэб успел выстрелить ей в спину. Но пуля не сбила ее намерений. Наконец, защелкал автомат Скорняк. Пуля за пулей выбивали из твари тягу полакомиться людьми. Рэб выстрелил один за другим три патрона. Мутант почувствовал, что в этой битве он может не выйти победителем, спрыгнул с вагона на другую сторону. Скорняк присел и выстрелил ему в спину. Тварь заревела, поднялась и побежала. Ей удалось сделать несколько шагов. Она будто споткнулась, поднялась и снова упала. Тварь хрипло дышала и пыталась отползти. Арагац, понял, что противник почти повержен, и решил поставить свою точку в этой битве.

— Куда, стой! — Крикнул вслед Скорняк.

— За ним. — Скомандовал Рэб.

По молодецки прыгнул под вагон и выскочил с той стороны. У Скорняка не получилось так ловко. Ему мешал рюкзак. Тварь хрипела и ползла. Будь у нее время отлежаться, она бы точно восстановилась. Смысл в том, чтобы убежать у нее определенно был. Арагац бегал вокруг мутанта и яростно лаял. Рэб подбежал первым. Прицелился в морду. Глаза мутанта встретились с его, и сразу возник мост. Рэб проигнорировал его и выстрелил, целясь в глаз. Всплеск черной крови вылетел из головы и запачкал камни. Правая глазница наполнилась кровью. Подбежал Скорняк и замер.

— Ара, какой урод. — Произнес он с чувством.

— Вырезай из его башки сокровища и уходим. Шуму наделали.

Орудовал Скорняк ножом, не в пример всему остальному, ловко. Выхватил выпуклость, обрезал ее и просунул руку. Топтун расщедрился на семь споранов и две горошины.

— А это что? Молодые спораны? — Удивился он горошинам.

— Нет, это другое. Уходим. — Рэб ссыпал добычу в походный кисет.

На выбор у них был вокзал с одной стороны, с другой бараки. Медлить было нельзя. Рефлекторно Рэб выбрал бараки. Они перебрались под вагонами на другую сторону железнодорожных путей, и вышли к барaku. Перед ним был огород, загороженный старым шпакетником и калитка, зафиксированная плетеным кольцом из алюминиевой проволоки. Рэб открыл ее. К своему облегчению он увидел лестницу, приставленную к чердаку барака. В нем можно было переждать угрозу, вызванную звуками побоища.

— А ну стоять! Стрелять буду! — Из дыры в крыше, которую Рэб сразу не заметил, показался ствол охотничьей «горизонталки».

Рэб придержал автомат Скорняка, рефлекторно дернувшийся в направлении угрозы.

— Стоим! Мы не опасные! Хотели спрятаться на крыше, переждать, пока твари успокоятся! — Выкрикнул Рэб.

— Это вы стреляли?

— Мы. На нас напал топтун.

— Вы их что, сортируете уже?

— Ара, друг, пусти к себе, мы все расскажем. — Выкрикнул Скорняк. — Ты же хочешь знать, куда попал?

Вместо ответа, ствол ружья поднялся вверх и ушел в крышу.

— Ара, она нас приглашает?

— Может быть, решил убрать лестницу? — Предположил Рэб.

Они неспешо, не сводя глаз с «бойницы» подошли к торцу дома. Хозяин чердака не показался до сих пор. Его замысел был неясен.

— Дай автомат, я полезу первым. — Рэб забрал автомат с глушителем у Скорняка и отдал ему свою винтовку.

Со стороны путей раздался рык и шум. Потрявоженные мутанты собирались на звуки боя.

— Скорняк, спрячься пока за дом.

Рэб поднялся и замер перед закрытой дверью. Со света заглядывать внутрь чердака бесполезно, все равно ничего не увидишь в его потемках. Пришлось убедить себя, что человек в адекватном состоянии, что бы открывать огонь сразу. Рэб перевесил автомат за спину.

— Друг, у меня нет оружия в руках. Пусти на время! — В ответ, тишина. — Мы с добрыми намерениями. Мы можем тебе помочь. — Рэб вспомнил, что человек должен страдать без живца.

Ему никто не ответил. Рэб открыл дверь и заглянул внутрь полумрака. В нос ударил запах нечистот. Тоже ощутили люди Мотора, вытаскивающие его из секретной комнаты. Человек лежал на спине и не подавал признаков жизни.

— Скорняк, иди за мной, он без сознания. — Рэб забрался внутрь.

Следом заскочил Скорняк с собакой в руках, затащил за собой лестницу внутрь.

— Живой? — Спросил он.

— Да, пульс есть. Придержи его, я залью ему эликсир.

Скорняк убрал от человека ружье подальше, посадил его и сжал пальцами между челюстями, чтобы открыть рот. Человек несвязанно забубнил. Рэб воткнул ему в рот горлышко и залил живца. Человек сглотнул и закашлялся. Почти сразу глаза его открылись. В них было удивление и страх. На вид, ему было за сорок, хотя возраст могла придать изможденность. Темные круги под глазами, выступившие от голода скулы.

— Все нормально. Выпей еще, станет легче.

Мужчина сделал еще глоток, поморщился...

— Откуда вы?

— Ара, оттуда. Здесь все равно, откуда, все равно все неместные.

— Давно это случилось? — Спросил Рэб.

— Дня, четыре назад. Сегодня, какое?

— Тут нет календарей. Такое, какое ты хочешь. Ты, четыре дня без живца продержался?

Молодец!

— Объясните мне, что за чертовщина? Куда все делось? Что происходит?

— Слушай, мы тебе обязательно расскажем, а пока давай помолчим. У тварей хороший слух.

Мужчина, которого звали Герман, приехал к матери, с Дальнего Востока в свой отпуск, чтобы проведать старушку и перекрыть крышу. Старое, еще с демидовских мануфактур железо, дало течь спустя сто с лишним лет. Неделью он запасал стройматериалы, возил их из города, а потом, в один прекрасный день, после жуткого тумана, оказался вместе с вокзалом непонятно где. По его рассказам, не успел рассеяться туман, налетели какие-то военизированные банды. Не церемонясь ни с кем, вскрыли вагоны и погрузили в грузовики содержимое из них. Стреляли в любого, кто пытался им помешать. За пару часов, они выгребли все, что посчитали нужным и уехали. Герман не лез им на глаза, наблюдал со стороны. Рассказал, что было много машин с пулеметами и ЗУ. Сразу, как они уехали, появились страшные существа и начали рвать людей на куски. Герман спрятались с матерью в погребе, вход в который был из дома. Сутки вокзал шумел кровавым пиршеством. Регулярно раздавались человеческие крики и рев существ. Потом, старушке стало нехорошо, и она быстро слегла. Герман выбрался в дом и нашел аптечку. Вернулся, чтобы накормить мать таблетками, а она уже пришла в себя, и попыталась его укусить. Хорошо, что в суматохе, она не надела свои вставные челюсти. Герман выбрался из погреба и спрятался на крыше, прихватив с собой ружье.

— Кто-нибудь, после, приезжал сюда? Вооруженные, с техникой? — Поинтересовался Рэб.

— Нет, таких больше не было. Наши, кто выжил, пытались сбежать. Мой сосед, Санек, с которым мы железо из города возили, один из семьи остался нормальным. Он, значит, завел свою шестерку, выехал, и побежал ворота закрыть. Я с чердака смотрел. Только он взялся за воротину, из-за гаража тварь такая, размером с лошадь, раз и свернула ему голову, и прямо на моих глазах, съела. А вы откуда?

— Хороший вопрос, но на него ответа нормального нет. Лучше спросить, сколько ты здесь?

— Ара, а что там за материал у тебя? — Вмешался в разговор Скорняк.

— Профлист, брус, доски на стропила. Капитально хотел маме помочь.

— Ара, это то, что нам нужно. Каркас из бруса подыдем и железом обошьем. На один домик хватит.

— Точно, удачно мы сюда направились. — Решил Рэб. — Хочешь с нами?

Герман растерялся. Видно было, что никакого плана у него не было на будущее. Мысль держалась за старое, за материн дом, и за ремонт крыши.

— Да я... эт... я не знаю, вроде, как крышу надо было сделать. Я бы, мужики, домой вернулся лучше, во Владик. А? — В его глазах стояла надежда и ожидание, что ему помогут вернуться домой.

— Если здесь и есть Владик, то мы не знаем где. — Честно ответил Рэб. — Это же не Земля, это хрен пойми, что за место. Все называют его Ульем или Стиксом, что по мне, просто синонимы ада. Живым отсюда не выбраться ни за что, так что, принимай мир таким, какой он есть, или умри, может быть, попадешь куда-нибудь удачнее.

Герман нервно усмехнулся. Его взгляд забегал от лица к лицу, ища в них намека на черный юмор.

— Ара, хорош уже, друг сомневаться. Пойдешь с нами, поселок строить?

— Что тебе на этой крыше? Загнешься все равно с голодухи, или без живца, что вероятнее. Или доживешь до перезагрузки кластера, а там тоже ничего хорошего.

— Я бы, мужики, поехал с вами, но я не знаю, кто вы? Что вам от меня нужно?

— Ладно, тогда расскажи нам, если тут место, где можно еще найти стройматериалы? Лес, профлист, метизы, инструмент?

— Не скажу. Я не был на той стороне, где вокзал, не знаю, по какое место обрубало станцию.

— Там за вокзалом дома идут в одну улицу.

— Тогда, нет. Был магазин небольшой, но дальше.

— Жаль. В вагонах тоже ничего нет. — Рэб задумался. — А продукты, типа тушенки и консервов здесь есть, где раздобыть?

Герман задумался.

— Есть. Там за вокзалом, как раз был оптовый склад местного предпринимателя. Моя мать иногда в складчину набирала там кое-что. Это от вокзала налево. Обычный такой склад, из него транспортер наружу торчит. Там, в подвале и лежит все.

— Ара, покажешь?

— Нееет, сами мужики.

— Дело твое. Как думаешь, Скорняк, если там действительно остались продукты, как забрать их? Может, ту «шестерку» возьмем, на обратный путь?

— Ара, соседа, которого съели? Не боишься в засаду попасть?

— Будем перед поворотами останавливаться, или с вершины холма осматриваться.

— Ара, давай. Как представлю, что мне этот рюкзак двадцать километров тащить, сразу плечи начинают болеть.

Рэб и Скорняк выбрались с чердака, когда убедились, что обстановка на вокзале успокоилась. Арагаца пришлось оставить на чердаке. Брать его с собой было опасно. Герману от самой мысли выйти наружу становилось панически страшно.

— Ты, это, думай до завтра, мы приедем за твоим листом и брусом с утра, надеюсь, ты уже созреешь. И придумай себе новое имя, старое не годится. — Перед тем, как уйти попросил Германа Рэб.

Содержимое рюкзаков ссыпали в бежевую «шестерку». Заодно проверили открытый гараж. В нем оказалось полно необходимого ручного инструмента. Он переключал в машину. Налегке отправились разыскивать оптовый склад.

Труп топуна лежал там же. Миновали его. На вокзальную площадь выходить не стали, прошли между товарными составами. Перебрались на другую сторону, когда отошли метров на двести. За путями шел высокий бетонный забор. В нем была дыра, к которой вела хорошо заметная тропа. Рэб выглянул из нее, прежде, чем выбраться. Тихо, ни намека на активность мутантов.

За дырой находился хозяйственный двор какой-то конторы. У выхода, на одном боку стоял головастый УАЗик. Колеса по левой стороне у него были изорваны в клочья, кабина смята, как будто побывала в аварии. Битое стекло перемешано с кровью. Рэб посмотрел в другую сторону. Там был типовой склад, беленный известью, из недр которого торчал подъемник-транспортер.

— Нам туда. — Сказал, обернувшись Рэб, и юркнул в дыру.

Скорняк для верности, огляделся и последовал за Рэбом. Метров пятьдесят по чистому пространству отняли много нервов. Дверь была закрыта на простой замок. Никто не надеялся, на то, что он остановит грабителей. Скорняк сломал замок монтировкой очень быстро. Потянул за дверь. Пронзительный звон сработавшей сигнализации наполнил все пространство кластера. Она звучала в десять раз сильнее обычного, потому, что люди в Улье уже привыкли к тишине.

Рэб кинулся сбивать прикладом трезвонящий звонок. Скорняк испуганно развернулся спиной к Рэбу и прикрывал его потуги вырубить сигнализацию. Металлический звонок уступил ударам приклада, раскололся пополам и замолк. В недрах его что-то жужжало, но почти не слышно. Рэб и Скорняк заскочили внутрь склада и прикрыли за собой дверь. На счастье, в ней имелась массивная щеколда.

— Вот мы пещерные люди! Про аккумулятор забыли! — Рэб прислонился к стене.

Скорняк выглянул в щель от старой замочной скважины.

— Ара, ща набегут. Это хорошо, что мы на складе попались. С голоду не сдохнем.

На складе не было окон. Темнота была кромешной. Рэб достал маленький фонарь и осветил обстановку. Чуть поодаль от двери стояли белые витрины с товаром. Слева от них короб, в котором сидел продавец, единственное место, которое зимой отапливалось.

— Ну, пойдём, проверим. — Рэб поднялся и на трясущихся ногах пошел проверять «улов».

Витрина отделяла пространство для покупателей от стеллажей с товаром. «Улов» на самом деле был хорош. Весь товар здесь был мешками и коробками. Рэб прошелся по названиям. Все, в чем они нуждались, здесь было. Консервированных продуктов было множество. Не вынести и за месяц, если носить на себе.

У стены находилась бетонная лестница, ведущая в подвал. Снизу дохнуло прохладой. Рэб пошел вниз, держа перед собой СВД. Луч фонаря шарил по стенам и темным углам. Подвал был занят штабелями пива в разных упаковках и газированной водой, за ними лежали горой мешки с луком, ящики с яблоками, апельсинами и бананами.

— Ара, сюда на фуре надо ехать. — Произнес восхищенный обилием продуктов Скорняк.

Он откинул крышку коробки с бананом и вынул кисть. Переспевшие бананы сразу отломались от ветки.

— Мои любимые, самые сладкие. — Он зачавкал в темноте.

Рэб тоже съел банан, а потом и яблоко, чтобы проверить сохранность. Прохлада способствовала тому, что фрукты еще не пропали.

— Что будем брать-то? — Спросил Рэб.

— Ара, всё будем брать. Давай сами сюда переедем. Заживем сыто, как кроты из Дюймовочки.

— Ты забыл, что это не стаб, на радостях?

На складе отсиживались три часа. Рюкзаки забили в основном тушенкой. Рыбных консервов взяли гораздо меньше, подразумевая устраивать рыбные дни только по четвергам.

— Ара, а сегодня какой день? — Спросил Скорняк.

— Не знаю.

— Как мы поймем, что настал четверг?

— А так, шесть дней мяса, на седьмой рыбу, это и будет четверг.

Для разнообразия, а больше всего для Крофт, взяли конфет. Из каждой коробки по горсти, не читая. Скорняку кинули под верх три пачки чая, три банки кофе и сгущенного молока. Рюкзаки получились гораздо тяжелее, чем заполненные «мародеркой» из вагонов. На обратном пути до «шестерки» им никто не мешал. Проходя мимо чердака, они позвали Германа. Тот открыл дверь. Рэб закинул ему банку тушенки.

— Думай до завтра. И не забудь про имя.

— Хорошо. Спасибо, мужики.

С учетом всех остановок на разведку, дорога назад заняла полтора часа. К своему стабу подъехали вечером. Дизель был удивлен, что напарники вернулись на машине и был обрадован не меньше дочери, тому, сколько припасов было привезено. Крофт обрадовалась еще и псу. Арагац, напуганный поездкой в Газели, долго не решался выпрыгнуть из салона. Девочка выманила его куском мяса. Спустя пять минут Арагац чувствовал себя в лесу, как дома.

— Как у вас здесь обстановка? — Поинтересовался Рэб.

— Ночью было страшно. Твари стаей пробежали вон там. — Рассказал Дизель.

— Как же ты их разглядел? — Удивился Рэб.

— А я разве не говорил еще, что у меня зрение ночью стало лучше. Не как днем, все серое такое, но вижу. Как кошка, я думаю.

— Это хорошо. Годная способность для нас.

— Только я не согласен быть вечным дежурным по ночам. — Дизель сразу понял, откуда может задуть ветер.

— А водителем ночным, чтобы без света ездить, согласен?

— Не знаю, для дела-то готов попробовать, но только, чтобы вы мне на горб не садились.

— Посмотрите-ка на его горб! Тоже мне, дромадер! — Шутливо возмутился Рэб. — Это я предполагаю только. На ближайшее время, нам бы только стройматериалы перевезти с вокзала. Но это мы со Скорняком справимся. Герман, глядишь созреет.

— Ара, с «шестеркой» что делать будем? На кровати пустим или ездить? — Поинтересовался Скорняк.

— Диван задний сними, он не особо нужен, сделай себе гнездышко на дереве. Остальное, оставь.

— А, хорошо! Я устал уже под деревьями ночевать, как изгой, ара.

Скорняк до наступления темноты успел собрать себе уютное жилище. Хозяин «шестерки» не чурался деревенского тюнинга. Салон машины был обшит коричневой тканью с подкладкой из поролона, а на задней полке лежали две декоративные подушки из того же материала. Одну он оставил себе, а втору подарил Крофт.

Активная хозяйственная деятельность придала смысл зарождающемуся поселению. Засыпая, Рэб подумал о том, что жизнь в Улье может быть не так и плоха, какой казалась до этого. В ней не было комфорта, но было что-то, что он не мог выразить словами, что создавало внутри позыв заниматься делами, получая от этого удовольствие. «Там» было по-другому, нужно было заниматься делами, чтобы заработать денег на удовольствие.

Газель взобралась на последний холм перед кластером вокзала. Рэб перемахнул через вершину, чтобы разведать обстановку. Поводил прицелом по сторонам. Ничего

подозрительного. Легкая дымка, остатки утреннего тумана, таяли под лучами поднимающегося светила. Так и казалось, что раздастся свисток тепловоза и дрогнут вагоны под его тягой. Но картина перед глазами была немой и неподвижной. Кусок мира, созданный людьми, без них самих начинал напоминать молчаливое кладбище.

— Погнали! — Рэб запрыгнул в салон.

Скорняк завел мотор, набрал ходу и выключил его, пустив под горку машину накатом, для маскировки. Запаса хода хватило до самой улицы, где жил Герман. Щель в двери чердака увеличилась. Герман думал, что это осталось незаметным. Рэб подошел к чердаку.

— Эй, ты живой там?

Дверь со скрипом отворилась.

— А, это опять вы? Живой. Ну и ночка была.

Рэб это понял по не выпавшемуся лицу Германа. Мужчина высунул край лестницы, чтобы спустить.

— Ваше предложение еще в силе? — Он замер в нерешительности, с лестницей в руках.

— Да, в силе. Какие аргументы тебя сподвигли его принять?

— Тут такая шобла ночью гуляла. — Герман упер лестницу в землю и начал спускаться. — Я уснул с вечера. Что мне еще делать. Я был сыт. Проснулся от шума. Еще не стемнело. Я такой к бойнице, думаю, опять хулиганы лезут. А там... — Он замер не дойдя до земли один шаг, — там такая херня, ростом как раз до моего чердака. Вон, соседу ворота выбила одним ударом. А с ним детский сад чертей поменьше. Он как Наполеон среди них, только порывкивает, а те в галоп, исполнять приказание. Я чуть в туалет со страху не сходил, но утерпел. Подумал, что так они меня сразу учуют.

— Долго они тут были?

— Нет, минут пятнадцать. Я бы сказал, транзитом. Потом, над головой что-то пролетело. Я бы сказал, что это был летательный аппарат, меньше вертолета. Среди ночи я слышал стрельбу, но очень далеко. Уснул под утро, аккуратно перед вами.

Подошел Скорняк. Рэб ему вкратце пересказал, то, что видел Герман.

— Ара, это хорошо. Пусть воюют, а мы будем, как тараканы, собирать, все, что нам нужно.

Рэб посчитал, что сравнение их с тараканами как нельзя точно отражало их настоящее положение. Мелкие, но настырные и живучие.

— Имя придумал? — Спросил Рэб. — Без имени не возьмем.

— Я бы хотел, чтобы меня звали Владик, как мой город.

— Примем его с таким именем? — Спросил Рэб.

— Ара, Арагац тебе не понравился. Ты чем занимался по жизни?

— Моряк, рыболовный флот. Крабов, в основном, ловили и японцам перепродавали.

— Ара, Крабом, будешь. Владик не для Улья. Тебя как зовут, Владиком. — Скорняк стебался над несчастным испуганным новичком.

— По мне, Краб серьезнее, чем Владик, не в укор красивому городу.

Герман последний раз вздохнул в прежней ипостаси и кивком головы согласился с новым именем.

— Ну, Краб, показывай, где у тебя хранятся стройматериалы.

Скорняк подал машину задом к старому бабкину сараю. Деревянные створки ворот, провисшие до земли, открывались с громким скрежетом заржавевших петель. Профлист, фиолетового цвета в мелкую волну, лежал большой стопкой.

— Я подумал, что еще и на забор останется, перед домом, поэтому взял с запасом.

Краб подошел к делу серьезно. У него всего было с запасом, и бруса, и досок, и гвоздей с шурупами. Добро быстро переключалось в кузов Газели.

— За продуктами пойдём? — Спросил Скорняк.

— Надо бы. Неизвестно как судьба вывернет? — Рэб ковырнул носком ботинка землю. — Черт с ним! Загрузим в Газель сколько влезет.

Объезжать пришлось через переезд. Так было ближе. Шум автомобиля разносился по молчаливой округе. Он казался вызывающим, дерзким, напрашивающимся на неприятности. Это ощущали все, кто был в кабине. Поэтому в ней царила тишина, и напряженное выжидание опасности. К счастью, мутирующие порождения Улья были заняты поиском добычи в других местах.

Скорняк быстро нашел нужный склад. Его же оставили подле машины, а Рэб и новый член команды Краб, принялись носить со склада продукты. В дело пошли не только коробки, но и мешки с крупами, соль и сахар. Скорняк остановил их, когда рессоры начали прогибаться в обратную сторону.

— Ара, хорош! Жадность фраера сгубила. Не доедем.

Газель ехала в гору натужно, чередуя первую и вторую передачи. Стрелка охлаждающей жидкости подобралась вплотную к красной зоне. Скорняк бросал укоряющий взгляд на Рэба. Ему было жаль свой автомобиль. Мотор выдержал и дотянул до вершины холма. Дальше, километры побежали легче. Перед селом, где недавно был убит мутант и принят в команду пес, Скорняк остановился, чтобы Рэб проверил обстановку. Тот взял с собой Краба, чтобы быстрее ввести его в курс дела.

В деревне было тихо. Местные мутанты, скорее всего, были уничтожены вооруженной группировкой, или сбежали в места, где водилась добыча. Рэб не заметил ничего подозрительного. Он вернулся и дал команду ехать дальше. Машина заехала в село, повернула на главную улицу, и сразу уперлась в поставленную поперек дороги тракторную телегу, полностью закрывающую проезд. Рэба прошиб пот. Они попали в засаду, полные груза и больших надежд. Скорняк дал по тормозам. Газель застонала тормозами и остановилась перед самой телегой.

— Вышли все! — Раздался крик откуда-то справа. Рэб повернул голову и увидел вооруженного человека. Из палисадника дома напротив, торчал ствол пулемета. Ничего не оставалось, как сдаваться на милость тех, кто заманил их в ловушку.

— Выходим, и никаких глупостей. — Приказал Рэб.

— Ара, понял.

Рэб оставил винтовку в кабине и вышел первым. Ему в затылок дышал Краб. Скорняк вылез на другую сторону. Навстречу им пошел человек, похожий на одичавшего военного или обыкновенного рейдера. Рэбу он показался знакомым.

— Сапер? — Рэб вспомнил имя человека, входившего в отряд Мотора.

Мужчина остановился и с любопытством всмотрелся в лицо Рэба, силясь вспомнить.

— Я Рэб, помните, батюшка, который прятался в комнатухе и ходил по нужде в деньги? Мы на болоте разбежались, от змея?

— Рэб? — Удивился Сапер. — Тот самый вонючий Рэб, крестник наш? Так тебя же змей съел, Бугай вроде, видел. И тот Рэб был того, пошире, раза в два. Но лицом ты похож. Не может быть. — Сапер подошел ближе. — Это точно ты! Как ты смог? Мотор, у нас тут родственники нарисовались.

Из палисадника показалась фигура мотора. Лицо его выражало недоумение и удивление. Он подошел и так же, как и Сапер всмотрелся в черты лица Рэба.

— Похож, зараза, только тощий.

— Давно собирался на диету, наконец-то смог.

— А мы-то помянули тебя уже. И подумать не могли, что ты живой. Как ты сбежал от змея?

— Я так заорал, что он развернулся и пополз в одну сторону, а я побежал в другую. Я, честно признаться, мучился совестью, что подставил вас тогда. — Рэб не стал распространяться про свой дар управлять сознанием мутантов.

— Это ты зря. С болот мы ушли без потерь, и потом нам фартило долго. Правда, потом... — Мотор замолчал, но и так было ясно, что потом фартить перестало. — Ты-то как здесь очутился, да еще разъезжаешь среди бела дня на машине полной груза? Чего у тебя там торчит? Гробы что ли строгаете?

Рэб поведал ему кратко свою историю и идею основания поселка на стабе.

— Плохая идея, Рэб с поселком здесь. Ты знаешь чьи это места?

— Нет. Я вообще не знал, что они поделены.

— Вот и хрен-то. Здесь почти каждый нормальный стаб имеет поселок, а этот пустовал. Два отморозка не в счет.

— И чьи же это земли. Маркиза де Карабаса?

— Короче, ты же слышал про внешников, военных, которые борются со всеми?

— Да.

— Про муров слышал, которых они нанимают на ту же работу, но из числа местных?

— В одном месте, их называли урками.

— Не суть важно. Так вот здесь обосновались именно такая организация, наемники внешников. Люди, как правило, отвратительные, все как на подбор. В отличии от других мест здесь их командир сбил настоящую крепкую банду, сами себя они называют «Орденом Тиамат», делают вид, что поклоняются хаосу, но на самом деле, они просто охотятся за органами, за которые им платят. Конкурентов в зоне их влияния нет. Все уничтожаются на корню, и люди, и мутанты. У нас есть их карта... — Мотор развернул карту, похожую на лоскутное одеяло. На каждом куске были написаны какие-то цифры, — смотри, здесь есть всё, поселки, численность населения, периодичность перезагрузок. Перед каждой перезагрузкой кластера, они уже стоят на дежурстве. Медицинское оборудование у них на высоте. Имунных отличают еще на ранних стадиях. И режут, и режут, и режут. И военная часть у них на высоте. Не могу поверить, что вы так свободно гоняете до сих пор. На твоём месте, я бы ушел с территории этой карты куда глаза глядят.

Мотор озадачил Рэба. Кто предупрежден, тот вооружен, он это понимал, но какая-то упертость не позволяла ему прислушаться к советам Мотора. Слишком много надежд они положили, лелея идею о поселке.

— Второй такой карты нет? — Поинтересовался Рэб.

— Нет, сами под пули подставлялись, чтобы ее добыть. Размножим, будем приторговывать. За нее хорошо дадут.

— А на телефон можно сфоткать? — Раздался позади голос Краба.

— Хм, сфоткай, чего для крестника не сделаешь.

У Краба оказался хороший телефон с заряженной батареей. Он завис над картой и сделал несколько снимков.

— Спасибо, Мотор. — Поблагодарил Рэб. — Мы будем осторожнее.

— Зря, ты еще не понял, кто они такие. Но, хочу сделать тебе комплимент, ты заматерел, ты совсем не тот человек, которого мы знали. Как знать, может быть и здесь тебе удастся выкрутиться.

— Мотор, у нас много продуктов. Возьмите себе сколько унесете.

— Ладно, будем считать это платой за карту.

— Ара, скажи, который час по-местному, и какой день недели?

— Час скажу, а вот с днями недели, месяцами и годами не помогу. Они здесь без надобности. Час, двадцать. Установите правильное время, чтобы знать, когда наступит перезагрузка кластера. Этот, кстати, перезагрузится... — Мотор поднес карту, — Через сутки и шесть часов. Имейте в виду, завтра к вечеру здесь обязательно будет Орден.

— Сам-то что делаешь в таком опасном месте? — Поинтересовался Рэб.

— Обстоятельства. Нужда заставила.

— Где Бугай и Глобус?

— Там. — Мотор показал пальцем в небо. — Глобуса съели, а Бугай поймал головой пулю.

— Пуст земля им будет пухом.

— Пусть. — Согласился Мотор.

Расстались с Мотором спустя час, пожелав друг другу увидеться еще раз в скором будущем. Мотор не поведал цели своей вылазки. Что было в рюкзаках его и товарищей осталось загадкой. Продуктов туда влезло не мало. На прощание Мотор пожелал еще раз прислушаться к его словам. Рэб пообещал.

Согласно карте, стаб был на периферии влияния Ордена, и это могло сыграть на руку поселку. Всего-то надо было забыть про дорогу в сторону этих деревень, выбрав направление исследования в сторону украинского поселка.

Поселку в Улье, как и человеку, нужно было говорящее имя. Прошел месяц, как был открыт набор иммунных жителей по соседним кластерам, а подходящее название никак не придумывалось. То, что задумывал Рэб с его первыми основателями, Дизелем, Крофт, Скорняком и Крабом, не получалось. Из-за «Ордена Тиамат», психов-расчленителей, транзитные пути опытных рейдеров в этих краях не проходили. Поселение собирало только новичков, сбегаящих из своих переагруженных кластеров. К поселку больше подходило понятие лагеря беженцев.

Это было большой проблемой. Не хлебнувшие полной ложкой всех прелестей Улья, люди, по инерции сознания, надеялись, что их кто-то обязан защищать. За месяц таких набралось около сорока человек, испуганных, заглядывающих в глаза тем, кто по их мнению был обязан приютить, накормить и защитить. Их пинками и угрозами нельзя было заставить идти в рейды по добыче споранов, еды и оружия. Это не касалось женщин и детей, которых не составляли и половины новеньких. Здоровые мужики вели себя, как маленькие дети, устраивая сидячие забастовки, или переругиваясь друг с другом, спихивая ответственность.

Рэбу и ближайшим друзьям быстро надоел этот детский сад. Спораны и еда уходили в эту прорву галдящих птенцов без всякой отдачи. Им был дан урок, навсегда отучивший их от старых привычек. Ночью, вся верхушка поселка, незаметно покинули его. Пешком добрались до ближайшей деревни, неделю назад пережившую переагрузку, чтобы устроить отлов мутанта. Хотели изловить лотерейщика, чтобы по-настоящему испугать поселян, но попался рубер.

Чтобы не отпустить сознание рубера, Рэб в его теле нес сам себя. Группа заговорщиков успела вернуться до рассвета. Они расположились неподалеку от поселка. Рэб в сознании мутанта вломился в лес, ревя и круша все на своем пути. То, что произошло в лагере, нельзя было назвать переполохом, это был настоящий адский ужас. Крики, визг перепуганных детей и женщин, суматоха среди мужчин, которые должны были встретить опасность во всеоружии. Цирк продолжался минут пять, но этого хватило, чтобы дать понять людям, что существование поселка зависит от их усилий. Рэб снова применил трюк с гранатой, незаметно засунув ее в пасть мутанта. Голова рубера от взрыва раскрылась кровавым цветком, испугав напоследок еще раз.

На этом Рэб не остановился. Человеческая память коротка и имеет свойство через некоторое время интерпретировать воспоминания. Чтобы лишить жителей поселка соблазна снова предаться лени, Рэб сотоварищи поймали матерого топтуна и усадили его в специально вырытую яму. Рэбу пришлось долгое время находиться в сознании мутанта, пока на его лапы вешали бетонные шары. Возле ямы установили пост часового. Никому и в голову не могло придти задремать рядом с тварью. Ключ от цепей, висел на шее Рэба. Жители поселка не посвященные в тайну дара их лидера воспринимали его, как талисман, дарующий власть над мутантами. Рэб снова убедился в том, как легко люди верят в невероятные вещи.

Урок пошел на пользу. Его извлек и сам Рэб. Он установил железную дисциплину и беспрекословное подчинение. Трюк с контролированием мутанта создал ему славу сверхчеловека. Он не спешил избавляться от нее, пока она приносила пользу.

Дела у поселка пошли споро. Дома появлялись один за другим. Хозяйственная часть висела на Дизеле. Он отобрал в команду смысленных мужчин с которыми совершал рейды за

стройматериалами. Скорняк отвечал за питание. Обмена, как такового, из-за отсутствия рейдеров не получалось. Краб был поставлен на организацию охраны периметра. Сам Рэб отвечал за добычу споранов и оружия. Выбор названия поселка решило голосование. Народ выбрал «Тихое», предположив, что сработает та же примета, что и кораблями.

Арсенал пополнялся за счет милицейского участка в украинском поселке, а дорога до него служила прекрасным объектом охоты на мутантов. Скорняк оправдал свое новое имя. Он придумал как снимать костную броню мутантов вместе с кожей, выделять ее и использовать в качестве доспехов. Высушенный костный панцирь был легок, но не терял своих защитных свойств. Отличительной особенностью рейдеров Рэба стали именно такие бронежилеты.

Не все шло гладко. Люди гибли в схватках, по неосторожности, по глупости. В отряде Рэба погибли двое, у Дизеля двое, один у Скорняка. Пятеро человек из маленького поселка, это было много. Постепенно, Рэб стал смелее смотреть в сторону более безопасных территорий ордена. Оптовый магазин на кластере с вокзалом, мог обеспечить им безбедное существование на любой срок. Карта, тщательно перерисованная Крофт с фотографии из телефона, указывала и другие лакомые места, где можно было разжиться не только продуктами, но и прочими необходимыми вещами.

Осмелев, Рэб решился повторить трюк с вылазкой на вокзал. Он дождался, когда пройдет достаточно времени после перезагрузки, собрал отряд из пяти бойцов, включая Дизеля, и едва смерклось, отправились в рейд. Дизель сидел за рулем Газели. Кошачье зрение позволяло ему ехать с приличной скоростью в полной, по человеческим понятиям, темноте. Они миновали одну деревню, выехали на дорогу, окруженную со всех сторон лесом. Впереди был крутой поворот, возле которого обычно останавливались, чтобы разведать путь вперед.

— Ходом. — Приказал Рэб Дизелю, подразумевая, что ночью такие приемы не особенно нужны.

Дизель зашел в поворот и увидел стоящую сразу за поворотом машину с выключенным светом. Легковушка с пулеметом на крыше и забранными решетками окнами. На боковине белым были нанесены символы, которые он не успел разобрать. Этого и не требовалось, он сразу догадался, что это дозорный автомобиль Ордена.

— Орден! — Крикнул Дизель Рэбу и показал пальцем на автомобиль у дороги.

Рэбу хватило секунды, чтобы принять решение.

— Слепи их!

Дизель резко остановился, не доехав метров десяти, и врубил дальний свет.

— Огонь! — Приказал Рэб и первым выстрелил в фигуру человека высунувшегося из люка, чтобы встать за пулемет.

Пять стволов быстро изрешетили автомобиль Ордена до состояния дуршлага.

— Хватит! — Рэб сделал отмашку.

Он осветил салон машины. Трое мужчин, один на заднем диване и двое на передних креслах были мертвы. Мгновения ушли на то, чтобы понять, что они вляпались в очень серьезную проблему. Они сами положили в свою руку черную метку от Ордена.

— Возвращаемся. — Приказал Рэб. — В поселке никто не должен знать, что здесь произошло. — Предупредил он всех.

Рэбу было ясно, что теперь их не оставят в покое. Меряться силами с Орденем не хотелось, но и не хотелось бросать все, что было создано. Он решил повременить. Укрепить

оборону и затаиться.

С того случая прошла неделя. Рэб почти не спал, прокручивая в голове возможные исходы. Как-то днем к нему пришла обеспокоенная Крофт.

— Там гости пришли к нам, рейдеры, часовой их привел. Помыться, поесть отдохнуть. — Сообщила она.

— Это хорошо. Если у нас будет много таких рейдеров, то нам совсем не придется бегать по кластерам за мутантами. Будем жить торговлей.

— Я чувствую опасность исходящую от них. Они не просто так пришли. Они хотят что-то узнать.

— Ты раньше умела это?

— Что?

— Чувствовать людей.

— Нет, не так давно. Стала чувствовать, как отец волнуется за меня, как люди вокруг проявляют чувства, как будто они мои.

— О, как! Еще один человек у нас получил дар. А ну-ка, покажи мне гостей.

Крофт отвела Рэба в гостевой домик. За столом сидели трое мужчин. Рюкзаки и оружие лежало рядом. Их обслуживала Матрена, пожилая женщина, ответственная за гостевой домик. На столе стояли тарелки с кашей, порезанные соленые огурцы, бутылка водки и рюмки. Рэб услышал окончание вопроса, заданного одним из рейдеров Матрене.

— ... тихо тут у вас?

— Вроде, тихо. — Ответил за нее Рэб.

Рейдеры повернули головы. Рэб сразу отметил холеность их лиц, которой обычно лишены простые рейдеры.

— Я, глава поселка «Тихое». Меня зовут Рэб. У нас, в «Тихом» всегда тихо. Живем, никуда и ни к кому не лезем. Нас не трогают, и мы никого не трогаем.

— Свежо питание, как говорится, но серится с трудом! — Заржал один. — У вас так тихо, как будто вы душу дьяволу продали.

— Мы стараемся. — Рэб постарался не заметить грубости. — Вас все устраивает у нас?

— Ваша жаба сказала, что с девицами у вас никак. Что за стаб такой? — Выступил другой. — На нормальных стабах всегда впереди здрасти предлагают баб и выпить.

— Этого у нас нет, а вот выпить и хорошо поесть, пожалуйста. Хороший курс на спораны.

— Ладно, отец, не сердись. Мы люди простые, этикет забыли. Садись с нами, расскажешь что-нибудь интересное, или послушаешь. — Вступил в разговор третий.

— Не откажусь. Матрена, достань нам что-нибудь из личных запасов.

Женщина принесла запотевшую бутылку коньяка, хранимую в глубокой яме, вырытой рядом с гостевым домом и банку консервированных ананасов.

— Ого! Кучеряво живете! А говорите, нос не кажется. Откуда запасы? — Третий взял бутылку и пробежался по названию. — Кизлярский. Уважаю.

— Отовсюду. Мы ходим в рейды, но ни разу не пересекались ни с кем по-серьезному. Я считаю, лучше сохранить людей и упустить добычу. Чай, не последний хрен без соли доедаем. Повезет в другой раз.

— Рэб разлил коньяк по рюмкам. По привычке поднес рюмку к носу и втянул приятный аромат напитка.

— Ну, вздрогнули!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Отправил всю рюмку в рот, но сглотнул не сразу, подержал во рту, смакуя, сглотнул и откусил половину кольца ананаса. Рейдеры выпили следом.

— А! — Третий занюхал рукавом. — Домом пахнет. Меня Водородом зовут. Это Мрак и Булюль.

— Очень приятно. Откуда и куда путь держите?

— Мы, по наводке идем. Инфу сторговали, что места здесь для охоты удачные. Не подсказешь, где именно?

— Откуда пришли? — Спросил Рэб.

— Мы... эээ... — замялся Водород.

— С востока. — Ответил за него Мрак.

— Я не так давно в Улье, чуть больше двух месяцев, но уже усвоил, что охота всегда удачная после перезагрузки кластера. Вы что имели в виду?

— Я видел у вас Газель стоит и судя по всему, не пылится. Для поездок по Улью на ней нужна большая уверенность в собственных силах?

— Пользуемся исключительно в хозяйственных целях, по заранее разведанным маршрутам. Не можем позволить себе полагаться на удачу. Ну, давайте еще по одной?

— Давай. Прикажи Матрене чтобы огурцов подрезала.

Рэб попросил женщину нарезать огурцов и разлил коньяк по рюмкам. Поднял свою и протянул руку в центр стола, делая вид, что желает сказать тост.

— Я, друзья, приложил много труда, чтобы поднять этот поселок и желаю, чтобы все, кто придет к нам с миром, отдохнуть и поторговать, делали это с большим удовольствием. За наше «Тихое».

С Рэбом чокнулись. Ему это было нужно, чтобы разглядеть татуировки на запястье. У всех троих был выбит символ, который Рэб видел на грузовике Ордена Тиамат. Витой, но стилизованный под свастику круг. Теперь ему было ясно, что перед ним разведчики Ордена. Первой мыслью, было пришить всех. Поразмыслив, он понял, что те, кто их заслал сюда, знают, где они находятся и их смерть, будет равносильна признанию собственной вины. Для порядка Рэб выпил еще, потом сослался на заботы и ушел.

— И что ты думаешь? — Спросил Дизель.

— Ара, что тут думать, червям их скормить! — Ответил за Рэба Скорняк. — У нас двадцать стволов!

— У них сотни, и не какие-то пукалки. Разнесут наш лес вместе с поселком. — Так считал Рэб.

— Поспешили мы тогда их дозор валить. Надо было проскочить. — Высказался Дизель.

— И проскочили бы, но ненадолго. Они бы нас в спину из пулеметов изрешетили. — Рэб вздохнул. — Бросать все придется. Другого выхода нет.

— Ара э, Рэб, не спеши. Как это бросить?

— Думаешь, мне легко это говорить? Я всю душу вложил в поселок. Он был моей силой, источником радости.

— Когда будем сниматься? — Спросил Дизель.

— Как только они уйдут. До этого никаких движений, все по обычному расписанию. Оружие только прикройте.

Гости решили заночевать. Рэб распорядился, чтобы Дизель сторожил выход гостевого домика ночью. Ему не хотелось, чтобы диверсанты вырезали поселок в темноте, пользуясь приборами ночного видения. Рэб не мог заснуть. Мысли одолевали самые ужасные. От бросить всех и начать скитаться в одиночку, до, вступить в противоборство с Орденом. Крайние суждения были самоубийственными и малодушными. Правильное решение лежало между ними. Уйти с насиженного места и попробовать обосноваться в другом, более удачном. В конце концов, до рекорда Моисея Рэбу было еще далеко.

Гости ушли утром. Рэбу показалось, что они искали следы суеты и подготовки к бегству. Он очень надеялся, что диверсанты не заметили ничего подозрительного. Как только троица вышла из леса метров на двести, Рэб протрубил сборы. Люди еще не знавшие всей подноготной были удивлены решением сниматься с места.

Рэб собрал свой рюкзак, повесил винтовку за спину. Помог погрузить оружие и продукты в Газель. Прибежал Дизель с зареванной дочерью.

— Что случилось? — спросил Рэб.

— Вот, ревет, говорит, что надо бросать все и бежать. Говорит, что опасность чувствует. — Отец как-будто не верил дочери и хотел оправдаться перед Рэбом.

— Уходить надо! — Проревела Крофт.

— Сажай ее в машину и бегом из леса! — Приказал Рэб. — Всё бросаем и уходим! Идем на выход в сторону старой фермы!

Народ никак не мог раскататься. Хватался за барахло, без которого вполне можно было обойтись. Рюкзак с едой и живцом, и оружие, вот что на самом деле имело значение, без остального можно было обойтись. Рэб начал раздавать оплеухи тем, кто не спешил. Скорняк, вставляя армянские ругательства, подгонял с не меньшим энтузиазмом.

Свист падающих с неба мин подстегнул сильнее оплеух и ругательств. Враз упало четыре мины. Две взорвались еще в верхушках, от удара о стволы деревьев. Воздух наполнился шуршанием осколков. К счастью, первый выстрел был пристрелочным, и мины легли далеко в стороне. Испуганно закричали женщины и дети. Скорняк разродился длинной армянской бранью, загоняя их в кузов Газели. Ко второму падению мин, машина была далеко.

Рэб облегченно вздохнул, в последних рядах покидая уютный поселок. Он пробежал мимо ямы с мутантом, когда упали мины. Рэб рухнул на землю и получилось так, что он пересекся взглядом с тварью. Мутант смотрел на Рэба и силился поднять лапы, как будто просил отпустить его.

— Извини, дружок, на это я пойтить не могу. Я не знаю за кого ты.

Между взрывами пристрелянных минометов проходило секунд пятнадцать. Рэб поднялся и побежал, считая про себя до пятнадцати. Он догнал арьергард отходивших бойцов. Самым последним шел Краб, присматривая за дисциплиной. За спиной, уже на безопасном расстоянии, раздались еще три серии взрывов, а потом все затихло.

— Они решили, что отомщены? — Поинтересовался Краб.

— Вряд ли. Житья здесь они нам точно больше не дадут.

— Они захотят проверить дело рук своих, зуб даю, что они приедут посмотреть, сколько нас загнулось. Да еще и пособирать с нас селезенки и печенки.

— Ара, и крабовых палочек! — Вывернулся откуда-то Скорняк.

— Думает, они сейчас подъедут? — Рэб спросил скорее для проформы, ответ ему был ясен. — Так, Скорняк, ты отвечаешь за отступление. Передай Дизелю, чтобы не отрывался

от группы. Создайте периметр обороны, вперед разведку и тихонько отходите.

— А ты?

— Я, Краб и еще трое добровольцев будем прикрывать отход. Если что, передаю управление людьми тебе, Скорняк.

— Рэб, да ну ее нахрен такую власть. Давай, я пойду прикрывать, а ты сам управляй этими... жителями, мать иху.

— Нет, поляжете, почем зря, а у меня план есть.

— Какой еще план?

Рэб потряс ключом на груди. Скорняк все понял и Краб.

Орден выслал вперед пехоту на пикапах и грузовиках. Машины встали полукольцом у самой опушки, направив стволы пулеметов и ЗУшек в сторону леса. Солдаты спешили и зашли в лес цепью. К этому времени тело Рэба лежало, прикрытое ветвями в небольшой балке, а мутант, управляемый им прятался недалеко от поселка.

Досталось поселку хорошо. Страшно было представить, что случилось бы, если бы никто не заподозрил в трех гостях диверсантов. Тонкие стенки домиков были прошиты осколками, стволы посечены. В один дом случилось прямое попадание. Стены разнесло взрывом во все стороны. Остатки вещей разметало по сторонам и смешало с землей. Земля в воронках еще дымилась и едко пахла порохом.

План был такой. Бойцов Ордена нужно было заманить глубоко в лес, чтобы машины не могли оказать им поддержку. Затем, Краб с бойцами открывал по ним огонь с замаскированных позиций, а Рэб нападал с тыла. Такого противник точно не мог ожидать. Шипы на руках мутанта чесались в предвкушении схватки.

Гулко выстрелила СВД, и тут же лес наполнился многоголосым хором автоматической стрельбы. Застоявшиеся в яме мышцы мутанта жаждали действий. Когти рванули прелую листву и в горячем экстазе предвкушения сражения бросили тело навстречу звукам боя. Мутанта никто не ждал. Солдаты Ордена были уверены, что их спины надежно прикрыты. Рэб вклинился в их ряды, как вихрь. Могучие лапы раздавали удары во все стороны. Когти рвали, шипы кромсали, а лес раздирал рев, заглушающий стрельбу. Рэб чувствовал, как в тело ударяют пули. Он отмечал это, но боли не чувствовал. Битва наделяла тело могучим наркотиком, анестезирующим любую боль. Он чувствовал себя берсерком, выдерживающим ранение в сердце.

Вражеские бойцы вынуждены были демаскировать себя, чтобы воевать на два фронта. Им доставалось и от бойцов Рэба и от самого Рэба. Бой был обречен на успех. Вскоре, звуки стрельбы затихли. Рэб, высунув язык, пытался отдышаться. Краб почти не обращал на него внимания, зато бойцы, не привыкшие к этому, испуганно поглядывали.

— Что они теперь предпримут? — Спросил Краб.

Рэб пожал плечами. Ротовой аппарат мутанта настолько видоизменился, что не позволял даже приблизительно имитировать человеческую речь. На той стороне видимо тоже возникла пауза, вызванная недоумением итогами боя. ЗУшка наудачу сделала несколько выстрелов в лес. Тяжелые болванки посекали лес на опушке, но не причинили никакого вреда. Краб приказал собрать трофейное оружие и возвращаться к основной группе.

Рэб в теле мутанта нес самого себя на руках. Убивать мутанта было рано, а в своем сознании он мог наделать беды. Странная группа из четырех бойцов и одного мутанта с

человеком в руках выглядела по представлениям Улья несовместимо. За спиной снова раздался свист летящих мин и гул взрывов. В этот раз лес обрабатывали настойчивее и на большем квадрате.

Горячка боя отпустила тело мутанта и Рэб почувствовал, как тот хочет есть. Его даже не смущали мысли перекусить человечинной. Он смотрел на свое бездыханное тело и слюна произвольно капала на него. Нет, оставаться в теле мутанта он не желал, но сожалел, что не прихватил с собой одного из погибших бойцов Ордена. Он представил вкус мяса, отдающего железным запахом крови, и произвольно издал булькающий гортанный звук. Краб испуганно отшатнулся.

— Эээ, друг, я вижу ты сам у себя вызываешь аппетит. Давай Рэба сюда, мы сами его понесем. — Краб протянул руки, чтобы забрать беспомощное тело лидера.

Мутант, сознанием Рэба, подчинился. Голод затуманивал даже человеческую мысль, уступая примитивным потребностям. Рэб почувствовал, что если сейчас он не поест, то обязательно накинется на кого-нибудь из товарищей. Он остановился и написал когтем на земле: «Скоро вернусь». Не дождавшись реакции, развернулся и бросился назад, к поселку.

Вернулся он через полчаса с довольной, по меркам мутантов, физиономией. Чтобы не шокировать товарищей окровавленной мордой, Рэб тщательно отерся павшей листвой. Сытость придавала состоянию мутанта приподнятое настроение и некоторое человеколюбие, совсем не гурманского толка. Краб бросил на мутанта укоризненный взгляд.

— Листья убери с подбородка! Смотреть страшно.

Отряд из жителей поселка передвигался группами. Впереди разведка, возглавляемая Скорянком, в центре Дизель на Газели и бессознательный Рэб на ее полу, в окружении женщин и детей. Замыкал группу Краб с бойцами и Рэб-мутант. Когда Газель переехала границу стаба, произошло то, чего никто не ожидал. Рэб, лежащий без сознания, неожиданно открыл глаза и сел. Его аватар-мутант в это время принялся дико озираться. Бойцы Краба наставили на него свое оружие. То ли он был сыт, то ли зачатки разума смогли оценить угрозу, но только он рванул когти прочь, не посмея напасть на людей.

Рэб понял, что произошло. «Магия» теряла связь на границе кластера. Он пулей вылетел из кузова машины и побежал к отряду Краба, предчувствуя ужасные последствия непреднамеренной ошибки. Рэб облегченно вздохнул, когда увидел живыми и невредимыми бойцов Краба и его самого.

— Твоя игрушка сбежала. — Констатировал Краб.

— Хрена се, игрушка. Да ну ее в пень! У меня от его кровавой морды мороз по коже. — Новый боец по имени Серп, сплюнул под ноги.

— У наших врагов тоже. — Ответил ему Рэб. — Задержимся ненадолго, нужно проверить, пошлет Орден за нами погоню или нет.

Противник извлек урок из первого боя. Хитростью и нахрапом взять не удалось. Спустя два часа после боя, когда группа Рэба миновала еще один небольшой кластер, в небе появился дрон. Серебристый крест несколько раз прошелся над головами и улетел прочь.

— Что это значит? — Спросил Дизель, прикрывший Газель под ветвями раскидистой ивы. — Нас нашли?

— Эй, Крофт, что там твое чутье подсказывает? — Рэб обратился к дочери Дизеля.

— Злость. Они такие же злые, как мутанты. Они нам не простят.

— Это понятно. Женщин и детей надо уводить из-под удара. — Рэб прошелся несколько раз ладонью по волосам. — Короче, Дизель, бери десять бойцов и уводи женщин с детьми. А

мы отвлечем Орден. Пусть они за нами бегают. Пойдем параллельными курсами, чтобы не потеряться. Мы по дороге, а вы лесами, оврагами.

Отвлекающая половина вышла первой. За руль Газели сел Скорняк, рядом примостился Рэб. Разведка ушла километра на три вперед. В случае засады, они должны были дать длинную трассирующую очередь в небо. В душе у Рэба появилось тревожное и торжественное чувство, как у человека готового отдать жизнь ради других. Он готов был умереть, но только забрав с собой столько врагов, чтобы навсегда отбить желание у тех, кто выживет, преследовать его людей.

Рэб просчитался, недооценив техническое оснащение Ордена. Внезапно, перед Газелью пробежала цепочка разрывов. Осколки ударили в стекло, превратив его в непрозрачную паутину. Скорняк придавил газу, а Рэб выбил прикладом автомата лобовое стекло. С его стороны, вдалеке на холмах, блеснула вспышка выстрела. Огненные шары трассеров устремились навстречу автомобилю.

— Давай, в кювет! Огонь справа!

Снаряд, выпущенный из ЗУ, попал в кузов. Сзади блеснуло и грохнуло. Маленькое заднее стекло вылетело в салон. Осколок пробил металл кабины и вонзился Рэбу в плечо.

— А! Зараза! — Рэб ухватился за рану.

В этот момент Газель тяжело грохнулась с дороги в кювет. Рэб подлетел, ударился о потолок и упал на пол. Скорняк разбил лицо о руль. Из рассеченной брови и скулы потекла кровь. Рэб открыл дверь и выпрыгнул. Отряд спрятался за дорогой. Разрывы снарядов ложились перед дорогой, на ней, либо перелетали, не причиняя вреда. Стрелок зенитки целился в машину. Ее будка выступала над дорожным полотном заметным синим пятном. Рэб помог Скорняку выбраться. Его состояние походило на сотрясение головного мозга. Скорняка вело, как пьяного.

— Лежи здесь, не вставай! — Приказал ему Рэб.

Тот согласно закивал головой, роняя на землю кровавые капли. Его тело скрутила судорога и сразу вырвало. Рэб перепоручил товарища бойцу, который оказался рядом и перебежал к позиции Краба.

— Что видишь? — Спросил Рэб.

— Там пикап с ЗУшкой, а там... — Краб указал чуть левее, — БМП подъехала. Против нее у нас ничего нет.

— Твою мать! Засада! — Рэб ударил кулаком по земле. — Где же эти мутанты, когда они нужны?

ЗУшка прижимала к земле короткими очередями, а БМП по дуге, решила зайти во фланг. Над головами отряда Рэба висел дрон и передавал картинку тем, кто руководил боем со стороны Ордена. Времени на принятие решения было совсем мало. Единственным укрытием была дорожная насыпь, предохраняющая только до того момента, пока ее не пересекла БМП Ордена.

— Все в Газель! — Приказал Рэб.

— Ты что, накроют! — Испугался Краб.

— Не успеют. Живо!

Бойцы попрыгали в кузов. Рэб сел за руль и быстро перебирая скорости, погнал по тряской поверхности кювета. Противник увидел маневр и принялся бить по машине. Попасть с такого расстояния по почти скрытой за дорогой мишени было делом сложным. Рэб издали заметил пологий овраг и решил, что тот поможет ему избежать прицельной

стрельбы.

Похоже, что и БМП включилась в игру. Прилетели трассеры под другим углом. Один из них пробил пассажирскую дверь и вылетел в лобовое окно. Пуля ударилась в землю и огненным шаром взмыла вверх. Рэб крутанул руль и съехал в овраг. Машину затрясло еще сильнее. Овраг вильнул и скрыл машину от прямого огня. Рэб не останавливался. Взлетел на крутой склон, за которым начиналась роща, и под ее защитой направился в просвет между двумя небольшими холмами.

Дрон кружил над головами, не давая шансов отбиться от погони. Что еще хуже, противник обладал и другой техникой. Рэб увидел вдалеке пылевой след. Он не придал ему значения, пока расстояние не позволило опознать автомобили Ордена. Боевые тачанки шли им наперерез. Рэб ощутил себя волком, которого загоняли охотники. Клыки против ружей. Шансы выжить даже не просматривались. Много открытого пространства и никакого оружия, чтобы уничтожить противника на расстоянии.

Газель перескочила глубокую колею, оставленную колесами тракторов. В засохшей грязи отпечатался грубый протектор их резины. Рэб развернул машину и помчался вдоль разбитой дороги, надеясь, что она выведет его к какому-нибудь поселению. Землю, чуть не долетев, всковырнули пули, выпущенные из тачанок, идущих наперерез. Рэб поднажал на газ. Газель, грохоча бортами, подвеской и бойцами в кузове, перелетала с одного бугра на другой.

В нос ударил запах навоза, а потом появились и его кучи, отформованные тракторами в гигантские параллелепипеды. За кучами навоза появились правильные ряды белых мелом ферм. Деревянные изгороди вокруг них были переломаны. Двустворчатые распашные двери вынесены наружу вместе с железными косяками. На дороге, на боку лежал колесный трактор с погрузчиком. Его кабина была разорвана. Из огня, да в полымя. Оставалось верить, что мутанты здесь были давно.

Из зданий на шум машины никто не выбежал. Рэб загнал Газель между двух ферм и остановился.

— Все живы? — Крикнул он назад, в дыру в окне.

— Все, слава богу. — Ответил Скорняк.

Рэбу полегчало. Он надеялся на ветеранов.

— Здесь нам придется принять бой. — Рэб уже выбрался из машины. — Играем в маневренную войнушку. Не сидим на одном месте. Одни стреляют, вторые меняют позицию. Создадим впечатление, что нас больше, чем на самом деле, и может быть, перехитрим в тактике. Первая цель, пулеметчик. Краб, бери трех, Скорняк бери трех, и я, возьму остальных. Поищите бутылки, на ферме должны быть. Смешаем солярку, бензин и масло, сделаем бутылки с зажигательной смесью.

Всю секретность портил зависший в небе дрон. Он выдавал противнику все приготовления и перемещения. Рэб взял его на прицел и выстрелил. Бойцы без приказа последовали его примеру. Дрон замотало, закрутило вокруг своей оси и потянуло в сторону. Пуля зацепила один из винтов, отчего аппарат потерял баланс. На один козырь у врага стало меньше.

Первая тачанка с ДШК в кузове смело выскочила под шквальный огонь. Водитель и еще один боец в кабине были сразу убиты, остальные попрыгали за борт и спрятались за навозными кучами. Заминка позволила бойцам Рэба слить с трактора солярку и бензин. Бутылки нашлись на самом деле, как и всякое тряпье, пригодное для фитиля.

Одна тачанка, оборудованная на шасси грузовика с ЗУшкой в кузове, решила обойти с фланга. Рэб контролировал обстановку с крыши и вовремя заметил их маневр. Противник изготовился для стрельбы. Короткая вспышка озарила стволы. Между ферм загрохотали разрывы. Осколки шифера и стен взлетели в воздух. Рэб прикинул расстояние до машины и взял поправку на расстояние. Опыта снайперской стрельбы на такие расстояния у него было не много. Ему достаточно было спугнуть стрелков.

Рэб выдохнул, замер и выпустил пулю. Он не стрелял трассерами, чтобы не выдать себя, но и сам не видел результата работы. Стволы зениток озарялись короткими вспышками, посылая в его сторону смерть. Рэб слился с оружием, прицел стал его глазом, а ствол продолжением руки. Он замер и сделал три выстрела с секундной задержкой. Первая пуля сверкнула, отрикошетив от кузова, вторая ударила в ствол зенитки, а третья попала в стрелка. Кепка с его головы подлетела метра на три. Сам стрелок откинулся назад и замер. Водитель тачанки не сразу понял, что произошло. Он выскочил наружу. Рэб попытался подстрелить и его, но удача и ощущение единения с оружием уже ушли. Пули попали в землю и в кабину. Водитель прыгнул за руль и быстро вывел машину из-под огня.

Возникла пауза. Противник не решался пойти на штурм. Рэб, Скорняк и Краб решили, что Ордену не часто так обламывали зубы. Отсюда и нахрапистая бравада и самоуверенность. Вторая волна пошла, когда раздался рев дизеля БМП. Его острый нос показался из-за навозной кучи. Длинный ствол изрыгал очереди бронебойных снарядов, прошивая несколько стен за раз. Из-за БМП выскочили группы бойцов и под его прикрытием, заняли крайние фермы.

Рядом с БМП встал и тот грузовик с ЗУ. Его спаренные стволы в упор выстрелили по зданиям не занятым своими бойцами. С такого расстояния Рэб точно знал, что не промажет. Он не стал сразу стрелять в стрелка. За ним он разглядел лицо водителя, контролирующего ситуацию через заднее стекло. Рэб взял его на прицел и выстрелил. Лицо исчезло, хотелось верить, что навсегда. Вторым выстрелом он снял увлеченного работой стрелка и сразу поменял позицию. Очень кстати. Тридцатимиллиметровые болванки ударили в крышу в то место, где он только, что был.

Рэб выбежал на улицу. Бойцы жались к углам зданий, опасливо выглядывая из-за них. Пули вгрызались в углы, не давая следить за ситуацией. Отряду Рэба грозило окружение. БМП была главной проблемой, дающей преимущество противнику.

— Как нам заткнуть ее? — Спросил Рэб у Скорняка.

— Ара, как, дождаться когда снаряды кончатся.

— Не, столько времени у нас нет. — Краб считал, так же, как и Рэб. — Сжечь ее надо.

— Ара, как подойти? Там орденцы вокруг нее трутся.

— Я знаю как! — Серп подслушал разговор. — Если по навозной куче, по-пластунски ползти, можно подобраться. И сверху ее закидать бутылками.

— Ты готов? — Серьезно спросил Рэб, уверенный, что это билет в один конец.

— Можно попробовать, прикрывайте хорошо, чтобы я смог стороной обойти.

Совесь Рэба протестовала, но другого варианта он не мог придумать. БМП решала в этом бою, какой стороне его выиграть. Серпу закрепили сзади за пояс две бутылки с горючей смесью. Два бойца проводили его к крайним фермам с которых он мог незаметно забраться на навозную кучу. Они там остались, чтобы не дать противнику поднять голову. Рэб нашел позицию и подавлял оттуда орденцев, засевших в первом здании фермы. Надо было создать у противника иллюзию подготовки к атаке. Отчаянное положение

оборонявшихся могло подвигнуть их на такой решительный шаг.

Через прицел Рэб разглядел едва заметное шевеление на самой верхушке навозной кучи. Серп вжимался в навоз, но двигался довольно шустро. Чтобы противник не увидел этого, Рэб усилил огонь, не давая противнику поднять головы. Кто-то с их стороны поливал длинными очередями из ПКМ стены ферм. Пули прошивали стены толщиной в полкирпича насквозь. В ответ ударил БМП. Рэб успел увидеть, как взлетела земля, оружие и ключья стрелка. Отчаянная смелость стоила жизни его человеку.

Серп дополз до края навозной кучи и разжег обе бутылки. Поднялся и бросил первую бутылку. Пламя жарко загорелось и потекло по броне. Водитель на БМП понял, что произошло, врубил заднюю скорость и стал сдавать, уводя машину в безопасное место. Серп, у которого была одна секунда, чтобы решить, что делать дальше, поступил неожиданно. Он прыгнул прямо в пламя, на башню БМП. Замолотили автоматы, пытающиеся сбить Серпа с машины. Боец Рэба потянул за люк в башне, открыл его и бросил внутрь бутылку. В этот момент его настигли пули. Серп как будто потерял позвоночник. Как гуттаперчевый сложился прямо на горящую броню. Из люка вырвался жаркий гудящий столб пламени.

Гибель экипажа БМП и самой машины ввергла противника в панику. Он потерял всякий наступательный запал, оставил фермы и спрятался за навозными кучами, под прикрытием боевых тачанок. Ордену пора уже было понять, что месть штука очень дорогая, и надо оставить в покое группу людей Рэба. Урок получила и та и другая сторона, и пора было объявить перемирие. Состояние войны не нравилось Рэбу.

— Эй! Командир! — Закричал Рэб. — Хватит стрелять! Мы уходим, и больше не появимся на вашей территории! Хватит смертей! Давай разойдемся?

Через минуту заминки с той стороны раздался голос.

— У меня приказ! Я обязан его выполнить!

— Кому ты там присягал? Твое начальство, гребанные торговцы органами! Иди к нам, если ты человек чести!

— Чем платишь?

— Забудь!

Скорняк подошел к Рэбу и тронул его за плечо.

— Ара, обернись. — Сказал он негромко.

Рэб обернулся и обомлел. К фермам приближался большой мутант в сопровождении стаи. Звуки боя привлекли их. Рэб взял главную фигуру в стае на прицел. Ее лидером стал не человек. Фигура мутанта было похожа на бизонью. Высокая холка, низкий зад. Только мощные клыки, выступающие из нижней челюсти, портили сходство. Мутант не просто опирался на передние лапы, как горилла, а полноценно ими пользовался.

— Слушай, да это же кабан. — Рэб убрал прицел от лица. Посмотрел на ферму. — Нет, не кабан, это колхозный хряк. Ты посмотри. — Рэб передал винтовку Скорняку.

— Ара, это свинья из моих кошмаров. Всегда боялся, что после смерти свиньи будут жарить шашлык из меня.

— Надо прятаться, пока орденцы не увидели. Пусть стая выберет их.

Рэб приказал всем бойцам спрятаться в зданиях ферм и быть готовыми к обороне. Сам забрался на чердак и стал ждать. Надо было приманить лидера, как можно ближе, чтобы установить над ним контроль. Такой крупный экземпляр можно было использовать в качестве тарана, против тачанок Ордена.

В стае насчитывалось семь мутантов, помимо лидера. Напротив него, они казались

мелкими, хотя по внешнему виду достигли стадии топтуна. Колхозный хряк успел развиваться в стадию эквивалентную руберу или выше. С близкого расстояния мутант стал больше напоминать ходячий танк, чем свинью.

Его свита рассыпалась по сторонам. Рэб держал на мушке одного мутанта, который двигался в его направлении. Рэба страховал Скорняк, знающий, что беспомощное тело боса надо беречь. Топтун замолотил копытами по бетонной дорожке. Рэб ловил его и в прицел, и пытался поймать взгляд. Второй вариант был предпочтительнее. Одной пули для топтуна мало. Вожак стоял поодаль, выжидая результатов разведки. От нечего делать он рылом ломал деревянную изгородь.

— Пссс! — Зашипел Рэб.

Топтун поднял морду вверх, на звук. Попытался дернуться, но сразу замер. Рэб мешком упал на винтовку. Скорняк придержал его и переложил удобнее. Топтун выбежал на дорогу, где лежал перевернутый трактор, галопом понесся в сторону догорающего БМП и взвился над навозной кучей, как ангел смерти. Орденцы открыли хаотичный огонь. Заработали автоматы, потом подключился и более крупный калибр.

Вожак стаи рыкнул на своих помощников, и вместе с ними побежал на звуки стрельбы. Рэб вернулся в тело.

— Ах ты, как больно! — Он посмотрел на себя, как будто пули попали в его человеческое тело.

За навозными кучами разгорался бой.

— Ара, хороший ход. — Скорняк с удовольствием слушал стрельбу, к которой не имел отношения. — Если у нас будет такая свинья, нам никакие орденцы не страшны.

— Ты хочешь, чтобы я стал ею?

— Ара э, шутка, Рэб. Я подумал, что с таким мутантом мы не будем бояться ни людей, ни мутантов. А кто, вообще видел такое в Улье, чтобы вместе с людьми шла такая большая тварь?

— Может, и видели? Мой дар, скорее всего, не уникальный. — Рэб снова пощупал свое тело. — Ощущения боли сохраняются какое-то время. Я думаю, ты прав, Скорняк. У нас немногочисленная группа и мутант мог гарантировать нам некоторую безопасность.

— Ара, а я о чем?

— Тогда, нам надо идти знакомиться.

Бой затихал. На первый план вышел громогласный рев мутанта. Раз за разом слышались глухие удары, скрежет металла и предсмертные крики. Последняя робкая очередь раздалась из автомата и все затихло. Охота на такую крупную дичь была чрезвычайно опасной. Для начала Рэб присмотрелся со стороны, чтобы оценить, количество охраны, которая будет мешать подойти к их вожаку близко.

Из всей свиты остались два топтуна, и те передвигались с трудом. Вожак громко перемалывал мощными челюстями человеческие кости. Топтуны рвали мясо и все время озирались.

— Этих надо добить, чтобы поговорить с глазу на глаз. — Приказал Рэб Скорняку и Крабу. — Возьми мою СВД. — Передал винтовку Скорняку. — Я займу позицию наверху кучи. Стрелять по отмашке.

Рэб слышал урчание и хруст костей совсем близко. Выглядывать было страшно. Пришлось пересилить себя. «Кабан» был повернут спиной к Рэбу. Он придерживал передней лапой с двумя длинными и мощными когтями тело бойца Ордена, а мощными челюстями рвал его на куски. Рэб поднял руку. С одной стороны ударила его СВД, с другой ПКМ. Твари взвились и завизжали. Рэб поднялся и почти в упор поливал ближайшего топтуна из автомата. Тварь упала и задергалась в луже собственной крови. Второй был мертв, когда Рэб повел в его сторону оружие.

«Хряк», увлеченный едой и затуманенный сытостью, развернулся к Рэбу и изготавился к прыжку. Рэб прощупывал его взглядом, но из-за расстояния мостик не получался. Мутант прыгнул и со всей своей дикой дури вошел в навозную кучу головой. Куча приняла его удар с флегматическим спокойствием. Мутант выдернул голову, закрутил ею, сдувая с головы вонючие ошметки. В этот момент Рэб подловил его взгляд. Секундные переглядки и он уже смотрел на мир глазами мутанта.

Его бездушное тело погрузили в кузов Газели вместе с трофейным оружием и боеприпасами. Присматривать остался Краб, Скорняк сел за руль. Его сотрясение прошло бесследно. Своих бойцов похоронили по-человечески. Орденцев оставили на растерзание мутантам.

Крупный мутант внушал страх бойцам, так и не привыкшим видеть их вблизи. Сытое тело мутанта не пыталось уговорить Рэба накинуться на свежее мясо поверженных врагов, иначе его товарищи могли просто впасть в суеверный страх. Рэб двинулся впереди группы, с целью разведки. Нужно было найти Дизеля с дочерью, женщин и детей, которых они уводили из-под обстрела.

Крофт, как настоящий лоцман, знающий фарватер, вела группу, избегая опасности. Будь то мутант или человек, она безошибочно чувствовала их намерения и помогала группе выбрать правильную тактику. Они слышали, как вдалеке разгорелся бой. Женщины начали причитать, понимая, что там отдают жизни, за то, чтобы жили они. Дизель не выдержал и повел группу ближе к тому месту, где шел бой.

К тому времени, когда они подошли достаточно близко, стрельба уже стихла. Крофт шла позади отца, и еле успела дернуть его за руку, когда за деревьями показалось тело огромного мутанта. Дизель поднял руку вверх и замер. Группа остановилась. Мутант был один. Он шел вдоль опушки.

— Он какой-то странный. — Произнесла шепотом Крофт. — Он не злой, он добрый.

— Такие бывают? — Усомнился отец.

— Может, мамка наша?

— Нет, то была не наша мамка, то был зверь в ее теле. А так, я знаю только одного доброго мутанта — нашего боса Рэба. Но проверять не пойду.

Бойцы, отправленные с Дизелем, утирали выступивший на лбу пот и судорожно теребили оружие. С виду, мутант был настолько крупным, что пробитие его брони пулей было под вопросом. Такую тварь тревожить не стоило. Мутант ушел, не заметив затаившейся в лесу группы людей. Следом раздался знакомый шум двигателя Газели.

Дизель не стал выбегать на опушку, решив прежде удостовериться, что на их машине едут их соратники. За рулем сидел Скорняк.

— Наши! — Громко сказал Рэб.

— А я знала. — Произнесла Крофт.

Дизель выбежал из леса и замахал руками вслед машине. Газель остановилась. Мужики попрыгали на землю и стали ждать, когда вторая половина группы выберется из леса. Воссоединение произошло бурно и радостно. В экстремальной ситуации люди почувствовали, как между жителями утраченного поселка существует незримая связь. Она невидимыми нитями скрепила всех, создавая чувство зависимости друг от друга и защищенности. Наверное, это чувство генетически восходило к тем давним временам, когда люди объединялись в племена, чтобы совместно противостоять угрозам и вести общее хозяйство.

Рэб остался лежать на полу кузова. Рядом с ним сидел Краб, ожидающий подходящую кандидатуру на место няньки.

— Рэб снова управляет мутантом? — Спросил у него Дизель.

— Да. Мы решили, что держать на шлейке тварь будет безопаснее и против самих мутантов, и против таких уродов, как Орден.

— Ара, я хочу, чтобы на такую свинью одели седло, и я скакал, как джигит. Если шеф не против?

— В какую сторону идем? — Поинтересовался Дизель.

— Подальше от Ордена, а там видно будет. — Краб перекинул автомат через плечо. — Я сегодня так навоевался, что видеть не могу оружие.

— Ара, лучше так, чем как орденцы, ничего не видеть.

Бойцы помогли женщинам и детям погрузиться в кузов Газели. Часть пространства кузова была занята сваленными в кучу автоматами и пулеметами, часть канистрами с бензином, слитым со всех автомашин. Негласно, среди женского коллектива командовала

Мэрша. Боевая баба, с начальственными замашками. Ее нашли месяц назад в «Волге», слетевшей в кювет и перевернувшейся на крышу. За рулем сидел «пустыш» и норовил протиснуть голову между сиденьями, чтобы ухватить кусочек начальницы. Женщина орала благим матом, но ничего не могла поделать. Группа Дизеля, вооруженная инструментом, вытащила ее на свет божий и окрестила в Мэршу.

Мэрше доверили следить за телом Рэба, пока его сознание управляло главной боевой единицей отряда. Мутант раз подошел близко к Газели, но дети не выдержали его вида и начали плакать. Рэб выбрал себе место на расстоянии двух сотен метров впереди отряда и шел там всю дорогу. Его звериные чувства помогали определить перезагрузку кластеров. Он сам выбирал путь в обход тех, которые готовились к перезагрузке. Рэб желал поскорее найти стаб, в котором можно было начать все сначала. Он надеялся, что учел все ошибки первого поселения, и второй поселок должен был получиться на века.

До вечера им трижды попались группы рейдеров, прятавшиеся, где придется. Один вид крупного мутанта, стоящего во главе человеческого отряда вызывал в них страх и недоумение. В Улье случалось много чудес, но ручного мутанта не видел никто. Скорняк пытался пойти на контакт, чтобы узнать информацию, но рейдеры ретировались и исчезали из вида.

— Ара, Рэб, я на тебя попону сошью, чтобы все думали, что ты конь! — Расстроился Скорняк.

К ночи ничего похожего на стаб, так и не повстречалось. Группа стала лагерем на видном месте, чтобы никому из врагов не удалось подойти незаметно. Рэб в теле мутанта, по дороге отметил кластер, в котором протекала широкая река. Он вот-вот готов был перезагрузиться. Мысль о рыбе, которой должно быть в достатке, после того, как отрезанное русло реки разольется по местности, вызывало неконтролируемое урчание.

— Что, бля, не на меня ли ты смотришь голодными глазами? — Краб постучал ладонью по костлявой морде мутанта.

Рэб нарисовал когтем разросшегося копыта фигуру рыбы и рыкнул.

— На рыбалку собрался?

Рэб кивнул мордой.

— Ведра брать с собой?

Рэб снова кивнул.

— Удочки не надо? — Краб шутил, удочек у них не было никогда.

Рэб замотал головой из стороны в сторону.

— Я должен поговорить с коллегами. — Крабу было боязно уходить в компании мутанта, хоть он и был его начальником. Ему еще памятна была окровавленная морда рубера, которого контролировал Рэб. — Дизель, Скорняк, шеф хочет пойти со мной на рыбалку.

— Ара, тебя на живца что ли хотят взять?

— Думаю, что нет, ведра сказал брать с собой. Знает, наверное, где здесь рыбные места?

— Ну, так, рыбака рыбака видит издалека. — Заметил Дизель. — Я с вами. У меня зрение ночное.

В кромешной тьме, усиленной остатками тумана, послышался шум и рычание. К реке подходили мутанты, жаждущие так же, как и Рэб отведать рыбки. Дизель собирал в ведра оставшуюся на дне реки рыбу, а тех, что не лезли в ведра, на месте доедал мутант

контролируемый Рэбом. Ему доставались в основном сомы. Краб, запасливо сообразивший взять с собой проволоку, нанизывал на нее через глаза небольших рыбешек. Была мысль засолить их, оставив на черный день, или употребить с пивом, если случайно попадет подходящий кластер.

— Уходить надо. — Зашептал Рэб. — Там стая подошла. Элитник у них во главе.

Рэб опустил на колени. Дизель связал за дужки полные ведра и перекинул их через хребет мутанта. Забрался сам и помог Крабу, увешанному, как гавайский певец орхидеями, связками мелкой рыбешки.

— Вонять будешь рыбой. — Заметил Дизель.

— С удовольствием. Я всю жизнь ею вонял, а теперь соскучился. Домом пахнет.

До лагеря добрались без приключений. Часовые заметили их и вовремя среагировали. Улов впечатлив всех, кто еще не уснул. Дизель распорядился достать газовую горелку и сделать из тряпок изгородь, чтобы пламя не было видно. Им на помощь пришли две женщины, у которых тоже был свой график дежурств. Рыбу хранить было негде, поэтому ее срочно надо было приводить в готовый вид.

Дизель взял нож и принялся соскребать чешую с рыб. Краб смотрел в огонь горелки, не сводя глаз. В зрачках отражалось синее пламя.

— Я всегда думал, почему инопланетяне не идут с нами на контакт? Что может быть проще с их техническим превосходством? Смотрел в небо и думал, сейчас меж звезд появится еще одна звездочка, будет расти, пока не превратится в серебристый диск над моей головой. Опустится рядом со мной, оттуда выйдут серые человечки и бросят мне в руки ключи от тарелки, и скажут: «Вот Герман, тебе наша летающая тарелка. Катайся на ней по всей вселенной. Ни гаишники, на аварии на ней не страшны. Хочешь, отправляйся в казино в Америку, хочешь, высасывай деньги из банка прямо синим лучом, а если нет в тебе меркантильного интереса, лети прямо на кольца Сатурна, в полдень там такая красота, лучи Солнца так и полыхают отблесками на его диске».

— Не дождался? — Иронично спросил Дизель.

— Погоди, не спеши. Потом я перестал ждать, и вот почему. Как мы относимся к животным, которые живут рядом с нами? Мы что, дарим им ключи от машины? Нет, они не сообразят как ей пользоваться, да и не нужна она им, у них свои мечты о которых мы можем и не догадываться. Вместо этого мы их изучаем, каталогизируем, вскрываем, наконец, чтобы удовлетворить свое научное любопытство, обобщаем, не выделяя из них личностей. И я понял, мы для инопланетян, никакие не разумные существа, мы для них, жопоногие моллюски. Самцы развитее самок физически, с возрастом их рыльце становится в пушку, а у самок остается гладким, им свойственны брачные игры, примитивная забота о потомстве, кооперация в сообщества. Они не видят там Германа, или кого-то еще. Мы для них масса жопоногих моллюсков, которым вместо того, чтобы бросить ключи от тарелки, отправили в Улей, посмотреть, что получится.

— Дааа. — Протянул Дизель. — И не поспоришь с твоей теорией. Убедительно звучит.

Ночная смена разбудила спящих прямо на земле людей, запахом готовящейся ухи. Загремели посудой, забубнили в темноте сонные дети. Их мордахи замелькали в просветах между тряпками.

— Подходите смелее, ребяташки! — Подозвал их Краб и откинул край тряпичной

загородки.

Тело Рэба тоже нужно было кормить. Для него остудили и процедили наваристый бульон и залили его мелкими порциями. Тело, лишилось осознанных реакций, но не лишилось рефлексов. Глотало бульон, как миленькое, пока разум дремал в теле монстра неподалеку от лагеря.

Дизель сидел рядом с Мэршей, заботившейся о теле Рэба.

— Я не обращала внимания раньше, но у нашего начальника такие крупные пальцы на руках. — Заметила она.

Дизель посмотрел на них и заметил, что ладони и пальцы у Рэба на самом деле стали крупнее. Кожа на них была задубевшая, как у кузнеца, машущего целыми днями тяжеленным молотом. Он не стал заострять внимание на этом перед Мэршей. Могло и показаться. Он что-то слышал о квазах, людях, с побочным эффектом, делающим их похожими на мутантов, из-за принятой жемчужины. Насколько он знал, Рэб тоже принимал жемчужину.

Пока лагерь собирался выступить, Рэб успел разведать округу. Сразу за холмом, на восток, открывался вид на городской кластер. Большой спальный район. Вдоль границы его замерла пестрая лента автомобилей. Их владельцы и пассажиры в ступоре замерли у нее, пытаясь понять, что они видят на самом деле. Если бы удивление можно было материализовать во что-то осязаемое, например, в песок, то Улей был бы давно погребен под его толщей. Скоро удивлению на смену придет ужас.

Посетить город стоило, хотя бы для того, чтобы пополнить запасы еды, одежды и гигиенических принадлежностей. Скоро к городу подтянутся конкуренты, но Рэб не боялся групп рейдеров и даже мутантов. Его мощный аватар при огневой поддержке могли померяться с любым противником. Изначально проигрышная битва с Орденом обернулась блестящей победой.

Рэб разбудил Дизеля и отвез его на пригорок.

— Запасы пополнить? — Спросил он.

Рэб махнул головой.

— Там еще деньги в ходу и полиция на стреме?

Рэб рыкнул и сделал вид, что поддает головой под зад воображаемому противнику.

— Хорошо, я понял, ты предлагаешь разбой?

Рэб закивал.

Газель миновала жителей города, опасливо прохаживающихся у самой черты, где заканчивался привычный город. Разбитая машина, без лобового стекла, с дырами в дверях и почти уничтоженной будкой привлекла внимание зевак. Жители города сами привлекли внимание пассажиров Газели. Им они казались непорочными существами, слабыми и наивными.

Но настоящий шок горожане испытали, когда следом за машиной пробежало жуткое существо, никого не напоминающее из представителей земной фауны. Монстр перемахнул за один прыжок несколько автомобилей и побежал за Газелью. Ошеломленная публика проводила его взглядом, в котором застыл страх и неуверенность в том, что они видели на самом деле.

Скорняк припарковал машину у двухэтажного супермаркета. Народ с оружием стал выпрыгивать из машины. Согласно рекламным щитам на первом этаже находился продовольственный магазин. На двери висело наспех написанное маркером объявление: «По

техническим причинам, торговый дом „Три кита“ не работает».

— Ара, они думают, что это кого-то остановит? — Со всего маху саданул прикладом в стеклянную дверь.

Стекло со звоном осыпалось на бетонный пол. Скорняк пробил и вторую дверь. Обернулся, когда услышал топот копыт ручного мутанта. Отдуваясь, как паровоз, мутант замер рядом с машиной. Их линейные размеры были почти одинаковыми.

— Не знаю, Рэб, стоит ли тебе рисоваться здесь? — Засомневался Дизель. — Попробуй пролезть внутрь.

Скорняк отошел от дверей, когда понял, что его шеф собирается пролезть через двери, которые были ему не по размеру. Тяжелая туша набрала разгон и влетела внутрь, магазина нацепив себе на шею алюминиевые рамы дверей. Остальные члены группы вошли в магазин следом, через пролом.

— Скорняк, ты в вещах понимаешь больше, идите по вещевым магазинам. Берите практичную одежду, крепкую. — Распорядился Дизель. — А мы пойдем за продуктами питания.

Работа закипела. Корзинки с продуктами только успевали подлетать к Газели. Скорняк сбрасывал со второго этажа, через разбитое окно, одежду. Наверху оказался спортивно-охотничий магазин, в котором можно было выбрать крепкую одежду и обувь, а так же необходимые для путешествий вещи, вроде котелков, газовых баллонов и рюкзаков.

Мародерству помешали три полицейских автомобиля, подлетевших с мигалками. Оттуда высыпали полицейские с короткими «Калашами», экипированные в серые каски и бронежилеты. Они попрятались за машины, направив стволы в сторону магазина.

— Всем сложить оружие и покинуть магазин с поднятыми руками! — Раздался голос усиленный мегафоном.

— Ара, э, командир, мы так делать не будем! Сам бросай оружие, или уезжай отсюда! Спасай себя и семью! Ты теперь в другом месте и вашей власти здесь нет! — Крикнул Скорняк из-за стены.

— Командир, не дури! — Закричал Дизель. — Мы местные, а ты новичок! Вам с нами не справится! Уходите!

— Вы там, чё, под кайфом? — Крикнул мегафон. — Я повторю свои требования, и если вы их проигнорируете снова, открываю огонь на поражение!

Дизель прошел в коридор, где стоял аватар Рэба, подьедающий охлажденные куриные тушки, вместе с полиэтиленовыми упаковками.

— Рэб! — Дизель постучал ладонью по голове мутанта. — Нас не воспринимают серьезно. Кажется, они хотят поговорить с тобой. Прошу, убивать никого не надо, только напугать.

Мутант поднял голову и посмотрел на Дизеля абсолютно человеческим понимающим взглядом. Только прилипшая к роговым костным выростам на морде упаковка из-под курицы, мешала воспринимать его серьезно. Дизель снял ее и шлепнул ладонью мутанта по спине.

— Давай, покажи им, как Улей любить.

Рэб, в теле аватара, выскочил в дверной проем и одним прыжком достиг первой машины. Никто не успел даже выстрелить, настолько молниеносно все произошло. Мутант поддел мордой машину, и швырнул ее, как игрушку, через головы опешивших полицейских. Они брызнули врассыпную, забыв для чего держат в руках оружие. Стрелять начали только

те, кто спрятался за машинами.

Автоматные пули почти не наносили боли. Крепкий костный панцирь с запасом выдерживал выстрелы из «коротышей». Рэб бросился ко второй машине. Полицейские, наученные опытом своих предшественников, заранее разбежались, ища укрытия. Магазин, где по их мнению спрятались вооруженные преступники, не годился.

Рэб получил несколько ощутимых пуль в заднюю часть, развернулся, чтобы атаковать последнюю машину, и увидел в начале улицы стаю, возглавляемую элитником. В том месте, где они шли, начинался ад. Рэб рывкнул и не обращая внимания на стрельбу, скрылся в магазине.

— Ты, что, как щенок маленький? — Удивился Дизель, глядя в испуганные глаза мутанта. — Там... уже началось? — Догадался он.

Аватар закивал головой. Дизель чертыхнулся. На улице раздались крики полицейских, заметивших мутантов на улице. Единственная оставшаяся машина свистнула покрывками и сорвалась с места. Дизель выглянул из-за угла. Город превращался в общепит для мутантов. Пора было сматывать удочки.

— Эй, парни, мутанты в городе! Берем последнее и уходим!

На обратной дороге, впереди бежал Рэб, а за ним следовала Газель. Подъезжая к месту своего лагеря, они как раз попали в момент начала атаки на него мигрирующих тварей. Видимо, попались на пути к городскому кластеру. Лагерь организовал круговую защиту и поливал огнем из всех имеющихся стволов подступы. Оружие было и в руках женщин. Рэб прибавил ходу, перейдя на галоп. Он тараном вошел в группу бегущих мутантов. Кого перекусил походя, кого затоптал, в кого вонзил мощные клыки. Твари в основном были среднего развития, топтуны и еще меньше. Против аватара Рэба они смотрелись очень бледно. Но их было много и надо было успеть разобраться с ними, до того, как они достигнут лагеря.

Дизель и Скорняк с группой, шли по следам Рэба, добывая раненых и пропущенных тварей. Для детей, впервые попавших в такое массовое сражение, развернувшаяся перед глазами битва походила на захватывающий фильм. Они начали шумно болеть за «наших». Приободренные неожиданной подмогой, защитники лагеря возликовали. Краб, оставшийся в нем за главного, умело перенаправил огонь в те места, где он был нужнее.

Последняя тварь не доползла до лагеря нескольких метров. Она испустила дух продырявленная множеством пуль. На поле боя остались лежать больше сорока мутантов. Это был первый бой с таким количеством врага, и основная заслуга в его исходе лежала на костлявых плечах аватара Рэба. Товарищам Рэба хотелось вернуть начальника в его собственное тело, чтобы насладиться победой совместно, но они не могли придумать, каким образом гарантированно обездвижить мутанта. А терять его или пострадать от него, не хотелось.

Тело Рэба накормили, напоили живцом, приготовленным из свежих споранов. Скорняк, во время трапезы предложил дать мутанту Рэба имя, посчитав его таким же членом коллектива, как и всех остальных.

— Ара, это тоже Рэб, и он получается, един в двух лицах. Человек и мутант.

— Аминь. — Не удержался Дизель.

— Ара, не богохульствуй. Давайте, дадим ему имя.

Народ согласился.

— Бегемот!

— Кабан!
— Паровоз!
— Победитель!
— Калаш!
— Удар!
— Турникет!

— Таран! — Крикнул последним мальчишка.

— Таран, подойдет. — Согласился Дизель. — Это его тактика. Слышишь? Народ окрестил твое второе я в Таран, ты согласен?

Сонный разум мутанта, перекусившего невкусной плотью сотоварищей по болезни, коротко кивнул.

— Имя ему, Таран! — Краб поднял стакан, наполовину наполненный хорошим коньяком из магазина, и выпил его мелкими глотками.

Народ праздновал победу и хорошую вылазку. Дети радовались обновкам и сладостям. Женщины прикладывали по фигурам суровые охотничьи куртки. Только треть мужского состава, занятая в охране лагеря несла караульную службу. По причине праздника группа задержалась на одном месте до следующего утра. Трупы мутантов, разбросанные по округе, отвадили их сородичей идти в сторону стоянки людей.

Группа снялась рано утром, по холодку. Во главе отряда встал Таран, за ним три человека разведки, потом основная часть, бойцы и Газель с женщинами и детьми, и замыкающая группа. Едва миновали пару перекрестков, как на пути попались двое мужчин. Таран заметил их издали. Вернее, учуял. Они как будто ждали их. Повесили оружие за спину, чтобы показать мирные намерения и стояли, переминаясь с ноги на ногу. Таран человеческим разумом просчитал вероятность ловушки.

Тело мутанта он не жалел, поэтому прибавил шагу, чтобы принять огонь на себя. Мужчины, завидев бегущую к ним тварь, задержались. Руки рефлекторно полезли к оружию. Таран подбежал на десять шагов к ним и остановился. Мужчины выглядели, как опытные рейдеры. Оружие с глушителями. У одного «Калаш», у второго «Винторез». Мужчины были испуганы, но крепко держались, чтобы не схватить оружие.

— Чего надо? — Крикнул Краб из-за спины Тарана.

— Мы хотим к вам! — Крикнул один из них.

— Зачем?

— Мы видели, как вы бились с мутантами.

— Мы видели, что у вас есть свой ручной мутант! — Крикнул второй.

Тройка дозорных подошла к Тарану. Двое бойцов держали мужчин на прицеле, а Краб обратился к Тарану.

— Как думаешь, достойны эти люди стать одними из своих? — Потом обратился к рейдерам. — Это не ручной мутант, как вы подумали, это наш верховный предводитель. Только он решает, кого брать в группу. С какой целью вы хотите стать одними из нас?

— Нам кажется, что большая группа жизнеспособней. — Нерешительно произнес первый. — Вы справились с такой кучей мутантов, которая могла снести стаб. Мы впечатлились и решили вступить в ваш отряд.

— Ну, что, Рэб, тьфу, ты же теперь Таран, возьмем этих страдальцев?

Таран согласно кивнул головой.

— Тогда представьтесь. — Попросил Краб.

— Меня зовут Бармен. — Представился первый. — Его, Шуфикс. Я в Стиксе почти полгода. Шуфикс чуть меньше. Обитаемся здесь неподалеку, в стабе одном, «Килиманджаро», негры его держат, не слышали?

— Нет. Негров здесь мы еще не видели. — Ответил Краб.

— Кластер здесь грузится с французским гетто. Негры картавые держат стаб. Ленивые сволочи, злые, жадные. Вот, увидели, как вы покосили тварей, решили к вам проситься.

— Ясно. Новичков мы берем без проблем. От них ясно чего ждать, а вас проверить надо. Впереди пойдете, раз местные.

— А вам куда надо?

— Да хрен его знает куда. Ищем стаб, не занятый, хотим снова осесть.

— Здесь таких нет. — Ответил Шуфикс.

— Тогда идет туда, где есть.

Группа шла до вечера дорогами, которые выбирали новенькие. Остановились на ночевку возле озера. Место, было словно создано для отдыха. Перед озером, ровной площадкой, как для игры в гольф, расположилась низина с ярко-зеленой травой. Близкие грунтовые воды питали ее корни, поддерживая в свежем состоянии в любое время суток. Над травой часто возвышались белые шарики соцветий клевера, собирающие вокруг себя насекомых. С одной стороны озеро было огорожено небольшим лесом, с другой открыто. Лагерь встал прямо на бархатной траве. После пыльной дороги, ее свежесть была очень желанна. Все, кто находились в свободных сменах, окунулись в прохладные воды озера. Мэрша попросила вытянуть из Газели бездушное тело своего начальника, чтобы тоже искупать его. Бармен и Шуфикс заметили этот странный ритуал.

— Эй, Училка, а что это у вас за инвалид? Не слышал, чтобы такие в Улье водились? — Спросил Бармен у женщины, бывшей учительницы.

— Сам ты, инвалид. Это Рэб, наш лидер. У него дар, управлять мутантами. Пока он в чужом теле, свое не может контролировать. Мэрша ухаживает за ним.

— Так это... ах вон оно что! — Бармена осенило. — Так этот Таран ваш и есть этот Рэб!

— Для Бармена ты слишком догадлив! — Заметила Акушерка.

— А ты лезешь не туда, куда следует акушерке. — Ехидно заметил Бармен.

— Если ты считаешь себя одним из группы, то называй Рэба наш, а не ваш или этот. — Училке не понравился новенький.

— Ладно, простите, наш Рэб. Наш дорогой вождь, Рэб. — Снова съехидничал Бармен.

— Хорошо тебе, выгонят к хренам собачьим. — Окоротил товарища Шуфикс.

— А почему у тебя такое странное имя? — Перевела Училка. — Шуфикс?

— У меня зуба не было до Улья, и первое время, как я здесь очутился, сильно шепелявил. Кк-то получилось, что пытался сказать слово «суффикс», а получилось «шуфикс», так меня и окрестили. Теперь зуб вырос, а имя осталось.

Перед сном Крофт пришла к отцу, готвящемуся заступать на пост.

— Пааап?

— Что, дочь?

— Мне не нравятся новенькие?

— Почему?

— Я слышала, как они между собой разговаривали и во время разговора от них пошла

неприятная волна. Они замышляют плохое.

— Ты уверена? Ты это явно почувствовала?

— Ну, то, что я почувствовала, мне не понравилось.

— Спасибо, Крофт. — Отец поцеловал ее в макушку. — Ты молодец! Мы с товарищами подумаем, как это проверить.

Бармена и Шуфикса разбудили среди ночи. Их нарочито грубо подняли, ничего не объяснив. Не дали с собой взять ничего. Под конвоем отвели за озеро. Под ярким звездным небом их ждала тень огромного мутанта. Дизель подвел их вплотную к Тарану. Тот издал урчащий голодный звук.

— Вы чего мужики? — Испуганно затараторил Бармен. — Зачем это?

Шуфикс молчал, потому что страх сковал челюсти. Желваки свело судорогой.

— Мужики, мы же свои, мы такие же, как и вы?

— Заткнись! — Приказал Дизель. — Мы привели вас сюда, чтобы проверить насколько вы свои. Мы не сказали вам, но вы должны знать, что наш лидер может не только переселяться сознанием, но и отличать, когда человек говорит правду, а когда лжет. Сейчас мы вам устроим допрос. Если вы будете врать, Таран вас съест. Доходчиво?

— Да. — Смог выговорить Шуфикс.

— Вы чего, мужики? Мы же умереть готовы за вас и вашего... тьфу, нашего Рэба.

— Ты, первый! — Дизель указал пальцем на Бармена.

Краб толкнул его прямо к пасти Тарана. Тот изогнулся, чтобы не прикоснуться к телу мутанта. Таран негромко рыкнул.

— Можешь ли ты поклясться, в том, что помыслы твои и намерения, относительно группы принявшей тебя, чисты? — Задал вопрос Дизель.

— Это, это, я не понял вопрос, повторите, пожалуйста. — Забубнил Бармен.

— Ты замышлял против группы что-нибудь?

Бармен заскулил. Таран сделал небольшое движение ему навстречу. Несчастный новичок отпрыгнул в сторону и попал в руки Скорняку. Скорняк брезгливо оттолкнул его обратно.

— Ара, э, тебя спросили. Молчание не в твою пользу.

— Нет, я ничего такого не думал, и не замышлял. — Бармен отвечал плаксивым голосом. — Мы хотим быть с вами.

Таран снова заурчал и раскрыл пасть.

— Прости, но наш лидер не верит тебе. Пожелай ему приятного аппетита! — Серьезно, насколько мог, произнес Дизель.

Бармен упал на землю, ногами в сторону Тарана, выставил руки перед собой, защищаясь от его челюстей. Таран раскрыл пасть еще сильнее и сделал шаг.

— Ааааа! — Заорал Бармен. — Я все скажу, всё!

— Постой, Таран! — Дизель сделал вид, что остановил мутанта. — Говори.

— Я, мы с Шуфиксом, хотели продать тело вашего Рэба. Мы знаем стаб, где за его дар дорого дадут! Муры, муры хорошо заплатят. Им нужны люди с таким даром. А мы могли бы жить припеваючи в любом стабе.

— Ара, вот ты мразь! — Скорняк не выдержал и врезал ботинком в ребра ползающему Бармену. — Я бы сам тебя сожрал, ишак, если бы мог!

Бармен закрылся руками, сжался в клубок. Все, кто видели это представление, испытали

огромное отвращение к вопящему новичку. Группа Рэба получила урок. Никакие меркантильные соблазны не должны были в будущем стать причиной предательства. Народ почувствовал, что их команда это монолит, созданный отношением к ней.

Утром, перед всей группой, прогнали новичков. У Бармена отобрали винторез, вручив ему обыкновенный «Калаш». С собой дали по банке тушенки и одну бутылку живца на двоих. Таран проводил их на дальность выстрела из оружия, чтобы лишить мстительной радости пальнуть в сторону группы. Бармен и Шуфикс шли понуро, глядя себе под ноги. Может быть, они думали, что обречены, стать завтраком мутанту? Они даже не заметили, когда Таран остановился, развернулся и пошел обратно.

По возвращении, Таран застал совет, на котором Дизель предлагал усилить безопасность Рэба.

— Вы поняли, насколько она хрупка, наша безопасность? Стоило появиться предателям среди нас, как это стало очевидным. В первом же поселении находим машину и переделываем ее в броневик для Рэба.

— Я за! — Подняла руку Мэрша. — Без Рэба наша группа сразу же развалится. Превратится в легкодоступную еду для мутантов.

Народ поддержал идею Дизеля. Через неделю, переоборудованная Лада Приора универсал, поставленная на пружины от Уаза Патриот, с полностью свободным от сидений салоном, вместо которых там находилось толстостенное металлическое корыто, с комфортом вмещающее тело Рэба, ехала по дорогам Улья. Тянул броневик не кто иной, как сам Таран.

Все, кто наблюдал со стороны за странной колонной людей, бредущей по дороге, могли подумать, что в Улье появился бродячий цирк. Запряженный в «телегу» мутант наводил на такую мысль. С момента появления Тарана в составе группы он подрос еще больше, ощетинился шипастой броней на лопатках и морде. Рэб чувствовал изменения. Они касались не только физических возможностей, но и умственных. Собственные мысли в голове мутанта находили отклик в более прогнозируемых и понятных реакциях тела.

Кластеры, которые приходилось миновать, становились все населеннее. У Рэба и товарищей создалось впечатление, что это зависимость. На запад плотность населения росла, на восток уменьшалась. Нужен был компромисс, для того, чтобы вновь образованный поселок не нуждался в пище и живце, и в то же время не подвергался бесконечным нападениям. Группе не хватало знаний о здешних местах.

Скорняк, Краб и Дизель, в присутствии молчаливого Тарана, который реагировал кивками головы, решили выслать двойки в нескольких направлениях для сбора информации. Бессмысленное движение изматывало не только физически, но и психологически. Даже Таран изобразил копытом на земле, что не хочет идти дальше, а желает вернуться в тело Рэба.

В тот же день, когда было принято решение произвести разведку, на пути попался кусок села с мастерскими, кузницей и большим машинно-тракторным двором. Немногочисленных мутантов быстро выбили и заняли территорию села. Дизель нашел САК, дизельный сварочный аппарат, кучу металлических уголков и швеллера, из которых сварил крепкую металлическую клетку. Ее сделали специально впритык по размеру тела Тарана, чтобы у того не было замаха разломать ее. Таран несколько раз втискивался в нее и пробовал на крепость. Когда она удовлетворила его, клетку утащили за границу кластера Газелью. Таран забрался в нее. Машину отцепили и поскорее удрали подальше. Спустя несколько секунд произошел разрыв связи между мутантом и Рэбом. Тварь, вернувшаяся в собственное сознание, заревела так, что ее рев разнесся на несколько километров вокруг. Рэб заморгал глазами и сел.

— Ооох, как я отлежал себе всё! — Он прислушался к собственному голосу. — Что у меня с голосом? — Спросил он испуганно.

Рэб выскочил из машины, подбежал к зеркалу заднего вида, вывернул его, чтобы рассмотреть себя.

— Что это за урод? — Спросил он упавшим голосом. — Что со мной?

Рядом была Мэрша.

— Рэб, ты меняешься. Ты становишься похожим на них.

— Нет, не может быть! Я не хочу этого! Зачем? — Он поднял ладони к глазам и смотрел на них с ненавистью. — Я не хочу этого. — Произнес он обреченно.

— Рэб, ты же не перестанешь быть человеком для нас, как бы не выглядел. Есть хочешь?

— Какой тут есть. Буду.

Подлетела Газель с Дизелем, Скорняком и Крабом.

— Ара, кто не работает, то не ест. — Скорняк подошел и обнял Рэба.

— Все хорошеешь. — Пошутил Дизель.

— Отвалите. Почему вы мне не сказали, что я меняюсь.

— Ара, моя жена утром сильнее менялась. Я не заметил разницы.

— А что бы изменилось, Рэб? — Спросил Краб.

Рэб поднял ложку с кашей до рта и замер. Мысли закрутились в голове, выискивая другой приемлемый вариант.

— Не знаю, не придумал. — Закинул ложку в рот и заработал челюстями. — Вкусна каша-то, соскучился по нормальной еде.

— Не продолжай. — Дизель представил себе пищу, которой питался Таран. — Как тебе идея с клеткой?

— Хорошая. Если ее на колеса поставить, обшить железом от посторонних глаз, то я готов таскать ее за собой. Без колес волочить не буду. А то война, а я уставший.

— Да без проблем. Колес тут предостаточно. Сварка есть. Дело времени.

— Мы не торопимся. Все равно разведку ждать. Но сегодня я хочу побыть собой, до утра.

На следующий день Рэб нехотя перешел в тело Тарана, чтобы освободить клетку. Дизель с помощниками разобрали тракторную телегу, оставив одну раму, водрузили на нее клетку и прихватили хомутами и сваркой. В свободное время в ней должно было находиться тело Рэба, лежа в том же корыте.

Вечером, вся группа, за исключением караула, собралась на ночевку в пустом помещении мастерской. Развели огонь, на котором женщины готовили ужин. Рэб никак не мог принять мысль, что его тело начало меняться. Он то и дело рассматривал руки, загрубевшие, с вздувшимися сухожилиями и разросшимися суставами.

— Я испытываю отвращение к себе. — Обреченно вздохнул он.

— Ты рассказывал, что был толстым раньше. — Дизель вспомнил разговоры про прошлую жизнь с Рэбом. — Тогда ты испытывал отвращение к себе?

— Сравнил. Тогда я был толстым человеком, а сейчас жилистый мутант. Скоро люди начнут меня бояться.

— Ой, Рэб, ты только симпатичнее становишься. — Вступила в разговор Мэрша. — Нам женщинам нравятся решительные мужчины, а не красавчики. Я как вспомню, как ты рвал и топтал мутантов, аж мурашки по коже. За таким мы все, как за каменной стеной. И благодарны тебе, и плевать на кого ты похож. Правда, бабы?

Женщины хором согласились. У Рэба отмякло на душе. В конце концов, он не болен, не страдает физически. В Улье жизнь была настолько зыбкой, что печалится о том, как ты выглядишь, было глупо. Рэб успокоился. Хорошо поел перед сном и уснул в той позе, в которой хотел, а не той, в которую его уложили. Сны он видел обыкновенные, земные.

Первая двойка пришла под утро. Они показали карту, нарисованную собственоручно. Это была прямая линия с точками остановок. Вдоль линии были нанесены приметные обозначения. На стаб они не наткнулись. Трижды пересекались с рейдерами и большое количество раз натыкались на мутантов. Старший в группе по имени Отказ, в Улье обрел дар схожий на радар. Он чувствовал живых существ до того, как успевал увидеть. Он был обречен стать разведчиком. Благодаря дару, они с напарником много раз избегали ненужных встреч. Стаб им не повстречался, ни пустой, ни обжитой.

— Там густовато живности для организации стаба. — Посчитал Отказ. — Стены надо строить бетонные, чтобы не лезли. Не вариант туда идти.

Вторая тройка пришла к обеду. Они разведывали маршрут прямо, по той дороге, по которой собирались идти. Они тоже сделали карту. Проселок, по которому они шли,

переходил в дорогу пошире, а потом становился асфальтированной трассой. Примерно через три часа пути они наткнулись на стаб. Видели его издалека, так как подходы к нему были заминированы. Черный и Ганс чуть не зацепили растяжку, ведущую к мине. Издалека они смогли разглядеть стволы орудий, торчащих из-за насыпного вала, ежи на подступах, соединенные колючей проволокой. Черный зарисовал стаб и они пошли дальше, на расстояние дневного перехода. По пути их настигала несколько раз колонна военной техники. Видимо, выезжали из стаба.

— Честно признаться, жути от них не меньше, чем от мутантов. — Признался Черный.

Рэб был согласен с ним. Еще свежи были воспоминания об Ордене Тиамат. Любая военизированная структура казалась опасной. Решено было не испытывать судьбу и не попадаться на пути жителей этого стаба.

Третий дозор вернулся к вечеру. Только они принесли интересные известия. Двойка прошла немного дальше, чем рассчитывала, потому что встретила группу рейдеров. Прицепились к ним на хвост, и дошла до одного необычного стаба. Посреди густого лесного стабильного кластера находилось большое озеро, почти круглой формы. Не меньше полукилометра в диаметре. В центре озера был остров с поселением. Путь к нему был только по тонкому деревянному мостку в один след. Рейдеры шли гуськом по нему, сохраняя большую дистанцию друг от друга. Могло показаться, что мостки еле держат их.

— Скорее всего, так оно и есть. — Решил Рэб. — А еще их на прицеле могли держать, если не свои. Не остров, а неприступная крепость получается. Мутанты, насколько знаю, плавать не мастаки.

— А что если на лодках? — Предположил Краб.

— Там на берегу, прямо на деревьях, висят таблички с предупреждением, что любые плавсредства будут уничтожены без предупреждения. — Пояснил разведчик. — Но у самого острова стоит плот.

— Ара, правильно, хабар оптом таскать по мосткам на себе неудобно.

— Какие выводы сделаем из разведанной ситуации? — Дизель посмотрел на товарищей.

— Ара, надо идти к озеру, посмотреть, что за люди там.

— А смысл на них смотреть?

— Ара, смысл такой, к ним всякий народ ходит, может, посоветуют, куда нам идти.

— Или к себе возьмут. — Вмешался кто-то из разведки.

— Вряд ли, у них там каждый метр на счету, остров все-таки. — Посчитал Рэб. — Но за то, чтобы выбрать этот маршрут.

— Я вообще за то, чтобы отбить этот остров себе. — Скорняк шлепнул кулаком себе в ладонь. — Хватит уже шататься по дорогам, как цыгане.

— Остынь, тоже мне высадка союзников. Они нас перебьют еще в воде. — Дизель был против боевого отжима территорий и ненужных потерь.

— Не спорьте, хватит, идем туда, дальше видно будет. — Рэб прервал бесполезный спор.

Утром колонна тронулась в путь. Таран тянул телегу, с клеткой, еще больше усиливая сходство с бродячим цирком или зверинцем. Кластеры, как в лоскутном одеяле, менялись со степных, на лесные, речные, раскисшие после разлива реки. Попался сосновый кластер сразу после перезагрузки, в котором шел дождь. Кластер был не населенный. Пробираясь через

него группа вдыхала полной грудью приятную лесную свежесть, усиленную дождем. Крофт попросила задержаться, чтобы поискать грибы. Она, как чувствовала. На упругом желтом хвойном опаде целыми полянами росли маслята и рыжики. Группа задержалась, чтобы собрать их.

К вечеру до запланированного места не добрались. На стоянку встали возле речушки с очень чистой водой и желтыми песчаными берегами. Река загибалась коленом, небольшим леском скрывая русло. Рэб решил, что место удобно для того, чтобы устроить массовую помывку. Девочки перешли на одну сторону реки, мальчики на другую. Рэб загнал Тарана в стойло, чтобы тоже ополоснуться в чистой воде.

— Вот я урод. — Рэб зашел в реку и увидел в воде свое отражение. — Скоро мне не будет никакой разницы быть в своем теле, или в теле Тарана.

— Разница есть. — Успокоил его Дизель. — В этом теле ты хотя бы разговариваешь.

— Вот спасибо. Чужаки меня за пустыша издали примут и подстрелят, еще до того, как начнут спрашивать.

— Ара, не думай об этом. Рэб. Как начнешь наперед загоняться по всякой ерунде, жизнь сразу такая унылая становится. Я тоже, когда шкуры возил, думал, что я так всю жизнь и проезжу на своей Газели, как ишак. Хуже некуда. А тут раз, есть куда.

— Хорошо, не буду.

— Ара, попроси Мэршу, пусть она тебя подкрасит.

— Не, я так на гея мутанта буду похож, уж лучше просто на мутанта.

Течение реки почти отсутствовало, поэтому вода нагрелась до температуры парного молока. Пот и пыль собранные за день, смывались теплой водой. Находиться в воде было приятно. Расслабление давало почувствовать, как устало тело. Рэб понял, что сон начинает массировать его подкорку, замедляя процессы в ней и призывая поддаться сладкой неге.

Вдруг, с женской половины раздался крик. Рэб выскочил из воды, вместе с остальными мужиками и побежал на крик. С противоположного берега реки, за деревьями, раздался рев мотора, раскрученного до бешеных оборотов. Шум стал стремительно удаляться.

— Кого хера здесь происходит? — Выкрикнул Рэб, больше обращаясь к часовым, чем к женщинам.

Прекрасная половина почти вся неодетая, испуганно смотрела на Рэба. Часовой, дрожащим голосом пытался объяснить.

— Они это... пошли в кусты... на ту сторону. Нам же приказ был стоять на этой стороне. Они без спроса пошли.

Рэб плюнул себе под ноги.

— Дисциплина, бля. Кто это был?

— Это Мэрша и Училка.

Рэб еще раз плюнул. Мэршу он очень уважал, и считал ее лидером на женской половине.

— Машину успели рассмотреть?

— Шнива, вроде. — Ответил часовой.

— Так, Дизель, берем группу, человек пять и попробуем пойти по следам. Скорняк за главного, Краб на карауле.

— Возьмите меня. — Пропищала Крофт. — Я смогу их почувствовать.

Предложение Крофт Рэб посчитал уместным. Она чувствовала то, чего не было видно глазами, но безотцовского разрешения он не имел права принять ее помощь. Рэб посмотрел

на Дизеля.

— Пусть идет с нами. Мне так даже спокойнее, когда она рядом.

Отряд из шести человек вышел через пять минут. Темнота сгущалась на глазах. Дизель вел группу, пользуясь своим ночным зрением. Следы от машины, оставленные на песчаной колее проселка, были хорошо видны. Раз машина съехала с дороги и помчалась прямо по полю. Примятая ею трава выдавала направление движения.

— Они не могли далеко уйти. Кататься по ночам со светом самоубийство. — Посчитал Рэб. — Они обязательно станут на ночевку или спрячутся в каком-нибудь стабе.

— Зачем им наши бабы? — Спросил Дизель.

— Товар. Может в бордель, может на работу, может и то и другое.

— А может, пожениться? — Высказалась Крофт.

— Очень может быть. — Поддержал ее отец.

Они прошли километров пять по следам. Потом начался лес. Через него вела только одна тропа достаточной ширины для проезда по ней автомобиля.

— Я узнаю это место. — Произнес один из бойцов. — Это тот самый стаб с озером.

Вскоре, отряд почувствовал дыхание воды, а потом и увидел мерцающую под звездами темную поверхность озера. В центре его светилось несколько окон.

— Они здесь? — Спросил у Крофт Рэб, подразумевая похищенных женщин.

— Здесь. Напуганы.

— Как будем вызволять? — Спросил Дизель.

— Поторгуемся вначале, а дальше видно будет.

Чуть поодаль, стояла та сама Шевроле Нива. Ее бросили у самой кромки воды, рядом с тонкой полосой хлипкого моста, ведущего к поселению. Бойцы и Крофт попрятались за деревьями. Рэб сложил ладони рупором и крикнул в сторону острова.

— Ээээй! Там, на острове! Верните наших женщин!

Его громкий голос, закаленный в церковных пениях, пронесся над озером. Вспыхнул прожектор и зашарил по берегу. Его пятно нащупало Рэба и остановилось на месте.

— Мы знаем, что они у вас! Не берите грех на душу, верните!

Ответа не было с минуту. Потом раздался голос усиленный рупором.

— Вашего здесь ничего нет, проваливайте. Мы откроем огонь!

— Не глупи, не наживай себе врагов. Назови свою цену, обсудим!

Снова молчок. Островитяне, видимо, держали совет.

— Мы за вами следили! Нет у вас нихера ничего, что нам нужно! Кроме, баб! Обменяем этих двух, на трех других! Идет?

— Нет, не идет!

— Сам сказал, хочешь торговаться.

— У нас есть еда, оружие, боеприпасы, спораны. Назови цену!

— Уходи! Стреляю на счет три!

Крофт выглянула из-за дерева.

— Рэб уходи, он не шутит.

Рэб отпрыгнул назад и спрятался за дерево. Раздался счет и выстрел. Пуля ударила в ствол дерева.

— Ну, что за идиоты! — В сердцах обронил Рэб. — Что делать-то?

— Бросать наших баб нельзя. Это подорвет коллектив в будущем, да и не по-человечески как-то. В нас верят. — Дизель теребил ветку в руках.

— Штурмом не взять. Хитростью только. Прикинуться рейдерами. Они теперь будут в несколько раз внимательнее.

— Может, Тарана взять. — Пропищала Крофт.

— Хм, надо подумать. Я думаю, что они ничего не смогут противопоставить неожиданному штурму. Как думаешь, Дизель?

— Если подумать, что твой Таран может плавать, то вполне.

— Не пробовал ни разу. А что если по дну пройти. Здесь метров сто пятьдесят, не больше.

— Можно попробовать. Все равно никаких других вариантов нет.

— Надо успеть до рассвета.

Шнива стояла с ключами в замке зажигания. Ее откатали в лес и там завели. Рэб и еще оджин боец вернулись в лагерь. Через полтора часа земля стаба содрогнулась под массой Тарана с прицепом. Мутанта освободили и дали войти в воду. Дно опускалось постепенно. Метров через пятьдесят вода сомкнулась над его холкой. Дизель следил за телом Рэба, чтобы вовремя увидеть, когда связь между мутантом и ним разорвется.

Прошла минута, вторая. Рэб лежал неподвижно и спокойно. Дизель бросал взгляд то на озеро, то на него. Тихо было и там и там. Вдруг, на острове раздался шум и крики, потонувшие в реве мутанта. Уж что что, а реветь Таран умел.

Послышалась стрельба, редкая и неуверенная. Шум ударов и характерный скрип дерева по дереву. Таран взламывал дома. Дизель вступил во вторую часть плана. Теперь дорога по мосткам должна быть без присмотра. Он и еще два бойца, вооруженные бесшумным оружием поправили костяные бронежилеты, и пошли по шаткой конструкции в сторону острова. Шум, крики и стрельба на нем усиливались.

Таран старался не убивать, но дозировать удары в запале было тяжело. Люди отлетали от него, ударялись о стены и многие уже не могли встать. Автоматные пули жалили в броню, не нанося никакого вреда. Да и стреляли не прицельно, украдкой из-за угла, на шум. Таран то спускался на землю, то запрыгивал на крышу, внезапно оказываясь со спины стрелков. Жители поселка были в панике. Они не ожидали такого развития событий.

Рэб пробивал бреши в крышах, чтобы найти Мэршу и Училку. Их нигде не было. Внимание привлек подвал, врытый в землю. На двери висел амбарный замок. Таран одним ударом сбил и замок, и щеколду, вырвав их «с мясом» из деревянного косяка. Пули ударили в наименее защищенный зад. Таран рыкнул в темноту подвала. Оттуда раздался женский плач. В это время защелкали приглушенные выстрелы. Часть стрелков, осмелевшая видом незащищенной задницы мутанта, смело вышла на свет. И поплатилась. Их вынесли со спины Дизель и двое бойцов.

— Всем стоять! Не двигаться! — Закричал из темноты Дизель. — Если не хотите сдохнуть! Не хотели по-хорошему, будет по-плохому! Где наши женщины?

Вместо ответа, он услышал рев Тарана. Возле входа в подвал стоял он, Мэрша и Училка. Женщины прятались за тело мутанта.

— Я предупреждаю, если произойдет, хоть один выстрел, или попытка помешать нам, весь поселок будет уничтожен! — Напомнил аборигенам Дизель.

Бойцы заняли позиции, чтобы видеть, как Таран поведет женщин к мосткам. Островитяне стояли не двигаясь. Даже не решались подойти к стенающим раненым. Таран довел женщин без приключений. Дизель и бойцы тоже ретировались к мосткам. Таран остался гарантировать безопасное возвращение своих людей, чтобы отбить желание взяться

за оружие. Когда ему дали знак из темноты, он набрал полные легкие воздуха и погрузился в воду.

— Ара, вот выбрали самый безопасный маршрут! — Скорняк возмущался со всей своей кавказской горячностью. — Надо, выбить их к херам с острова и самим поселиться!

— Мы ж не звери. — Успокоил его Дизель. — Они и так получили по заслугам.

— Да уж, скоро слава побежит впереди нас. — Рэб был уже в своем теле.

— Это на пользу. Меньше желающих будет связываться нами. — Произнес Краб.

— Нам, все равно, надо найти нормальный стаб. — Не успокаивался Скорняк. — Люди устали, я устал. Ара, от мысли, что мы не знаем когда придет конец нашему путешествию, становится совсем плохо.

— Да ладно тебе, Скорняк, что ты расклеился? — Дизель попробовал его успокоить, но тот дернул плечом и отвернулся.

— Ладно, друзья, нам на самом деле нужно где-то остановиться. Хватит кочевать. — Голос Рэба начал меняться. Все время казалось, что у него разыгрался ларингит и распухшие гланды мешают говорить.

Он понимал, что человек с его внешностью в кочующей группе может создать негативный прецедент. Он мог стать приговором для всей группы, если им на пути встретится какая-нибудь серьезная сила, типа военных, внешников и прочих милитаризованных объединений. В душе он уже договорился с собой, что если им попадется еще один стаб, слабый или населенный мерзостью, то он примет решение атаковать его. Руководство уничтожить, а жителей принять в группу. Вначале, под особый контроль, под наблюдение Крофт. Кто выдержит, останется, остальные будут изгнаны. Рэб еще не озвучил свой план перед товарищами, надеясь, на более удачный вариант.

Группа покинула стоянку на реке и пошла дальше. Они миновали лес, внутри которого было то самое озеро. Над лесом поднимался дым, как будто там начался пожар. Проверять причины не стали. Неудивительно было, если стаб тут же разграбили те, кто пользовался им. Ослабленный поселок был хорошей добычей для алчных рейдеров, или врагов. А они обязательно были у этого поселка. Уж больно они показались спесивыми. А спесь их была взрощенавзрачена на ощущении собственной неприступности, как будто до них было не двести метров воды, а целый океан.

Снова потянулись пыльные дороги Улья. Разведка все чаще докладывала об увеличивающихся стадах мутантов. Приходилось затаиваться и ждать, когда они уберутся с пути, или менять маршрут. В группе начали ходить упаднические разговоры. Ситуация становилась похожа на истории из пиратской жизни. Длинное путешествие без хорошей добычи приводило к бунту на корабле и попыткам сместить капитана. Рэба не пытались сместить, но усталость людей вызывала недовольство. Кофт регулярно докладывала о состоянии группы. Рэб понял, что из объединяющей силы становится раздражающей.

Как назло, во время ночевки в одном удачном кластере, они чуть не попали в перезагрузку. Часовые ввремя заметили собирающийся кислый туман. Группа собиралась по тревоге, в большой спешке. Рэб, без помощи дочери Дизеля видел, как беготня не нравится людям. Они перед самой перезагрузкой покинули кластер. Но этого было мало. Нужно было уйти от него подальше, чтобы не опасться на глаза ордам мутантов, бегущих на свежее мясо.

Лагерем встали, только в полдень. Рэб пожалел людей и дал им возможность отдохнуть и выспаться. Сам перешел в тело Тарана, чтобы помочь караульным нести службу. Место для

лагеря они выбрали лесистое, похожее на кусок предгорий Алтая. Хвойные леса, поросшие мхом большие камни, неровный рельеф и мелкие речушки. Таран взобрался на один из камней и долго смотрел по сторонам. Ему нравилась природа этого кластера. Он мечтал о такой на собственном стабе. Хвойный лес, спускающийся к озеру с гор чистый и прохладный воздух. А вдоль озера бревенчатые избы, в которых живет довольный своим положением народ. Мужики ходят на охоту, а бабы стирают в озере белье и готовят еду. Идиллия.

Со стороны лагеря раздались выстрелы. Таран прыгнул с камня и большими прыжками помчался к людям. Он выскочил на поляну. В лагере были вооруженные чужаки, одетые в камуфляж, выполненный из природных материалов. На них были накинуты сети из веток хвой и хвойного опада. Несколько человек из группы Рэба были взяты в заложники. Понятно, что это местные, обладающие умелым камуфляжем, появились в лагере не просто так. Клетка с Рэбом была оцеплена и тоже была в заложниках. Пришельцы испуганно дернулись при появлении страшного монстра.

— Стоять на месте! — Крикнул один из них, видимо, старший. — Вы убьете ваших людей, если ты приблизишься.

Из этой короткой речи, Рэб понял, что они в курсе котроля им мутанта. Таран сел на задние лапы. Ситуация была аховой. Он ничем не мог помочь своим людям.

— Это вы напали на Остров и перебили там всех? — Спросил тот же человек. — Он приставил автомат к спине Черного с намерением выстрелить.

Дизель решил ответить.

— Мы были вынуждены сделать это, потому что они украли наших женщин. Мы не разносили весь поселок. Кто-то сделал это после нас.

— Нет оснований верить вам. — Произнес старший. — Вы секта, а сектанты опасный народ, не считающийся с убийствами.

— Мы не секта. С чего вы взяли? — Удивился Дизель.

— Не секта, а как же вы управляете этим? — Старший ткнул стволом автомата в сторону Тарана.

— Это наш маленький секрет. Без него, нашу группу уже давно уничтожили бы мутанты или люди. Вроде вас.

— Мутантами могут управлять только сектанты. Вы, выродки, которые превратили убийство в кровавый ритуал!

— Послушай, друг, не кипятись. Мы не сектанты, мы простая группа людей, которых лишили своего поселка, и теперь, мы, как евреи во времена исхода, шарахаемся по Улью, в поисках удачного места.

— Слава о вас бежит впереди. Нам многое известно о вас.

— И о кровавых ритуалах? — Удивился Дизель.

— Да, вы кормите свою тварь живыми людьми. У нас есть свидетельства.

— В каком виде?

— Это видеозаписи.

— Можно глянуть? — Попросил Дизель.

— Можно. Соберитесь всю группу, пойдете с нами.

— Постойте, может быть нам выгоднее лишиться нескольких человек, но сохранить группу, чем попасть в ловушку и погибнуть всем. Зачем мы вам? — Дизель глянул в сторону Тарана.

Таран не оменял положения, но мышцы его напряглись, готовясь в один прыжок достичь врагов.

— Мы не выпустим вас, пока с вами это. — Старший показал на Тарана. — Если вы будете против, то погибнете все.

— Вы хотите нас обезоружить? По-вашему это нормально? Мы не собирались вам причинять вреда. Мы просто прошли бы мимо, ну может быть, спросили совета, где здесь можно остановиться. — Возмутился Краб.

— Нам не нужно такое соседство. И хочу предупредить вас от глупых поступков. Сюда, на эту поляну, нацелены три орудия, прямой наводкой, с той горы. — Старший показал в сторону поросшей лесом невысокой горы.

Рассмотреть что-либо в ней с такого расстояния не представлялось возможным, но Таран поверил им. И Дизель.

— Что вы хотите от нас?

— Мы вас отпустим на все четыре стороны, когда убьем эту тварь, и когда наш медиум проверит вас на чистоту помыслов.

Таран понял, что камнем преткновения стал мутант. Он пугал своей непонятной для жителей Улья послушностью людям. Заодно и вся его группа казалась странной. Потерять мутанта не такая большая потеря. Большой проблемы найти нового мутанта не будет. Сожаление было. Рэб привязался к Тарану и считал его и себя одним «я».

Дизель, Скорняк и Краб смотрели на него. Они еще сомневались в том, что людям, напавшим на лагерь нужен только Таран. Возможно, они хотели избавиться от опасного бойца, чтобы потом спокойно убить остальных. Или разобрать их на органы. Дизель подошел к Тарану и положил ему руку на морду. Чужаки смотрели на это с нескрываемым чувством страха и крайнего любопытства.

— Рэб, ты слышишь меня? — Спросил Дизель, имея ввиду мысли самого Рэба. — Что нам делать? Я не доверяю этим людям. Что если они нас перебьют потом?

Тарану очень хотелось сказать, чтобы они договорились отпустить заложников, в обмен на него. От беспомощности он рыкнул. В стане неприятеля послышался шорох. Бойцы попрятались за спины заложников.

— Без шуток! — Крикнул старший. — Не забывайте, что на вас смотрят пушки. Одна секунда и здесь все перемешается с землей.

Для того, чтобы развеять сомнения он сделал знак рукой. Через несколько секунд над головой прошуршал снаряд и взорвался метрах в двухстах дальше. Позже донеслось эхо выстрела.

— Доходчиво? — Спросил старший.

— Да, мы поняли. — Произнес Дизель.

Похоже, их отряд так напугал местных жителей, что они готовы были пожертвовать и своими людьми, смешав их с землей вместе с группой Рэба. Таран начертил на земле мощным когтем круг и пририсовал к нему палку с кольцом.

— Граната? — Спросил Дизель.

Таран кивнул. Дизелю понадобилось несколько секунд понять, для чего мутант просит ее. Когда до него дошло, в нем родилось чувство жалости к Тарану. Не вызывая у людей чувство опасности, он воспринимался иначе, чем обычный мутант.

— Ты хочешь снова проверить этот трюк?

Таран кивнул.

— Мы готовы пожертвовать своим мутантом, если вы отпустите заложников и не станете причинять нам препятствий. Мы хотим гарантий безопасности.

— Не раньше, чем сохнет эта тварь! — Ответил старший.

— Мы готовы пожертвовать ею, дайте нам уверенность, что с нашими людьми ничего плохого не случится.

— Я могу вам дать слово честного человека, не больше!

Больше всего не хотелось умереть без боя. Отдаться на заклятие, как животное, из-за того, что тебя провели. Эта мысль сверлила мозг Дизелю.

— Давайте вашего медиума! Пусть он вначале проверит нам мозги. Если они его устроят, мы отдадим вам мутанта, а вы нам заложников.

Старший зашушукался со своими бойцами. Один из них повесил оружие за спину и убежал. После его ухода повисла молчаливая пауза. Женщины и дети тихо возились со своими вещами. Мужики держались за оружие побелевшими от напряжения пальцами. Скорняк уже выбрал цель. Это был старший среди неприятелей. Он все время был у него в поле зрения.

Издали слышался шум мощного мотора. Трактора или танка. Дизель вспотел. Кажется, им не улыбалось уйти живыми. Он прижал Крофт к себе, нагнулся и поцеловал ее в макушку.

— Пааап, они боятся. Они не плохие. — Прошептала дочь.

— Они думают, что это мы плохие.

На поляну выполз экскаватор, тащивший за собой четыре крепких сосновых ствола. Следом за трактором вышли несколько вооруженных человек и один без оружия, в простой холщовой одежде. Он был похож на древнего волхва. Сходство усиливали длинная борода и длинные русые волосы, опоясанные вокруг головы кожаным ободком. Тракторист выскочил из трактора, отцепил бревна и переехал на новое место. Откинул упоры и начал копать яму. «Волхв» или медиум, тем временем подошел к Дизелю и посмотрел ему в глаза. Его взгляд, как рентген, вывернул всю душу. Отошел от Дизеля и посмотрел в глаза Крофт. Девочка смело приняла вызов. Медиум изучал ее дольше, и неопределенно хмыкнул спустя минуту. Пошел дальше.

— Он не смог меня посмотреть. — Прошептала Крофт отцу. — Я закрыла ему доступ.

— Молодец, у тебя хорошей файервол, а меня он препарировал, как лягушку.

Трактор выкопал яму. В нее по очереди воткнули все четыре бревна. Экскаватор лопатой нагреб землю в яму. Несколько бойцов прыгали вокруг столбов, утрамбовывая ее. Дизель никак не мог понять, к чему эти приготовления. Ритуал какой-то, похожий на повешение. Не Тарана же собрались вешать. Нет, он не допустит того, чтобы его дочь повесили, или его самого. Нет, он разорвет руками любого, кто посмеет прикоснуться к Крофт. Разорвет без сожаления, и даже никогда во сне не вздрогнет, и совесть не кольнет за эти убийства.

Бойцы начали сбивать бревна между собой скобами. Один из них встал на ковш и забивал все выше, поднимаемый гидравликой. Рэб, глазами Тарана следил за приготовлениями. Он тоже не мог взять в толк, что за казнь выдумали те, кто их задержал. Душа тревожилась, но тело было готово действовать. Подошли еще люди. Видимо, где-то рядом был стаб. Здесь были мужчины и женщины. Все мужчины были вооружены. Внешне они походили на людей Рэба, только немного холенее. Дорога сильно измотала их.

Приготовления были закончены. Несколько человек сняли с экскаватора мощные цепи

и оковы. Бросили их на землю.

— Закуйте своего мутанта! — Крикнул кто-то из них.

Таран и Дизель подошли к цепям. Мутант беспрекословно позволил нацепить их на себя. Дизель и еще один боец, ключами затянули болты, сковывающие оковы на запястьях и заплюснах.

Волхв отошел от клетки с Рэбом и кивнул кому-то в толпе. В центр поляны вышел человек. На вид, около пятидесяти лет, седой, худощавый.

— С кем я могу разговаривать? — Выкрикнул он в сторону группы Рэба.

— Для начала, отпустите заложников! — Попросил Дизель.

Человек махнул рукой, и его бойцы убрали оружие. Заложники вернулись на свою половину.

— Значит, это ваши люди? — Спросил человек у Дизеля. — Меня зовут Полкан, и я возглавляю стаб. Уже пять лет. У нас прекрасное место, мы отвоевали его в трудной борьбе и ценим покой, заработанный кровью. Нашими противниками были мутанты и люди, но никогда не был их союз. Мы узнали о вас еще раньше, чем случились события на Острове, и были удивлены тем, что вы отправились в наши края. Неприятно удивлены. Наш медиум, которому я не могу не доверять, не нашел в вас агрессии...

Рэб облегченно выдохнул грудью мутанта. Ему казалось, что он слушает приговор своим людям. Выдох получился с рыком. Полкан осекся на полуслове.

— ... поэтому мы, решили оставить вам жизнь, в обмен на жизнь вашего мутанта...

— Ара, у него имя есть, Таран! — Выкрикнул Скорняк.

— Неслыханно, имена у мутантов. Мы можем изменить свое мнение. — Предупредил Полкан.

Дизель подал знак Скорняку, чтобы тот сдерживался. Тому пришлось сделать над собой усилие. Желваки ходили под кожей.

— Наш медиум не увидел в вас ожидаемой нами агрессии, поэтому простым людям мы даруем жизнь. После исполнения приговора вы все будете свободны. Мутант приговаривается к очищающему сожжению на костре. Приговор привести в исполнение.

Таран не выдержал и рявкнул. Рэб понял, что сейчас ему придется пережить все ощущения, что достанутся мутанту. По группе Рэба прошел гомон. Никто не желал такой смерти Тарану. Он стал счастливым талисманом группы.

— Приговор привести в исполнение. — Повторил Полкан.

Таран не дожидаясь, когда к нему подойдут люди с тросами, сам двинулся к столбу. Он дал приковать себя и притянуть к столбу. На задних лапах он был огромен. Если бы в него вернулась его природная сущность, даже четыре бревна не смогли бы его удержать.

Таран почувствовал, как со спины на него плеснули керосин. Пахучая жидкость потекла по голове, плечам и спине, охлаждая кожу, там, где она была открытой. Боковое зрение увидело полет факела и он сам, тут же превратился в факел. Секунду он ничего не чувствовал, а потом начало печь. Хуже всего ощущалось горение на морде. Глаза горели. Пламя попадало в рот и легкие, выжигая тело изнутри. Таран заревел. Это помогло, но ровно на секунду. Боль шла отовсюду. Мышцы вздулись, пытаясь разорвать оковы. Захрустели кости. Но железо выдержало. Таран ревел, ничего не видя, не понимая. Он чувствовал только боль, как будто сам стал одной болью, без тела.

Крик мутанта перешел в крик Рэба. Все обернулись на железную клетку. Рэб кричал несколько секунд, а потом в огненных сполохах горящего тела мутанта показалось лицо,

мокрое от пота. Его безумно вытаращенные глаза непонимающе смотрели на людей. Прошла минута, прежде чем в них появилась осмысленность. Лицо Рэба снова пропало. В клетке появилась Мэрша, непрестанно заботившаяся о своем начальнике. После случая на Острове, она дала себе слово, что будет заботиться о нем до конца века.

Казнь снималась на видеокамеру. Дизелю это показалось извращением, так же, как и сама казнь. Люди, объявившие их сектантами, сами больше походили на них. Тело Тарана осело. Видно было, что он мертв. Со стороны Полкана подошел человек с огнетушителем и затушил огонь. Потом вынул нож и вскрыл споровую сумку. Вынул из дымящихся внутренностей шарики и поднес их Дизелю.

— Это поминать вам своего товарища. Даже жемчужина в нем выросла. — Дизель без эмоций принял «подарок».

— С этой минуты, наш стаб ждут хорошие времена. — Возвестил Полкан.

Дизель подумал, что Таран был выбран в качестве жертвы каким-то местным идолам. На душе было так погано. Хотелось уйти от этих извращенцев подальше и как можно скорее. Дизель первым делом проверил состояние Рэба. Тот уже пришел в себя, но так и смотрел на свою кожу, на которой отпечатались обжигающие фантомные боли.

— Ты как? — Задал глупый вопрос Дизель.

— Не передать. — Ответил Рэб. — И все-таки она вертится! — Крикнул он в сторону начинающегося торжества под открытым небом.

Его не услышали. Народ Полкана был занят праздничными приготовлениями.

— Быстрее отсюда! — Приказал Рэб.

Под дулами автоматов группа Рэба построилась в походную колонну. Телегу с клеткой пришлось зацепить к Газели. Все еще не веря, что их отпустят просто так, Рэб старался надолго не поворачиваться спиной к вооруженным людям. Скорняк вообще поставил ПКМ на сошки и лежал за камнем, пока народ собирался. Наконец, группа выстроилась как надо. Впереди разведка, в центре женщины и дети, прикрываемые с флангов, и в хвосте арьергард.

Они отошли от поляны, где казнили Тарана на километр. Неожиданно из кустов показался мужчина с женщиной и грудным ребенком. Разведка проморгала их. Бойцы Рэба наставили оружие.

— Извините, меня зовут Агроном, это моя жена и ребенок. Мы хотим пойти с вами. — Мужчина подобострастно переводил взгляд с одного лица на другое.

— С чего бы? — Удивился Рэб. — Нравится бродячая жизнь?

— Нет, просто нам не нравится наш стаб. Я слышал, что вы ищете место для основания поселения? Я могу помочь.

— Крофт! — Рэб позвал девочку, идущую рядом с другими детьми. — Подойди.

Крофт нужна была для проверки чистоты намерений. Она подошла и встала рядом с Рэбом.

— Так, что вас не устроило в вашем благополучном с виду стабе?

— Как сказать... — замялся Агроном, — там стало опасно. Не могу подобрать правильные слова.

— Ой, да все понятно, наш Полкан хочет объявить себя наместником бога на земле, в смысле, в Улье. Он взялся готовить для этого почву и потихоньку изводит несогласных. Мой муж, как раз к ним относится. — Объяснила супруга Агронома. — Уже пять мужчин пропали неизвестно как, вот мы и заволновались.

Рэб посмотрел на Крофт. Та показала нагнуться, чтобы сказать на ушко.

— Они говорят правду, и очень напуганы. — Прошептала девочка.

— Агроном, ты знаешь эти места? — Спросил Рэб.

— Да, очень хорошо.

— Там есть стаб, который можно занять без большой крови?

— Я знаю даже стаб, который совсем не занят, по крайней мере, полгода назад так было.

— Хорошо, мы вас берем к себе. Оружия пока не получишь.

— Спасибо огромное! — Агроном кинулся к Рэбужать руку. — Мы вас не подведем.

— Спасибо. — Поблагодарила его жена.

Ребенок в ее руках запищал. Она сунула ему грудь, чтобы успокоить.

— Только туда дорог нет. Придется идти по камням.

— Когда закончится дорога?

— Через два стаба. — Произнес Агроном. — Километров пять.

По дороге он рассказал Рэбу подробнее о том стабе. Полгода назад он был на охоте. Здешние места изобиловали горными кластерами. Они часто устраивали ловушки мутантам, направленными взрывами вызывая обвалы камней. Одну ловушку готовил лично агроном. В тех местах он был не раз и знал, как это сделать лучше. Часть охотников делала «пахучий след» загоняя под камни группу мутантов, а кто-то отвечал за прицеливание, чтобы удачно

накрыть. Агроном сидел выше места взрыва и видел, как стая из кусача и нескольких тварей помельче, вышла к цели. Раздался взрыв. Отвалился огромный кусок скалы и завалил мутантов.

Агроном спустился ниже и увидел, как на месте отколовшегося куса появилась дыра в скале. В нее можно было зайти не пригибаясь. Он не удержался от этого. Дыра оказалась ответвлением пещеры. В ней гулял ветер, насвистывая унылую мелодию. Агроном выбрал проходы, в которых сквозняк дул в лицо и вышел на другую сторону скалы. Он был удивлен и потрясен. Места за горой считались дикими и безлюдными, а тут он увидел поросшую лесом пойму реки и запертое между скал ее русло. Скала еще была частью перезагружаемого кластера, а долина между гор стабом. Он смог это определить по молодой сосне, росшей на границе. Часть ее веток была срезана. А плескавшаяся у берегов торцевая часть запертого русла, сильно попросила травой и кустарником, который с одной стороны казался остриженным садовником.

— Там могут быть мутанты, но люди вряд ли. Наш поселок туда больше не ходит, а рядом других стабов мало. Рейдеры в горы не пойдут, нет резона.

— Как самим кормиться? — Спросил Рэб.

— Ну, там рыбы сейчас столько, что можно руками ловить. Если не брать из реки больше, чем нужно, то хватит надолго. Плюс всякие грибы, орехи, ягоды. Все нетронутое много лет. Даже непонятно, почему этот стаб впечатало между гор.

— Да уж, с твоих слов прямо затерянный мир.

— Слышь, Рэб. — Позади шел Краб и слушал разговор. — Хорошо, что в Улей кластеры из Юрского периода не кидает. Представляешь, какими бы динозавры могли стать топтунами или элитниками? Их там точно нет?

— Нет, не видел. Хотя я только с краю посмотрел и быстрее вернулся, чтобы меня не кинулись искать.

— Еще кто-нибудь знает об этом кластере?

— Никто. Я всегда думал, что оставлю ее, как запасной аэродром. Вот и пригодился.

— А рядом кластеры есть, где пожить можно? — Поинтересовался Краб.

— Есть. Идти, конечно, надо. Есть знатная альпийская деревушка, народу мало, один два имунных обычно остается, и то если сразу их не съедят. У них там такая сыроварня, ммм, пальчики оближешь. Есть и кусок городского кластера, не наш, не русский, они говорят, что из Андорры, балакают на своем суржике из французского и испанского. Три улицы и дорога якобы уходящая в тоннель, а на самом деле пять метров от входа и порода. Перезагружается примерно раз в три недели. В городе много кафе, булочных, туристических магазинов, мутанты берутся в основном из местных. Так что в первый день там очень хорошо, если не принимать во внимание панику.

— Далеко до него? — Спросил Рэб.

— От нашего стаба, неделя пути. Горы. Зато конкурентов мало. Против большой и вооруженной группы вообще мало кто выступит.

— Где оружие брать? Мы-то привыкли патронов не считать.

— С этим труднее. За оружием надо будет спускаться в долину. Вот если с этого места пойти на запад, туда. — Агроном указал рукой. — Будет военная часть, самый дикий кластер, что я знаю. Туда все рвутся по головам. Там рынок стихийный образуется дня через три после перезагрузки. Десять споранов, сто патронов, сто споранов пять тысяч патронов и так далее. Самим лезть на базу не дадут, там какая-то мафия сидит.

— Так, ясно, место тихое, но с запасами будет сложнее. — Резюмировал Краб.

— Привыкнем. — Уверенно произнес Рэб. — Спокойствие важнее.

Дорога закончилась. Дальше были только козьи тропы, петляющие между валунов и настоящих голых скал. Пока они были невысокими, но Агроном предупредил, что дальше кластеры будут все более высокогорными. Газель пришлось бросить. Весь груз навьючить на людей и идти. Агронома отправили вместе с дозорной группой, предупредив, что жена и ребенок останутся пока в качестве превентивной меры от его любого чудачества. Крофт не видела в нем ничего плохого, но он Агроном мог сам оказаться с тем же даром и обмануть.

Дети, рожденные в Улье, были редкостью. Мало кто мог решиться подарить своим чадам незавидную судьбу. Население стабильно поддерживалось за счет регулярных перезагрузок и не нуждалось в восстановлении собственной популяции естественным образом. Жена Агронома, покрестившаяся в Милку, рассказала, что пошла на этот шаг намеренно, потому что хотела заботиться о ком-то по-настоящему. До того, как попасть в поселок, где командовал Полкан, она хлебнула предательства и обмана. Да и в самом поселке многое хорошее было напоказ, а изнутри отношения между людьми разъедало доносительство и недоверие.

В кластерах, что встречались на пути, мутантов было совсем мало и те не выше лотерейщика. Голод и слабый интеллект не давали им шансов превратиться в более могучую тварь. Это компенсировало недостаток Тарана в группе. Рэб решил, что переселяться в лотерейщика смешно, как и нагружать людей своим телом. Соблюдая предосторожность, можно было дойти до цели путешествия с тем же результатом.

Последний рывок вдохновил людей Рэба. Сбивая ноги на камнях, они, тем не менее, терпеливо сносили трудности. Даже дети, которым досталось нести что-нибудь, молча принимали трудности и даже гордились, что это именно им поручили нести. Горы на горизонте становились все выше. Свежий воздух стекал с их вершин. Однажды, попалась целая гранатовая роща. Рэб объявил привал. Дети тут же бросились объедаться кисло-сладкими плодами. Вскоре они стали похожи на чертенят, испачкавшись в сладком соке и пыли. Взрослые тоже с удовольствием наелись гранатами. Только Скорняк ходил задумчиво среди деревьев и вздыхал, поглаживая их ветви.

Наконец, дозорная группа доложила, что они дошли до нужного места. Рэб решил самостоятельно разведать выход на противоположную сторону и сам чудесный стаб. Его заочно уже прозвали «Затерянным миром». Так как горы, опоясывающие Затерянный мир были из перезагружаемого кластера, то вход в пещеру снова был скрыт. Агроном указал на место его нахождения и показал, как надо уложить взрывчатку. Вместо нее использовали несколько связанных гранат. Взрыв оторвал валун и на его месте обнажился проход в тело горы.

Путь через пещеры оказался долгим и запутанным. Пока по ним шли, Рэб несколько раз плохо подумал про Агронома. Но все подозрения рассеялись, когда они вышли на небольшую террасу, на противоположной стороне горы. Внизу раскинулась прекрасная долина, густо поросшая лесом и разделенная на две половины водами реки бирюзового цвета. Рэб замер с открытым ртом. Именно такое место он и желал для основания поселка. Стабильный кластер, как будто впечатало в горный массив. Он выглядел иначе, чем окружающая его природа.

Спуск в долину занял целый день. Каждый, кто выходил из пещеры, на время терял дар

речи. Рэб, Дизель, Краб и еще несколько бойцов отправились прочесывать лес. Не пройдя и четверти пути, они убедились, что не обнаружат здесь мутантов. Вначале, они заметили лисицу, приглядывающуюся к ним из-под дерева, а потом мимо них пролетел серый заяц.

— Смею предположить, что никого крупнее лисы мы здесь не встретим. Волки уже давно бы превратились в мутантов. — Высказался Дизель.

— Согласен. Река вряд ли бы на сто процентов изолировала половинки стаба. По скалам уже перебрались бы. Скорее всего, на той стороне то же самое. Зайцы, лисы, ежики. — Поддержал Рэб.

— А ягод-то здесь сколько! — Воскликнул Краб.

Рядом, на небольшом пяточке, на который падал свет в прореху между кронами деревьев, густым ковром сплелась с кустарником ежевика. С ползущих по ветвям стеблей свисали большие черные ягоды. Краб сорвал одну и закинул в рот.

— Ммм, природа, мать ее. Натуральное все, не из банки.

Ежевика было кислой и душистой, совсем не похожей на ту, что продают в супермаркетах. Рэб и Дизель не удержались, чтобы на пять минут присесть возле поляны. Нетронутая человеком природа в изобилии производила свои дары. Присмотревшись, можно было разглядеть прикрытые листвой холмики, под которыми сидели грибы. Чуть поодаль нарвались на заросли орешника, и у самой воды непонятно как встретилось абрикосовое дерево, увешанное переспелыми плодами. Под ним и вокруг него тянулась к свету молодая поросль.

— Это попало сюда с птицей. Географически не подходит этому стабу. Хорошо, что прижилось, можно будет культивировать. — Решил Дизель.

Весь берег реки порос черемухой и лопухами мать-и-мачехи так плотно, что подобраться к воде оказалось непросто. В том месте, где удалось спуститься, Рэб набрал в ладонь ягод черемухи и бросил в воду. Рыбы, как будто ждали этого. Вода закипела от желающих отведать ягоды.

— Вот это дааа! — Рэб сел на желтый песок. — Это нам награда за долгий путь.

— Оно того стоило. — Дизель зачерпнул рукой чистой воды и понюхал. — Откуда она пополняется?

— Родники?

— Скоро узнаем.

На исследование всей чаши Затерянного мира ушел день. С высоты она не казалась такой большой. Скрытые с земли из-за деревьев размеры еще больше усиливали иллюзию огромного пространства. В одном месте встретилась бревенчатая избушка, поросшая мхом. Стены ее стали трухлявыми и расползлись в стороны. Краб хотел зайти внутрь, но дом жалобно заскрипел и зашатался. С перепугу решили не испытывать судьбу, тем более, что в окна ничего интересного в доме не было видно. Перед домом, полностью скрытым зарослями вьющегося хмеля, нашли ржавый мотоцикл с коляской «Урал». В люльке лежала коса и грабли, рассыпавшиеся от прикосновения в труху. Домик походил на летнюю резиденцию лесника. Чем он мог так провиниться, чтобы его забросило в Улей?

Стаб отделялся от перезагружаемых гор четкой границей растительности. Ветра внутри Затерянного мира почти не было. Только аналог бриза. Холодный поток воздуха по утрам стекал с гор, а вечером поднимался вверх от нагретой земли. По лесу расходился непривычный звук хозяйственной деятельности человека.

Небольшой участок освободили от деревьев. На его месте появились времянки, похожие

на вигвамы индейцев. Они были собраны из веток и покрыты листвой, на случай дождя. На пол стелили у кого, что было. Кто стелил ткань, кто разное тряпье, а кто обошелся высушенной травой. Всю эту самодеятельность готовы были терпеть на первых порах. После того, как завершилось строительство, встал вопрос о первом походе за пределы Затерянного мира.

Экспертом выступал Агроном. С его слов и был составлен первый план похода. Всех заинтересовал городской кластер в горах. Он рассказал, что там были туристические магазины, в которых можно было разжиться палатками. Качество материала, из которого они были изготовлены, Агроном назвал безупречным. Там же продавались рыбацкие снасти, туристическая утварь, одежда и много чего еще. И все это на фоне малого интереса со стороны внешних мутантов. Поход туда был долгим, но более безопасным. Рэб все взвесил и поставил под планом свой вердикт.

— Пойдем в Андорру. Ни разу там не был. Пойду лично, в первый раз, дальше, видно будет.

— Ара, может, останешься. Народу спокойнее с тобой. — Подал голос Скорняк.

— Да какая от меня польза без мутанта? Я вот что решил. — Рэб достал жемчужину выросшую в черепе Тарана. — Отдать жемчужину Крофт. Ее дар спасал нас не раз, а после принятия жемчуга он должен стать еще сильнее.

— Так и думать не сможешь, когда девчонка сразу все знать будет! — Крикнул кто-то из толпы.

— А тебе и не надо. — Ответили ему.

— Я не читаю мысли. — Смущенно произнесла Крофт. — Я только чувствую эмоции. Отличаю злость от радости, агрессию от желания помочь.

— Ясно вам! — Крикнул Рэб, чтобы все услышали. — Крофт будет намного полезнее меня. Осталось только спросить разрешения у ее отца. Ты как, Дизель, дашь добро?

— Я понимаю, что взрослая жизнь у моей дочери началась намного раньше, чем надо. Дар идет не в дар, а в нагрузку, так сказать, с ответственностью. Будь альтернатива, будь у нас кто из тех, кто постарше с таким даром, я был бы против, но раз такого нет, то я за. Сдюжишь, дочь? — Дизель посмотрел на дочь по-отцовски ласково и нежно.

— Сдюжу, если вы меня не будете привлекать на все работы. — Ответила Крофт.

Народ молчал секунду, а потом рассмеялся.

— Смотри, как торгуется?

— Еще и в начальство пробьется!

— Лишь бы польза была для всех!

Рэб подошел к дочери Дизеля и протянул ей крупный черный шарик.

— Смотри, не подавись.

Отец протянул ей фляжку с водой. Крофт ушла за дерево, чтобы никто не видел, как она будет справляться с жемчужиной. Та провалилась на удивление легко. В животе приятно затеплилось. Крофт вернулась к людям. Ее встречали любопытные взгляды.

— Не ждите, что она сразу станет ощущать действие жемчужины. Для этого нужно время и тренировки. Пояснил Рэб, испытавший на себе ее действие.

Агроном уверял, что горные тропы совершенно безопасны. Однако за сутки попались два топтуна, держащиеся парочкой и одна стая во главе с элитником. Люди разошлись с ними не замеченными.

— Откуда они тут взялись? — Спросил Рэб, разглядывая Агронома на предмет

признаков лжи.

— Я не знаю. Мы ходили не этими тропами. Я был уверен, что и здесь так же.

Кажется, он говорил правду.

— Может быть, здесь ближе до какого-нибудь населенного кластера? Они же идут в одну сторону. Что если пойти следом за ними? — Предложил Краб.

— Ара, ты привык за косяками селедки ходить. Ты видел, какой здоровый мутант?

— А чё, давайте возьмем его с собой в дорогу. Рэб заберется ему в голову и на плечи. Нам никакие андоррцы будут не страшны. Кто здесь закон, мы закон! Сильвупле, буэнос ночес сеньор! — Краба понесло. — Ты как Рэб смотришь на то, чтобы взять того элитника в спутники нам?

— Смотрю положительно. Но вот, как изловить его? У него большая стая, нам не одолеть их. Чересчур опасно. А вот проследить немного за ними стоило бы. Любая информация о кластерах возле нас будет нам полезна.

Группа сошла с проложенного маршрута, чтобы выяснить, куда направились мутанты. Уверенности в том, что они поступили правильно, добавила заметная тропа, набитая в камнях многочисленными ногами тяжелых существ. Ночь застала людей в пути. Рэб расставил часовых, поделил смены и уснул. Проснулся оттого, что в небе грохотало, и на лицо падал дождь. Вспышки молний полыхали одна за другой. Гром сотрясал скалы. Рэб подошел к часовому.

— Когда это началось?

— Только что, внезапно. Ничего не было и раз, загремело, запылало.

Рэб растолкал Агронома, накрывшегося накидкой с головой.

— Это было раньше?

— Было, только говорю же, мы здесь не ходили, издали слышали. Это перезагрузился кластер с грозой.

— Ара, я весь мокрый. — Скорняк стряхнул с себя воду.

— Это не надолго. Грозу нечем питать. Сейчас закончится. — Успокоил его Агроном.

Гроза и вправду быстро выдохлась. По горе шумно текли ручьи, но в небе уже засияли звезды. Утром уступили дорогу одиночному топтуну. По его израненному виду можно было догадаться, что дорога далась ему нелегко. Или столкнулся с конкурентами, или свалился со скалы. Голод, несмотря на раны, упорно вел его к лакомым местам.

Кластер с непогодой оказался совсем рядом. Он появился перед глазами сразу, как тропа сделала резкий поворот. У подножия горы, на красном суглинке, расположился небольшой аэродром, точнее взлетная полоса. Из всех коммуникаций, небольшое двухэтажное здание с большой антенной на крыше. Возле него два одномоторных самолета и тьма мутантов осаждающих здание. Слышалась редкая стрельба. Против такого войска она была бесполезна. Буквально на глазах, мутанты выбросили элитнику труп из окна. Тварь вонзилась в него мощными челюстями.

— Здесь нам ловить нечего сейчас. Зайдем на обратном пути. — Произнес Рэб.

Твари, то ли с голодухи, которая была неудивительной в этих спокойных местах, то ли из-за грозы, служившей отличным маяком, лезли в этот кластер. С виду, кормежки в нем было не так много. Рэб серьезно задумался над тем, что их Затерянный мир будет единственным людным местом и вся местная мутировавшая «гопота» будет пытаться любыми способами пробраться через отвесные стены. Скорняк разделял его опасения, но настроен был более оптимистично.

— Ара, это же твари, они не полезут через стены. Нужно охранять только вход в пещеру, и то, только когда она открыта.

— Верно. — Согласился Рэб.

Про себя он не был так однозначно согласен. Мутанты были тупыми, но упорными и могли со времен найти способ попасть внутрь Затерянного мира. Но все равно, стены защищали надежнее заминированных полей, колючей проволоки и крупнокалиберных пулеметов.

Группа двигалась гуськом, больше смотря под ноги, чем по сторонам. Местами приходилось жаться вплотную к скалам, чтобы не упасть в пропасть.

— Понятно вам, почему никто не выбирает эти маршруты, ни люди, ни мутанты? — Спросил вечером на стоянке Агроном.

Это было совершенно очевидно. Ноги за день так натрудились из-за постоянных подъемов и спусков, что гудели как трансформаторные будки. Те, кому достались первые смены, были расстроены. Тело желало отдыха сильнее всего. Рэб пожалел бойцов. Он не чувствовал такой усталости, как они. Его изменившееся тело стало гораздо выносливее и сильнее. Платой за это стало проявляющееся уродство и усилившийся аппетит.

Утренний подъем походил на стенания в палате тяжелораненых. Бойцы кряхтели, скрипели суставами и прикладывались к живцу, надеясь на быстрое восстановление. На него все равно ушел битый час вместе с завтраком. Агроном знал, чего ждать, поэтому стенал меньше остальных. Он бросал заинтересованные взгляды в сторону Рэба, а после завтрака отвел Краба в сторону.

— А давно наш босс стал меняться? — Спросил Агроном.

— С какой целью интересуешься? — Краб подозрительно уставился на Агронома.

— Прости, ничего такого, просто у нас тоже жили три кваза...

— И чего?

— Они исчезли потом, загадочно, но я не для этого спросил.

— А для чего?

— Как давно он начал меняться, скажи, пожалуйста?

— Не так давно, когда ему пришлось долго сидеть в шкуре Тарана. Месяц, может.

— Я это к чему, нашим квазам было по году и больше, а они выглядели не так... как это сказать, не так измененными, что ли. Изменениям Рэба на вид больше года, около двух лет, я бы сказал. Видишь, у него спортивный мешок на затылке появился отчетливо. У наших квазов, его совсем не было.

— Слушай, Агроном, к чему ты клонишь? Зачем ты мне внушаешь какие-то дурацкие мысли. Наш Рэб человек, как бы он не выглядел, и точка. Будешь своим языком молоть всякую чушь, отселим за стены.

— Прости, больше не буду.

— Забыли.

Против своей воли Краб теперь смотрел в затылок Рэбу идущему впереди него. Нет, он не думал, что Рэб постепенно переходит из имунных на сторону мутантов, но дурацкая червоточинка, преподнесенная Агрономом где-то в глубине души оставила этот вариант в разряде возможных. Он решил, что не будет ни с кем делиться разговором с Агрономом, чтобы не подвергать их тем же сомнениям.

На пятый день, с опережением графика группа Рэба оказалась на скале, нависшей над

красивой частью города. Под ними расположились полукольцом три улицы невысоких каменных домов, крытых черепицей. За домами виднелась дорога, переходящая в набережную, а за ней небольшое озеро. Идиллию портили носящиеся по улицам бегуны и раскачивающиеся топтуны. Перезагрузка произошла относительно недавно. Пули должны были легко справиться с мутантами.

Рэб был вооружен винторезом. Каждый его патрон стоил, как пятьдесят автоматных. Он никому не доверял стрелять из него и сам каждый выстрел делал наверняка. Перед спуском Агроном рассказал, какое здание, чем является. Первая линия от дороги были сплошь магазинчиками и кафе. Магазин туристического оборудования находился в центре второй линии зданий и отличался от всех ярко-синей крышей. В него можно было попасть как раз через крышу. Если верить Агроному, то в магазине всегда было немногочисленно, потому что он был закрыт во время перезагрузки. А когда пропало электричество, то его и не стали открывать совсем.

— Легче всего к нему пройти меж тех домов. — Агроном указал рукой. — Там заборы позволят пройти незамеченными. Чтобы достать до лестницы, нужно подкатить машину под нее. Этого добра тут навалом. Местные их даже не закрывают.

— Слушай, да тут райское местечко, а я даже не слышал про Андорру раньше. — Скорняк впечатлился красивым уютным городишкой.

— Это райское местечко тоже провалилось в ад. — Заметил Краб. — А ты как учился-то вообще?

— Ара, как я учился? Папа сказал, будешь плохо учиться, сам будешь баранов директору резать.

— И что?

— С тех пор я с этими шкурами не расставался.

— Так, Скорняк и Черный, прикрываете нас сверху. Будем спускаться. — Приказал Рэб.

Он сам пошел первым, умело выбирая путь. Город начинался с плотных стриженных кустов. За ними было удобно прятаться. Группа понемногу собиралась возле него. Рэб двинулся к месту, с которого можно было направиться прямо к туристическому магазину. Он услышал знакомое голодное урчание. Сделал знак своим и осторожно выглянул поверх кустов. Рядом стоял бегун, в свободное время не занятый абсолютно ничем. Видимо он что-то услышал, поэтому заурчал, но вектора, к которому можно было приложить ускорение, еще не выбрал.

Рэб поднял винторез и взял голову в прицел. Винтовка толкнула в плечо. За головой мутанта брызнуло черное облако. Голову закинуло подбородком вверх. Мутант упал на дорогу и задергался в конвульсиях. Пуля, пробившая ему голову, угодила в здание, отрикошетила и со свистом улетела. В полной тишине, ее звук показался очень громким.

Группа замерла. Через несколько секунд по асфальту затопали ноги. Рэб раздвинул кусты и увидел с десяток мутантов бегущих прямо на них.

— Приготовиться. — Приказал он негромко.

Группа изготовилась к стрельбе. В это время, сверху, со скалы, защелкал автомат. Где-то в стороне заухала сирена сигнализации автомобиля. Мутанты не сговариваясь побежали на ее звук. Рэб догадался, что Скорняк решил отвлечь мутантов таким способом.

Улица была чиста. Мутанты стояли возле моргающего аварийкой Мерседеса купе. Автомат снова защелкал, и мутанты стали валиться на землю рядом с автомобилем. Хороший ход. Скоро весь город будет стоять возле автомобиля, не зная, что с этим делать.

Рэб разбил группу на тройки, и они короткими перебежками достигли здания магазина. Агроном знал, какой автомобиль будет открыт. Выбрал его и толкнул под лестницу, убранный до второго этажа. Потянул за нее и опустил. Машину снова откатили в сторону. Скоро вся группа была на крыше.

Замок взломали взятыми для этого дела монтировками. Люк открылся, обнажив полумрак магазина. Рэб включил фонарь и спустился первым. Он оказался в подсобке. Группа спустилась следом.

— Агроном, рассказывай, что в каком месте продается. — Попросил Рэб.

— Значит так, на втором этаже половину всего магазина занимает большой магазин. Снаряга для горнолыжников, альпинистов и прочих экстремалов. Там, как раз и палатки можно набрать. На складе их очень много лежит. Топоры, пилы, фонари, альпенштоки, карабины, тросы и прочее, все это там есть. Рядом есть магазинчик с рыбацкими принадлежностями. Есть еще магазин тренажеров, от эспандера, до беговой дорожки. На первом этаже все эти модные магазины спортивной одежды, типа бутики, и еще там велосипеды продают, простые и горные.

За дверью раздались шаги и урчание. Группа затихла и направила оружие в сторону двери.

— Заперта? — Шепотом спросил Рэб у Агронома.

— Нет.

— Иди, открой. — Приказал Рэб.

Агроном подошел к двери, тихо повернул ручку, но она все равно скрипнула. Шаги направились к двери. Агроном замер.

— Открывай. — Одними губами произнес Рэб.

Агроном распахнул дверь, сам прикрывшись ею. Мутант заскочил в помещение и тут же натолкнулся на непреодолимую преграду из пуль. Залп откинул его назад, в коридор. Тварь забрыкала ногами. Агроном испуганно выглянул из-за двери.

— Прикончили? — Спросил он.

— Готова, не бойсь.

В коридоре было светлее, но недостаточно, чтобы видеть все укромные уголки. В самих магазинах было почти темно. Двое остались прикрывать, а Рэб с остальными вошли в помещение, остро пахнущее резиной. Их встретили манекены, облаченные во всевозможные экстремальные экипировки. На стенах висело оборудование, предназначение некоторых из них, было непонятным. Рэб распорядился снять несколько топоров и пил. Они нуждались в качественном оборудовании для строительства поселка.

Дошли до места, где продавались палатки. Выставочные образцы были собраны, начиная от маленьких двухместных, заканчивая огромными, на четыре семьи, или шестнадцать человек, разделенные на секции, с большим общим коридором в центре. Три таких палатки могли покрыть нужду в крыше над головой, на первое время. Только не все захотят жить одной дружной семьей. Маленькие палатки в этом плане были целесообразнее. Рэб запомнил названия палаток, написанные на ценниках.

— Веди на склад. — Попросил Рэб Агронома.

На складе была абсолютная темнота. Агроном помнил, где что лежит и уверенно вел к полкам.

— Палатки здесь. — Он показал полки, на которых были уложены ровными рядами упакованные в плащевые чехлы палатки.

На некоторых чехлах были приделаны лямки для переноски. Чтобы не забивать рюкзаки, такие чехлы повесили поверх них. Программа минимум была выполнена. Имея палатки можно было не беспокоиться о крыше над головой первое время. Агроном показал место, где были складированы интересные вещи. Там лежали разнообразные зарядки, предназначенные для долгого автономного существования. Они заряжали от солнечных батарей либо динамо. Некоторое количество зарядок взяли с собой. А к ним взяли и фонари. Были здесь и более серьезные электростанции, бензиновые и дизельные, но тащить их на себе было тяжело. Рэб был уверен, что сюда они придут еще много раз, и когда-нибудь он обязательно возьмет с собой ручного мутанта, которого можно будет навьючить тяжестями.

Еще Рэб увидел шлемы, и приказал каждому надеть такой на голову. Районы были горными, и падение камней могло случиться с большой вероятностью. Так же набрали большие куски материала, похожего на брезент, для того, чтобы выстелить пол в палатках. Рэб предполагал уложить на пол первым слоем сухую траву и листву и сверху покрыть ее брезентом. Место в рюкзаках надо было оставить под провизию. Рэб обошел весь склад, запомнил, что там еще есть и приказал выходить в коридор.

В рыбацком магазине они взяли три удочки-телескопички и большое количество лески, крючков, поплавков и грузил. Рыбалка должна была стать одним из главных способов добычи пропитания. Модная одежда и велосипеды не заинтересовали Рэба.

Группа снова собралась на крыше. Скорняк помахал со скалы рукой. Рэб ответил ему поднятым вверх большим пальцем. Пятерых бойцов, полностью загруженных, отправили на скалу, а Скорняку и Черному велел присоединиться к ним. Теперь надо было набрать продуктов и алкоголь. Споранов в лагере было еще много, но алкоголь подходил к концу.

Теперь Рэб пытался не только попасть в мутанта, но и вычислить, куда попадет пуля, пробившая его тело. Винторез глухо выплевывал пули, поражая мутантов в голову. Пришлось убить пятерых, чтобы дойти до первой улицы. Фасады зданий на первой линии пестрели яркими вывесками. Рядом с ними стояли тележки для выносной торговли сувенирами, фруктами, овощами, лотки на которых продавали сладкую вату, мороженое и жарили сосиски. Город приготовился к новому дню, который так и не наступил. Вместо него наступил последний.

Агроном показал, где находится небольшой магазин, в котором можно было набрать все необходимое. Магазин внутри оказался не таким уж и маленьким. В нем было несколько зон со своим ассортиментом в каждой. Набирали только то, что могло сохраняться долгое время. Как всегда это были консервы и крупы. Тут с ними был полный напярэг, одна чечевица и фасоль и много макарон. Рюкзаки набивали тем, что было. Мужики, несмотря на свой возраст и внешнюю суровость ели шоколад, хватали жвачки, рассовывая их по карманам.

В отделе с алкоголем выбрали самые изысканные и самые крепкие напитки. Перелили их в пластиковую посуду, чтобы не побить по дороге. Взяли еще молотый кофе, чай и канистру оливкового масла. Рюкзаки были полны и неподъемны, но глаза хотели взять еще многое.

— Ара, жадность фраера сгубила. Предлагаю выпить, поесть, и отправляться назад.

— И парням взять.

— Хорошо, десять минут на разминку и уходим.

Скорняк взял с витрины коньяк. Открыл его и сделал три больших глотка.

— Уффф, совсем не армянский. Придется закусывать. — Открыл шоколадный батончик, занюхал им, а потом откусил. — Это моя норма, больше не буду.

Никто из группы не позволил себе выпить столько, чтобы это повлияло на боеспособность. Желудки забили чипсами, шоколадом, сухими завтраками и соками.

— Знали ли люди из этого города, какие экстремальные туристы будут здесь ходить? — Краб тяжело вздохнул, наслаждаясь уютными видами городка.

Взял яблоко из тележки и сочно надкусил. Вдруг, сверху послышался шум. Группа подняла оружие. На втором этаже распахнулось окно и показалось лицо девушки. Она что-то тихо лопотала на французском и показывала себе за спину.

— Сильвупле! — Ответил ей Краб. — Похоже, она заперлась, а в доме мутанты.

— Придется помочь! — Рэб приложил палец к губам, призывая девушку не шуметь.

Она согласно закивала головой.

— Я пойду. — Заявил Краб. — Она мне приглянулась.

С ним пошли еще двое. Рэб прикрывал с улицы. Остальные просто прижались к стенам и ждали развязки. Заскрипели взламываемые двери, защелкали автоматы с глушителями. Раздался женский крик, а затем негромкий голос Краба.

— Тихо, тихо, все нормально. Мы тебя не тронем. Мы люди. Хорошие люди. Выпей для начала, смотри какая бледная.

Его голос перемежался с торопливым французским шепотом. Через пять минут из подъезда вышли четверо. Бойцы и девушка, хрупкая, невысокая, с длинными вьющимися черными волосами.

— Ее звали Кати, но она пока не понимает, что ей нужно другое имя. Давайте звать ее Дюймовочка, пока не придумали настоящее. — Попросил Краб.

Дюймовочка смотрела на вооруженных людей испуганно, но старалась приветливо улыбаться. Мужики, как могли, изображали дружеское расположение.

— Они нормальные, только улыбаются редко, поэтому у них не улыбка, а оскал. Они волки и есть. — Представил своих товарищей Краб. — Одеть ее надо. У нее одни платья да юбки.

— Хорошо, заскочим в магазин. — Пообещал Рэб.

Девушка вызвала удивление у бойцов группы, ожидающих их на скале. Она была мила и хрупка, и каждого в группе Рэба делала немного галантнее. Но Краб, возмнивший себя ее спасителем, ревностно относился к попыткам проявления в ее сторону излишней заботы. Дорога назад, хотя и была тяжела физически, но от мыслей, что они принесут домой нужные вещи, придавала сил и желания вернуться скорее.

По дороге домой, на той развилке, которая вела к кластеру с маленьким аэродромом, снова началась гроза. В этот раз она случилась прямо посреди дня. Небо за горой резко потемнело, запылало вспышками молний. Их раскат долетал до слуха через несколько секунд. Рэб уже не хотел идти в этот кластер. На них было столько груза, что они вряд ли могли взять с собой что-нибудь еще. Разве, что нагрузить Дюймовочку.

— Не пойдем? — Спросил Рэб у Скорняка.

— Рэб, ара зачем? Там нет ничего, кроме неприятностей. Идем домой.

Группа восприняла с облегчением известие о том, что им не придется сворачивать с пути. Через сутки, они подошли к пещере. Кластер не перезагрузился за время их отсутствия, поэтому вход был открыт.

День возвращения группы, стал днем народного гулянья. Наверное, это было похоже на возвращение группы охотников, изловившей мамонта в свою пещеру. Первым делом поставили палатки на расчищенной от деревьев поляне. Их поставили рядами, изображая улицы, а в самом центре поставили большую палатку для общих собраний. Поселок стал походить на туристический лагерь или сборище любителей бардовской песни. Рэб провел учет продовольствия и разделил его на предполагаемый период до следующей вылазки. Из мужчин отобрали рыбаков и вменили им обязанности обеспечения поселка рыбой.

Дизель, за время отсутствия Рэба изобрел процесс изготовления дрожжей из хмеля. Зарослей вьющегося растения было множество. Дизель собрал с него шишек, отварил их, смешал с переспевшими абрикосами и добавил немного рисовой муки, которую растолок сам. Поставил на солнце и процесс пошел. Набрал лесных ягод, абрикосов, взбил их с водой и добавил туда забродивших дрожжей и процесс пошел. В чане для приготовления коллективной еды клокотала брага.

— Это же замечательно! — Обрадовался Рэб. — Нам теперь не надо будет так зависеть от алкоголя!

— Еще бы от споранов не зависеть, и можно было не вылезать из Затерянного мира.

За время отсутствия группы ничего стоящего внимания не случилось. Охрана снаружи видела несколько раз мутантов, но они обходили Затерянный мир стороной. Не прознали еще, что здесь можно пожить. Грозу слышали несколько раз, в разные времена суток. Рэб рассказал Дизелю об этом кластере с аэродромом.

— Бензин, двигатели, обшивка, если люди отстреливались, значит и оружие есть. На себе тащить двигатель будет тяжело, но что если ты опять заведешь себе сильного друга? — Дизель вопросительно посмотрел на Рэба.

— А что если это влияет на мои изменения? Я и так ловлю на себе подозрительные взгляды.

— Это не факт. Изменения могли случиться и по другой причине. Агроном говорил, что только в их поселке было три таких человека. Они же не контролировали мутантов. Это побочный эффект жемчужины, проявляющийся не у всех.

— Кстати, о жемчужине. Как там Крофт?

— Действует. Недавно мальчонка сбежал в лес, она его сразу нашла. Дочь говорит, как магнитной стрелкой была направлена на него. Мальчик боялся, а она это чувствовала и шла, пока не нашла.

— Это хорошо. Тебе бы тоже жемчужину съесть, чтобы за километр во тьме видеть.

— Да, не помешало бы. Но для этого нужен мутант с большим стажем опять же.

После того, как в поселке появился инструмент, жизнь закипела активнее. Деревья рубились на дрова и строительный материал. Бревна откладывали в сторону, на хранение. Рэб еще не решил, строить из них дома или обойтись. Это был стаб и деревья здесь не восстанавливались каждый раз. Если строить всем дома, то лес в Затерянном мире, можно было очень быстро перевести. Ветви и верхнюю часть ствола использовали на дрова. Костры можно было жечь без боязни, что их увидят мутанты или плохие люди. Из альпинистских тросов сделали нормальную веревочную лестницу, ведущую к пещере. Затерянный мир стал похож на лагерь людей, решивших покинуть суетный мир, чтобы насладиться правильной жизнью в лоне природы. Страх и усталость, вызванные долгими поисками земли обетованной, забылись.

Агроном оправдал свое имя. Он на самом деле работал до Улья агрономом в агрохолдинге. Как специалист, он самостоятельно взял на себя заботу обеспечения поселка сельскохозяйственными продуктами. Агроном сделал расчеты и показал их Рэбу. Согласно им если расчистить лес на площади одного гектара и засеять его пшеницей мягких сортов, то можно было обеспечить хлебом имеющееся население на полгода, из нормы одной булки хлеба на четверых в сутки. Если вводить севооборот, то площадь надо было увеличивать вдвое, время от времени выделяя одну половину под пары. На второй можно было возделывать что угодно, от бобовых и кукурузы до картофеля и овощей. Рэб поддержал его инициативу.

В итоге, мужская половина поселка разделилась на рейдеров и работников. Одним милее был риск, а вторым безопасный труд. Для выполнения замыслов, тем не менее, нужны были семена и оборудование. Рэб снова пришел к мысли, что без аватара-мутанта им не обойтись. Сбор был объявлен вскоре после того, как отгремела очередная гроза за отрогами Затерянного мира.

Из ветеранов с Рэбом пошел Дизель. Скорняк остался на хозяйственной части. Ему хорошо удавалось наладить правильный процесс работы. Краб никак не мог отойти от Дюймовочки, имя которой вскоре сократилось до Дюйма. Андоррка, из-за языкового барьера долго хлопала глазами среди русскоязычных, но потом затараторила на вполне понятном языке с милым французским проносом. Ее забавляло, что Скорняк, здороваясь с ней, произносил одну и ту же фразу:

— Держи краба!

Сам Краб перестал напоминать членистоногого, и больше походил на индюка. Народ шутил, что у Краба на дюйм стало больше.

— Что у меня на дюйм стало больше? — Сердился он на шутку.

— Ара, крабовая палочка, что непонятного. — Серьезно отвечал Скорняк.

Рэб был доволен тем, какой была жизнь в поселке. За высокими стенами Затерянного мира царила смерть и страдание, а внутри них созидание и спокойствие. Если не считать вылазок.

Группа затаилась на тропе, ожидая возвращения мутантов кластера с аэродромом. Бойцы попрятались в камнях, выставив оружие. Тропа находилась на самом краю обрыва и была заминирована. По задумке, ожидалась стая, во главе с рубером или элитником.

Направленный взрыв должен был смести мелочь в пропасть. Тех, кто останется, можно было добить из оружия, а там дело техники. Рэб должен был подловить взгляд мутанта и переселиться в его ороговевшую черепашку.

По тропе прошли два лотерейщика. Оба были в крови, со следами борьбы. Их пропустили, мелочь не интересовала. Потом прошел крепкий топтун одиночка. Он что-то учуял. Остановился, долго смотрел в сторону скалы, порычал, но удалился. Хватило ума не нарваться на неприятности. До самого вечера на тропе больше никого не было. Только в свете желтых косых лучей заходящего солнца на тропе появились три мутанта. По виду матерые лотерейщики. Они, как дозор в отряде, постоянно вертели головой, словно высматривали опасность.

Их пропустили. «Дозор» порычал назад, и на тропу вышла остальная стая. Возглавлял ее огромный элитник, казавшийся в закатных лучах черным дьяволом. Он ступал хищно и мягко, не производя при своей массе никаких сотрясений. Перед элитником шли двое мелких мутантов и трое за ним. Заряд, как раз и был заложен в двух местах, зная эту привычку хозяина стаи быть в центре.

Дизель рассчитал, когда громадная тварь будет в центре, крутанул динамо и нажал кнопку. Зажмурился, но ничего не произошло. Он крутанул еще раз, но взрыва не последовало. Рэб бросил на него взгляд. Дизель пожал плечами. Тварь что-то заподозрила. Возможно, расслышала шум динамо. Она уставилась в сторону скалы и заурчала. Ее свита, как по команде развернулась и стала смотреть в ту же сторону, что и хозяин. Рэб не понял, у кого из бойцов не выдержали нервы. Из камней затрещала автоматная очередь, приглушенная самодельным глушителем.

Тварь рыкнула громоподобным рыком и направила своих слуг на скалу. Пятеро мутантов, как по команде бросились вверх по скале. Дизель яростно вращал динамо и жал кнопку. Оба взрыва произошли одновременно, но было уже поздно, они не зацепили никого.

— Огонь! — Крикнул Рэб и выбрался из-за камня с винторезом.

Попасть в стремительно приближающуюся тварь оказалось делом нелегким. Мутант выбирал не прямой маршрут, а прыгал от камня к камню. Элитник следил снизу за результатом боя. Тройка дозорных вернулась и тоже карабкалась вверх, приближаясь с фланга. Рэб почувствовал, что им не хватает огневой мощи, чтобы справиться со стаей. Отбросил винторез в сторону и начал спускаться навстречу лотерейщику.

— Стой! — Крикнул ему в спину Дизель.

Рэб не ответил. Он смотрел вниз, но не под ноги, а пытался поймать взгляд мутанта. Лотерейщик, видя легкую жертву, прибавил скорости. Метров за пятнадцать, Рэб сел на камни стал ждать. Мутант сделал длинный прыжок и приземлился у его ног, роняя слюну на камни. Тело Рэба мягко опустилось на камни.

Одержимый лотерейщик сменил направление движения и кинулся наперерез своим недавним товарищам. Он нагнал первого, схватил камень и разбил ему голову. Этого не заметил никто из стаи, кроме элитника, огласившего горы звериным ревом. Скалы задрожали под его децибелами.

Рэб понял, что камень в руке мутанта сильный аргумент в его пользу. Второго он убил тем же образом, что и первого. Потом стая заметила, что в их ряды затесался предатель. Крупный мутант, ближе к топтуну, развернулся и бросился к аватару Рэба. Автоматный огонь не мог достать его из-за камней. Рэб приготовился к битве. Перед тем, как вступить в рукопашную он со всего замаха, бросил камень в приближающегося мутанта. Сильный удар

в грудь остановил противника, но ненадолго. Рэб нашарил еще один камень и зажал его в руке.

Топтун замахнулся лапой, чтобы ударить. Рэб сделал «нырок», распрямился и догнал камень черепашку мутанта. От удара камень раскрошился. Горячая черная кровь брызнула во все стороны. Топтун устоял на ногах, но потерял нормальную ориентацию. Рэб ухватил его и толкнул вниз. Топтун, как тряпичная кукла закувыркался по камням.

Рэб не стал интересоваться его дальнейшей судьбой. Мутанты из стаи достигли места, где сидели его бойцы. Бой шел уже не из засады. Бойцы поливали врага стоя в полный рост. Рэб побежал вверх. Из-за сильного желания помочь своим, он не заметил, как его нагнала огромная фигура элитника. Рэб почувствовал кого-то рядом, когда мелькнула тень. И мир тут же померк на секунду. Он снова оказался в своем теле. Элитник был под ним в пятидесяти метрах. Бежать не имело смысла. В человеческом теле он не сделает и десяти шагов.

Рэб выбрал ожидание. Автоматы трещали над головой, бойцы кричали и матерились, мутанты рычали. Элитник заметил Рэба, замер на секунду, вычисляя опасность. Когда понял, что ему ничего не грозит, сделал несколько молниеносных прыжков вверх. Рэб ловил взгляд, как снайпер ловит цель в перекрестие прицела. Элитник приземлился рядом и занес мощную лапу над Рэбом. Один удар мог превратить тело человека в кровавую кляксу. Взгляд удалось перехватить в самый последний момент. Идущую по инерции руку Рэбу удалось только отклонить, но не остановить. Камень, в который она врезалась, раскрошился на мелкие куски.

Дальнейший бой походил на сражение человека с хлопущей против мух. Дизель не сразу понял, что элитник на их стороне и успел выпустить половину магазина в Рэба, прежде чем разглядел, с кем тот воюет. Из боя без потерь выйти не удалось. Лотерейщик добрался до бойца по имени Чердак и перекусил ему горло. Однако, Рэб считал исход боя удачным. После провала с взрывом, они могли запросто записаться в покойники всей группой.

— Динамо китайская. — В сердцах произнес Дизель. — Ни хрена не дает ток, который заявлен!

Чердака схоронили на скале, повыше, завалив тело камнями и оставив на холме из них его кепку. Группа не осталась ночевать на скале. После того, как вскрыли все споровые сумки мертвых мутантов, ведомая зрячим Дизелем, она спокойно дошла до маленького аэродрома, где и заночевала на крыше здания.

Наутро им открылась тропическая сущность кластера. Здесь было душно и сыро. Мокрая земля отдавала влагу под лучами утреннего солнца. Кластер оказался двухуровневым. Здание аэродрома стояло на самом краю скалы. Вниз вела лестница, уходящая в зеленые джунгли. Красный цвет взлетной полосы, который приняли за глину, оказался измельченным песчаником.

Два одномоторных самолета стояли нетронутыми в самом начале взлетной полосы. Начать обследование решили не с них, а с потрепанного здания аэродрома. Пустышами здесь просто не успевали стать, поэтому не было и трупов, только кровь и кости. На первом этаже находился небольшой зал ожидания на двадцать кресел и барная стойка. Из продуктов одни чипсы, шоколад и алкоголь. На втором этаже была диспетчерская, кабинет с рацией и большим панорамным окном. Дизель рассматривал обстановку с любопытством.

— Вы видели электрические провода к зданию? — Спросил он.

— Нет, не видел. — Ответил кто-то из бойцов.

— Скорее всего, их и не было. Какой смысл тянуть издалека провода к единственному зданию. Здесь должен быть генератор!

Генератор нашелся снаружи в пристройке. Дизельный генератор на десять киловатт. При нем имелся запас солянки в канистрах. Генератор был тяжел даже для двух человек. Дизель позвал аватара Рэба и попросил его поднять генератор. Для элитника его вес показался смешным. В его мощных лапах тяжелая железяка смотрелась, как игрушечная.

— Будешь у нас, как боевой ишачок. — Дизель уже применил новую роль к мутанту.

Бойцы еще не привыкли к тому, что элитник контролируется Рэбом. Любое его движение они встречали испуганной реакцией. Новый мутант был крупнее Тарана, хотя и тот заматерел достаточно. Аватар спокойно заглядывал в окна второго этажа, когда вставал на задние лапы.

Дизель готовился к тому, что придется поработать инструментом. Он планировал снять с одного самолета двигатель, чтобы использовать его вместо генератора. Теперь необходимость в нем отпала, потому что обыкновенный генератор был удобнее. Бойцы, под его руководством выдирали из стен провода, скручивали розетки и лампочки. Их поход должен был принести в Затерянный мир свет.

Из диспетчерской забрали ноутбук с внешними колонками, мачете со следами использования по назначению и красивые настенные часы, стилизованные под переднюю часть винтового самолета. Сейф из комнаты выбросили в окно в лапы аватара Рэба. Мутант раздавил лапой сейф, как будто он был пластилиновым. В сейфе оказались деньги, документы и три пачки пистолетных патронов. Сам пистолет, им оказался револьвер, нашли позже. Человек, который владел им, пытался сбежать, и был настигнут у самой лестницы, ведущей вниз, о чем красноречиво напомнило пятно запекшейся крови.

Револьвер был исправен, и его забрали с собой. Оружие, хоть и похожее на травмат для мутантов, могло сгодиться. Выстрел в глаз из револьвера смертелен для любого мутанта, до элитника точно. Нижний ярус кластера заинтересовал Рэба и он, маясь от безделья, пока его товарищи запасались барахлом, спустился по отвесной скале вниз. Непроходимые джунгли кишели пестрыми птицами, попугаями, канарейками и еще бог весть кем. Птицы гомонили на разные лады. Тело мутанта, привлеченное запахами еды, заурчало против воли Рэба. На удачу, по пути попался выводок обезьян. Молниеносным движением аватар поймал их и немного насытил гигантское тело.

Рэба не корежило от мысли, что он питался животными. В этом плане между его разумом и телом мутанта был некий паритет, позволяющий обладать признаками и человека и мутанта одновременно. Лес был изрезан оврагами, возникшими по вине водной эрозии. Это было видно невооруженным взглядом. Направление оврагов было перпендикулярно утесу, на котором находился аэродром. Частые и обильные дожди способствовали тому, что вода стекала сюда сверху и устремлялась сквозь лес дальше. В данном случае, в другой кластер, а дальше неведомо куда.

Лес закончился внезапно, так что аватар чуть не свалился с кручи. Впереди показались горы, похожие на те, что окружали Затерянный мир. Рэб присмотрелся к ним более зоркими глазами мутанта. Он готов был поклясться, что на горизонте видит именно их Затерянный мир. Зубчатость скал была похожей на южный склон. Рэб заставил мутанта вернуться к зданию аэродрома.

Дизель с товарищами выносил все награбленное на открытый воздух, разбирая по кучам. Самая большая, видимо, должна была достаться мутанту, плюс тело Рэба. Аватар

привлек внимание Дизеля рисунком на земле. Рэб написал корявой лапой «Затерянный мир» и ей же указал направление.

— Да ладно? — Не поверил Дизель. — Здесь все горы на одно лицо.

Однако решил проверить. Вместе с мутантом спустился вниз и прошел сквозь джунгли, держась вплотную к нему. Шум в лесу давил на уши и пугал с непривычки. Дизель был удивлен, когда расступился лес и перед ним открылся красивый панорамный вид на горы. В той стороне, куда указывал мутант, на самом деле возвышались скалистые стены похожие на их Затерянный мир.

— Если это он, то какой же крюк мы делали, чтобы попасть сюда? — В голосе Дизеля слышалось неподдельное удивление. — Ты опять сожрал кого-то? — Заметил кровь на морде мутанта.

Из джунглей можно было найти пологий спуск вниз, в долину. Рыжая река, вобравшая в себя амазонскую глину, текла по ее основанию, прячась между скал. Можно было попробовать этот путь вдоль реки, сократив дорогу раза в три. Дизель и мутант вернулись назад. Бойцы готовы были рискнуть ради того, чтобы разведать короткий путь. В случае удачи, они быстрее бы избавились от тяжелой ноши.

Мутант на самом деле походил на мула, шипастого, клыкастого адского мула. На нем висело столько груза, сколько не могла унести за раз группа из десяти человек. На тросах, перекинутых через крепкую костяную спину, висел генератор на одной стороне и на другой в качестве противовеса Рэб, примотанный к стулу. В больших узлах из парашютной ткани лежал весь ценный груз, обнаруженный в здании аэродрома.

Путь вдоль реки оказался на удивление легким. Дизель догадался, что во время грозы в кластере река выходит из берегов. Поэтому дорога вдоль нее была как асфальт, обточенная течением. После живописного кластера с джунглями, птицами и обезьянами голые камни можно было принять за марсианский пейзаж. Слева и справа вверх уходили серо-коричневые вершины, а впереди маячили стены Затерянного мира. Чем ближе они становились, тем очевиднее было, что это именно они.

Река собиралась не только с аэродромного кластера, в нее вливались чистые ручьи, бегущие с других горных вершин. Цвет воды менялся с оранжево-коричневого на серый. Никто не ходил этой тропой, ни люди, ни мутанты. Никаких следов жизнедеятельности. Рэбу даже пришла идея организовать спасение людей из здания аэродрома. Заблокировать взрывом тропу, по которой ходят мутанты, самому остаться ее охранять, а его людям дать время на то, чтобы эвакуировать людей. Мысль продержалась в голове недолго, а потом ушла. Все равно придется пристрелить спасенных.

Группа дошла до стен Затерянного мира, а они больше не сомневались, что это именно они, меньше, чем за четыре часа. Обошли их, чтобы дойти до пещеры еще за час, где встретились со своими часовыми. Бойцы на посту попрятались, издали увидев крупного мутанта. Они были поражены размерами элитника. Таких крупных им еще не «посчастливилось» встречать. Вид Рэба, как будто царя дремлющего на троне, их позабавил.

Из поселка кликнули подмогу и быстро перенесли груз на внутреннюю сторону. Сразу встал вопрос, как поступить с мутантом. Разбрасываться таким ценным членом команды было легкомысленно. Он был удобен и как ультимативный боец, и как грузовик. А любая охота могла стать для Рэба последней. К тому же, переживать смерть раз за разом было тяжело, и начала вырабатываться фобия к этому процессу. Рэб уже не мог взять и запросто

закинуть в себя гранату. Состояние контроля чужого тела все больше напоминало обыкновенную жизнь в нем, поэтому убийство мутанта подсознательно воспринималось как самоубийство.

Мутант, ведомый Рэбом, начертил крепким когтем на ровной стене скальной породы слова, адресованные Дизелю: «Собирай другую группу, пойдем в Андорру». Дизель считал так же. Перед тем, как ему исчезнуть в пещере, он увидел, как мутант пригнул дерево и попытался сорвать пастью с его веток листву. Тварь пожевала их и начала отплевываться, подпрыгивая в придачу задними лапами. Со стороны это выглядело, будто глупый щенок проглотил осу, которая ужалила его в язык.

— Ты голоден? — Крикнул Дизель.

Мутант замер на секунду, а потом начал кивать здоровенной головой и урчать.

— Понятно, могу предложить только рыбу.

Мутант снова закивал.

Экспедиция в горный городок воспринималась в этот раз намного позитивнее. С ручным элитником было намного спокойнее, да и груза можно было привезти в два раза больше. Краб, под видом того, что его Дюйм хорошо знала город и могла помочь, взял ее с собой. Всем было понятно, что это предлог, что он просто не хочет быть без нее ни одной минуты.

Часть пути, еще непривыкшая к нагрузкам девушка, ехала на спине мутанта. По своей девичьей природе она придумала имя для него, звучащее в отношении смертельной машины немного странно. Она назвала его Люси, с ударением на первый слог. Как потом выяснилось, это было производное от Люцифер. Краб поддержал идею Дюйм безоговорочно. Остальным пришлось разьяснять, почему это гора мышц и брони будет носить такое милое имя.

— Вы бы его еще Лютиком назвали? — Пошутил кто-то из бойцов.

— Не, ну это же от Люцифера, все сходится, Дюйм голова! Соображалка у нее оного работает! — Подхвалявал свою девушку Краб.

В город прибыли через несколько после того, как там случилась перезагрузка. С высоты скалы наблюдали за тем, как горожане ходят вдоль появившейся границы из скал и ощупывают их, не веря свои глазам.

— Это же я! — Воскликнула Дюйм, показывая на девушку в яркой куртке. — Только у меня была такая одежда во всем городе.

— Это почти ты, но не ты. — Успокоил ее Краб. — Такая как ты, может быть только в единственном экземпляре.

Все равно, для девушки эта новость стала настолько неожиданной, что она чуть не вырвалась, и не убежала в город. У остальных бойцов велик был соблазн выйти в город и насладиться простой человеческой жизнью хотя бы несколько часов, до того момента, пока по улицам не начнут ползать первые пустыши. А еще, в них горело желание, появится на улицах городка вместе с Люси. То-то он должен был наделать паники. Но пока горожане пытались сохранять на улицах закон и порядок, провоцировать их было некрасиво. Любой человек из нового кластера, против ветерана Улья был как ребенок против взрослого.

Мародерствовать на глазах еще соображающих горожан, было по моральным соображениям нельзя, хотя и возможно. Краб не хотел этого делать перед Дюйм, у которой то и дело увлажнялись глаза из-за ностальгических воспоминаний.

— Под моей квартирой находится хорошая кондитерская. Еще там подают отличный

кофе. — С тяжким вздохом произнесла она.

— Дюйм, а сколько прошло времени, прежде, чем люди начали превращаться в пустышей? — Спросил Краб.

— Я не знаю точно. Два часа бродила по городу, не могла понять, во сне я или умерла. Потом, мне надоело, и я вернулась домой. Читала книгу и не заметила, как уснула. Проснулась оттого, что кто-то кричал. Уже вечерело. Я выглянула в окно и увидела соседку Силву. Она ползла по дороге и выглядела, как зомби. Ее трудно было принять за алкашку или любительницу розыгрышей. Присмотрелась и поняла, что все, кого я вижу, ведут себя странно. Покачиваются на одном месте, или бредут, как будто у них паралич конечностей начинается. Вышла в коридор и тут за мной кинулся Жюль, владелец кондитерской. Его лицо было в крови, а в глазах замерла такая дикая жажда, что я ни секунду не сомневалась и убежала назад в свою комнату. Там я и была до вашего прихода. А Жюль все это время топал по коридору туда-сюда и рычал.

— С твоих слов получается, что прошло часов пять? Значит и здесь скоро начнется.

Народ стал пропадать с улиц. Многие почувствовали себя плохо и решили вернуться домой. Красивая куртка двойника Дюйм тоже исчезла. Спустя, некоторое время раздался первый крик. Женщина распахнула окно и звала на помощь. Краб приложился к прицелу винтореза.

— Далеко, зацеплю ее. — Не стал стрелять.

Прошло еще время. Город все больше походил на экранизацию фильма ужасов. Толпы зараженных медленно, но упорно двигались за иммунными счастливчиками. В толпе пустышей замелькала яркая куртка двойника Дюйм. Это обстоятельство напугало девушку.

— В другой раз тебе не повезло. — Заметил Краб.

Дюйм смотрела сквозь слезы на свою копию, волочившую ноги в сторону забравшегося на фонарный столб мальчишки. Ее передернуло.

— Убей ее, пожалуйста. — Попросила она Краба. — Я не хочу такой быть.

Слово Дюйм для Краба было законом, по крайней мере, пока в крови бурлила страсть. Он долго целился, ждал, пока яркая куртка не будет на виду. Хлопок и двойник Дюйм упал на асфальт, и вяло задергал ногами. Красная лужа растеклась возле головы. Время еще не успело ее окрасить в черный цвет крови мутантов. Остальные пустыши ничего не заметили. Продолжали собираться у столба с пацаненком и тянуть к нему руки в голодном вожделении.

Сердца закаленных бойцов не выдержали смотреть на то, как новообращенные твари растерзают ребенка.

— Кажется, пришло время спускаться с гор! — Произнес Хорек.

— Рэба вниз не потащим. — Распорядился Краб. — Черный и Петряк, останетесь здесь.

— Принесите пирогов из кондитерской. — Умоляюще попросил Черный, смотря при этом на Дюйм, как на местную.

Краб хотел что-то сказать, но пассия его опередила.

— Хорошо, обязательно, вы все должны попробовать наши пироги и булки.

— И булки! — Краб нежно шлепнул Дюйм под зад. — Марш вперед!

Люси в два прыжка спустился со скалы и подждал группу. Бойцы, привыкшие к опасности, как к неотъемлемой части своей жизни, играли в команде так же, как музыканты в сыгранном оркестре. Каждый сам знал свой сектор, знал, куда поставить ногу, чтобы не выдать себя и спиной чувствовал, когда командир хочет отдать приказ.

— Люси, пора тебе показать аборигенам, где раки зимуют! — Прошептал Краб.

Мутант услышал. Перемахнул через живую изгородь и оказался на улице, в тылу пустышей, атакующих фонарный столб. Мальчишка устал кричать и звать на помощь. Он вжался в столб, обхватив его ногами и руками, закрыл глаза и что-то шептал. Рэб не удержался, чтобы не проявить Люси во всей красоте. Огромная тварь издала рык, от которого вся бесноватая свора пришла в ступор. Длинный прыжок завершился в самой куче пустышей. Мощные когтистые лапы заработали из стороны в сторону. Пустыши кувырками летели по дороге, врезались в стены домов и исчезали за зеленой изгородью. Многие остались лежать на месте, а те, что пытались подняться, попадали под автоматный огонь.

Мальчишка на столбе снова нашел в себе силы кричать. Он побелел от страха и ждал, когда его постигнет участь пустышей. Люси остановился. Лапы оставляли на асфальте красные следы. Один пустышь, лежавший под ногами элитника попытался подняться, но Люси, не отошедший от горячки молниеносно ухватил его зубами и перекусил пополам. Мальчишка прекратил кричать, его глаза закатились под лоб, он расцепился и полетел вниз. Реакция мутанта позволила ему поймать ребенка у самой земли.

Люси передал его Дюйм.

— Я знаю его, он из другой части города, но я часто видела его на набережной. Зачем он сюда попал. — Дюйм уложила мальчика на газон.

Краб, готовый к трудностям, сразу нашел у себя нашатырь и поднес его ребенку под нос. Веки мальчика дрогнули. Он открыл глаза, обвел всех непонимающим взглядом и остановился на Дюйм. Его губы зашептали на родном языке. Дюйм ответила ему, заботливо приглаживая растрепавшуюся шевелюру ребенка.

— Он не понимает, где оказался. — Перевела Дюйм.

— Надо полагать. Никто из нас не мог понять сразу, где оказался. — Произнес кто-то из бойцов.

Мальчик повернул голову и увидел в стороне Люси. Мутант, как сторожевой пес, вертел головой в ожидании опасности. Ребенок испуганно заверещал и попытался спрятаться за Дюйм. Девушка нежным голосом принялась успокаивать его.

— Он его пугает, а я ему сказала, что эта собачка с нами и хороших людей она не обижает.

— Мальчонку надо на скалу отправить. Хорек, отведи его.

Боец протянул мальчику руку. На лице он пытался изобразить доброжелательность, но получалась только скупая улыбка, но ребенку и этого было достаточно. Мальчик поднялся. Дюйм пообещала ему, что все будет хорошо. Хорек взял его за руку, и как Рэмбо, держа автомат в одной руке, повел его к скале.

— Мы его возьмем? — Спросила Дюйм у Краба.

— А ты как думаешь? — Потом до него вдруг дошел еще один смысл вопроса. — Постой, ты имела ввиду, усыновить?

Дюйм пожала плечами.

— Я еще сама не знаю.

Люси шел впереди и расчищал путь. Остальной группе не было никакой работы. Слабые мутанты погибали от одного удара. С Люси можно было хорошо экономить на патронах. В этот раз начали мародерствовать с набережной. Вначале, все до отвала наелись пирожными, круассанами, пирогами и набрали еще с собой. Люси накормили мясом из мясной лавки. В его громадной пасти исчезали свиные ляжки, а мутант все раскрывал пасть в ожидании

следующей порции.

— Ладно, пусть жрет. Он и так всю дорогу почти не ел. Чего доброго, приснится во сне, что в столовой и слопает нас. — Пошутил Краб.

Дюйм под прикрытием Краба и еще одного бойца проводили девушку в ее комнату. Ей захотелось забрать с собой некоторые вещи, которые были дороги. Остальная часть группы разорила продуктовый магазин. Брать можно было намного больше, потому что половину груза должен был нести аватар Рэба.

Далее, мародерство шло по прежнему плану. Разорили магазин с инструментом, набрали еще одежды и рыбацких снастей. Хорек, вернувшийся со скалы, предложил взять большой телевизор и плеер, чтобы смотреть фильмы всем поселком. Эта идея бойцам пришлась по вкусу. В магазине с электроникой стоял большой телевизор с вогнутым экраном. К нему взяли плеер с саундбаром и кучу фильмов на дисках.

— Как понимать-то будем? — Спросил Краб.

— Я буду переводить. — Пообещала ему Дюйм.

Люси снова навьючили, как каторжника. Большие белые узлы, с топорщившимися углами разнообразного барахла. Коробка с телевизором на одной стороне, и на другой, удобная клеть, в которой лежал Рэб. Мальчик, за время пути, привык к виду мутанта и даже забрался ему на спину, чтобы проехаться рядом с Дюйм. Девушка и в этот раз решила взять на себя миссию придумывать имена. Она назвала мальчика Лаки. Ребенок, когда ему объяснили некоторые неписанные правила Улья, согласился иметь другое имя. Через день он спокойно отзывался на него.

Если не считать небольшой стычки с группой рейдеров, нарвавшихся на них в одном дневном переходе от Затерянного мира, можно было считать, что экспедиция прошла без приключений. Видимо, рейдеры шли в андоррийский городок, потому что ничего другого полезного в этих краях не было. Сама судьба столкнула их на узкой горной тропе. Внезапное столкновение и привело к нестандартной реакции. Неизвестные рейдеры сразу начали палить из всех стволов. Рэб скинул с себя груз, вместе со своим телом и загородил группу от огня броней мутанта.

Рейдеры постреляли еще немного и скоро поняли, что бесполезно тратят патроны. Они ретировались за скалу. Этого было мало для безопасности группы из Затерянного мира. Люси подобрался к рейдерам и внезапно напал. Он не стал убивать людей, повыдергивал из их рук оружие, поломал его и выбросил. Поведение мутанта, проявляющего человеческий гуманизм, напугало рейдеров. Когда группа Затерянного мира, прошествовала мимо них, в лицах рейдеров читался суеверный страх. Они проводили взглядом костлявую задницу бронированного чудовища, который вел себя, как кроткий мул. Эта тропа должна была обрести легендами.

Сразу после экспедиции в город состоялась следующая. Рэб считал, что жизнь в теле мутанта нужно использовать по максимуму. Его собственное тело продолжало меняться. Он становился все уродливее и крупнее. Рэб, глазами мутанта, почти не узнавал себя. Отчасти, по этой причине он не спешил становиться самим собой. Но, по большому счету, главной причиной была забота о жителях поселка.

Следующую экспедицию возглавил Агроном, потому что пришла пора запастись семенами картофеля. Специалист по сельскому хозяйству долго думал, чему отдать предпочтение, пшенице или картофелю, и выбрал второе. Картофель был менее затратен в плане количества шагов от сырья к пище. К тому же хорошо годился для приготовления браги. Дрожжи на картофеле играли намного активнее. Агроном немного знал самые близкие к горам территории, поэтому его кандидатура не обсуждалась. С ним пошел Скорняк, имеющий свой интерес и умение торговать.

За три дня группа ушла от гор достаточно далеко. И сразу стал заметен контраст, монстров здесь было намного больше. Скорость экспедиции упала, зато стали прибавляться запасы споранов и гороха. Люси щелкал черепки мутантов, как орешки. Агроном бил себя «пяткой в грудь», говоря, что этот маршрут самый безопасный.

На четвертый день они подошли к стабу, прикрывшемуся от посторонних глаз, лесом. Вид у леса был искусственным. Деревья росли ровными рядами, но в шахматном порядке, перекрывая видимость уже метров с двадцати. Перед лесом густо росли кусты акации, шиповника и чилиги, отбивая желание продирается сквозь них у человека, которому в лес и не сильно надо.

Агроном обещал в этом стабе разжиться информацией о семенах картофеля. Его прежний поселок не раз обращался к услугам стаба, посредничающего между группировкой, державшей хороший кластер и прочими поселениями в округе.

— Ара, без посредников нельзя? Зачем всем платить процент?

— Здесь так принято. Не заплатишь, тебя самого и сдадут те, у кого купил, врагов наживешь.

— Ара, все меняются в Улье, кроме жуликов! — Скорняк сплюнул на землю. — С мутантом в стаб не пустят?

— Нет, конечно, не пустят. Даже и не думай. Взорвут всех прямо на тропе. — Агроном вытаращил глаза от ужаса.

— Ладно, не пучь глаза. Я с тобой пойду, послушаю, как ты будешь торговаться.

Агроном не возражал. С ними пошли еще двое бойцов, остальные остались вместе с Люси, спрятавшись за густыми кустами. Узкая тропа, ограниченная теми же зарослями шипастых кустарников, если присмотреться чуть глубже была огорожена колючей проволокой. Интуиция подсказала Скорняку, что одной колючкой дело не ограничилось. Среди ветвей он разглядел спрятанные камеры. Это привело его к мысли, что где-то на тропе существует участок, на котором аннигилируется потенциальная опасность. От этой мысли вспотели ладони, и выступил пот на лбу. Агроном тоже выглядел напряженным. Он, скорее всего, знал, что можно ожидать от жителей этого поселка.

Тропа немного разошлась в стороны и впереди показался бетонный забор поселка, со сторожевыми вышками и рядами колючей проволоки.

— Стоять! — Приказал невидимый голос. — Кто может поручиться за вас?

— Я! — Агроном поднял руку вверх. — Меня зовут Агроном.

Минутное затишье.

— Проходите!

Открылись железные ворота. Из них вышли два вооруженных бойца, хорошо экипированных в одинаковую военную форму, каску и бронежилет. Они внимательно держали на мушке гостей. Доверие в Улье было одним из самых дорогих свойств и его надо было заслужить. Группа прошла в ворота и сразу попала в темное помещение. В нем тоже были два охранника и большое количество металлических шкафов.

— Оружие убрать в шкафы, с собой нельзя. — Предупредил один из них.

— Ара, а вдруг кипишь начнется? — Скорняк почувствовал себя без автомата голым.

— С оружием начнется гораздо раньше. Вам здесь гарантирована безопасность. — Без эмоций ответил человек.

Скорняк посмотрел на Агронома, тот пожал плечами.

— В каждом стабе свои законы. Уж лучше так, чем как на Диком Западе.

— Кто главный? — Спросил боец, после того, как все упрятали свое оружие в шкафы.

— Я. — Ответил Скорняк.

— Какова цель вашего визита?

— Ара, изучение рынка картофеля, изучение спроса и предложения и взаимовыгодное сотрудничество.

— Ну, ты ответил. — Боец замер с ручкой в руке.

— Ну ты и спросил, как будто я в Америку прилетел на конференцию. Потрещать пришли, по рекомендации человека, который бывал у вас не раз. Агроном, иди сюда, объясни человеку.

— Это, нам картошки купить надо, на рассаду. Был у вас такой Белуга, помните, мы всегда через него покупали.

— Был Белуга, но кончился, недавно. Сейчас за него другой, Чаплин.

— Как жаль. — Расстроился Агроном. — Мы с ним хорошо ладили.

— Да, у нас тут тоже траур был. Смерть еще такая дурацкая. Представляете, они пошли в горы, далеко идти, но того стоит. Мутантов мало, а товар нормальный, европейский. Где-то посередине пути наткнулись на странную группу у которых был ручной элитник. Мы им не поверили сразу, но они видеозапись показали. Так вот, элитник не убил их, хотя мог, он отобрал у них автоматы, как у непослушных детей и ушел.

— Как ушел?

— Так ушел, вместе со своими. Прямо мимо наших безоружных товарищей.

— Ара, сказки это все! — Скорняк понял, что дела здесь надо решать очень быстро.

— А Белуга-то отчего погиб? — Спросил Агроном.

— Группа продолжила путь, потому что впереди опасности было меньше, чем сзади, в надежде разжиться хоть чем-нибудь. Пришли в город и там Белуга попал на зуб к бегуну. Будь у него пистолет, и то бы отбил, а так, не одолел.

— Небылица! Ара, не может такого, чтобы элитник на людей работал.

— В бар если пойдете, попросите бармена кино показать. Мы из этого тайны не делаем. Проходите!

Изнутри поселок был странным. Он словно сошел с картинок про конец света. Здесь

было чисто, но сами дома, собранные из типовых панелей наводили на подобное сравнение. Каждый дом был о двух этажах, но видно было, что он уходит под землю. Облупленные панели со сбитыми углами еще больше наводили на подобное сравнение. И сильнее всего помогала этому вездесущая колючая проволока. Вместо газона перед домом, на крыше, опоясывающая дом, как терновый венок, изнутри вдоль стен, огораживающих периметр. Драматизма картине добавляли спаренные стволы зенитки, выглядывающие из-за мешков с песком.

Группу встретил человек, дежуривший у входа в дом. На том доме висела табличка «отель Уставший путник», а человек, стало быть, являлся швейцаром. Вместо лакейской ливреи на нем был справный камуфляж, с налокотниками и наколенниками, бронежилет и автомат с подствольником.

— Если хотите в номера, то это первый и второй этаж, если бар, то минус первый, если шлюхи, то минус второй.

— Спасибо, мы в курсе. — Поторопился ответить Агроном.

На каждом этаже сидел дежурный. Он же называл таксу и оформлял въезд. Чего, а споранов у Скорняка с собой было достаточно. Группа поселилась в двух номерах, по двое. Обстановка против Затерянного мира, была царская, а если сравнить с Землей, то она соответствовала гостинице районного пошиба. Кровати самые обыкновенные, но застеленные свежим бельем. В каждом номере телевизор, показывающий один канал, идущий через плеер, и ванная с туалетом, пользование которыми входило в отдельную плату. За бесплатно все удобства были на улице.

Скорняк не собирался предаваться отдыху. Дела были прежде, и та история с Люси, разоружившим рейдеров из этого поселка, подталкивала сделать их как можно быстрее. Скорняк взял с собой Агронома, а бойцы остались в номере, присматривать за вещами. На минус первом этаже находился бар. Света здесь было немного, только чтобы различить в нем мрачные силуэты людей. Играла музыка. Хорошо освещалась только стойка бара. Лысый бармен уныло взирал в сторону зала.

— Здорово! Нам с товарищем по водке и закусить чего-нибудь. — Сделал заказ Скорняк.

Бармен со вздохом оторвался от стойки, поставил на них стаканы и налил в каждый по половине водки.

— Тушенка, чипсы, консервированные фрукты, для гурманов шашлык.

— Ара, шашлык давай.

— Дорого. — Предупредил бармен.

— Ара, неси, сказал. Два.

Бармен принес две палочки шашлыка с большими кусками мяса. Старый забытый аромат поджаренного маринованного мяса разлетелся по бару. Головы посетителей завертелись в поисках его источника. Скорняк взял стакан, понюхал водку.

— Ууух! — Его передернуло. — Не шашлык, а машина времени. Вздрогнем, Агроном?

— Вздрогнем.

Скорняк и Агроном стукнулись стаканами и одним залпом залили в себя алкоголь. Занюхали ароматным мясом.

— Вы можете сесть за свободный столик. — Предложил бармен.

— Хорошо, сейчас уйдем. Нам сказали, что здесь можно найти человека по имени Чаплин, у нас к нему разговор.

— Чаплин? — Переспросил бармен.

— Ага.

Бармен поднял трубку телефона, покрутил диск. Действие выглядело непривычно для Улья.

— Алло, Чаплин, тут посетители хотят тебя видеть. — Прикрыл трубку ладонью. — Спрашивает, вы деловые?

— Ара, деловее некуда, не пустозвоны.

— Да. — Ответил в трубку бармен.

— Придет? — Спросил Скорняк, когда бармен положил трубку.

— Да, сейчас будет.

— Хорошо, теперь мы идем за столик. Повтори нам водки.

Человек в кожаной куртке подошел к бармену. Тот показал рукой в сторону Скорняка и Агронома. Человек развернулся и подошел к столику.

— Я, Чаплин.

— Ара, привет. Я Скорняк, это Агроном. Он бывал у вас, но при Белуге. Присаживайся.

Чаплин пожал руки, только потом сел за столик.

— Что вас интересует? — Прямо спросил он.

— Нас интересует картофель. Мы знаем, что здешний богатый ресурсами кластер держат какие-то серьезные люди, поэтому решили обратиться к посредникам.

— Да? — Как-то неоднозначно ответил Чаплин. — Картофель, я вас правильно понял? — Совершенно верно. — Вступил в разговор Агроном.

— Такие потуги и риск только чтобы взять несколько мешков картошки?

— Ара, мы платим, хорошо платим. Ты нам скажи, сможешь достать десять мешков картошки и назови свою цену.

— Хорошо, один мешок, сотня споранов. — Цена явно была завышенной и взята с потолка, чтобы проверить платежеспособность.

— Чегоооо? — Протянул Скорняк. — За сотню споранов, можно грузовик картошки купить.

— Вы так заинтриговали меня ею, что у меня создалось впечатление, что картошка это тайное оружие.

— Мы хотим огород развести. — Неожиданно ляпнул Агроном.

Скорняк под столом пнул его ногой. Чаплин, как будто заметил это.

— Иди, принеси нам еще по стакану водки, угостим партнера, и закажи что-нибудь из еды. — Скорняк сделал вид, что пнул товарища, ради новой порции алкоголя.

Агроном ушел.

— Ара, крыша у нашего начальника потекла, хочет народ картошкой накормить и все тут. Там говорит, все витамины, белки и углеводы.

— Понимаю. — Покачал головой Чаплин. — Теперь каждый начальник мнит себя маленьким богом.

— Ара, да, не спорить с ним нельзя, не слушаться.

— Откуда вы? — Вопрос Чаплина застал Скорняка врасплох.

— Мы... ээээ... не здешние. Четыре дня шли. Далеко отсюда живем. На север, севернее.

— Понятно, не хочешь, не говори.

— Ара, нет, могу сказать, только все равно непонятно будет.

— Лиса знаете?

— Ара, какого Лиса? Рыжего?

— Нет, не рыжего, чечена. Он в ваших краях банду организовал, блок-посты натыкал с подземными бункерами, за проезд плату брать.

— А, ты про этого Лиса. Ара, знаю, конечно. Житья не дает нам. Только мы тропами тайными ходим.

— Соврал я. — Усмехнулся Чаплин. — Не знаю я никакого Лиса.

— Ара, что ты голову морочишь? Лис, шлис, мы платим, ты привозишь. Не с севера мы, из другого места.

— Которое не хочешь называть?

— Ара, что ты как следователь. Мы сейчас уйдем, и найдем того, кто привезет нам картофель без всяких дурацких вопросов.

— Информацией торговать легче всего. Она всегда при тебе и хорошо оплачивается.

— Мы не располагаем никакой информацией, никого не трогаем сами, и ни к кому не лезем.

— Я бываю в разных местах и всегда держу глаза и уши открытыми. Люди о многом говорят, не подозревая, что за их разговоры могут хорошо заплатить, или же наоборот пострадать за них.

— Ара, ты точно ментом был там.

— Был, и остался. Ты думал, я комик?

Подошел Агроном и поставил на стол три миски с разогретой тушенкой, присыпанной сверху укропом и три стакана с водкой. Чаплин протянул руку за стаканом.

— Ну, за сделку?

— Ара, непонятный ты человек. Скажи нам с товарищем, берешься или нет?

Чаплин отставил вверх указательный палец, втянул запах алкоголя из стакана и выпил его одним махом. Поставил на стол пустой стакан и застучал ложкой по железной миске, вылавливая куски тушеного мяса.

— Я еще не решил, за что с вас взять денег. — Сказал после томительной паузы.

— В смысле? — Агроном был не в курсе предыдущего разговора.

— Мы найдем другого человека. — Скорняк тоже выпил водку одним махом и закусил.

Агроном, чего-то недопонимая, поступил так же.

— Да, с Белугой, царствие ему небесное, дела было иметь гораздо проще. Мы найдем человека поговорчивее. — Поддакнул товарищу Агроном. — Я знаю здесь еще один стаб, в котором можно разжиться всем необходимым.

— Я почти уверен, что знаю, кто вы. — Чаплин внимательно смотрел на Скорняка. — Орден Тиамат вам говорит о чем-нибудь?

Кровь ударила в голову Скорняку. Он понял, что этот ищейка напротив него каким-то собачьим нюхом вычислил их. Неужели он смог сделать это только по одной просьбе, раздобыть им картошку? Скорняк поднял глаза на Чаплина.

— Кто это? — Спросил он, как можно правдоподобнее.

Агроном захлопал глазами искренне. Орден Тиамат для него не значил ничего. Кажется, это сбило Чаплина с толку.

— Хорошо. Через два дня здесь будет десять мешков отборного картофеля, по тридцать споранов за мешок.

— Двадцать. — Понизил ставку Скорняк.

— Двадцать пять.

— Идет.

Чаплин встал, пожал руки и ушел. Счет, как он полагал, оплачивала принимающая сторона.

— О чем он говорил? — Спросил Агроном.

— Да так, ара, сует свой нос, куда не следует. Дождется, что откусят его по самую шею.

В стабе был человек, типа нотариуса, скрепляющий договора. Он поставил свою подпись под бумагой, на которой были написаны обещания сторон. В случае несоблюдения договора, любой человек из стаба имел право задержать и привести в стаб, сторону, не выполнившую свою часть договора. Чаплин так и поедал глазами Скорняка, пытаясь увидеть в нем подтверждение своих подозрений. Скорняк был непроницаем. Сейчас он был в ответственности за свой поселок. Слишком любопытный, а скорее, алчный, человек, мог стать причиной конца беззаботной жизни Затерянного мира.

— Как повезете груз? — Спросил Чаплин.

— Это уже не твое дело?

Чаплин усмехнулся и вышел от нотариуса. Скорняк проследил, когда тот покинет пределы поселка. Чаплин уехал на джипе, переделанном в броневик, с ДШК на станине. С его отъездом с души словно оковы сорвали. Задышалось легче. Скорняк взял бойца с собой и отправился предупредить Рэба об опасной ситуации. На выходе им отдали оружие без лишних вопросов.

Общаться пришлось с Люси. Разговор с аватаром получался только через правильно поставленные вопросы, ответ на которые был односложным, да или нет.

— Может, свалить, пока не поздно?

Отрицательные покачивания головы Люси из стороны в сторону.

— Понятно. Еще больше подозрений вызовет.

Согласный кивок.

— Патроны брать? Я слышал тут большой склад.

Согласный кивок могучей головой.

— На всю сдачу?

Согласие.

На винторез брать, если есть?

Согласие.

— Агроном велел спросить, что еще корнеплоды можно подсаживать для витаминов?

Отрицательно замотал головой.

— Я ему то же самое сказал. Ты, говорю, из прекрасного места снова колхоз сделать хочешь.

Согласие.

Чаплин слово сдержал. Агроном проверил товар, и Скорняк отсчитал ему оставшиеся спораны.

— Приятно иметь дело с хорошим человеком. — Скорняк протянул руку Чаплину.

Он снова поймал его взгляд, холодный и вытягивающий душу, как у питона. На самом деле Чаплин был ему не просто неприятен, а отвратителен. Чаплин знал это, видел по глазам, но все равно протянул руку и снова ухмыльнулся противной улыбочкой. Не понравилась она еще и потому, что Скорняк разглядел в ней некую уверенность. Как будто

Чаплин понял то, о чем догадывался.

Скорняк нанял машину, чтобы вывезти груз за пределы стаба. Отсюда хотелось бежать без оглядки. У Чаплина явно был дар, на котором он зарабатывал. Не ясно было, что он умеет, но какие-то сверхъестественные способности в области психологии у него были. Слишком очевидно он забирался в душу.

Люси нагрузили в лесу, в условиях полной маскировки. Группа немедленно отправилась назад. Скорняк зарекся ходить в эти края без особой надобности. Лучше потратить неделю пути в андоррский городок, чем рисковать безопасностью всего поселка, ради того, что было не особенно нужным. С Люси, даже боеприпасы не были так нужны. Конечно, он мог понять и Рэба, который не заслуживал жить вечно в чужой шкуре. Но без поддержки элитника их поселок слабел на порядок.

— Мы на твоей картошке, чуть не погорели! — Всю дорогу бурдел Скорняк на Агронома.

— Посмотрим, что ты будешь говорить, когда мы начнем готовить из нее всякие блюда. — Защищался Агроном.

Рэб, через аватара хотел принять участие в споре, но его не воспринимали, как собеседника. В конце концов, Рэбу надоело слушать их, и он прибавил шагу. Скорняк понял, что их большой босс против передряг внутри коллектива, замолчал и сосредоточился на наблюдении. Из-за спора с Агрономом он совсем забыл о безопасности.

Начались горы, и группа попросила привал. Развели костер и решили запечь картофель. Агроном, скрипя сердце, согласился выделить по одной на бойца.

— Пробу снять надо, вдруг, фуфло толкнули? — Высказался Порох.

— Я проверял, сорт крахмалистый, рассыпчатый должен быть.

— Вот и проверим.

Скорняк ради любопытства забрался на пригорок, небольшой скальный выступ, поросший с одной стороны зеленым мхом. Приложил руку ко лбу, чтобы посмотреть по сторонам. Они шли на запад, поэтому закатное солнце было впереди, позади светились красным, невысокие, поросшие лесом, горы. Скорняк замер, впечатленный величественным видом и игрой красок. Вдруг, между деревьев сверкнул отблеск отраженного солнца. Скорняк посчитал это постэффектом, оставшимся на сетчатке от взгляда на солнце. Блеснуло еще несколько раз, и это сильно обеспокоило.

— Похоже, за нами следят. — Скорняк сел в круг возле костра. — Я видел блики, как от бинокля или прицела.

— Показалось?

— Может быть, порода отражает, слюда или кварц?

— Нет, не верю в такие совпадения. Скотина Чаплин это, нутром чую. Он догадался, что мы те люди, которые утерли нос Ордену. Он хочет узнать, где наш стаб и продать информацию Ордену.

— Нет! — Вскинулся Агроном. — Этого допустить нельзя!

— Сам знаю, что нельзя. Наши спокойные дни будут сочтены. Стены Затерянного мира не спасут нас от минометов.

— Не, а вдруг паника преждевременна? — Порох вынул горящую палку и поджег ею свою сигарету. — Надо засаду оставить.

— Точно. Мы с тобой и останемся у них на пути. — Решил Скорняк.

— Я вас хочу предупредить, что у этого Чаплина, скорее всего, есть человек, который

вашу засаду за километр вскроет и обойдет стороной. — Предупредил Агроном.

— Твои предложения?

— Надо заманить их куда-нибудь.

— Для начала, надо убедиться, что за нами действительно хвост.

— Ара, так скоро придется с собой Крофт брать.

— Дизель не пустит.

— Ара, с Дизелем вместе. У них такой семейный подряд получится, один все видит, второй все чувствует.

— Скорняк, а помнишь, мы шли долиной сюда в первый раз. Ту дорогу я вам показывал, а потом мы нашли другой путь. — Агроном поднял палец вверх подразумевая важность сказанного им.

— Конечно, это же недавно было.

— Надо идти через нее. Если хвост есть, они пойдут следом, когда войдут в долину, мы их сможем увидеть издалека.

— Ара, это же лишний день пути?

— Какая разница, их все равно нельзя подпускать к Затерянному миру.

— Так-так-так-так! — Скорняк вскочил и забегал вокруг костра, прикладывая руки то к губам, то начесывая затылок. — Так! Порох, бери с собой всю картошку, тушенку и дуй, как скороход в поселок. Скажешь Дизелю про хвост, и про то, что мы будем ждать его в той самой долине. Мы заткнем западный выход, а они пусть сразу идут к восточному, максимально осторожно. Люси будет с нами, правильно Рэб? — Мутант кивнул. — Выспишься на том свете, Порох. Собирайся.

Боец по имени Порох, собирался автоматически. В одиночку он еще не ходил, поэтому было страшно, но важность задания, которое ему доверили, накладывала на него тень героизма. Он ушел в ночь. Улей расшевелил в бою способность к быстрому бегу, поэтому из всех кандидатур он подходил лучше всех.

Преследование не оказалось галлюцинацией или игрой света. Группа из Затерянного мира миновала долину и забралась в горы, чтобы наблюдать ее полностью. Долго никто не появлялся. Неожиданно, Люси, имеющий органы чувств сильнее человеческих, подал знаки. Дозорная группа из двух, хорошо замаскированных человек, была обнаружена уже в центре долины.

Чаплин не мог так запросто дать загнать себя в ловушку. Он не зайдет в долину, пока не убедится, что проход через нее свободен.

— Надо спрятаться в горах, а кому-то одному разжечь костер за долиной. Пусть поверят, что там мы стали на стоянку. — Предложил Скорняк.

Так и поступили. Один боец ушел за пару километров от выхода из долины и там развел костер, подбрасывая в него сырые ветви, чтобы дым стал заметнее. Бойцы Затерянного мира следили за реакцией дозорных. Они посоветовались, после чего один остался, а второй пошел назад. Кажется, ловушка сработала.

В тот день ничего не произошло, кроме пленения единственного врага. Задержание провел Люси, сумевший бесшумно подобраться к дремлющему часовому. Боец со страха потерял дар речи. Пучил глаза, силился что-то произнести, но только мычал. Закралось подозрение, что у него случился инсульт. Он отошел через несколько часов, после приема живчика. Боец подтвердил подозрения, что они относятся к группе Чаплина, которую тот

отправил выяснить местоположение их стаба. В группе преследователей насчитывалось двадцать человек, которые были вооружены не только стрелковым оружием. У них была и карманная артиллерия, в виде гранатометов и своя тактика, неизвестная бойцам Рэба. В противовес им был только Люси.

Всем было понятно, что сражение давать придется в любом случае. Его исход должен быть только один, полное истребление, а на перспективу еще и ликвидация Чаплина, как источника потенциальной опасности в будущем. Никто из тех, кто контактирует с Орденом Тиамат, не должен был знать местоположение Затерянного мира, а еще лучше, чтобы вообще никто этого не знал. Войны не входили в планы Рэба, но, как видно, без них в Улье никуда.

Дизель подоспел раньше, чем враг перешел долину. Бойцы Чаплина, закаленные в боях, не шли одной гурьбой, как это случалось с воинами Затерянного мира. Они шли гуськом, друг за другом, на расстоянии трех метров. На плечах у многих были станки от тяжелых пулеметов и автоматических гранатометов. За плечами были рюкзаки с выстрелами к РПГ. Издали они были похожи и на современных террористов, и на фашистов времен второй мировой одновременно. В их колонне была какая-то строгая милитаристская дисциплинированность. Одинаковая форма усиливала этот эффект.

После военного совета, было решено встретить противника в месте сужения, у выхода из долины. У Затерянного мира был фактор внезапности и Люси, у бойцов Чаплина более мощное оружие и опыт. Дизель отправил несколько бойцов на другую сторону долины, а сам остался со Скорняком. Основное действие должно было разыграться здесь.

Колонна серо-зеленых человечков приближалась. В центре ее шел человек с биноклем. Он часто вскидывал его к глазам и осматривал окрестности. Скорняк с Дизелем приняли его за командира отряда. Он нес на себе меньше всех оружия и периодически отдавал приказы жестами. Не дойдя двухсот метров до того места, где скалы почти сходились, командир отдал приказ остановиться и занять оборону. Бойцы попрятались в траве, слившись с окружающим пейзажем. Фактор внезапности не сработал.

Командир отряда противников всматривался в скалы по обе стороны долины.

— Дизель, кажется, они нас раскрыли. — Прошептал Скорняк. — Они отходят.

Дизель выглянул из-за камня. Группа противника, выставив перед собой оружие, пятилась задом.

— Огонь! Открывайте огонь!

Одновременно ударили почти два десятка стволов с гор. Враг залег и начал отстреливаться. По долине раскатилось эхо выстрелов тяжелых пулеметов и прерывистое чавканье автоматического гранатомета. Выстрелы и взрывы слились в один непрекращающийся гул. Трассеры чертили воздух туда и сюда. Ударялись о камни и разлетались в стороны. Скорняк прицельно бил из винтореза, но противник был не промах, под пули не подставлялся. Находил укрытие и вел огонь из-за них. Пули большого калибра громко шлепали по камням, крошили их, принуждая прятаться за более надежными укрытиями.

Пришла пора доставать козыри. Рэб отогнал аватара в сторону, чтобы напасть с тыла. В горячке боя враг мог не заметить опасность, приближающуюся со спины. Им и так хватало забот под перекрестным огнем. Противник огрызался огнем профессионально. Скорняк видел, как его бойцы меняли позиции после нескольких выстрелов. Их форма и так хорошо скрывала, а маневрирование вообще делало недостижимыми.

Черное пятно скачками приближалось к группе Чаплина. Люси заметили метров за

пятьдесят. Огонь стих на мгновение, а потом начался с новой силой, но уже в другом направлении. Рэб прижимался к земле, бросал тело мутанта из стороны в сторону, не давая нормально прицелиться. Мимо него пролетела граната и ухнула позади. Пули стучали в костный панцирь, но Рэб не ощущал боли чужими органами чувств. Мутант был готов к битве, и тело его в этом состоянии находилось под сильной анестезией.

Земля, трава и мелкие кусты вырывались из под мощных лап. Люси был воплощением исполнения адского проклятья. Он был уродлив, но его уродство было совершенным воплощением своего предназначения. Враг трепетал в страхе, но у бойцов Рэба Люси вызывал торжество.

Люси настиг первого бойца и подмял его передними лапами после затяжного прыжка. Крик ужаса резко смолк. Пули защелкали по броне и больно ударили в плохо защищенный живот. Люси закричал, но для людей это был зверский, пугающий, парализующий волю, крик. Мутант сделал два больших прыжка, чтобы достать пулеметчика за «Кордом». Его пули наносили самый сильный вред. Люси ударил его наотмашь левой лапой. Боец не отлетел, а наоборот, наделся на шипы и остался висеть на них. Кевларовый бронезилет мешал стряхнуть мертвое дело. Мутант содрал его второй лапой и отбросил в сторону.

По телу ударили несколько разрывов. В ушах раздался звон, и произошла легкая потеря ориентации. Рэбу показалось, что может сорваться связь с мутантом и тогда итоги боя могут оказаться совсем непредсказуемыми. Он попытался взять тело мутанта в руки, как свое собственное. Это помогло. Следующей целью стал боец за станком АГСa. Люси прыгнул в сторону, укрылся за небольшими деревцами, сделал полукруг вокруг жертвы. Боец пытался суматошно переставить гранатомет, но не успевал. Люси прыгнул на него сверху, придавил лапой и откусил голову. Это действие Рэб не планировал. В какой-то момент настоящий мутант смог проявить себя и подсказать своему телу, как поступить. Врага это впечатлило. Дисциплина и порядок распались. Часть бойцов побежали, бросив оружие. Они подняли руки вверх, показывая бойцам Рэба, что готовы променять плен на альтернативу быть убитыми мутантом. Рэб не стал их преследовать. Он развернулся... и в последний момент увидел, как реактивная граната летит ему в грудь. Он не успел ничего предпринять, только краем сознания отметить, что сейчас будет взрыв.

Удар, взрыв опаливший тело, волна, сбившая с ног и ударившая под челюсть и чуть не оторвавшая голову. Рэб, глазами мутанта, увидел круговорот перед глазами и очнулся в своем теле.

— Я здесь! — Крикнул он неузнаваемым голосом.

Дизель обернулся и поднял большой палец.

— Все нормально, гранатометчика я снял. — В руках у него была СВД. — Парни сдаются. Что делать с ними?

— Не стреляйте, берите их в плен, сейчас решим.

Стрельба прекратилась. Бойцы Чаплина, бросившие оружие, оказались в сложном положении, с одной стороны мутант погиб, с другой, они были безоружны и находились на полпути между друзьями и противником. Их могли обвинить в трусости и предательстве. Рэб взял автомат и первым направился в сторону бойцов Чаплина. За ним спустились еще несколько. Остальные прикрывали сверху. У бойцов противника, кто еще не расстался с оружием было два варианта, стрелять в своих и чужих, либо сдаться. Они выбрали второй вариант. Сложили оружие, и с поднятыми руками направились к своим.

— Мы не станем вас брать в плен! — Зычным, гортанным голосом произнес Рэб.

По лицу бойцов Чаплина пробежала тень смерти.

— Мы отпустим вас. — Пообещал Рэб. — Ваши наниматели должны знать, что война с нами им обойдется дороже, чем нормальные отношения. Скажите им, что мы готовы торговать. Если Чаплин не угомонится, он сильно пожалеет об этом. Любую экспедицию в наши края постигнет ваша участь, но я надеюсь, что мы дали наглядный урок. Вы его выучили?

Бойцы испуганно закивали. Монструозная внешность, сильный нечеловеческий голос, поневоле заставляли проникаться речью. Скорняк отвел Рэба в сторону и зашептал на ухо. Рэбу пришлось сильно наклониться, чтобы тот достал. А когда-то они были одного роста.

— Ара, Рэб, думаешь, отпустить их, хорошая идея?

— Мы все равно не сможем жить изолированно. Мы одичаем. Нам надо будет общаться с внешним миром. Если мы будем убивать всех, кто знает о Затерянном мире, то скоро сами превратимся в филиал ада. Внешность для заместника Сатаны у меня подходящая.

— Верно, но эти приведут за собой Орден или еще кого.

— Придумаем что-нибудь.

— Заберем у них пулеметы и гранатометы?

— Хорошая идея.

Рэб вернулся к пленным.

— Тяжелое оружие мы заберем у вас и все боеприпасы к ним. Мутантов в горах почти нет, поэтому вам оно не понадобится. Кто старший в вашей группе?

— Он погиб.

— Тогда донесите коллективно, что здесь найдут смерть все, кто нам ее желает. Понятно?

Бойцы закивали. Они уже не были похожи на тех картинных воинов, каким были час назад. Вся милитаристская шпукатурка осыпалась с них. Теперь они были испуганными мужиками, желающими снисхождения к себе.

— Скорняк, проведи допрос каждого, а мы пока соберем оружие и посмотрим, что там с Люси. — Попросил Рэб.

Мутант был жив. Его бока редко вздымались. В месте попадания гранаты в тело зияла большая дыра, из которой торчали переломанные ключичные кости и ребра. Черная кровь как будто спеклась и закрыла рану от кровотечения.

— Как думаешь, отойдет? — Спросил Дизель.

— Отойдет. Если сразу не сдох, значит, будет жить.

— Ты сильно изменился Рэб. — Признался Дизель, когда рядом никого не было.

— Вижу. — Рэб дотронулся до затылка. — Что я такое? Я не мутант, судя по внутренним ощущениям, но и не человек, судя по внешности.

— Я думаю, что дело в твоём даре. Каким-то образом он переkreщивает между собой тебя и мутанта. Это побочный эффект, но он проявляется только во внешности.

— Интересно, до каких пор я буду меняться. Когда-нибудь сам стану как этот Люси?

— Хочется?

— Боже избавь.

После допроса, выяснилось, что и так было понятно. Чаплин нанял проследить за группой Рэба, чтобы найти стаб. Для чего они не знали, это не входило в их обязанности. Естественно он хотел поживиться на информации. Бойцов Чаплина, включая пленного

разведчика проводили из долины под вооруженной охраной и даже дальше. Рэб остался возле Люси, ожидая его выздоровления. С ним остался Рэб и еще три бойца. Агронома и Дизеля отправили заниматься хозяйственными делами. Им, и каждому бойцу досталось тащить на своем горбу по мешку картошки.

Мутант открыл глаза через двое суток. Он смотрел на людей, но не в силах был пошевелиться. Рядом с ним лежали трупы бойцов, которых он убил. Их немного почистили от внутренностей и подвялили на солнце, чтобы накормить мутанта для восстановления сил. Люси пошевелился на третьи сутки. Рэб всегда был рядом, готовый перехватить взгляд при первой опасности.

Дизель, от скуки, исходил долину вдоль и поперек. Место было красивое и плодородное. Он нашел абрикосовый и персиковый сад. Плоды на деревьях поспели, были сочными, душистыми и сладкими. Он принес Рэбу столько, сколько уместилось в его майку.

— Я знаешь, что подумал, Рэб? — Произнес Дизель, передавая гостинец. — А сколько ты еще собираешься носиться в чужом обличье? Может быть, пора вернуться в свое тело, пока оно не стало пугать наших поселенцев. Дети, глядя на тебя, скоро будут плакать от страха.

— А как же безопасность? Нас мало, слишком мало, чтобы противостоять. Не будь у нас Люси, сколько бы нас полегло в этой долине?

— Ты прав, но я думал о том, каково тебе. Ты же сам знаешь, что меняешься, и представляешь, к чему это приведет.

— К тому, что я не смогу жить среди вас?

— Типа того. Сейчас ты похож на лотерейщика, скоро станешь топтуном и так далее. Подсознательно люди будут тебя сторониться. Появятся те, кто забудут, что ты сделал для всех. Они начнут поднимать мусть среди других.

— Не загадывай. В Улье не стоит так далеко загадывать.

— Да, забыл. Угощайся. Или ты не вегетарианец? — Дизель дружески хлопнул Рэба по плечу и отбил руку о жесткую кожу. — Ух ты, как каменный.

На пятый день Люси начал есть не вставая. После этого он сразу пошел на поправку. Рэб дежурил, не отходя от него ни на шаг. Через неделю, он снова вселился в его сознание. Острая боль пульсировала по всей верхней половине тела. Рэб попытался встать, но огненные полосы в глазах от боли снова уронили его на землю. Он покинул тело мутанта еще на сутки.

Прошло полгода с той поры, как отгремел бой в долине. Жизнь в поселке вошла в колею. Страх перед возможным врагом почти прошел. За это время никто не покусился на размеренную жизнь уединенного кластера, и даже не появился на горизонте, как предвестник грядущих проблем. Жители Затерянного мира считали все прилегающие кластеры своей собственностью, и даже путь до андоррского городка, исхоженный много раз, включили в свою монополию.

Люси был жив до сих пор, еще подросток и окреп. След взрыва расходился бороздами по пластинам костной брони как изображение цветка или солнца. Крофт однажды красками раскрасила его в яркий цветок, и это выглядело удивительно странно. Жуткий монстр с яркими лепестками на левой половине груди. Он был похож на мутанта «при параде», или генерала с затейливыми аксельбантами. Пестрый элемент делал Люси не таким страшным.

Жители стаба, многие из которых появились совсем недавно, скептически относились к домашнему мутанту. Они, как и первые жители поселка, организованного на земле Ордена Тиамат, не нюхали пороха, сразу оказавшись под защитой высоких стен. Они позволяли себе рассуждать, не имея опыта и не испытав тех лишений, что пришлось на коренных жителей. Их сомнения привели к тому, что в андоррский стаб отправилась группа без сопровождения Люси. Большая часть рейдеров состояла, как раз из жителей того городка.

Возглавил группу Краб. Он не разделял мнение тех, с кем ему пришлось идти. Это был компромисс, на котором сошлись стороны. Рейдеры новички самонадеянно хотели отправиться без опытного бойца. Руководство настояло, чтобы группу возглавил Краб, который через Дюйм имел влияние на андоррскую диаспору. Заодно, он должен был по дороге немного побеседовать с людьми, объяснить им правильный порядок вещей в Затерянном мире. Помощь нуждающимся вылилась в разделение поселка по национальному признаку, что было очень плохо для совместного ведения хозяйства. К тому же новички, пытались что-то диктовать, что совсем не лезло ни в какие ворота.

Рэба почти никто не видел. Он жил в пещере и только перед перезагрузкой кластера его безвольное тело опускали на территорию стаба. За Рэбом ухаживала Мэрша. Она добровольно выбрала себе эту обязанность. Женщина отмечала, что за полгода Рэб совсем перестал быть похожим на человека. Он вырос и покрылся броней. Вместе с отцами-основателями, Дизелем, Скорняком и Крабом они решили, что показывать Рэба без нужды жителям Затерянного мира не стоит. Воспринимать его, как человека, было трудно даже давнишним жителям, не говоря про новеньких.

Люси не жил подле Затерянного мира. Он все время находился в движении, накручивая круги вокруг Затерянного мира. От его мощных лап полегло большое количество собратьев по несчастью. Мутант был основным поставщиком споранов в стаб. Попадались и группы рейдеров, но их Люси обходил стороной и только присматривал издали, не давая приблизиться к стабу. Изолированность способствовала безопасности больше, чем активная торговля или культурный обмен. На ближайшие годы план развития Затерянного мира был выбран именно в ключе создания полноценного автономного анклава.

Люси услышал беспорядочную стрельбу с той стороны, откуда ждал возвращения группы. Мутант сразу бросился на ее звуки. Люси не добежал несколько сот метров от

места, где раздавалась стрельба и встал, как вкопанный на границе кластера. Рэб не мог контролировать мутанта дальше границы.

Группа Краба попала в засаду. Чужие рейдеры подловили их на узкой тропе и поливали огнем сверху. Новички прятались за камни и неумело отстреливались. Люси видел бой издалека, фигуры людей были почти неразличимы за камнями. Четко видны были только трассеры, слетающие со скал, впивающиеся в камни и лениво отлетающие от них. Исход боя был ясен. Подмога из Затерянного мира не успеет подойти, через несколько минут все будет кончено. Люси нужен был Рэб рядом, чтобы напасть. Тащить его тело сюда, было делом трудоемким и долгим.

Люси зарычал от безысходности. Его дикий крик разошелся эхом между скал, и даже стрельба прекратилась на мгновение. Люси метался вдоль границы. Он видел, что с земли трассирующие пули летят вверх все реже. Больше всего Рэб жалел, что там был Краб. Он не мог допустить такой смерти для него. В какой-то миг, движимый единственной мыслью спасти Краба, он решился переступить границу кластера. Рэб поверил, что сможет удержать связь, слишком долго он жил в этом теле, что почти стал им.

Через несколько прыжков Рэб не заметил никакой разницы. Он по-прежнему контролировал мутанта. У него появилась уверенность, что теперь граница кластеров не может стать препятствием для управления Люси. Рэб направил мутанта к скале, бойцы на которой уже успели заметить опасность и... очнулся в пещере. Один. Мэрши рядом не было.

Рэбу стало страшно от мысли, что теперь творится на месте перестрелки. Бесхозный мутант не станет делать различия между своими и чужими. Рэб бросился из пещеры, чтобы попытаться успеть до того, как ненасытный мутант сделает непоправимое. Слабые атрофировавшиеся мышцы быстро сделались ватными после непродолжительного бега. Рэб тяжело дышал. Перед глазамиплыли круги. До места перестрелки надо было еще бежать и бежать.

Позади него раздался топот ног. Рэб обернулся и увидел Дизеля и группу бойцов с ним. Они догоняли Рэба.

— Люси! — Рэб пытался произнести имя мутанта, но его рот выдал только гортанные звуки.

Однако, Дизель догадался, что хотел сказать Рэб. Если он был в своем теле, значит, мутант бегал сам по себе. Теперь даже самый крупнокалиберный пулемет не был гарантией безопасности.

— Идите назад! Я сам! — Рэб замахал руками-лапами, прогоняя бойцов назад.

Дизель понял, что сейчас они могут стать легкой и почти стопроцентной жертвой Люси. Стрельба почти затихла. Молотил только пулемет со скалы. Группы из Затерянного мира, скорее всего, уже не было и пули предназначались мутанту.

Рэб развернулся и побежал в сторону, где его аватар сеял смерть. Он не стал оглядываться, надеясь, что Дизель не идет следом. Пулемет затих. На сером фоне скал, такого же цвета тело Люси почти не выделялось.

Первым он увидел Краба. Тот лежал навзничь. В скуле, в запекшейся крови, зияло входное пулевое отверстие. Под его головой собралась лужа свернувшейся крови. Краб смотрел в небо стеклянными глазами. Он не выпускал автомат до последнего. Посиневшие пальцы продолжали сжимать горячее железо и после смерти. Чуть дальше лежал перекушенный пополам новичок. Рэб не помнил его имени. Камни рядом были забрызганы кровью, как будто это было сделано специально. На камнях засохли кровавые следы

гигантских лап.

Рэб поднял глаза и увидел на камнях серую тушу гиганта, похрустывающего человеческими костями. Мутант не смотрел по сторонам. Когда он был под контролем Рэба, есть «от пуза» не получалось. Зато теперь он мог набить свое брюхо. Шесть трупов только с одной стороны могли удовлетворить недельный голод. Злость мешала Рэбу думать. Он хотел сам вонзить свои зубы в шею Люси и вырвать из нее кусок мяса, вместе с артериями.

Рэб полез вверх, на скалу. Мутант услышал звук и обернулся. Он замер на секунду, а потом снова продолжил хрустеть костями убитого им бойца. Рэба он принял за слишком мелкого мутанта, с которым не нужно оспаривать право на еду. Люси рвал человека челюстями и громко чавкал. Рэб поднялся немного выше и стал ловить взгляд мутанта. Люси, как специально, отводил глаза в сторону.

Рэб захотел крикнуть, но вместо крика получилась невнятная смесь гортанных звуков. Люси удивленно посмотрел на Рэба и замер. Настоящее тело Рэба откинулось на спину. Люси заметался, забегал среди трупов своих и чужих. Сдернул у кого-то гранату, примерил ее к себе, но не стал использовать, выбросил. Забрался на противоположную скалу и взял в мощные лапы РПГ-7, снаряженный гранатой. В лапах мутанта грозное оружие выглядело безопасной игрушкой. Люси открыл пасть, вставил в нее гранатомет, уперев его в небо. Раздался взрыв. Пасть окуталась дымом, из затылка брызнула кумулятивная струя, пар и куски черепа. Огромный мутант повалился набок. Тело Люси, прихватив с собой камни, закувыркалось вниз.

Рэб открыл глаза. Он убил Люси не по необходимости, а в порыве бессильной ярости. Труп мутанта лежал внизу, а совесть все еще жгло чувство вины за погибшую группу. Подошел Дизель с бойцами. Они не стали ничего спрашивать. Все было понятно и так. Люси оказался опасен, и его надо было убить.

Происшествие вызвало в поселке брожение умов. Некоторые договорились вплоть до того, что Рэб сам сожрал всех бойцов, не удержавшись от соблазна, а потом убил мутанта, не справившись с угрызениями совести. Эта версия бродила среди новеньких, но открыто ее никто не озвучивал. Дюйм, убитая горем, проболталась Крофт, а та рассказала отцу. От Крофт узнали, что настроения поселян изменились, многие видят в Рэбе, окончательно переставшем походить на человека, опасность. Верят, что и он когда-нибудь потеряет над собой контроль и устроит кровавое пиршество.

Рэб добровольно сложил бремя власти на Дизеля и Скорняка, а сам стал жить уединенно. Жизнь в собственном теле быстро привела мышцы в порядок. Рэб почувствовал в себе силу. Он спокойно переносил бревна в одиночку, мог вспахать плугом землю. Его и приглашали на тяжелые работы, но в остальных случаях предпочитали обходиться без него. Мирная жизнь убедила людей в том, что это навсегда.

Точку в отношениях между Рэбом и остальными жителями поселка поставило следующее происшествие. Дизель позвал Рэба на помощь. Посередине поселка решили возвести из имеющихся бревен крытое помещение. В нем подразумевалось проводить общественный сход или совместный досуг. Может быть, Дизель сделал это только ради самого Рэба, не ожидая, что из этого не получится ничего хорошего.

Поначалу, все шло гладко. Рэб был настоящим подъемным краном и запросто заменял четверых взрослых мужиков. Мэрша начала подхваливать его, в шутливой форме превознося его физическую силу в сравнении с обыкновенными людьми.

— Вот мужик, Рэб, один десятерых стоишь. За таким, как за каменной стеной, любой бабе спокойно.

Коп, бывший полицейский из андоррского городка противно усмехнулся, и на ломанном русском произнес:

— А ты знаешь, что у мутантов члена нет, отсыхает за ненужностью? Какой он мужик? Так, вместо осла, грузы таскать.

Мэрша покраснела, больше от злости, чем от стыда.

— Да лучше без члена, чем такой, как ты! Тоже мне, отличительная черта, хрен твой. Да у нас бабы посмелее тебя в тысячу раз, хоть и без члена. Посмотрю я, как ты им мутантов пугать будешь, если придется.

Коп сменился в лице. Побледнел, потом покраснел, глаза заблестели яростью. Не помня себя, он выхватил из бревна топор и бросил его в Мэршу. Рэб перехватил топор в полете и наотмашь ударил копа. По его ощущениям, удар был легкий, но позвонки скандалиста не выдержали, хрустнули. Хруст был слышен всем. Коп упал, как подкошенный. Он пучил глаза, выл, но тело его не слушалось.

Мужчина не умер. Хорошие регенеративные способности Улья срастили позвонки и восстановили чувствительность. Коп снова ходил. Но его позвонки срослись под неправильным углом, и голова всегда была набок. Коп стал немым укором для совести Рэба. Хотя он поступил честно и правильно, но история забылась, а человек с кривой шеей был всегда на виду.

Не выдержав брошенных исподлобья взглядов, Рэб поставил в известность Дизеля, Скорняка и Мэршу о том, что собирается поселиться на внешней стороне Затерянного мира. К его облегчению, уход из поселка они восприняли адекватно. Мэрша обещала заботиться, Дизель обещал привлекать к походам, а Скорняк надеялся, что Рэб будет добывать для них спораны.

Рэб поселился в другой пещере, которая не была проходной на сторону Затерянного мира. Он питался всем, сырой рыбой, что водилась в реке, человеческой пищей, из кластера с аэродромом, мог поймать там обезьяну, но до каннибализма еще не дошел. Будучи в своем теле, он не мог этого даже помыслить. Рэб не считал себя мутантом. Внутренне, ничего не поменялось. Мутанты были обречены потерять человеческий разум, уступив его примитивным рефлексам утоления голода и самосохранению.

Рэб часто шпионил за собственными рейдерами, оберегая их от опасности. Настоящие мутанты теперь принимали Рэба за своего, и ему ничего не стоило находиться среди них. Для него главной опасностью стали люди. Лишившись умения разговаривать, Рэб лишился последнего сходства с человеком. Случись встретиться ему на узкой дорожке с человеком, любые осмысленные жесты могли воспринять исключительно за проявление агрессии. Хоть плакат на себя вешай, что внутри ты еще человек.

Рэб пережил время, когда его пятки отстукивали цокающий ритм. В горах это было очень неудобно. Стук его ног слышали далеко, эту стадию пришлось пережить у реки, курсируя по ней до тропического кластера. Пищи на этом маршруте было много, и стадия топтуна скоро сменилась более мощной и удобной. Тело Рэба непрестанно трансформировалось. Он уже забыл, как выглядит кожа. Почти все тело покрылось сочлененными костными пластинами. Тыльная сторона плеча и предплечья покрылась заостренными костными наростами. Им еще далеко было до шипов, как у Люси, но и они во

время рукопашного сражения были серьезным аргументом.

Когда цокот прекратился, Рэб решился ночью спуститься внутрь Затерянного мира. Ему было очень интересно посмотреть, как изменилась жизнь внутри поселка за время его отсутствия. Дизель и Скорняк как-то рассказывали, что расчистили еще гектар от леса, чтобы сделать на том месте сад из фруктовых деревьев и ягод. Часть бревен использовали на постройку домов. Народ де, устал жить в палатках и жаждет большего комфорта.

С первыми звездами, Рэб спустился с гор по заранее разведанному маршруту. Небольшая территория была ему хорошо знакома. Издали он видел свет. Ночью в поселке на центральной площади всегда светил фонарь. Рэб подкрался к самой границе света. Ему слышны были тихие разговоры людей в палатках, звук перевешиваемого с плеча на плечо оружия у часовых, он увидел Мэршу, которой всегда не сиделось без работы. На этот раз она терла тряпкой деревянные полы на площадке, используемой под народные собрания.

Рэб услышал шорох. Из палатки неподалеку кто-то вышел и застегнул за собой молнию, чтобы не напустить комаров внутрь. Рэб ушел дальше в тень. На свет вышла девушка, Рэб не сразу ее признал, а приглядевшись, понял, что это была Крофт. Дочь Дизеля выросла, пока он ее не видел, в настоящую красавицу. Крофт развернулась спиной к свету и пошла в сторону Рэба. Тот захотел спрятаться дальше в лес, чтобы не напугать ее, но подумал, что начнет шуметь и просто затаился. Крофт шла прямо на него.

— Рэээб. — Зашептала она. — Рэээб, я знаю, что ты здесь.

Рэб замер. Он почти забыл, что девочка умеет чувствовать. Крофт остановилась от него на расстоянии двух шагов.

— Это же ты? — Спросила она, уверенная в ответе.

— Я. — Произнес Рэб, но вместо этого получился короткий рык.

— А я не вижу разницу между тем тобой и этим. С закрытыми глазами ты тот же. Настоящие мутанты другие, у них примитивные чувства.

Крофт подошла ближе и приложила руку к лапе Рэба. Он готов был поклясться, что сквозь толщину своих доспехов чувствует идущее от руки приятное тепло.

— Я знаю, когда ты рядом, а когда уходишь. Когда ты ночуешь в горе, наш поселок укрыт твоей заботой. Люди не чувствуют это рассудком, но я чувствую, когда тебя нет, все становятся немного беспокойнее. Я рассказала папе об этом и он сказал, что ты наш бог. Ты создал эту землю, заботился о людях, а они забыли добро и выгнали тебя. Теперь ты наблюдаешь за нами сверху, с горы. — Крофт погладила шипастую броню. — Я ему сказала, что ты ходишь с ними в походы, а он тогда понял, откуда им столько везенья в последнее время. Я так хочу, чтобы ты жил среди нас. — Крофт прислонила голову к лапе Рэба. — Но народ не хочет. Они боятся тебя, и еще боятся своего внутреннего голоса, который обвиняет их в предательстве. Им тяжело жить с этим, и они хотят не слышать этот голос. Ты, если хочешь, приходи сюда. Я всегда буду знать, когда ты рядом.

Рэбу хотелось поговорить с Крофт, сказать ей, что он благодарен ей за эти слова, что он хорошо устроился на горе, и привык жить в одиночестве, что он будет заботиться о поселке всегда, несмотря на отношение со стороны его жителей, но он мог только рычать. А делать этого вблизи поселка не стоило. Рык мог вызвать панику среди жителей, многие из которых настолько отвыкли от опасностей Улья, что могли запросто натворить бед в страхе.

Рэб осторожно обнял Крофт, глубоко вздохнул, отпустил и убежал в ночь. Когда он очутился в своей пещере, ему казалось, что стены отражают стук его сердца. Слова Крофт так сильно взволновали его. Он мог пустить слезу, но в его теле эта функция

атрофировалась. Рэб испытывал чувство огромной благодарности к умной дочери Дизеля. До разговора с ней он чувствовал свое одиночество, зато теперь он понял, что это не одиночество. Дизель назвал его богом, это было слишком громко и даже кощунственно. Его слова могли быть адресованы только детям, и происходить от чувства собственной вины за судьбу товарища. Крофт убедила Рэба в том, что он перешел на иной уровень общения с людьми. Он не мог разговаривать с ними напрямую, но в его силах было обеспечивать людям безопасность, а может быть и что-то большее. Крофт как-то чувствовала, что его аура накрывает Затерянный мир, когда он рядом.

Рэбу было что сравнивать. Он прожил две жизни. Одну в том мире, другую в этом. Если представить себе, что прежняя жизнь это левая лапа, а нынешняя — правая, какую бы он выбрал, если бы надо было избавиться от ненужной? Обе жизни были противоположны друг другу. Та была легкой и беззаботной, эта, порой была невыносимой. Но Рэб совершенно точно знал, что отдаст левую лапу, не задумываясь.

Ему открылась совершенно простая и кристально понятная мысль, ответившая на его вопрос, почему та жизнь была бесполезной. Логически, все должно было быть совсем наоборот. Сейчас он гоним, и даже ненавидим кем-то из тех о ком он печется, и вроде все должно быть совсем наоборот. Он должен чувствовать себя обиженным и затаить зло на тех, кто изгнал его. Но он любил их и собирался защищать до последнего вздоха. Та логика, что была у него в прежней жизни, просто отвергала принцип самопожертвования. За любой труд он должен был получать удовлетворение. Чуть-чуть напрячься, чтобы купить машину, дорогие деликатесы и все то, что не имело ценности здесь. Ублажая себя, отец Анатолий понимал, что становится все более пустым. Какая ценность была настоящей? Когда шоры навешенные на глаза прежним образом жизни спали, когда ублажение себя перестало быть нормой, открылось новое знание. Оно тихим неуверенным голоском научило Рэба получать новый вид удовольствия, сопричастность и забота о людях. Результаты нового знания окрыляли, помогали находить силы не останавливаться. Знание научило его быть бескорыстным, ибо корысть была ложкой дегтя, портившая вкус всей бочки хороших дел. Неприятие со стороны тех, кого он защищал, не играло никакой роли, потому что ожидание благодарности и было корыстью.

Рассуждения, облегчили Рэбу душу. Когда напряжение спало, потянуло в сон. Рэб спал прямо на каменном полу пещеры. Бронированное тело не чувствовало острых выступов. Осталась только привычка подкладывать руку, под голову. Рэб подложил левую, но потом вспомнил, что она олицетворяет прежнюю жизнь, поменял ее на правую и крепко уснул.

Проявить свою заботу самым радикальным способом удалось спустя полгода после разговора с Крофт. Рэб к тому времени твердо уверился в том, что он ангел-хранитель Затерянного мира. Он приносил по ночам к поселку узелки со спорами и горошинами. Разумеется, все знали, чьих это рук дело, но по поселку ползли суеверные разговоры про духа гор и прочий бред. Жители даже придумали делать ему подношения в виде собственноручно выращенных даров. Рэб пользовался этим и регулярно подьедал их подчистую. Он не превратился в полноценного мутанта, жаждущего животную плоть. Его организм спокойно развивался на фруктах и овощах.

Рэба встревожила стая мутантов, возглавляемая рубером. Ему показалось, что они убегают от кого-то. Такое в окрестностях Затерянного мира не могло не заинтересовать. Рэб

нашел удобное место для засады и стал ждать тех, от кого бежала стая. Признаться, он ожидал увидеть матерого элитника, или почти мифического скреббера, но никак не людей. Пятерка мужчин, в хорошей экипировке, с одноразовыми трубами гранатометов за спиной, появилась на тропе. Группа замирала, один из бойцов водил рукой, в которой был какой-то прибор, по сторонам. Рэб решил, что это сенсор, который ищет мины, фугасы или же живых существ. Несомненно, за группой шли основные силы.

Рэба заметили метров за двести. Парень с сенсором указал рукой направление снайперу. Снайпер лег на землю, выставив перед собой длинный ствол крупнокалиберной снайперской винтовки, и стал ждать. Желания получить пулю, которая запросто пробьет доспехи Рэба, не было никакого. Рэб скрылся за камнями и побежал вокруг, чтобы увидеть основной отряд. Отметил прибор направление его движения, или нет, Рэбу было все равно. Он собирался разузнать количество войск и вернуться к Затерянному миру, чтобы предупредить об опасности.

Отряд отстал от дозора километров на пять. Рэб был удивлен и напуган количеством бойцов и составом оружия. Самоходные гусеничные повозки везли на себе стволы минометов и ящики с боеприпасами. Их медленный ход замедлял и весь отряд. Рэб насчитал около сотни бойцов. Это было больше всего населения Затерянного мира. Ситуация становилась чрезвычайно опасной. Такой она не была со времен первого столкновения с Орденом Тиамат. Но тогда они могли легко сорваться с места, в отличие от жителей Затерянного мира, прочно осевших в стабе.

Минометы давали серьезное преимущество противнику на большой дистанции, а количество бойцов позволяло уверенно справляться с любыми вызовами, будь они со стороны мутантов, или со стороны людей. Рэб видел, что у многих за плечами висел крупный калибр и был уверен, что они умеют пользоваться им как надо. Времени на размышления оставалось совсем мало. До стаба было меньше трех часов человеческим шагом. Для группы с тяжелой ношей — четыре.

Рэб поменял планы. До тропического кластера, при условии бега галопом, около часа. Если успеть добежать туда и собрать всех, кто постоянно ошивается на тропе, ведущей в кластер, можно будет собрать ударную группу и бросить ее на противника. Разумеется, на смерть. Элитник не станет обращать внимания на другого элитника, на которого сейчас походил Рэб, поэтому придется собирать лотерейщиков, если повезет топтунов, а если совсем повезет, то и рубера.

Рэб бежал, едва касаясь лапами земли. Под его массой крошились камни, но он не замечал этого, он летел. На тропе он оказался, как и рассчитывал, через час. Рэб не стал оповещать рыком окрестности, предупреждая о своем появлении. Застать мутантов врасплох, означало не дать им сбежать. Тропа, раньше казавшаяся широкой, была тесной и извилистой для крупного тела Рэба. Недалеко от того места, где случилась стычка с мутантами в период освоения тропического кластера, случилась встреча с большой стаей, возглавляемой крупным элитником. Он был гораздо крупнее Рэба и незамедлительно приказал стае атаковать конкурента.

Рэб кинулся на гору, держа голову повернутой в сторону элитника, чтобы перехватить его взгляд. Мутант ревел, отдавая приказы, но особо не смотрел на Рэба. Пришлось спуститься ниже и встретить двух топтунов. Рэб ударил их слегка, чтобы оглушить, потому что еще хотел использовать против неприятеля. Элитник, завидев, что его фронт прорван, сам кинулся навстречу Рэбу. Мутанты примерились перед нанесением ударов. Рэб тут же

перехватил взгляд.

Его тело завалилось на землю. Обрадованная свита бросилась на него, чтобы попинать беззащитного противника, но новый аватар взревел, отгоняя чересчур услужливых слуг. Новый элитник был почти в два раза крупнее Рэба. Он закинул свое тело на плечи, рывкнул приказ следовать за собой и отправился назад, на защиту Затерянного мира.

Неприятель был уже в зоне видимости стен Затерянного мира. Бойцы устанавливали минометы, подтаскивали к ним ящики с боеприпасами. Жители стаба и помыслить не могли, что им готовится такой сюрприз. Где-то на скале мог сидеть корректировщик и видеть деловую жизнь поселка. Каково было ему знать, что сейчас его действия станут причиной гибели ни в чем не повинных людей? Рэб был уверен, что их нашли бойцы из Ордена Тиагат, или оплаченные ими наемники.

Время для нападения было выбрано удачным. Подготовка к обстрелу снизила бдительность. По неторопливым действиям бойцов было понятно, что они не ждут никакого противодействия. Они не собирались воевать, они собирались убивать.

Рэб уложил свое уродливое тело меж камней. Распределил стаю на две половины, а сам занял третью сторону. Он сам не понимал как, но знал, что означает каждый его рык. Без команды никто из стаи не пошевелится, что очень удобно для одновременного нападения с нескольких сторон.

Жуткий рык сотряс скалы. Ему ответили десятки глоток с разных сторон. Из-за камней выскочили матерые лотерейщики, топтуны и едва начинающиеся руберы. Воздух наполнился шумом бегущих мутантов. Рэб крикнул глоткой аватара еще раз и сам выскочил из-за камней. Десятки стволов открыли огонь.

Пули ударили в тело, рикошетили от него и от камней. Воздух наполнился шумом стрельбы и рева. Хотелось верить, что закаленные бойцы еще ни разу не встречались с такой организованной атакой. Рэб бежал зигзагами, не позволяя противнику прицелиться. Мимо просвистела реактивным соплом граната и взорвалась далеко за спиной. РПГ, пожалуй, был самым неприятным видом оружия против брони элитника. Даже крупнокалиберные пули застревали в толщине защитного панциря.

Другая граната попала под правую переднюю лапу и выбила из-под нее точку опоры. Мутант потерял равновесие, кувыркнулся через голову, оттолкнулся и сделал гигантский прыжок, приземлившись прямо между минометов. Лапы аватара летали из стороны в сторону. Рэб крушил все подряд, и людей, и оружие и попадающихся под руку мутантов. Он ревел, сбивая с людей последние остатки смелости. Как всегда бывало в теле мутанта, бой вызывал азарт, который делал тело невосприимчивым к ранениям. Рэб отмечал удары пуль, видел черную кровь, льющуюся с живота, но его это совсем не волновало. Азарт и стал причиной, по которой он не заметил, как противник развернул в его сторону спаренную установку ЗУ-23. Очередь сбила его с ног. Броня не выдержала такого калибра. Правый бок разорвало в клочья пробитыми на вылет тело снарядами. Аватар дернулся чтобы встать, но получил длинную очередь в тело и голову.

Рэб рефлекторно вскочил. Между скал еще гуляло эхо выстрелов из зенитки. На месте боя добивали оставшуюся пару мутантов. С ними покончили быстро. Стая погибла, но и противник понес жуткие потери. На первый взгляд у него осталось человек пятнадцать. Минометы были разбросаны по сторонам, и после того, как к ним приложился элитник, они вряд лигодились к стрельбе. Рэб хотел поддаться желанию броситься на врага, но сдержался. Это тело не было разменным. Он затаился и стал ждать, какие действия

предпримут противники.

Стрельбу должны были слышать в Затерянном мире. Они обязательно отправят разведчиков, чтобы выяснить ее причину. Рэб вспомнил про дозорную пятерку неприятеля и решил заняться ею, пока на нее не напали бойцы из стаба.

Рэб бежал по прямой, в сторону Затерянного мира. Неожиданный сильный удар в плечо сбил его с ног. Рэб по инерции пролетел несколько метров и остановился за камнями. До слуха долетел звук выстрела. Били с дистанции с полкилометра. Снайпер был неплох, раз так удачно подловил движущуюся мишень. Пуля застряла в панцире, пробив его почти насквозь. Расстояние сыграло свою роль.

Внезапного нападения не получится. У противника имелся какой-то сенсор, который будет отслеживать приближение Рэба. Надо было потянуть время, пока бойцы из Затерянного мира не придут на помощь. Рэб выглянул из-за камней, и сразу увидел вспышку. Пуля громко ударила в камень и завизжала, улетающая прочь. Снайпера можно было заставить израсходовать патроны, играя с ним в мишень.

Но противник оказался не настолько простым. Он выстрелил еще пару раз, а потом стал ждать более удачного момента. Рэбу стало скучно и он начал выставлять на большой камень, за которым прятался, фигуру из камней помельче. Вражеский снайпер не стерпел издевательств и выстрелил в каменную фигуру. Будь у них снайперская дуэль, его можно было бы считать мертвецом.

Рэб услышал, как где-то рядом раздался звук каменной осыпи. Он подумал, что это идут разведчики из Затерянного мира. Он молнией выпрыгнул из-за камней и побежал на звук. Пуля шлепнула позади него, прежде чем он прикрылся склоном скалы. Рэб выпрыгнул из-за камней и замер. Перед ними стояли три бойца, испуганные до ступора и каждого на форме была эмблема Ордена Тиамат. В порыве боя, когда он управлял аватаром, ему было не до разглядывания принадлежности отряда. Значит, старые знакомые так и не успокоились.

Рэб рыкнул и сделал большой прыжок вперед. Ему в грудь и морду ударила частая дробь автоматического огня. Рэб закрыл глаза и замахал руками, как мельница. Двоих он сразу расплющил о скалы. Чтобы найти третьего пришлось открыть один глаз. Боец сидел за камнем и трясся. В его глазах замер смертельный ужас. Рэб занес над ним лапу и остановился. Человек показался ему знакомым. Его глаза. Он уже их видел. Вспомнить мешала борода, отращенная на манер американских бойцов спецназа. Рэб выхватил из рук оружие и бросил его в сторону. Человек испуганно прикрылся руками.

— Нет! Не убивай! — Голос оказался настолько знакомым, что Рэб сразу вспомнил, кому он принадлежит.

Это был голос Мотора, его крестника. Рэб притянул мужчину к себе. Мотор выпучил глаза, как будто его начали засовывать в пасть. Рэбу хотелось успокоить его, но любой звук из его пасти мог напоминать рык. Тогда он схватил его в охапку и спустился вниз, туда, где была почва, на которой можно было написать. Мотор был бледен и молчал. Он смирился с мыслью, что его несут кому-то на корм.

Рэб опустил его возле небольшого песчаного участка. Мотор смотрел во все глаза на Рэба, нервно поправляя форму, то и дело приглаживал короткую шевелюру и вообще, всем видом показывал, что он не в себе. Рэб когтем написал на песке слово «Мотор». Крестник долго всматривался в слово, ничего не понимал, страх застил разум. Спустя минуту, в его глазах стало проявляться понимание смысла написанного.

— Ты кто?

«Рэб», написал когтем рядом и приложил к груди руку, как это было принято при знакомстве с туземцами.

— Рэб? — Не поверил Мотор. — Но ты же был имунным? С жемчужинами переборщил?

«Долгая история, проклятье дара» — написал Рэб.

У Мотора начался отходняк, его стало трясти. За скалой в это время раздалась стрельба. Мотор испуганно заметался. Рэб поймал его и сдернул с него китель с нашивкой Ордена. Крестник все понял, Рэб не станет сдавать его. Мотор поднял с земли железку с экраном и показал ее Рэбу.

— Они не смогут увидеть тебя. Сенсор был один.

«Жди» — написал Рэб и убежал на подмогу. Снайперу не давали высунуться, удерживая огнем. Рэб обошел его с тыла и прихлопнул лапой. Дизель, командующий передовым отрядом, был обрадован помощью Рэба. А еще больше они удивились, когда увидели поле боя. Противник, оставшийся в живых, бросил его, раненых, убитых и оружие. Когда Дизель увидел трубы минометов, до него дошло, какой подарок ожидал Затерянный мир.

— Это тоже ты? — Спросил он у Рэба.

«Мы» — написал Рэб, имея ввиду всю стаю мутантов.

— Я сегодня же подниму вопрос, чтобы тебя взяли назад в поселок. — Решительно произнес Дизель. — Прости, что мы поступили с тобой так несправедливо.

«Не надо, я привык один». Рэб знал, что с людьми он всегда будет чувствовать себя неловко.

— Дочь рассказывает мне о тебе, и теперь я понимаю, насколько она права. Рэб, я постоянно думаю о том, что мы с тобой неправильно поступили, я был против, но поддался большинству, думая, что это приведет к порядку. Прости нас, и спасибо тебе огромное от всех нас.

«Не возведи себе кумира» — нацарапал Рэб. Ему были приятны слова Дизеля, но он не собирался никого прощать, потому что не держал обиды.

Арсенал поселка пополнился новыми видами оружия, боеприпасами, продовольствием. В стычке с Орденом никто из жителей поселка не погиб. Дизель постарался объяснить каждому, что это заслуга Рэба, и с той поры любое упоминание о нем в негативном ключе каралось. Для самого Рэба жизнь превратилась в череду праздников живота. Для него сделали каменную чашу с приношениями, и раз в неделю она набиралась до полна съедобными дарами. Теперь Рэб из изгой превращался в мифическое божество или идола. Для него оба эти состояния воспринимались одинаковыми, что изгой, что божество, не были частью общества.

Мотор жил в пещере с Рэбом и ему перепали дары поселян. Рэб хотел продержат его какое-то время в пещере и потом отпустить в Затерянный мир. Нужно было, чтобы жители не заподозрили Мотора в причастности к Ордену. Мотор поведал ему историю, которая привела его в Орден.

Все получилось случайно. Череда неудачных вылазок привела его на территорию Ордена Тиамат. Люди, выдающие себя за знающих, поведали, что охота на их территории сплошная забава. Отчасти они были правы. Кластеры под влиянием Ордена были свободнее от противоборствующих группировок, мутантов было меньше, и их отстрел напоминал безопасную забаву. Главным, было не попасться самому Ордену. До поры везло, а потом группа Мотора попала в ловушку. Некоторых парней сразу порезали на органы, а ему и еще

одному товарищу, предложили искупить вину кровью. С тех пор Мотор был у них на крючке. Занимался омерзительными вещами и всю дорогу мечтал сбежать. В этот поход в горы напросился сам, предполагая раствориться в горах.

— Если бы я знал, что это твои люди, я бы сразу перешел на вашу сторону. Кто мы друг другу в Улье? Все враги, все одинаковые. Эти бьют тех, те других и так по кругу. Нет здесь стороны, которая права или нет, ты сам выбираешь ту, которая тебе симпатичнее, или тебя заставляют это сделать.

Рэб не считал, что Мотор прав. Затерянный мир не нападал ни на кого, и в принципе, мог обходиться без контакта с людьми любое время. Для многих в Улье такой жизненный принцип был непонятен. Они впитали в себя принцип «любой поступок хорош, если он помогает тебе выжить». Люди оправдывали все свои подлые поступки, убийство, воровство, предательство, насилие. Мотор еще был под влиянием таких принципов, и ему было рано в Затерянный мир. Рэб воспитывал его молча, царапая на стене слово или короткую фразу. Спорить ему было не с руки, не хватило бы стен.

Спустя два месяца, после очередного принятия даров, у пустой каменной чаши жители поселка встретили Мотора. Тот поведал историю, что он является крестником Рэба и их встреча здесь была неслучайной. Мотор прошел проверку Крофт и стал полноправным жителем Затерянного мира. Рэб рассчитался со всеми долгами в Улье.

Было раннее утро. В пещеру тянуло прохладой, и сон в это время был самым крепким. Видимо, это и стало причиной, почему Рэб не слышал посторонних звуков. Он проснулся только когда по полу звякнули металлическим звуком предметы. Бахнули один за другим несколько взрывов, и пещеру заволочло едким белым дымом. Рэб вскочил, сделал несколько вдохов. Мир поплыл перед глазами, закружился, ушел из под ног. Безвольное тело упало на пол. Последним, что увидел Рэб, были люди в масках.

В сознание вторглись непривычные звуки. Они раздражали слух, мешали пребывать в сладком состоянии забытья. Жужжание, топот, скрипы и голоса. Откуда-то поднялась тревога, а за ней и воспоминания о едком дыме и силуэтах людей. Рэб стал вспоминать о том, что случилось и ему стало страшно. Страх пробудил его ото сна.

Рэб находился в светлом помещении. Его тело было зажато невидимой силой. Он стоял на своих ногах, но как будто не опирался на них. Ни рукой, ни ногой пошевелить не получалось. Прямо перед ним сновали люди в одинаковых синих одеждах, похожих на костюмы РХБЗ, только без противогазов. Они заметили, что Рэб пришел в себя. Кто-то из них остановился и посмотрел в глаза Рэбу.

— Очнулся! — Крикнул он своим.

Рэб попытался рыкнуть, но звук его голоса потонул, как в вате. Невидимые силы держали не только тело, но и не давали звуковым волнам преодолеть барьер. Народ, как по команде прилип к большим прозрачным мониторам. Люди загалдели, заспорили между собой. До Рэба долетали только обрывки непонятных заумных фраз.

— ... Это не мутация, вернее не спланированная мутация.

— ... это погрешность в пределах опыта, на то она и мутация.

— ... на лицо синергетическое воздействие мутагена. Он не изменил генную структуру, а дополнил.

— ... не смешите меня, он мог дополнить, только если сам зараженный заразил себя здорового, вы в своем уме, чтобы такое предполагать.

— ... вы хотите сказать, что этот мутант имеет иммунитет, но он же мутант?

— ... мутант, который ведет себя по-человечески. Мутация затронула только морфологию, оставив внутренние процессы без изменений.

— ... какой бред!

— Хватит спорить!

В помещении появился новый мужчина. Он отличался от гомонящего люда иной одеждой, военной выправкой, суровым лицом и сильным властным голосом. Люди в синей форме тут же притихли, повернулись к мужчине и стали ждать приказаний.

— Берите пробы всего, докопайтесь до самого последнего атома, но установите мне причину появления этого существа. Оно разумно?

— Да. — Дрожащим голосом произнес кто-то из «синих». — Нам доложили, что он вел себя, как человек.

— Так вы еще сами этого не установили? Если он разумен и понимает человеческую речь, установите ему интерпретатор, я хочу пообщаться с ним. Даю вам сутки. Приступайте.

Мужчина вышел. Еще секунду стояла гробовая тишина, а потом все выдохнули разом. Видно было, что они очень боятся военного. Сверху раздался шум. Рэб попытался поднять голову, но не смог. Белый цилиндр, ярко освещенный изнутри, наделся на него, как чехол. Стенки брызнули белыми струями едкого пара. Рэб вдохнул и отключился.

Снова долгое ощущение безмятежного забытья нарушилось неприятными звуками. Отвратительные звуки вытягивали Рэба из сладкого мира гармонии. Под скулой появилось ощущение инородного предмета. Рэб пошевелил челюстью, но чувство осталось. Он медленно открыл глаза. Было такое ощущение, что он и не закрывал их. Те же люди занимались теми же делами.

— Он пришел в себя! — Раздался голос.

Народ, как по команде развернулся в сторону Рэба.

«Зачем я им нужен?» — Подумал Рэб. — «Жил себе в пещере, никого не трогал».

— Работает! — Воскликнул кто-то из «синих». — Он разговаривает по-нашему. Он разумен. Это не просто мутант, это... это...

— Священник! — В дверях появился тот самый военный. — Ты помнишь себя прежнего? — Он подошел вплотную к барьеру, отделяющему ученых от Рэба.

— Конечно, помню. — Подумал Рэб. — Не так давно это было.

— Что он говорит. — Военный обернулся к ученому. — Переведите звук на динамики. Повтори, монстр.

— Конечно, помню. — Повторил Рэб про себя и услышал свой голос.

— Отлично. Ты знаешь, что ты уникальное существо?

— Нет. — Подумал Рэб и снова услышал, как воспроизвелась его мысль вслух.

— Тебе придется рассказать все, чтобы мы поняли, как это случилось.

Рэбу хотелось послать подальше наглеца. Он устал, смертельно устал. Апатия была единственным чувством, которое он ощущал. Лучшим выходом из этой лаборатории он считал смерть, приемлемым, возвращение назад в Затерянный мир. Интуиция подсказывала, что второму варианту сбыться не суждено.

— Так ты готов, монстр? — Военный повторил просьбу почти нараспев.

Рэб вздрогнул. Он помнил этот голос, точно помнил. Рэб закрыл глаза и произнес:

— А ты любишь петь?

В лаборатории стало тихо.

— Зачем ты спросил? — Выдержав паузу, спросил военный.

— Голос сильный, вам бы в хоре церковном петь.

В голове пролетел кусок из жизни, предшествовавший переселению в Улей. Бомж, с чистым голосом и ясными глазами, вот кого напомнил военный.

— Ты все еще прикидываешься священником?

Рэб промолчал. Что толку со словесных перепалок, когда ты в заведомо проигрышном положении. Он не был уверен на сто процентов, что бомж, которого он привел в дом перед самым попаданием в Улей и этот человек одно и то же лицо. Такое совпадение могло быть чересчур фантастическим и совсем непонятным для мировосприятия Рэба. Он решил, что военный просто похож, гены сложились схожим образом.

— ... гены сложились схожим образом. — Услышал Рэб в динамиках и вздрогнул.

Аппаратура прочитала его мысли.

— Что ты сказал? Что это значит, монстр? — Военный подошел к самой границе барьера и внимательно посмотрел в глаза Рэбу.

— Ничего. Это обрывки моих мыслей, которые к вам не относятся.

— Здесь все ко мне относится и даже твои мысли, и мысли этих господ в синих балахонах. — Ученые закивали головами в знак согласия. — На завтра подготовьте тесты. Хочу знать насколько он человек, и насколько тварь.

Военный развернулся на месте и четкой походкой вышел из лаборатории.

«Отчет офицера медицинской службы полковника Варна».

«Испытуемый объект № 14028 сохранил человеческий рассудок, при полном внешнем сходстве с зараженными особями. На все контрольные вопросы отвечал адекватно, ответы обосновывал. Уровень интеллекта средний, типичный для жителей Земли. Аномалий и расстройств не выявлено. Световосприятие расширено и соответствует морфологическому уровню стадии развития мутации. Слух так же находится на уровне типичном для стадии развития мутации. Динамика роста параметров физической силы, развития покровов, атрофии половых признаков находятся в норме. Отклонений не выявлено. Полностью отсутствует неконтролируемая реакция на пищу...»

Рэба часто погружали в бессознательное состояние, чтобы безопасно облепить датчиками, сделать соскоб или пункцию. Он понимал, что людям в синих балахонах нужно узнать, как получился такой странный мутант, как он, но ничего не мог поделать с апатией, полным нежеланием жить. Чашу терпения переполнил один случай.

Офицер Варн, про себя Рэб называл его вороной, решил провести эксперимент. Рэба долго не кормили и не отправляли гулять в царство Морфея. Понятно, что это было неспроста. Рэб ждал, что ему загонят какую-нибудь козу, как хищнику и посмотрят, как он с ней расправится. Неожиданно, дверь в стене его обиталища отъехала в сторону. Люди в форме втолкнули внутрь испуганную девушку.

Дверь закрылась и невидимые оковы, удерживающие тело Рэба сразу исчезли. Рэб упал на передние лапы. Девушка вскрикнула и подбежала к тому месту, откуда ее только, что вытолкнули. Она заколотила в стену руками, истерично завопила. Ее голос сбивался на рыдания и истерический визг. Рэб смотрел на нее, не шевелясь. Ему отвратно было думать, что кто-то считает его безмозглым хищником и пошел на такой бесчеловечный эксперимент. Рэб развернулся и отошел к противоположной, от девушки, стене. Лег на живот и закрыл глаза.

Варна в лаборатории не было, но он не мог пропустить такое зрелище. Камеры, наверняка, показывали ему все, что в ней творилось. Девушка перестала кричать. Она опустилась на пол и всхлипывала. Прошел час, второй. Девушка совсем успокоилась. Рэб делал вид, что спит, но на самом деле, боялся двинуться, чтобы снова не спровоцировать истерику.

— Может, прекратим этот глупый опыт? — Спросил Рэб мысленно.

Когда он спрашивал четко и ясно, его мысль воспроизводилась в динамиках. Рэб услышал свою просьбу. Девушка вздрогнула и закрутила головой.

— Команды не было! — Крикнул через барьер синий «балахон».

— Результат вы уже поняли. Я не ем людей и не собираюсь. Хотя, нет, Варна я бы съел.

Дверь распахнулась, и в лабораторию влетел офицер Варн.

— Показатели слюноотделения, желудочного сока, рефлексия мембраны? — Требовательно произнес он.

— В норме.

— В норме для чего?

— Слюноотделение осталось неизменным, как и прочие параметры. Безусловные рефлексии не срабатывают на такой тип питания.

— Надо же, у нас мутант вегетарианец?

— Нет, просто не каннибал. — Вставил фразу Рэб.

— Так ты по-прежнему считаешь себя человеком? — Варн противно засмеялся.

— В отличие от вас.

Варн осекся, подошел к энергетическому барьеру вплотную.

— А ты прав, я не человек в твоём понимании. Я другой, во мне ещё течёт кровь предков с Земли, но я гораздо умнее их, сильнее, здоровее и время моей жизни измеряется не одной сотней лет. Спасибо Улью, сжимающему время эволюции в тысячи раз.

— В чём-то ты совсем не продвинулся. — Подумал вслух Рэб.

— В чём же? — В голосе Варна появилась надменность.

Он поступил как человек, раскрывший свой привилегированный титул перед простолюдином, и ему не стало надобности таиться, теперь он мог проявлять свой статус открыто.

— В том, что твоя спесь и высокомерие точно такие же, как и у низших существ.

Варн снова засмеялся. Он повернулся в поворот к ученым и смеялся до тех пор, пока те не поддержали его неискренним смехом.

— Ты слишком прозорлив для мутанта, но ты ошибаешься. Мое высокомерие во много раз выше, чем... чем у этой бедняги, например. — Варн кивнул в сторону девушки. — В сравнении с ней, я гениально выше.

— Высокомерие, это комплекс, постоянное желание сравнивать себя с кем-то, чтобы убедиться в том, что ты лучше. Ты постоянно сравниваешь себя и боишься узнать, что кто-то умнее тебя, сильнее и удачливее. Это изматывает, гениально изматывает, в вашем случае.

— Так, это к делу не относится. — Офицер Варн развернулся спиной к Рэбу. — Подготовьте отчет с сегодняшними результатами. Нам надо будет принять решение по объекту. Твой язык... — Варн развернулся к Рэбу, — Сослужил тебе плохую службу. Я буду голосовать за то, чтобы тебя разобрали на органы.

Офицер пошел к двери. Рэб почувствовал дыхание смерти в лицо и понял, что не готов расстаться с жизнью.

— Постой! — Окликнул он Варна. — Вы обо мне еще не все знаете.

Офицер резко остановился и развернулся.

— Ты был девушкой?

— Нет. Я умею управлять мутантами.

— Пасти?

— Нет, я проникаю в их сознание и управляю их телом, как своим.

— Ты только что это придумал, чтобы я не голосовал за твою смерть.

— Нет, у меня этот дар с самого момента попадания в Улей. — Признался Рэб.

— Хм, ладно, живи. Слышали, что сказал этот монстр? Подготовьте ему мутанта.

— Слушаюсь. — Ответил синий «балахон».

— Если ты врешь, то тебя уже ничто не спасет.

Через пару часов дверь в стене снова откатилась в сторону. Лотерейщик, kloкоча глоткой, вошел в помещение, где был Рэб. Молодой мутант испуганно смотрел на большого Рэба.

— Покажите, как вы это делаете? — Попросил ученый.

Рэб поймал взгляд лотерейщика и сразу же оказался в нем. Его собственное тело громыхнуло костяной броней об пол.

— Подними вверх правую руку.

Рэб поднял.

— Подпрыгни.

Он исполнил просьбу.

— Обернись вокруг себя.

Рэб сделал оборот.

Среди ученых началось оживленное шептание. Дверь в стене снова откатилась в сторону. Невидимые руки втолкнули внутрь ту же самую девушку, на которой проверяли Рэба. Ученым мало было реакции на команды, они хотели убедиться в том, что лотерейщик сможет обуздать свой самый доминирующий инстинкт — бесконечный голод. Девушка зашла смелее. Быть в своем теле, для Рэба не означало тоже, что и в другом. Лотерейщик издал голодное урчание. Девушка напряглась, испуганно замерев взглядом на мутанте. На этом, демонстрация голода и закончилась. Лотерейщик не двигался. Ученые снова заворковали между собой.

Рэб слышал эпитеты, которыми они наделяли свои выводы. «Уникально», «невероятно», «это будет прорыв», «мы на пороге великого открытия». Из этого Рэб сделал вывод, что ему дадут пожить, а там он сможет понять загадку схожести между Варном и бомжом. Интуитивно, он чувствовал, что это один и тот же человек, но никак не мог увязать их в одно событие. Рэб хотел разговорить офицера, чтобы понять связь, для чего требовалось расположить его к себе.

Отчет офицера медицинской службы полковника Варна.

«Испытуемый объект № 14028 обладает уникальной способностью, не выявленной прежде у других объектов. Механизм способности похож на телепатический контроль чужого мозга и работает только с зараженными объектами. Сканирование мозга отклонений не выявило. Рекомендую выявить механизм ее работы, для чего прошу оставить испытуемый объект для дальнейших исследований».

Снова череда наркозов и череда мутантов разных степеней развития. Рэб был обвешан датчиками, которые вставили прямо в череп, через просверленные в нем дырки. Хорошо, что врачи-садисты держали его на обезболивающем. Рэб был уверен, что это делалось не из сочувствия, сколько для чистоты опыта, чтобы боль не отвлекала.

Варн регулярно присутствовал на опытах, общался с Рэбом и незаметно для него самого тон его разговоров становился менее заносчивым и высокомерным. Рэб знал, что слабость человека всегда находится там, где он пытается выпятить ее достоинства. Высокомерие и властность могли на самом деле быть следствием унижительного положения перед вышестоящим начальством. В этом надо было убедиться, не затронув чувств Варна.

— Офицер, вы сказали, что ваши предки с Земли, но вы не такой, как обычный человек? Как это понимать?

— Тебе это зачем знать? Твое дело правильно реагировать на раздражители. — В своей манере ответил Варн.

— Это мой уровень реакции. Я же не только слюни пускаю. Любопытство такой же рефлекс. Интересно же узнавать что-то новое.

— Хорошо, в отличие от земных правительств, здесь никто из этого тайн не делает. Я ребенок из пробирки с заранее заложенными особенностями. Я говорил, что я сильнее, умнее и проживу дольше рядового землянина.

— Выходит, вы не знали родительской любви.

— О, сантименты, нельзя жалеть о том, чего не знаешь.

— Вас, наверное, с пеленок приучили жить в соревновании с остальными детьми, таким же, как вы?

— Это нормальное состояние, оно приучает тебя всегда быть в тонусе. Любая победа приносит тебе удовлетворение несравнимое ни с чем.

— Я так и думал. — Ответил Рэб и замолчал.

— Что ты думал? — Не выдержал Варн.

— Что вы не были лучшим из лучших.

Варн налился пунцом, завертел головой. Ученые, как по команде, сделали вид, что ничего не слышали.

— Для мутанта, ты слишком болтлив. Не забывай, что ты у меня в клетке, и это моя победа, и она приносит мне много удовольствия.

— Простите, офицер, мы не маленькие дети, чтобы меряться своими победами, взгляните на свою жизнь честно, вы ею довольны? Радует она вас хотя бы в течение часа каждый день?

— Что ты хочешь сказать? Ты раскрыл смысл жизни?

— Я прожил две жизни, одну из них под видом внешнего благополучия и омерзительную по сути, и вторую, трудную, даже страшную, но именно она привела мои мысли в порядок и поселила в душе покой. Я вам говорю это не к тому, чтобы вы начали своим превосходным умом анализировать мои слова и искать для собственного оправдания несоответствие в них. Нет, я знаю цену хорошим поступкам. Отключитесь от всего, чему вас научили, вы один такой, но такой, какой вы есть, проживите свою жизнь, чтобы чувствовать удовлетворение ею, а не вечный гон за фантомом превосходства. Вы умнее меня, и я это принимаю, и не сделаю ни одной попытки доказать обратное.

— Ты сильнее. — Произнес ошарашенный Варн.

— Вот, сколько бы вы не пытались заниматься единоборствами, один мой щелбан расколется ваш череп. Но я не стану бороться с вами, а вы обязательно постараетесь доказать мне, что умнее. Отказаться от сравнения, значит сохранить в себе спокойствие и душевную гармонию.

— А как же амбиции? Что толку просидеть на одной должности?

— Если для вас так важна работа, то я вам не советчик. Вам делать выбор, особенно если вы видите впереди цель своей жизни.

— А ты видел цель в жизни до того, как попал сюда?

— Я так думал. На самом деле просто убирал все альтернативы, поддавшись на обаяние богатства.

— Ты, уникум не только в своей необычной способности. С кем я ни общался из Улья, все говорят только о смерти, страхе, ужасе и желании вернуться назад.

— Жители моего стаба счастливее остальных жителей Улья. Они почти не сталкиваются с его проявлением. — Воспоминание о Затерянном мире, наполнило душу грустью. — Некоторые из них не желают другой жизни.

— Так, наш разговор удалить. — Варн повернулся к ученым. — Я вернусь через двое суток, кормите этого... Рэба хорошо, никаких новых дырок, пусть зарастут старые. Он мне нужен для других целей.

Варн отчеканил военной походкой до самых дверей, у самого выхода остановился, бросил взгляд в сторону Рэба, посмотрел пару секунд, но ничего не сказал и вышел. Рэб облегченно выдохнул. Он чувствовал, как прохаживался по лезвию бритвы, позволяя себе замечания в адрес офицера. Некоторые из них могли стоить ему жизни. Рэб хотел верить, что нащупал нужную кнопку в душе человека. Теперь нужно было удерживать ее в нажатом состоянии.

Рэба на самом деле оставили в покое. Сносно кормили, не сверлили новых дырок и не погружали под анестезию. Раны на голове перестали болеть, но появился зуд. Рэб тер лапой костлявый панцирь черепной коробки, но это не помогало. Зудело в глубине, там, где рубцевалась израненная плоть.

— Дайте мне что-нибудь острое! — Мысленно крикнул Рэб. — Я с ума сойду из-за этого зуда.

Вместо этого синие балахоны отключили динамики и подвесили Рэба в невидимом силовом поле. Это было невыносимо. Зуд, оказалось сложнее вытерпеть, чем боль. Только во время следующего обеда Рэб смог найти в мясе кусок кости и им, с нескрываемым наслаждением, расчесал каждое зудящее отверстие в своей голове.

— После этого, секс можно считать грубым суррогатом настоящего удовольствия. — Подумалось ему.

«Разговор с мутантом. Какое глупое словосочетание» — Думал Варн.

Болтливый монстр так сильно заинтриговал Варна, что он решил отправиться в службу, имеющую доступ к Улью. С собой у него был образец ДНК Рэба и почти не выдуманная причина, которая могла дать ему право на отслеживание пути обладателя ДНК с момента попадания в Улей. Он надеялся, что уникальность Рэба откроет ему дверь к секретным данным.

Варн не просчитался. День ушел на перекрестные согласования различных служб, после чего ему открыли святая святых, матрицу Улья в запрашиваемом временном отрезке. ДНК Рэба была маячком, пульсирующим на трехмерной карте. Варн мог приближать ее вплоть до

того, что сам становился размером с человека и незримо присутствовал среди жителей Улья. Он осмотрел дом Рэба в момент переноса, проследил в быстром режиме за его передвижениями и первыми попытками осознать изменения. В этом не было ничего интересного и необычного. Примерно то же самое случалось с каждым человеком.

Его заинтересовала бутылка с бурой жидкостью, под которой лежала записка с единственным словом «панацея». Почерк, которым было написано слово, был похож на его собственный. Но странным было то, что дальнейший просмотр показал, что это был раствор серого спорового тела, используемого жителями Улья для поддержания жизни. Выходило, что кто-то из внешнего мира помог Рэбу быстрее акклиматизироваться. Но зачем?

Варн продолжил просмотр. Несколько раз пересмотрел момент на болоте, когда Рэб первый раз взял под контроль мутанта-питона. Впервые Варна тронуло, как человек в смертельных обстоятельствах выбрал единственный шанс на спасение. Он любил в людях способность принимать быстрые и правильные решения, но этот момент показал ему нечто другое, не холодный расчет, а единственно возможный подсознательный выбор, индуцируемый смертельной опасностью. Может быть, дело было в странном кресте, который Рэб выставил перед собой. Нет, это было глупо верить в талисманы.

Варн примерил на себя ситуацию и остался в полной уверенности, что к этому жизнь его не подготовила. Никакие практики и знания не дали ему опыта выживания в подобной ситуации. Варн промотал жизнь Рэба на большой скорости, находясь все время у него за плечом. Побывал с Пиратом на крыше отеля и пережил страшный момент самопожертвования товарища, когда прорвались мутанты. Варн все сильнее чувствовал сопричастность к Рэбу, как к герою фильма. Вначале, он просто хотел проследить путь, но незаметно для себя самого стал воспринимать все случившееся с героем близко к сердцу. Он даже выругался на старца, обозвавшего Рэба зверем.

Рэб собирал вокруг себя людей. Он не делал это ради эгоистических интересов, им руководило желание помочь тем, кто оказался в Улье недавно и по неопытности может быстро угодить в большие проблемы. Варн так не поступил бы. Он сразу начал бы строить иерархическую лестницу, создавая командиров и подчиненных, только для того, чтобы отделить себя от переднего края Улья. Рэб создавал социализм в отдельно взятом месте, что было очень нетипично. В Улье процветали другие отношения, более эгоистичные.

Варн был удивлен тем, что эти отношения имели успех. Не превознося своего лидера, люди, тем не менее, относились к нему, как к беспрекословному лидеру и не пытались его оспаривать. Он считал, что ситуация с Орденом Тиамат благополучно разрешилась только потому, что там был единый центр. Будь в его поселке раздрай и куча тех, кто знает, что делать, небольшая группа пала бы в первые минуты сражения. Бегство, было единственным правильным решением.

Варн пережил рядом с Тараном его смерть на костре. Он понимал, что Рэб чувствует все, что чувствует мутант. В голове не укладывалось, как можно было это вытерпеть? Кем должен был стать человек после этого? Но Рэб вытерпел, потому что понимал, что мутант наделает бед, если его отпустить и поставит под удар всю группу. Это была жертва. Рэб пережил страшную смерть, но не умер. Многие ли поняли цену поступка? Варн был уверен, что не все.

Переселился вместе с ним в благословенный Затерянный мир, укрытый горами от лишнего взгляда. Но там, где должен был начаться самый счастливый период жизни, случилось предательство. Варн не мог понять, почему его так тронуло именно оно. В его

мире предательства не было как такового, ему придумали другое название — предпочтительная необходимость. Варн видел то, чего не видели жители созданного им поселка. Рэб, выросший до размеров жуткого монстра, больше походил на бродячего пса, слоняющегося вокруг дома, из которого его выгнали.

Однако и это не сломило его, не обозлило и не сделало хуже. Рэб, не раздумывая, вступил в схватку с армией непрощенных гостей. Что-то надломилось в душе Варна. Фундамент, который закладывался в нем с детства, треснул, грозя не выдержать на себе тяжесть новых представлений о жизни. Собственные достижения показались Варну иллюзорными и пустыми, миражами за которыми он гнался вместе с такими же людьми, как он. Зачем? Чем одна ступень его достижений отличалась от другой? Совершенно ничем.

Варна взяла за «жабры» такая апатия, что он не смог внятно объясниться с теми, кто позволил ему воспользоваться матрицей Улья.

— Устал. — Вяло объяснил Варн свое состояние. — Столько информации пришлось обработать.

— Результат будет?

— Я не нашел ничего важного. Попробую зайти к проблеме с другой стороны. — Он намеренно соврал, не желая привлечь лишнее внимание к Рэбу.

Варн вернулся, как и обещал, ровно через двое суток. Праздные разговоры среди ученых стихли, воцарилась деловая атмосфера, минут назад на которую не было и намека.

— Я привез обработку генома мутанта! — Варн поместил какой-то предмет под прозрачный монитор.

На экране завертелись цепочки ДНК. Некоторые пары аминокислот выделялись красным цветом.

— Вы видите это? — Спросил он у синих балахонов.

— Этого не может быть. — Ответил кто-то. — Для этого ему нужно было...

— Стоп. Я решил засекретить эту информацию.

— Что со мной? — Не удержался от вопроса Рэб. Он слышал разговор.

— С тобой случились странные вещи, ты мутант-немутант. Такого в Улье еще не было.

— Почему это случилось со мной?

— Я сам хотел узнать у тебя. Ты хорошо помнишь момент, когда попал в Улей?

— Сам момент я не помню, я потерял сознание. Я могу еще рассказать, но не уверен, что ее должен знать кто-то, кроме вас.

— Ты уверен?

— Это в ваших интересах.

— Покиньте помещение. — Стальным голосом приказал Варн.

Ученые неорганизованно вышли.

— Говори.

— В общем, перед тем, как мне попасть в Улей, я встретил вас. Вы плохо выглядели, как человек, ведущий бродячий образ жизни.

— Это смешно. Ты выдумываешь?

— Нет, так и было. Я помню ваш голос, сильный и чистый, и предложил вам тогда петь в церковном хоре. А потом, я потерял сознание. Очнулся, уже в Улье.

— Слушай, Рэб, я не знаю, как ты это делаешь, может быть это твой дар, забираться в сознание людям, но ты полярно поменял мой взгляд на тебя. Неделю назад ты был, пусть и не совсем обычным монстром, но все равно, монстром, которого утилизировали без всякого

сожаления и даже не вспомнили бы потом, что был такой. А теперь, я не могу понять, почему я вижу вместо тебя человека. Передо мной прошли тысячи, и я их не помнил, а ты зацепил.

— Я умею проникать только в сознание мутантов. Вас я не трогал совершенно. Видимо, другие мутанты не изливали вам душу.

— Видимо, но они и не способны на это, как и говорить неприятные гадости.

— Простите, я просто хотел...

— Я понял, что ты хотел. Ты возомнил себя мессией, несущим доброе и вечное в массы.

— Я не считаю себя мессией, просто есть что сравнить и сделать выводы. А когда я вас узнал, понял, что все не так просто.

— Допусти, если я тебе поверю, что ты меня видел, каким я был? Я имею ввиду не внешний вид.

— Вы были другим, если честно. В вас не было ничего военного.

— С чего ты взял, что я военный? — Удивился Варн.

— Это видно, форма, походка, стальной голос и желание беспрекословного подчинения.

— Я машина?

— Механизм.

— Обидно.

— Зато, правда. Вы не расскажете, почему я превратился в мутанта, но не стал им?

— Нет, я еще не решил, что делать с результатами. Прикончить тебя и уничтожить их, или же пустить дальше. Кое-кто надо мной, может решить, что такой вариант, как ты чересчур бесчеловечно и зарубить, а кое-кто решит, что ты новая раса и стоит размножить вас в Улье.

— Вы сами, как думаете?

— Признаться, я первый раз в жизни нахожусь в сильном замешательстве. Ты зародил во мне сомнение. Своими речами ты отравил мою душу, поселив в ней неуверенность.

— Я открыл окно и впустил свежий воздух. Со мной случилось то же самое. Мои представления о жизни с трудом покидали меня. Для этого понадобилось, чтобы я пережил боль, страх, смерти близких, одиночество. За это я получил понимание настоящего счастья. Объяснить словами сложно, это надо пережить.

— И что теперь, ты каждый раз просыпаешься с блаженной улыбкой на губах, с чувством непроходящего счастья?

— Вы не верите мне?

— Я пытаюсь понять, на самом ли деле все как ты рассказываешь, или ты пытаешься завербовать меня в свою веру?

— Если вы задавали себе вопрос, зачем я живу так, как живу, то у меня есть шанс помочь вам зажить по-другому. Только я не собираю адептов своей веры. Её и нет, как таковой, мне не нужны последователи, потому что это приведет к поклонению и опять все придет к тому с чего я начал.

— Работа в храме?

— Вот именно, работа.

— Подумать только, мутант-монах-проповедник! — Варн неожиданно отключил внешний барьер силового поля и вошел в «клетку» к Рэбу. — Послушай, Рэб, порядок, есть порядок, я выбил для тебя два дополнительных дня, остался еще день, завтра решится твоя

судьба. То есть, как решится, выход для мутантов отсюда один, в страну вечной охоты, как говорят индейцы.

Рэба поразил поступок офицера, но еще больше, назначенная дата смерти. Сердце, по-человечески заныло.

— Спасибо, что дали мне эти дни. — Произнес Рэб. — Хоть, поговорили по душам.

— Мне страшно не хочется этого делать. — С Варна спала военная выправка, его руки сделали несколько хаотичных движений. — Я могу устроить тебе побег. А?

Рэба вдохновило предложение, особенно на фоне приговора.

— А вам что за это будет?

— Да, пустяки, трибунал, лет пять дадут, не больше.

— Нет, я не согласен. Вы можете сбежать со мной?

— Куда, в Улей? Я же заражусь, у меня положительная реакция.

— Ладно, Варн, оставьте эти мысли. Мне было приятно, что вы пытались помочь мне, но не стоит идти на такие жертвы.

Варн как-то странно посмотрел на Рэба, потер ежик волос на голове рукой.

— До завтра! — Произнес он резко, развернулся и быстрым шагом направился на выход. По дороге включил назад силовой барьер.

Рэбу принесли хороший ужин. «Как перед казнью» — подумал он. Аппетита не было, но Рэб усилием воли затолкал его в себя. Работа челюстей отвлекала от дурных мыслей. Теперь он знал, что ощущают люди перед казнью. Это тянущее чувство ожидания смерти, грусть, мелькающие перед глазами картинки из жизни и сожаления о том, чего не успел. Последнее больше всего относилось к Затерянному миру.

Уснуть не удалось. Рэб ощутил, какой давящей была тишина в лаборатории. Утренний звук открывающейся двери заставил сердце заколотиться. Он уже ждал, что придут военные, которые поведут его в место, где лишат жизни, но пришли синие балахоны и занялись привычными делами. Это немного успокоило. Смерть откладывалась на несколько часов.

Примерно в обед, дверь снова открылась, и в лабораторию влетел Варн. Он был одет не в военную форму. На спине висел рюкзак, на плече какое-то оружие, а в глазах горел огонь. Рэбу почудилось, что тот самолично явился отправить Рэба на тот свет. Вместо этого военный отключил все силовые барьеры. Синие балахоны закричали и бросились на выход.

— Иди за мной и не задавай лишних вопросов.

— Я могу задавать их только здесь.

— За мной!

Варн не глядя назад, пошел на выход, уверенный в том, что Рэб исполняет его приказание. Тот и не думал сопротивляться. Любая альтернатива смертной казни казалась лучшим выбором. Варн почти бежал. Народ при виде мутанта, едва помещающегося в коридоре, в страхе прятался в первые попавшиеся помещения. Варн совал в лицо какой-то значок и Рэб решил, что это универсальный пропуск.

В коридоре не было окон, и когда ему попалось такое, круглое, как иллюминатор, он не удержался, чтобы не посмотреть в него. Он ожидал увидеть что угодно, но только не звезды, медленно вращающиеся по ту сторону стекла.

— Быстрее! Надо успеть, пока они не очухались.

Рэб зашел в лифт, следом за Варном. Резкое ускорение вдавило его в пол, но оно было недолгим. Почти сразу началась невесомость. Варне не обращал на нее ровно никакого

внимания. Рэбу стало интересно. Вдруг сразу пропало понимание верха и низа. Мозг пытался втиснуть ощущения в привычную схему, но вместо этого вызвал тошноту. До неприятного не дошло, лифт начал тормозить и Рэб приложился головой к потолку. На нем осталась приличная вмятина. Варн не обращал внимания. Он был сосредоточен.

Из лифта они еще раз пробежались коридорами, пугая прохожих. Наконец, они вошли в большой зал. Там находились такие же синие балахоны, как и в лаборатории, где держали Рэба. Они испуганно замерли, когда в дверь еле протиснулся Рэб.

— У нас срочная отправка, вот разрешение, вот координаты места и времени! — Варн говорил с таким металлом в голосе, что синие балахоны и не думали сопротивляться. — Все согласования получены.

— Проходите, процедуру вы знаете.

— Знаю, скорее.

Варн показал Рэбу на «мыльный» пузырь, переливающийся радужными боками над металлическим постаментом. Рэб догадался, что надо пройти сквозь пленку внутрь. Осторожно просунул руку внутрь и не ощутил ровным счетом ничего. Варн подтолкнул его, чтобы тот скорее оказался внутри. Рэб просунул голову и оказался в непроницаемой тьме, в абсолютно черном пространстве.

Пространство ожило, обрело цвет и звук, завибрировало, отчего Варн пошел мелкой волной, как будто его показывали с помехами по телевизору. Но это не мешало ему выглядеть сосредоточенным. Вдруг резко дернуло и потянуло вниз, в бездну. Рэб закричал, но не услышал голоса. Варн растянулся в линию без конца и края. Рэб боялся шевельнуть лапой, чтобы случайно не порвать ее. Чувство реальности пропало с ощущением времени. Сколько продолжалось падение, Рэб не мог понять. Они резко остановились, и тогда Рэб услышал свой крик, вернее это был дикий рев.

— Заткнись, пожалуйста! — Крикнул Варн. — Людей распугаешь.

Рэб замолк, открыл глаза и обомлел. На улице была ночь, но он сразу узнал свою улицу и дом. Забрежали напуганные собаки. В окне его спальни отдернулась шторка.

— Мы где? — Хотел спросить Рэб, не веря своим глазам, но издал только рык.

— Это твой мир, Рэб. Мы попали за месяц до перезагрузки этого кластера. Да, нам это под силу, и время и пространство находится под нашей властью.

Если бы Рэб мог расплакаться, он сделал бы это. Ноздри жадно ловили привычный, но забытый запах родного поселка, глаза всматривались в окна своего дома. Ум отказывался верить в то, что это реально. И вдруг, Рэба осенило, что он не изменился, что он совсем не человек, и ему стал непонятен поступок Варна. Зачем ему жить чудовищем среди людей? Он красноречиво посмотрел на свои безобразные шипастые лапы.

— Если у тебя появились сомнения на мой счет, то хочу тебе сказать, что я не настолько туп, чтобы отправить тебя доживать век в этом ужасном наряде. Потерпеть придется только до перезагрузки. Нам придется целый месяц прятаться. Я слышал, что у вас тут в ходу обмен бумажек на товар, не подскажешь, где можно ими разжиться? Или ты предпочитаешь питаться собаками?

Собаки, словно почуяв нависшую над ними опасность стали затихать одна за другой.

— Я так думаю, что твое первое «я» не особо обрадуется таким гостям, как мы?

Рэб согласно кивнул. Он знал себя прежнего.

Прятаться они стали у речки, в трех километрах от поселка. Когда-то здесь была

водонасосная станция, обеспечивающая поливом сельскохозяйственные угодья, но в тяжелые времена ее разграбили и сдали в металлолом все, что можно было сдать. На пустом месте густо разрослась молодая поросль, хорошо скрывающая от посторонних глаз огромного мутанта и человека.

Рэб общался с Варном посредством переписки на мокром песке, ковыряя в нем слова неуклюжей лапой. Это было лучше, чем слушать одного Варна, не имеющего никакого понятия о жизни на Земле. Первой проблемой стали деньги. Варн захотел есть, но ничего легального, кроме рыбалки, Рэб не мог ему предложить. Была мысль отправить побираться его к церкви, но такому, как Варн никто не подаст, слишком он холеный для попрошайки.

У Варна с собой был целый набор медицинских препаратов и предметов. Он знал, что обычный мир грозит Рэбу смертью, для чего взял с собой препарат, дарующий адаптацию на одни сутки. Каждое утро Рэб подвергался болезненной процедуре инъекции в подкожную впадину, единственное место, куда можно было всадить иглу. Аппетит Рэба нельзя было сравнить с человеческим голодом. Не удержавшись, он сбежал в луга, где паслись племенные бычки. Долго выслеживал, готовился сделать молниеносный бросок и скрыться с бычком в кустах.

Все получилось идеально. Молодая скотина, радуясь солнцу и обильной пище, забавлялась спаррингами друг с другом. Пастух дремал в седле лошади и не обращал внимания. Бычкам некуда было бежать. Заливной луг был окружен дугой реки, через которую им было не перебраться. Крупный рыжий бычок, задирающий своих товарищей, бзыкнул задними ногами и метнулся в сторону кустов, где притаился Рэб. Не медля ни секунды, Рэб выскочил и одним прыжком накрыл животное. Обхватил его правой лапой, прижал к себе и развернулся, чтобы скрыться в кустах. И тут случилось, то чего нельзя было предвидеть. Рыбак, в плаще, с удочками, привязанными к раме велосипеда, испуганно смотрел на Рэба.

Немая сцена длилась одно мгновение. Рэб узнал рыбака, он был его постоянным прихожанином, часто исповедовался в своем грехе — пьянстве. Что ж, будет ему еще один повод завязать с ним. Рэб сильнее прижал брыкающегося бычка и исчез в кустах. Рыбак долго смотрел вслед шевелящимся кустам. Вынул из-за пазухи бутылку водки, хотел приложиться, но передумал, убрал назад.

Варн оказался не таким уж и белоручкой. Он не побрезговал телятинкой, жареной на костре, без соли и гарнира. Рэб употребил мясо сырым, благо его клыки спокойно справлялись не только с мясом, но и костями. Когда голод был утолен, Рэб решил подробнее узнать о планах Варна. Но его спаситель не спешил ими делиться. Он успокоил Рэба, но подробностей не рассказал.

Еженочно, Рэб один или с Варном приходил к своему дому и подолгу смотрел на него. Он не мог поверить, что видит его, а еще больше он не мог поверить, что видит себя, часто возвращающегося за полночь. Как-то они с Варном, не удержались и отправились ночью к церкви. Варн стоял на плечах мутанта и заглядывал в окно, комментируя происходящее для Рэба. Парадокс с тем, что ты видишь, то что уже произошло однажды, но с другого ракурса, показался ему удивительным. Он смотрел на себя, безобразного пьяницу и не испытывал жалости и сострадания. Отец Анатолий даже показался ему чужим человеком. Так сильно он стал не похож на него.

Бродячие псы, часто увязывались за ним, держались на расстоянии и лаяли на все лады. Люди, обеспокоенные лаем, включали свет, и часто видели, как в нем что-то мелькало. Все,

без исключения, считали это обманом зрения. Рэбу приходилось отгонять собак рыком. Тем, кто слышал его, а таких было много, труднее было списать это на обман слуха. Вкупе с пропадающими телятами, по поселку пошел слух об оборотне. Народ нашел следы гигантских лап, которые принадлежали Рэбу и устроил охоту, наивно полагая подстрелить оборотня.

Варну и Рэбу пришлось уйти дальше, чтобы не травмировать не готовых к этому жителей поселка. Дикая жизнь наложила сильный отпечаток на внешность Варна. Он все больше напоминал того бомжа, которого знал Рэб. Отросла борода, униформа стала грязной, и даже речная вода не могла сделать ее чище. Но, по словам самого Варна, так хорошо он себя еще никогда не чувствовал. Впервые в жизни он не тяготился тем, что начался новый день, в котором будут очередные проблемы. Каждое утро он просыпался с довольной физиономией и придумывал, из чего еще можно приготовить еду.

Тот самый день настал. Прямо посреди ночи прозвонил будильник на руке Варна.

— Эй, морлок, проснись! Нас ждут великие дела! — Варн разбудил Рэба.

Это была та самая ночь, накануне отправки батюшки в Улей. Варн снова наблюдал за отцом Анатолием с плеч Рэба. Пьяный священник водил по стенам церкви мутным взглядом и пару раз попадал им в лицо Варна. В этот момент его искажала гримаса страха, но буквально через пару секунд, он забывал о нем и снова бесцельно вертел головой. Наконец, он упал. Варн забрался в церковь и снял с ключей батюшки брелок от гаражных ворот. В насмешку над священником он сломал стул и сделал из его ножек крест и привязал к нему нож.

— Знаки должны направить его на путь истинный. — Произнес Варн с сарказмом.

До рассвета, почти не таясь, они добежали до дома отца Анатолия. Рэб спрятался в гараже, а Варн остался ждать батюшку на улице. Ему до сих пор было неясно, что на уме у Варна. Хотелось ему верить, так как у Рэба не было никаких своих вариантов, кроме, как остаться здесь в чудовищном обличье. И то, только на время действия препарата.

Рэб даже задремал и проснулся, когда услышал знакомый разговор совсем рядом.

— Я не пойду внутрь, батюшка. Боюсь оскорбить своим видом твои хоромы. Будь милостив, вынеси сюда. — Попросил бомж.

— Да тут только собаки мои едят. Проходи, не стесняйся. — Пригласил в дом бомжа отец Анатолий.

Варн прикидывался профессионально. Если бы отец Анатолий знал тогда, что перед ним человек из другого мира, нашедший в себе дремлющее без надобности благородство, чтобы спасти его, безобразного мутанта, то его тон был бы менее снисходительным. Разговор удалился и снова наступила пауза томительного ожидания. Как сейчас Рэб вспомнил все моменты разговора. Он должен быть не больше получаса.

Открылась входная дверь. Тяжело затопали ноги. В дверь гаража, выходящую во двор, постучали. Рэб открыл замок. Он с трудом нес на себе тяжелое тело отца Анатолия.

— Тяжел ты был братец! — Варн зашел внутрь и бросил тело батюшки в старое кресло. — Слушай меня внимательно. Ты и этот человек одно и то же. Ты должен переселиться в его сознание. Это не контроль чужого тела, это полноценное переселение сознания.

Рэб отрицательно замотал головой. Он знал, что его умение не распространяется на людей. Он пытался показать Варну на своем примере, что его умение работает только с мутантами.

— Нет, это в Улье они становятся мутантами, но дело не в этом. Дело в генах, ты можешь контролировать тех, кто потенциально будет заражен в Улье. Ты, Рэб никакой не иммунный, ты заразился бы, если бы в прошлый раз я не дал тебе жемчужину из твоей собственной башки. Понял? И твой иммунитет, и редкий дар, это все потому, что ты съел споровое тело из своей собственной башки. Ты не стал полноценным мутантом, потому что твоя жемчужина дала тебе уникальный иммунитет, содержащий твою собственную ДНК. Ни на кого другого она не подействовала бы таким образом, как на самого тебя. За этот эксперимент нам могли бы дать отличную премию. Вру, премию дали бы только мне, а тебя убили. Всё, хватит болтать! Бери этого толстого упыря под свой контроль.

Варн постучал по щекам отца Анатолия. Батюшка замычал, зашлепал губами и попытался открыть глаза. Рэб не понимал, для чего ему надо было брать под контроль свое бывшее тело, но подчинился. Мутный взгляд отца Анатолия скользил по лицу Рэба, ничего не выражая.

— Ну же, спеш! — Требовал Варн, удерживая в ладонях голову батюшки. — Смотри на него!

Рэб подошел ближе и в упор уставился в свое собственное лицо. Темные круги под глазами, от пьянства и недосыпа, пухлые губы, варениками вывернувшиеся из-под бороды. Он помнил себя до того, как стал превращаться в мутанта. Уже тогда Рэб выглядел иначе. Отец Анатолий кое-как остановил взгляд на морде Рэба. На мгновение в них отразился мелькнувший страх. Тело Рэба с грохотом упало на пол, помяв дорогую машину. Отец Анатолий блаженно упал на спинку кресла и закрыл глаза.

Варн взял в руки оружие, навел его на грудь мутанта и выстрелил. Голубоватый импульс пробил в груди брешь. Разживившаяся плоть стекла мутной лужей на пол. Варн вывернул голову мутанта, чтобы удобнее подступиться к затылку. Нашел на полке «болгарку» и с ее помощью стал высверливать отверстие. Гараж наполнился дымом с запахом горелой плоти. Отверстие получилось квадратным. Варн просунул в него пальцы и вынул все, что уродило тело Рэба. Главная драгоценность переливалась мутно-белыми боками. Варн поднял ее вверх, посмотреть, как отражается свет на ее боках.

— Добро пожаловать в Улей! — Произнес он и проглотил ее.

Рэб пришел в себя оттого, что прямо под ухом кудахтали курица. Он открыл глаза и увидел, что лежит в траве, в зарослях амброзии, таких же, какие росли на задах его двора. Пестрая курица скребла землю лапами, и косилась одним глазом на Рэба. Первым делом он понял, что все изменилось. В ощущениях, в восприятии. Рэб вытянул перед собой руку и увидел пухлые пальцы с аккуратно стриженными ногтями. Приподнял голову и увидел свой забор и открытую настежь калитку. Он сел, голова кружилась, как с сильного похмелья. Рэб начал вспоминать, зачем оказался здесь, где Варн, и как прошла перезагрузка кластера. Он больше не был мутантом, он снова был в своем прежнем теле и пока не мог сказать, радоваться этому или огорчаться.

Рэб встал и огляделся. Он определенно не был в Улье, хотя состояние было похоже на безжизненное голодание. Поселок был на месте и выглядел именно так, как должен, включая солнце, не похожее на светило Улья. В голове вырисовывалась задумка Варна. Он вытащил Рэба за пределы кластера, чтобы тот снова не оказался в Улье. А что случилось с самим Варном?

Шаткой походкой, Рэб дошел до дома. Дверь в гараж была открыта. Он заглянул туда и

увидел свою машину с вмятиной на капоте. На полу валялась «болгарка» со сточенным «под ноль» диском. Рэб прошел на кухню и ему сразу на глаза попался листок, оставленный на столе. Трясущимися от слабости руками, Рэб поднес его к глазам. Текст был написан от руки:

«Меня многому учили в жизни, знания, которые я не хотел усваивать заколачивали силой, и они становились частью меня, даже против моей воли. Я мог бы стать другим, будь у меня выбор, или знание, что это можно сделать. Ты помнишь, как я сказал, что умнее таких как ты, и был прав отчасти. Что толку от ума, который работает только по заранее заданной программе. Все, что вне ее, он отказывается обрабатывать. Я, механизм. У тебя, Рэб, удивительный дар, и это не способность управлять чужим телом, это способность доходчиво объяснить, что есть разные пути стать тем, кем ты хочешь. Прости, что я съел жемчужину. Я отправляюсь в Улей, и она мне нужнее. Считай это твоей платой, за мою помощь. Будь счастлив на Земле, а я пройду свой путь и приумножу здесь твои знания. Твой ученик, Варн».

Руки Рэба затряслись. Слеза скатилась по щеке и упала на листок. Он не знал, что ему делать, радоваться возвращению домой, или расстраиваться, что все закончилось. Машинально перевернул листок. На обратной стороне была короткая приписка и строка цифр: «Если станет совсем скучно, буду ждать тебя: 51.75°N 55.11°E, 13.05.2019, в 16.21». Рэбу не составило труда догадаться, что это значило. У него было два года для принятия решения.

Больше книг на сайте - Knigolub.net